

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева»

На правах рукописи

Дементьев Александр Петрович

**ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА
В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ
(МАРТ 1917 – НОЯБРЬ 1918 гг.)**

07.00.02 – Отечественная история

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор

О.В. Коновалова

Красноярск – 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В МАРТЕ 1917 – НОЯБРЕ 1918 Г.	36
1.1. Общественно-политическая ситуация в Енисейской губернии накануне революции и развитие политического процесса в марте – октябре 1917 г.....	36
1.2. Советы Енисейской губернии в марте – октябре 1917 г.....	64
1.3. Утверждение советской власти в Енисейской губернии (октябрь 1917 – май 1918 гг.)	82
1.4. Общественно-политическая борьба в Енисейской губернии после свержения советской власти (июнь–ноябрь 1918 г.).....	111
ГЛАВА 2. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ (ПРОФСОЮЗЫ, КООПЕРАЦИЯ) В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В МАРТЕ 1917 – НОЯБРЕ 1918 Г.....	133
2.1. Кадеты и энесы в борьбе за политическое влияние	133
2.2. Эсеры в вихре революции и гражданской войны.....	151
2.3. Самоопределение социал-демократов и поиск союзников	183
2.4. Профсоюзы и кооперация в общественно-политической борьбе.....	211
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	245
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	251
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	286

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В условиях кардинальных изменений российского общества и государства на рубеже XX–XXI вв. особенно актуальным является изучение опыта общественно-политической борьбы в один из наиболее переломных периодов отечественной истории – революции 1917 г. и начала гражданской войны. Важными элементами общественно-политической жизни стали активная деятельность органов местного самоуправления, политических партий и общественных организаций. За короткий промежуток времени страна прошла путь от всеобщего согласия и компромисса к непримиримому, вооруженному противостоянию. Обращение к истории становления демократических институтов, изучение стратегии и тактики, методов борьбы за власть различных общественно-политических сил в центре и регионах позволяет выявить особенности, основные тенденции и противоречия революционного процесса в России.

Воссоздание объективной картины общественно-политической жизни 1917–1918 гг. во всей ее сложности и многомерности возможно только на «фундаменте» локальной истории. Енисейская губерния оказалась одним из значимых центров революционного движения в Сибири: происходившие в ней процессы во многом носили уникальный характер и повлияли как на ход событий в остальных сибирских регионах, так и на общую ситуацию в стране. На современном этапе развития отечественной науки необходимо с новых методологических позиций переосмыслить опыт сотрудничества и борьбы политических партий Енисейской губернии, причины их побед и неудач, степень общественной поддержки, участие в политике и деятельности органов власти местного самоуправления. С точки зрения изучения альтернатив общественного развития, весьма актуально исследование организационных основ, программно-тактических и идеологических установок небольшевистских политических организаций Енисейской губернии, разногласий в большевистской партии.

Степень разработанности темы. В изучении общественно-политической борьбы Енисейской губернии в исследуемый период можно выделить два этапа: советский и постсоветский. В 1920 – начале 1930-х гг., как правило, из-под пера непосредственных участников событий вышли в свет первые работы, посвященные революции в Сибири. Основное внимание исследователей было приковано к изучению революционного процесса и деятельности большевиков. А. Абов первым из историков революции в Сибири заявил, что в прямом смысле «Красного октября» в Сибири не было, а процесс установления советской власти растянулся на несколько месяцев¹. Однако подробностей и перипетий данного процесса автор не раскрыл, сосредоточившись на роли общесибирских съездов советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в консолидации советских сил.

Созданию большевистских организаций, их деятельности и борьбе с политическими противниками были посвящены работы М.И. Фрумкина, Д. Пузанова, Б.З. Шумяцкого, А.К. Фефелова². Авторы первыми обратили внимание на необходимость изучения объединенных социал-демократических организаций Сибири, сосуществование в рядах большевиков «правдистов» и «примиренцев». Тем не менее, они сконцентрировали свои усилия исключительно на деятельности «правдистов», оставив «за кадром» политику объединенных социал-демократических организаций. Рассматривая революционный процесс с позиции победителей, авторы во многих моментах исходили не из реального соотношения сил, а из сформировавшейся к тому времени идеологической схемы, упрощая, а порой и искажая действительность. Так, в 1926 г. Б.З. Шумяцкий писал, что уже с 5 марта в Красноярске началась борьба за советы, как органы

¹ Абов А. Октябрь в Восточной Сибири: (отрывки воспоминаний) // Сибирские огни, 1924. № 4. С. 107.

² Фрумкин М. Февраль – октябрь 1917 г в Красноярске // Пролетарская революция. 1923. № 9. С. 140–156; Пузанов Д. Расслоение в Минусинской ссылке // Каторга и ссылка. 1927. № 7. С. 130–158; Шумяцкий Б.З. Сибирь на путях к Октябрю. М., 1927. 64 с.; Фефелов А.К. История революционного движения г. Красноярска // Триста лет истории города Красноярска. 1628 – 1928. Красноярск, 1928. С. 28–46.

власти³ – в то время как данный курс советы губернии провозгласят только в мае 1917 года.

Наиболее фундаментальной работой этого периода стала книга участников революционных событий в Минусинске К.И. Гидлевского, М.Г. Сафьянова и К.Е. Трегубенкова «Минусинская коммуна. Из истории Октябрьской революции в Сибири» (М.–Л., 1934). В ней подробно представлена канва борьбы минусинских большевиков за массы, установление советской власти и ее деятельность до июня 1918 года. Однако анализ революционного процесса страдает существенной тенденциозностью. В частности, причины оппозиционного настроения крестьян к советской власти, продемонстрированного на VI и VII уездных крестьянских съездах летом 1918 г., объяснялись исключительно преобладанием в их составе кулаков⁴.

Единственной работой, специально посвященной политическим противникам большевиков стала статья В. Вегмана⁵. В ней отражен процесс образования зимой – весной 1918 г. вооруженных антисоветских организаций, но их деятельность рассматривалась однобоко, как «злейших врагов свободы и равенства трудящихся», с которыми большевики вели непримиримую борьбу.

Таким образом, историки данного периода заложили основу для дальнейшего изучения развития революционного движения в Сибири и Енисейской губернии, деятельности объединенных социал-демократических организаций и большевиков. Определенные результаты проведенной работы были обобщены в опубликованной в 1929–1935 гг. «Сибирской советской энциклопедии»⁶. При этом деятельность политических противников большевиков практически не рассматривалась или существенно искажалась.

³ Шумяцкий Б.З. Организации с-д большевиков Сибири в 1917 г. В кн: Максаков В., Турунов А. Хроника Гражданской войны в Сибири. М., 1926. С. 8.

⁴ Гидлевский К.И., Сафьянов М.Г., Трегубенков К.Е. Минусинская коммуна. Из истории Октябрьской революции в Сибири. М. – Л., 1934. С. 161.

⁵ Вегман В. Сибирские контрреволюционные организации в 1918 г. // Сибирские огни. 1928. № 1. С. 135–146.

⁶ Анархисты // Сибирская советская энциклопедия: в 4 т. Новосибирск, 1929. Т. 1. С. 110; Большевики // Там же. С. 371–378; Красная гвардия // Сибирская советская энциклопедия: в 4 т.

Со второй половины 1930-х до середины 1950-х гг., находясь под жестким идеологическим прессом, историки не смогли опубликовать сколько-нибудь значимых исследований по рассматриваемой теме. В вышедших в этот период работах неоправданно превозносилась роль И.В. Сталина в общественно-политической жизни региона. В частности, историк В.П. Сафронов в своей работе «Красноярская большевистская партийная организация в период подготовки и проведения Октябрьской социалистической революции» (Красноярск, 1952) писал, что наиболее важным моментом в жизни губернской большевистской организации уже в конце марта 1917 г. стало «получение газеты «Правда» со статьями товарища Сталина»⁷.

Более плодотворным в изучении истории общественно-политической борьбы в регионе стал период с середины 1950-х до конца 1980-х годов. Первым ярким исследованием этого времени можно считать кандидатскую диссертацию М.Б. Шейнфельда: «Борьба советов Енисейской губернии за союз рабочего класса и трудового крестьянства в первый период Советской власти в Сибири», защищенную в Томске в 1954 году⁸. На основе анализа обширного количества источников автор рассмотрел процессы формирования советов крестьянских депутатов в волостях и селах губернии, основные направления их деятельности, роль большевиков в советизации деревни. Однако, как признавал сам Михаил Борисович уже в постсоветское время в своих неопубликованных воспоминаниях «Путь историка»: определенный идеологический диктат повлиял на степень объективности работы⁹ – остались «за кадром» проблемы взаимоотношения советов с земствами, роль эсеров в советском строительстве, оказалась преувеличенной оценка уровня советизации Енисейской губернии.

Новосибирск, 1931. Т. 2. С. 1020-1026; Лазо С.Г. Сибирская советская энциклопедия: в 4 т. Новосибирск, 1931. Т. 3. С. 3 и др.

⁷ Сафронов В.П. Красноярская большевистская партийная организация в период подготовки и проведения Октябрьской социалистической революции. Красноярск, 1952. С.10.

⁸ Шейнфельд М.Б. Борьба Советов Енисейской губернии за союз рабочего класса и трудового крестьянства в первый период Советской власти в Сибири: дис. ...канд. ист. наук. Томск, 1954. 410 с.

⁹ ГАКК. Ф.2378. Оп. 1. Д. 22. Л. 55.

В этот период существенно расширяется проблематика исследований, историки значительное внимание уделяют социально-политическим аспектам развития Сибири и Енисейской губернии накануне и в период революции 1917 года. В работах В.А. Степынина, Л.М. Горюшкина, Д.М. Зольникова, Ю.В. Журова, В.П. Зиновьева¹⁰ и ряде коллективных монографий¹¹ дается характеристика расстановки общественно-политических сил в революционный период, анализируются процессы социально-классового размежевания, способствовавших развязыванию гражданской войны. Однако историки по-прежнему специализировались на изучении деятельности именно большевистских организаций, выявлении роли большевиков в советах и профсоюзах.

Важным событием в историографии этого периода стало появление фундаментальных трудов В.П. Сафронова, М.М. Шорникова и В.А. Кадейкина¹², в которых рассматривались проблемы институционального оформления большевистских организаций в Енисейской губернии, деятельность большевиков в советах, профсоюзах, фабрично-заводских комитетах, партийная работа среди солдат и крестьян. Обобщающей работой по истории большевистской организации Енисейской губернии стали «Очерки истории Красноярской партийной организации», опубликованные в 1967 г. и переизданные в 1982 году¹³. В 1960–1970-е гг. историками Красноярского края были подготовлены и выпущены научно-публицистические очерки, посвященные большевикам –

¹⁰ Степынин В.А. Колонизация Енисейской губернии в эпоху капитализма. Красноярск, 1962. 565 с.; Горюшкин Л.М. Сибирское крестьянство на рубеже двух веков. Конец XIX – начало XX в. Новосибирск, 1967. 412 с.; Он же. Крестьянское движение в Сибири в 1917 г. Новосибирск, 1975. 160 с.; Зольников Д.М. Рабочее движение в Сибири в период двоевластия. Новосибирск, 1968. 128 с.; Он же. Рабочее движение в Сибири в 1917 г. Новосибирск, 1969. 344 с.; Журов Ю.В. Енисейское крестьянство в годы гражданской войны. Красноярск, 1972. 251 с.; Он же. Гражданская война в сибирской деревне. Красноярск, 1986. 196 с.; Зиновьев В.П. Рабочие Сибири в 1907 – 1917 гг. // Рабочие Сибири в период капитализма. Томск, 1979. С.3–37.

¹¹ Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период. Новосибирск, 1982. 458 с.; Крестьянство Сибири в период строительства социализма. 1917–1937 гг. Новосибирск, 1983. 377 с.

¹² Сафронов В.П. Октябрь в Сибири. Красноярск, 1962. 723 с.; Шорников М.М. Год 1917. Большевики Сибири в борьбе за победу Октябрьской социалистической революции. Новосибирск, 1967. 647с.; Кадейкин В.А. Сибирь непокоренная (Большевистское подполье и рабочее движение в сибирском тылу контрреволюции в годы иностранной интервенции и гражданской войны). Кемерово, 1968. 560 с.

¹³ Очерки истории Красноярской партийной организации. Т.1. Красноярск, 1967; Очерки истории Красноярской краевой организации КПСС 1895 – 1980. Красноярск, 1982.

активным участникам революционного и профессионального движения в Енисейской губернии¹⁴.

Следует отметить, что всем этим работам присущ ряд общих недостатков. Во-первых, для них характерен односторонний подбор источников. Как правило, исследования базировались на материалах исключительно большевистского происхождения, альтернативные источники игнорировались. Во-вторых, в истории социал-демократических организаций губернии все внимание сосредотачивалось на деятельности «правдистов». Не поднимались проблемы взаимодействия различных течений в большевизме, сотрудничества большевиков с другими политическими партиями и группами. Об истории политических противников большевиков, в том числе главных конкурентов за влияние на трудящихся – партии эсеров, умалчивалось. Все это не позволяло дать объективную характеристику революционного процесса в регионе.

В 1970 – 1980-е гг. продолжилось изучение культурно-просветительской и пропагандистской деятельности большевистских организаций Сибири¹⁵, появились труды Л.С. Деденевой, посвященные анализу деятельности сибирских большевиков в период избирательной кампании в Учредительное собрание¹⁶. И.В. Павлова рассмотрела процесс организации Красной гвардии, ее роль в общественно-политической жизни губернии¹⁷. Л.В. Шапова, исследуя зарождение

¹⁴ Багаев Б.Ф. Григорий Вейнбаум. Красноярск, 1966. 52 с.; Он же. Борис Шумяцкий. Очерки жизни и деятельности. Красноярск, 1974; Журов Ю.В. Николай Коростелев. Красноярск, 1966. 40 с.; Бондарев А.Н. Яков Боград. Красноярск, 1969. 112 с.; Лазо О.А. Сергей Лазо. Красноярск, 1966. 20 с.

¹⁵ Косых Е.Н. Культурно-просветительская работа в солдатских массах Сибири в 1917 г. // Из истории социально-экономической и политической жизни Сибири к. XIX – 1918 г. Томск, 1976. С. 145–160; Он же. К истории культурно-просветительной работы в сибирской деревне в 1917 г. // Классы и партии в Сибири накануне и в период Великой Октябрьской социалистической революции. Томск, 1977. С. 80–95.

¹⁶ Деденева Л.С. Большевики Сибири и роспуск Учредительного собрания // Из истории социально-экономической и политической жизни Сибири (к. XIX – 1918 г.) Томск, 1976. С. 161–179; Она же. Советы Сибири и Учредительное собрание (март октябрь 1917 г.) // Вопросы социалистического строительства в Сибири (1917–1929 гг.). Томск, 1983. С.107-117.

¹⁷ Павлова И.В. Красная гвардия в Сибири. Новосибирск, 1983. 144 с.

и развитие органов рабочего контроля, обратила внимание на роль большевиков в организации и деятельности ФЗК и контрольных комиссий¹⁸.

Начало изучения небольшевистских партий, общественных организаций и органов местного самоуправления в Сибири связано с деятельностью профессора Томского государственного университета М.И. Разгона¹⁹. Он первым из сибирских историков взялся за исследование расстановки классовых и политических сил Сибири накануне и в период революции 1917 года. В своих трудах томский историк заложил основы для дальнейшей разработки истории партий кадетов, эсеров, деятельности областников.

На этой базе в 1970-е гг. появились исследования, посвященные истории небольшевистских партий и политических формирований Сибири в период от Февральской революции до начала гражданской войны: кадетов (Л.М. Коломыцева), меньшевиков (Н.А. Шерстянников), эсеров (Э.И. Черняк), левых эсеров (А.А. Бондаренко), национальных объединений (И.В. Нам), энесов (И.А. Шинкарьук)²⁰. Историки М.Е. Плотникова и А.Н. Резниченко сосредоточили

¹⁸ Шапова, Л.В. Рабочий контроль в Восточной Сибири накануне Октябрьской революции // Вопросы истории общественно-политической жизни Сибири периода Октября и гражданской войны. Томск, 1982. С. 69–84; Она же. Организация рабочего контроля в Восточной Сибири (сент. 1917 – февраль 1918 г.) // Рабочие Восточной Сибири в борьбе за власть Советов 1917 – 1922 гг. Иркутск, 1985. С. 21–35.

¹⁹ Разгон И.М. Расстановка классовых сил в Сибири накануне и в период Великой Октябрьской социалистической революции // Вопросы истории Сибири. Томск, 1964. Вып. 4. С. 3–28; Он же. Политические партии в России накануне и в период Великой Октябрьской социалистической революции // 60 лет Великого Октября и Сибирь. Томск, 1979. С. 3–14; Он же. Об объединенных организациях РСДРП в Сибири в 1917 г. // Вопросы истории общественно-политической жизни Сибири периода октября и гражданской войны. Томск, 1982. С. 33–41.

²⁰ Коломыцева Л.М. Кадеты Сибири и армия в 1917 г. // Из истории Сибири. Томск, 1972. Вып. 4. С. 138–155; Она же. Кадеты и сибирская деревня в 1917 г. // Из истории Сибири. 1973. Вып. 6. С. 94–113; Она же. Кадетская печать в Сибири в 1917 году // Некоторые вопросы расстановки классовых сил накануне и в период Великой Октябрьской социалистической революции. Томск, 1975. С. 191–209; Шерстянников Н.А. К историографии вопроса о борьбе с меньшевизмом в Восточной Сибири в 1917 – 1920 гг. // Социально-экономическое развитие Сибири XIX – XX в. Иркутск, 1976; Он же. Октябрьская революция и организованное банкротство меньшевиков в Сибири // Из истории социальной и общественно-политической жизни Советской Сибири. Томск, 1992. С. 67–69; Черняк Э.И. Отношение эсеров Сибири к войне после Февральской революции 1917 г. // Из истории социально-экономической и политической жизни Сибири. Конец XIX – 1918 г. Томск, 1976. С. 125–144; Он же. Эсеровские организации в Сибири в 1917 – начале 1918 г. (к истории банкротства партии). Томск, 1987. 166 с.; Бондаренко А.А. Образование левоэсеровских организаций в Сибири. // Вопросы истории общественно-политической жизни Сибири периода Октября и гражданской войны. Томск, 1982.

свое внимание на изучении деятельности эсеров по подготовке антибольшевистского переворота в 1918 году.²¹

Представленные в работах данные об организационном оформлении отделов политических партий, их социальном составе, численности, методах партийной работы в массах не потеряли своей актуальности и сейчас, хотя требуют некоторых уточнений. С другой стороны, такие аспекты, как идейные позиции партийных организаций, межпартийные отношения, уровень влияния на массы на различных этапах революции, участие в работе органов местного самоуправления и общественных организаций – требуют дальнейшей проработки и переосмысления с новых методологических позиций. Данные вопросы рассматривались с точки зрения представлений о контрреволюционном характере небольшевистских партий, что закономерно приводило к искажению объективной исторической реальности. Например, при изучении партии эсеров, авторы упустили из виду разногласия между правым и центристским течениями внутри организаций. Все эсеры, кроме левых, характеризовались историками, как правые.

Положительные результаты были достигнуты в изучении общественных организаций. Так Б.В. Иванов исследовал деятельность кооперации в общественно-политической жизни Сибири в период революции и гражданской войны²². Однако автор сосредоточился главным образом на анализе работы общесибирских кооперативных организаций, в частности Закупсбыта – в то

С. 85–102; Он же. Левые эсеры Сибири в начальный период Гражданской войны // Октябрь и Гражданская война в Сибири. История, историография и источниковедение. Томск, 1985. С. 186–202; Нам И.В. Сибирская организация Бунда в 1917 г. // Вопросы истории общественно-политической жизни Сибири периода октября и гражданской войны. Томск, 1982. С. 42–54; Он же. Образование и деятельность национальных секций РСДРП (б) в Сибири в период социалистической революции // Проблемы истории революционного движения и борьбы за власть Советов. Новосибирск, 1984; Шинкарьук И.А. О деятельности народных социалистов в Сибири в 1917 г. // Вопросы социалистического строительства в Сибири (1917 – 1929) Томск, 1983. С. 98–106.

²¹ Плотникова М.Е. К истории эсеровской контрреволюции в Сибири в 1918 г. // Труды Томского университета. 1969. Т. 214. С. 172–188; Резниченко А.Н. Борьба большевиков против «демократической» контрреволюции в Сибири (1918 г.) Новосибирск, 1972. 153 с.

²² Иванов Б.В. Сибирская кооперация в период Октябрьской революции и гражданской войны. Томск, 1976. 373 с.; Он же. Мелкобуржуазный демократизм – идеология Сибирских кооператоров периода октябрьской революции и гражданской войны // Вопросы социалистического строительства в Сибири (1917 – 1929 гг.). Томск, 1983. С. 139–145.

время, как деятельность кооперации в регионах не получила достаточного освещения. В.Г. Зыкова рассмотрела процесс создания крестьянских союзов, их политическую направленность, основные формы работы²³. Однако в своем исследовании историк ориентировалась в первую очередь на Западную Сибирь, ввиду чего не исследованными остались специфика и масштаб распространения крестьянских союзов в Енисейской губернии. Профсоюзное движение в данный период не стало самостоятельной темой исследования, но отдельные аспекты образования, функционирования и политического влияния на профсоюзы были затронуты в уже упомянутых работах В.П. Сафронова и Д.М. Зольникова.

Определенный вклад исследователи внесли в изучение советов и органов местного самоуправления. В своем труде «Советы Сибири (1917 – 1918 гг.)»²⁴ В.Т. Агалаков, в контексте характеристики сибирских советов, собрал информацию о социальном и партийном составе ряда советов рабочих и солдатских депутатов Енисейской губернии, проанализировал деятельность наиболее революционных советов: Красноярского и Канского. Первым из исследователей он заявил о многопартийном характере советов губернии, не смотря на преобладание в них большевиков. Создание и деятельность уездных и губернского советов крестьянских депутатов, борьбу различных политических сил в советах автор не рассматривал.

Различные аспекты формирования и деятельности комитетов общественной безопасности (КОБов), а также земства исследовала Е.Н. Бабилова²⁵. В контексте нашей проблематики представляют интерес данные о социальном и партийном составе ряда КОБов губернии, этапах избирательной кампании в земские учреждения. Следует отметить, что, исходя из идеологических установок того

²³ Зыкова В.Г. Крестьянские союзы в 1917 г. // Вопросы социалистического строительства в Сибири (1917 – 1929). Томск, 1983. С. 79–97.

²⁴ Агалаков В.Т. Советы Сибири (1917 – 1918 гг.) Новосибирск, 1978. 254 с.

²⁵ Бабилова Е.Н. Временное правительство и создание органов диктатуры буржуазии в Сибири в 1917 г. // Из истории социально-экономической и политической жизни Сибири. Конец XIX – 1918 г. Томск, 1976. С. 106–124; Она же. Двоевластие в Сибири. Томск, 1980. 158 с.; Она же. Сибирское крестьянство и выборы в земство в 1917 г. // Из истории социально-экономической и политической жизни Сибири. Томск, 1980. С. 98–116; Она же. Взаимоотношения Советов Сибири с органами диктатуры буржуазии в период двоевластия // Вопросы социалистического строительства в Сибири (1917 – 1929) Томск, 1983. С. 46–61.

времени, автор несправедливо охарактеризовала большинство КОБов, как «органы диктатуры буржуазии», уделяя мало внимания их социальной политике, противоречиям с комиссарами Временного правительства.

В данный период началось исследование антибольшевистских органов власти в Сибири: Западно-Сибирского комиссариата и Временного Сибирского правительства. Однако историки В.В. Гармиза²⁶ и С.Г. Лившиц²⁷, жестко следуя официальной методологии, характеризовали политику эсеровских правительств, как диктатуру буржуазии, «замаскированную демократической ширмой»²⁸. Ход общественно-политической борьбы в Сибири после свержения первой советской власти ими не рассматривался. Труд исследователей данного периода был обобщен в коллективной монографии «Победа Великого Октября в Сибири», вышедшей в свет под редакцией И.М. Разгона в 1987 году²⁹.

Таким образом, с середины 1950-х до конца 1980-х гг. историками был выявлен и введен в научный оборот значительный фактический материал по истории общественно-политической борьбы в Енисейской губернии в 1917 – 1918 годы. Наиболее разработанной темой стала история большевистских организаций губернии. Были заложены основы изучения советов, органов антибольшевистской власти. Однако малоисследованными оставалась деятельность органов местного самоуправления, небольшевистских партий и общественных организаций. Стремление историков следовать официальной идеологической доктрине – предопределенности победы большевиков, сказывалось на объективности научного анализа. По справедливому замечанию В.И. Шишкина, существенными недостатками советской исторической науки являлись «догматизм, субъективизм, эмпиризм, лакировка действительности», линейное и одномерное видение

²⁶ Гармиза В.В. Кружение эсеровских правительств мысль. М., 1970. 294 с.

²⁷ Лившиц С.Г. Крах Временного правительства автономной Сибири (1918 г.) // Вопросы истории. 1974. № 8. С. 87–98; Он же. Временное Сибирское правительство: (июль – ноябрь 1918г.) // Вопросы истории. 1979. № 12. С. 98–107.

²⁸ Гармиза В.В. Указ. соч. С. 287.

²⁹ Победа Великого Октября в Сибири. Ч.1. (Февральская революция и двоевластие). Томск, 1987. 256 с.; Победа Великого Октября в Сибири. Ч.2. (Социалистическая революция и победа Советской власти). Томск, 1987. 320 с.

исторического процесса, нормативное мышление, фаталистическая интерпретация закономерностей общественного развития³⁰.

С начала 1990-х гг. наметился новый этап в развитии отечественной исторической науки. Он характеризуется попытками обновления методологии, расширением проблематики исследований, пересмотром прежних оценок. Возрастает число работ, посвященных изучению революционного процесса в Сибири, появляются обобщающие историографические работы³¹. Определенное развитие на общероссийском и сибирском уровнях получил социокультурный и психологический подход. Исследуя логику развития революционного процесса в преломлении феномена массового сознания, историк В.П. Булдаков снова возвращается к вопросу о причинах победы большевиков. По его мнению, в условиях разгула революционного хаоса именно большевизм с его идеологическими крайностями и радикализмом оказался наиболее соответствующим настроениям масс³².

Эти выводы в определенной степени перекликаются с позицией канадского исследователя Нормана Г.О. Перейра³³, который, исследуя революционный процесс на территории Сибири в годы революции и гражданской войны, видит главную причину несостоятельности демократических правительств Сибири в ментальной неготовности населения к восприятию демократии.

Продолжение социокультурной проблематики на региональном уровне получило в работах М.В. Шиловского и А.А. Штырбула³⁴. Данные работы создают определенный плацдарм для продолжения и детализации вопросов политической борьбы на материалах локальных социумов. Соотнесение общесибирской канвы событий с региональным материалом позволяет выявить

³⁰ Шишкин В.И. Некоторые методологические проблемы истории октябрьской революции// Октябрьская революция. Народ: ее творец или заложник. М. 1992. С.119.

³¹ Курас Л.В. Октябрьская революция в Сибири 1917-середине 1918 гг. в отечественной исторической литературе и источниках. Улан-Удэ, 1995. 134 с.

³² Булдаков В.П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 1997. 376 с.

³³ Перейра Н. Сибирь: политика и общества в гражданской войне. М., 1996. 197 с.

³⁴ Шиловский М.В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917 – 1920 гг. Новосибирск, 2003. 428 с.; Штырбул, А. А. Политическая культура Сибири: Опыт провинциальной многопартийности (конец XIX – первая половина XX века). Омск, 2008. 611 с.

особенности преломления политических процессов в Енисейской губернии и придать изучению общественно-политической борьбы всесторонний, многомерный и систематический характер.

В кандидатской диссертации С.В. Максимова³⁵ прослеживается динамика развития народных ожиданий в Енисейской губернии в 1917 – 1918 годах. Но, верно определяя общее направление развития народных ожиданий в сторону радикализации и большевизации, историк опирается в основном на материалы, характеризующие развитие революционного процесса в Красноярске. Эволюция массовых настроений в уездных городах и уездах, без анализа которой сложно изучить политический процесс в губернии во всей его многомерности – автором рассматривается не в полной мере.

Возрастает число работ, посвященных изучению революционного процесса в Сибири. Широкий круг вопросов, связанных с общественно-политической жизнью сибирского крестьянства, затронули в своей публикации В.Г. Зыкова и Т.В. Якимова³⁶. Однако общая картина динамики политических настроений, представленная авторами, нуждается в конкретизации на региональном материале с учетом местной специфики.

Заметным событием в сибирской исторической науке стала монография томского историка Э.И. Черняка «Революция в Сибири: съезды, конференции и совещания общественных объединений и организаций (март 1917 – ноябрь 1918 г.)» (Томск, 2001). Систематизация огромного фактического материала, проведенная автором, дает возможность проанализировать уровень самоорганизации масс, выявить остроту борьбы политических партий за влияние на различные группы населения, проследить нарастание массового радикализма. Она закладывает определенный фундамент для конкретно-исторического исследования этих процессов на локальном пространстве отдельных регионов.

³⁵ Максимов С.В. Социальные ожидания народа в контексте политического процесса в Енисейской губернии в условиях политического кризиса 1917 – 1918 гг.: дис. ...канд. ист. наук. Красноярск, 2000. 193 с.

³⁶ Зыкова В.Г. Якимова Т.В. Общественно-политическая жизнь сибирского крестьянства в 1917 г. // Из истории социальной и общественно-политической жизни Советской Сибири. Томск, 1992. С. 24–40.

Комплексный подход к изучению общественно-политической жизни в революционный период на региональном уровне Кузбасса продемонстрировал томский историк В.А. Дробченко. На широкой источниковедческой базе он рассмотрел деятельность политических партий, общественных организаций и основные вехи развития рабочего и крестьянского движения, заложив фундаментальные основы и алгоритм изучения общественно-политической жизни в регионах³⁷.

Существенную лепту в исследование вопросов общественно-политической борьбы и формирования власти в рассматриваемый период внесли труды Г.А. Герасименко. В монографии «Первый акт народовластия в России: Общественные исполнительные комитеты (1917 г.)» (М., 1992) на основании огромного фактического материала историк убедительно показал, что КОБы, взявшие на себя роль власти на местах в первые месяцы революции, оказались «наиболее полным отражением демократического потенциала российского общества и устремленности страны к народовластию»³⁸.

Проблемы организации и функционирования земства восточной Сибири в период революции и гражданской войны рассмотрела в своей диссертации О.Ю. Сечейко³⁹. Однако в большей степени ее работа посвящена изучению хозяйственной деятельности земского самоуправления, в то время как вопросы взаимодействия с органами административной власти, роль в общественно-политической борьбе марта 1917 г. – ноября 1918 г. не получили достаточного освещения.

Первую попытку пересмотра положений советских историков о процессе советизации сибирской деревни предпринял А.А. Шекшеев⁴⁰. Он, опираясь на

³⁷ Дробченко В.А. Кузбасс в вихре революций: общественно-политическая жизнь края в марте 1917 – мае 1918 г. Томск, 2008. 662 с.

³⁸ Герасименко Г.А. Первый акт народовластия в России: Общественные исполнительные комитеты (1917 г.) М., 1992. С.299.

³⁹ Сечейко О.Ю. Земство в Восточной Сибири (1917 – 1920 гг.): дис. ...канд. ист. наук. Иркутск, 2001. 208 с.

⁴⁰ Шекшеев А.В. Гражданская смута на Енисее: победители и побежденные. Абакан, 2006. 593 с.; Он же. Власть и крестьянство: начало гражданской войны на Енисее (окт. 1917 – конец 1918 г.) Абакан, 2007. 160 с.

материалы по Енисейской губернии, впервые затронул проблематику взаимоотношений власти и общества. Тем не менее, по нашему мнению, автор не раскрыл ряд важных аспектов организации советов крестьянских депутатов, таких как роль эсеров в советизации деревни, преемственность структур земства и советов, причины перехода крестьян на советские позиции.

Особо стоит отметить вклад новосибирской школы историков в изучение общественно-политической борьбы в Сибири периода «демократической контрреволюции». Вопросы создания, структуры, деятельности, социального и политического состава Сибирской Областной думы, Западно-Сибирского комиссариата, Временного Сибирского правительства, Временного Всероссийского правительства (Директории) наиболее полно отражены в публикациях М.В. Шиловского, В.В. Журавлева, В.И. Шишкина⁴¹. Но, проблемы конструирования антибольшевистской власти на местном уровне, взаимоотношения административной власти и органов местного управления и некоторые другие аспекты остались малоизученными.

Н.С. Ларьков в монографии «Начало гражданской войны в Сибири: армия и борьба за власть» (Томск, 1995) исследовал особенности военно-политических событий на территории Сибири в период с конца 1917 г. по май 1918 года. В числе прочих аспектов, автор рассмотрел военно-организационную деятельность эсеров по подготовке антибольшевистского переворота в 1918 г., что позволяет выявить особенности тактической линии партии в Сибири, проанализировал

⁴¹ Шиловский М. В. Сибирский представительный орган: от замыслов к трагическому финалу (январь — ноябрь 1918 г.) // Сибирь в период гражданской войны. Кемерово, 1995. С. 4–18; Он же. Временное всероссийское правительство (Директория): 23 сент. — 18 нояб. 1918 г. // Актуальные проблемы социально-политической истории Сибири (XVII–XX вв.). Новосибирск, 2001. С. 68–98; Журавлев В.В. Органы государственной власти сибирской контрреволюции (октябрь 1917–ноябрь 1918 г.): от «автономной Сибири» к «возрожденной России» // Власть и общество в Сибири в XX веке. Новосибирск, 1997. Вып. 1. С.3–30; Шишкин В.И. Из истории формирования Совета министров Временного Всероссийского правительства (октябрь 1918 г.) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Новосибирск, 2007. Т. 6. Вып. 1 (история). С. 209–217; Он же. Западно-Сибирский комиссариат Временного Сибирского правительства: дискуссионные вопросы организации и деятельности // Проблемы истории государственного управления и местного самоуправления Сибири в конце XVI — начале XXI в. Материалы VII Всероссийской научной конференции. Новосибирск, 2011. С. 103–119; Он же. Первая сессия Сибирской областной думы (январь 1918 года) // История белой Сибири. Сборник научных статей. Кемерово, 2011. С. 54–61.

причины и масштабы вооруженных выступлений против советской власти в 1918 году.

Альтернативы российской модернизации, представленные в программах политических партий в контексте истории Сибири, рассмотрел в своем исследовании А.Г. Рогачев⁴². Однако в вопросах, касающихся развития революционного процесса в Енисейской губернии, автор исходит из уже известного круга источников, что не позволяет в полной мере раскрыть эволюцию социально-политических отношений в регионе.

Как видно из вышеизложенного, существенно повысился интерес историков к изучению небольшевистских партий и объединений. Появление фундаментальных общероссийских работ закладывает методологическую основу для изучения местных отделов политических партий⁴³. В исследованиях В.В. Шелохаева, К.Н. Морозова, О.В. Коноваловой, Я.В. Леонтьева и др., определяются идеологические и политические приоритеты партии кадетов, эсеров, левых эсеров, позволяющие прояснить программно-тактические установки партий в годы революции и гражданской войны, суть внутрипартийных разногласий⁴⁴.

Наиболее полное освещение в сибирской исторической науке получили областники. Историк М.В. Шиловский⁴⁵ проанализировал их роль в общественно-

⁴² Рогачев. А.Г. Альтернативы российской модернизации: Сибирский аспект. 1917 – 1925 гг. Красноярск, 1997. 194 с.

⁴³ История политических партий России. М., 1994. 447 с.; Политические партии России: история и современность. М., 2000. 631 с.; Политические партии в российских революциях в начале XX века / под ред. Г.Н. Севостьянова. М., 2005. 534 с.

⁴⁴ Шелохаев, В.В. Либеральная модель переустройства России. М., 1996. 280 с.; Коновалова О.В. Программно-тактические установки центра эсеро-партии в годы гражданской войны // Гражданская война в Сибири: сборник докладов и статей научной конференции. Красноярск, 1999. С.175-182; Она же. К истории Гражданской войны в России: В.М. Чернов, эсеры и Директория // Отечественная история. 2006. №5. С.49-64; Она же. «Черновская грамота»: к вопросу о причинах разногласий в партии социалистов-революционеров в годы Гражданской войны // Вестник КрасГАУ. 2006. Вып.11. С.355-361; Она же. В.М. Чернов о путях развития России. М., 2009. 383 с.; Морозов К.Н. Политическое руководство партии социалистов-революционеров в 1901-1921 годах // Политические партии в российских революциях в начале XX века. М., 2005. С.475-487; Леонтьев Я.В. «Скифы русской революции. Партия левых эсеров и ее литературные попутчики. М., 2007. 328 с.

⁴⁵ Шиловский М.В. Сибирское областничество в общественно-политической жизни региона. Новосибирск, 2008. 270 с.

политической жизни Сибири, охарактеризовал формы и методы борьбы за реализацию своей программы. Изучение организации и деятельности сибирских эсеров продолжает А.В. Добровольский⁴⁶, но он упускает из виду проблемы внутрипартийной борьбы. Историки Л.М. Коломыцева, В.В. Третьяков⁴⁷ рассматривают отдельные организационные аспекты и деятельность кадетов. Значимый вклад в изучение анархистского движения в Сибири внесла работа А.А. Штырбула «Анархистское движение в Сибири в I-й четверти XX в.» (Омск, 1996). Автор первым анализирует анархистское движение в Сибири с момента его возникновения и до ухода с политической арены, с новых методологических позиций. Полагая, что сибирские анархисты – это своеобразная часть всех левых политических сил, автор характеризует их, прежде всего, как политических союзников и только затем – идейных противников других социалистических течений в борьбе за социальную справедливость. Однако взаимоотношение большевиков и анархистов в Красноярске получило фрагментарное освещение и нуждается в дальнейшей разработке. Вопросы развития профессионального движения Сибири рассмотрел В.А. Дробченко⁴⁸, но локальные аспекты развития и деятельности профсоюзов в Енисейской губернии нуждаются в дополнительной проработке.

Работы Е.Н. Косых о роли периодической печати Сибири в общественно-политической борьбе в марте 1917 г. – мае 1918 г.⁴⁹ и Д.Л. Шереметьевой о функционировании газетной прессы в период «демократической

⁴⁶ Добровольский А.В. Социалисты-революционеры Сибири: от распада к самоликвидации. Новосибирск, 1997. 108 с.; Он же. Социалисты революционеры в Сибири в конце 1917 – начале 1920 г. Новосибирск, 1999. 143 с.; Он же. Эсеры Сибири во власти и оппозиции (1917 – 1923 гг.). Новосибирск, 2002. 398 с.

⁴⁷ Коломыцева Л.М. Конституционные демократы в Сибири (февраль 1917 – начало 1918 г.): дисс. ... канд. ист. наук. Томск, 1993; Третьяков В.В., Третьяков В.Г. Кадеты Восточной Сибири в 1905-1917 гг. Иркутск, 1997. 240 с.

⁴⁸ Дробченко В.А. Профессиональное движение в общественно-политической жизни Сибири (март 1917 – май 1918 г.). Томск, 2006. 290 с.

⁴⁹ Косых Е.Н. Периодическая печать Сибири (март 1917 – май 1918 г.) Из истории идейно-политической борьбы. Томск, 1995. 248 с.

контрреволюции»⁵⁰ позволяют определить роль средств массовой информации в политическом процессе Сибири.

Таким образом, в отечественной и зарубежной историографии достигнуты значительные успехи по изучению общественно-политической жизни Сибири и Енисейской губернии в период революции и начала гражданской войны. Тем не менее, большинство представленных работ носят обобщающий, общесибирский характер. В вопросах, касающихся общественно-политической жизни Енисейской губернии, современные историки часто опираются на положения исследований советского периода, которые требуют существенной корректировки. Системные и комплексные работы, посвященные истории общественно-политического противостояния в Енисейской губернии в период 1917–1918 гг., отсутствуют.

По-прежнему малоизученной остается деятельность, взаимодействие и борьба ряда политических партий и общественных организаций. С учетом современных достижений исторической науки необходимо уточнить данные о структуре, численности политических партий и общественных организаций в Енисейской губернии, внести определенные коррективы в изучение перипетий политической борьбы, трансформации органов власти, особенностей избирательного процесса, определить степень влияния внешних и локальных факторов на изменение политической ситуации в регионе.

Объектом исследования является политический процесс в Енисейской губернии в период с марта 1917 по ноябрь 1918 г.

Предметом исследования – особенности общественно-политической борьбы в Енисейской губернии в марте 1917 – ноябре 1918 г. и роль политических партий в политическом процессе.

Целью диссертации является изучение особенностей общественно-политической борьбы в Енисейской губернии с марта 1917 по ноябрь 1918 г.,

⁵⁰ Шереметьева Д.Л. Власть и пресса Сибири в период «демократической контрреволюции» (конец мая — середина ноября 1918 г.) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Новосибирск, 2009. Т. 8. Вып. 1 (история). С. 129–134; Она же. Динамика численности газетной прессы Сибири в период революции и гражданской войны // Власть и общество в Сибири в XX веке. Сборник научных статей. Вып. 3. Новосибирск, 2012. С. 59–79.

роли политических партий и общественных организаций (профсоюзов, кооперации) в политическом процессе.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи:**

- выявить специфику общественно-политической ситуации в Енисейской губернии накануне революции;
- изучить особенности политической борьбы и трансформации органов власти в Енисейской губернии с марта 1917 по ноябрь 1918 г.;
- рассмотреть организационные основы, эволюцию программно-тактических установок, форм и методов борьбы политических партий, внутрипартийные и межпартийные разногласия;
- показать влияние общественных организаций (профсоюзов, кооперации) на развитие политического процесса.

Территориальные рамки исследования охватывают основную по численности населения часть Енисейской губернии в составе Минусинского, Канского, Ачинского, Красноярского, Енисейского уездов. Туруханский край и Усинский пограничный округ, на территории которых проживало около 2% жителей губернии, в работе не рассматриваются.

Хронологические рамки работы определены предметом и задачами исследования. Исходя из принципа единства и логики развития революционного процесса, они охватывают период с марта 1917 по ноябрь 1918 года. Нижняя граница работы обусловлена началом революционного подъема в губернии после свержения самодержавия, созданием условий для свободного политического волеизъявления граждан, осуществления поиска форм организации власти и самоуправления на основе социально-классового и политического сотрудничества различных по идеологической направленности общественно-политических сил. Верхней границей является приход к власти А.В. Колчака, когда, вследствие значительного ограничения политических свобод, были ликвидированы условия для легальной деятельности общественно-политических организаций

социалистической ориентации, борьба за власть окончательно переросла в вооруженное противостояние красной и белой диктатур.

Методологические принципы и методы. Для объективного изучения общественно-политической борьбы в сибирской провинции 1917 – 1918 гг. необходимо отказаться от догматических интерпретаций марксистско-ленинских установок об изначальной предопределенности победы большевиков и поражения альтернативных политических сил, связанных с проявлением их буржуазной или мелкобуржуазной сущности.

В свете переосмысления теоретических подходов в исторической науке, представляет интерес концепция модернизации, предполагающая многовариантность путей перехода от традиционных общественных отношений к современным. Модернизация характеризуется как всесторонний и взаимообусловленный процесс, затрагивающий все сферы общественной жизни. Противоречия модернизационного процесса в России на рубеже XIX – XX вв., обострившиеся с войной, и неспособность политической элиты Российской империи в рамках частно-капиталистической модели найти способы их разрешения привели страну к революции.

В период тотального крушения всех систем имперской России, активизировалась общественно-политическая борьба. В процессе самоопределения социально-политических сил были представлены различные варианты развития страны, в том числе связанные с развитием либерально-буржуазных и социально-ориентированных начал в двух проекциях: умеренной и радикальной. Победа той или иной альтернативы зависела от способности представляющих ее политических сил адаптировать свою модель к реальной ситуации в стране, заручиться поддержкой значительных социальных сил и обеспечить необходимыми ресурсами.

По нашему мнению, комплексно рассмотреть ход революционного процесса и объяснить его логику позволяет системный подход к изучению общественно-политических явлений. В контексте теории политических систем существует неразрывная взаимосвязь между институциональными, нормативно-

регулятивными, коммуникативными и культурно-идеологическими аспектами политической жизни. В период революционных катаклизмов в связи с радикальными изменениями институциональной и нормативной подсистем, возникает противоречие (кризис), то есть несоответствие данной части системы типам политического сознания, политической культуры народных масс, сложившимся политическим отношениям. Из такого состояния система может выйти только путем коррекции «выбивающегося» элемента в сторону соответствия остальным. Именно «колебанием» такого маятника можно объяснить кульминационные перипетии общественно-политической борьбы в центре и регионах в 1917 – 1918 годах.

Методика исследования базируется на таких общеисторических принципах, как историзм и объективность. Сравнительно-исторический и историко-типологический методы использовались при выявлении общих и специфических черт, свойственных различным событиям и процессам общественно-политической жизни губернии. Проблемно-хронологический метод позволил рассмотреть проблемы формирования органов власти, самоуправления, деятельность политических партий и общественных организаций в контексте исторического процесса и динамики развития. Совокупность используемых методов позволяет решить поставленные в исследовании задачи.

Источниковую базу исследования составил широкий круг разнообразных по происхождению, содержанию и информативности опубликованных и архивных источников: делопроизводственные документы органов власти, местного самоуправления, политических партий и общественных организаций, периодическая печать, статистические и справочные издания, материалы личного происхождения (воспоминания, дневники, переписка).

Публикация сборников документов по истории общественно-политической борьбы в Енисейской губернии началась уже в процессе рассматриваемых событий. Так, в 1917 – 1918 гг. в Енисейской губернии были изданы материалы

крестьянских съездов, совещаний советов уездного и губернского уровней⁵¹. Массовая публикация документальных материалов была осуществлена к 40-летию Октябрьской революции. Ключевое значение для изучения деятельности Красноярского Совета с марта 1917 по июнь 1918 г. имеет одноименный сборник документов, вышедший в 1960 г. в Красноярске под редакцией М.Б. Шейнфельда⁵². Представленные в нем материалы позволяют проследить жизнедеятельность Совета на важном этапе его трансформации – от общественно-политической организации в орган власти. В сборниках «За власть Советов» и «Документы героической борьбы» содержатся сведения о деятельности большевистских организаций, Советов, профсоюзов⁵³. Однако, как справедливо признавали еще в 1968 г. авторы «Историографии советской Сибири», во всех документальных сборниках по истории Октябрьской революции «исторический процесс представлен односторонне»: публиковались в основном документы, характеризующие позицию и деятельность партии большевиков⁵⁴.

В этом плане существенные изменения произошли только с 1990-х годов. В связи с трансформацией общественно-политической ситуации в стране в научный оборот введены новые источники, ранее недоступные или игнорируемые исследователями. Важную роль в освящении «белых пятен» истории общественно-политической борьбы в Сибири имеет публикация материалов о съездах, конференциях и совещаниях социально-классовых, политических, религиозных и национальных организаций в Сибирских областях и губерниях,

⁵¹ Протоколы 2-го Ачинского уездного крестьянского съезда, объединенного с Советом рабочих и солдатских депутатов. 5 – 8 декабря в городе Ачинске. Ачинск, 1917. 56 с.; Протоколы первого губернского крестьянского съезда Енисейской губернии. 20–29 июня 1917 г. Красноярск, 1917. 86 с.; Журнал Первого Енисейского уездного съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Енисейск, 1918. 78 с.; Протоколы заседаний уездного съезда Совета крестьянских депутатов Красноярского уезда. С 15 по 20 апреля 1918 г. Красноярск, 1918. 47 с.; Протоколы 3-го Ачинского уездного крестьянского съезда, объединенного с Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. с 1 по 9 апреля 1918 г. в гор. Ачинске. Ачинск, 1918. 104 с. И др.

⁵² Красноярский Совет. Сборник документов. Март 1917 – июнь 1918 гг. Красноярск, 1960. 582 с.

⁵³ За власть Советов. Сборник документов о борьбе за власть Советов в Енисейской губернии (март 1917 – июнь 1918 г.). Красноярск, 1957. 332 с.; Документы героической борьбы. Сборник документов, материалов, посвященных борьбе против иностранной интервенции и внутренней контрреволюции в Енисейской губернии (1918 – 1920 гг.) Красноярск, 1959. 566 с.

⁵⁴ Историография советской Сибири (1917 – 1945 гг.). Новосибирск, 1968. С. 23.

происходивших с марта 1917 г. по ноябрь 1918 г., на базе Томского государственного университета в 1991 – 1992 годах. На основе публикаций периодической печати и архивных материалов исследователям удалось собрать информацию о 142 съездах, конференциях и совещаниях в Енисейской губернии за исследуемый период⁵⁵. Анализ данных материалов позволяет выявить уровень организационной активности общественно-политических организаций, степень их влияния на массы, проследить динамику развития политических отношений. В 2000-е гг. новосибирским историком В.И. Шишкиным были собраны и опубликованы документы, раскрывающие деятельность правительств периода «демократической контрреволюции» в Сибири⁵⁶. Они позволяют выявить политические позиции, основные направления деятельности антибольшевистских органов власти в Енисейской губернии.

Определенное значение для выявления программно-тактических позиций политических партий имеет публикация документов по истории политических партий России в 1996 – 2000 годы⁵⁷. Для характеристики численности и социального состава населения Енисейской губернии накануне и в годы революции 1917 г. мы опирались на статистические и справочные издания⁵⁸, а

⁵⁵ Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Енисейской губернии (март 1917 – ноябрь 1918 г.). Томск, 1991. 219 с.

⁵⁶ Западно-Сибирский комиссариат Временного Сибирского правительства (26 мая - 30 июня 1918 г.). Сб. док. и матер. /Сост. и науч. ред. В.И. Шишкин. Новосибирск, 2005. 264с.; Временное Сибирское правительство (26 мая - 3 ноября 1918 г.). Сб. док. и матер. /Сост. и науч. ред. В.И. Шишкин. Новосибирск, 2007. 818 с.

⁵⁷ Меньшевики в 1917 году. В 3-х томах. Том 2. От июльских событий до корниловского мятежа. М., 1995. 832 с.; Том 3. От корниловского мятежа до Временного Демократического Совета Российской Республики. М., 1996. 448 с.; Партия левых социалистов-революционеров. Документы и материалы. 1917 – 1925. В 3-х томах. Том 1. Июль 1917 г. – май 1918 г. М., 2000. 864 с.; Партия социалистов революционеров. Документы и материалы: в 3 т. Т 3. Ч. 1. Февраль – октябрь 1917 г. М., 2000. 960 с.; Т. 3. Ч. 2. Октябрь 1917 г. – 1925 г. М., 2000. 1056 с.; Полный сборник платформ всех русских политических партий. С приложением высочайшего манифеста 17 октября 1905 г. и всеподданнейшего доклада графа Витте. М., 2001. 132 с.

⁵⁸ Памятная книжка Енисейской губернии на 1915 г. Красноярск, 1915; Списки населенных пунктов Енисейской губернии и Урянхайского края. Составлены по данным Всероссийской сельскохозяйственной и городской переписи 1917 г. и по другим исследованиям 1916 – 1919 гг. Красноярск, 1921. 174 с.

также библиографические указатели и перечни издававшихся в исследуемый период газет и журналов⁵⁹.

Для решения поставленных задач был использован широкий круг архивных материалов из фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Государственного архива Красноярского края (ГАКК), архива города Минусинска (МКУ АГМ) и архива города Канска (МКУ КГА). В научный оборот введены новые документы, раскрывающие ранее неизвестные факты и явления из общественно-политической жизни Енисейской губернии.

Для изучения роли комитетов общественной безопасности в общественно-политической жизни, их структуры и функций мы опирались на материалы из фондов Соединенного исполнительного бюро Енисейского Губернского КОБа и Совета рабочих и солдатских депутатов (Ф. Р-1756), Соединенного исполнительного бюро Енисейского Губернского комитета общественной безопасности и Енисейского Губернского Совета рабочих солдатских и крестьянских депутатов (Ф. Р-1890), Соединенного исполнительного комитета представителей Енисейского общественного комитета и Совета рабочих и солдатских депутатов (Ф. Р-1673) ГАКК, Минусинского комитета общественной безопасности (Ф. 124) МКУ АГМ. В фондах Р-1756 и Р-1890 нами обнаружены материалы переписки правительственных комиссаров с городскими КОБаи, вносящие существенный вклад в представления о деятельности комитетов и их отношениях с официальными инстанциями.

Отчеты уездных комиссаров, материалы избирательной кампании в городские думы летом 1917 г., приказы, постановления и распоряжения административной власти представлены в фондах Енисейского губернского комиссара Временного правительства (Ф. Р-1813), Енисейского губернского комиссариата Временного Сибирского правительства (Ф. Р-1800), управляющего Канским уездом (Ф. Р-1777) ГАКК. Анализ данных материалов позволяет рассмотреть деятельность официальных властей и подотделов политических

⁵⁹ Борьба за власть Советов в Восточной Сибири (1917 – 1922 гг.): библиографический указатель. Иркутск, 1962. 201 с; Косых Е.Н. Периодическая печать Сибири (март 1917 – май 1918 г). Указатель газет и журналов. Томск, 2009. 144 с.

партий, общественных организаций, определить степень их политического влияния на ситуацию в губернии.

В фондах земских учреждений: Енисейской губернской земской управы (Ф. Р-904), Красноярской уездной земской управы (Ф. Р-817), Канской уездной земской управы (Ф. Р-819), Канской уездной земской комиссии по выборам должностных лиц в волостную земскую управу (Ф. Р-1776), Бельской волостной земской управы (Ф. 892) ГАКК, а также фонде Минусинской уездной земской управы (Ф. Р-51) МКУ АГМ находятся материалы, отражающие процесс становления органов местного самоуправления, ход и результаты избирательной кампании в земства летом-осенью 1917 г., отношение учреждений с органами власти. Большой массив сохранившихся постановлений волостных и сельских сходов, а также протоколы заседаний волостных земских собраний и советов дают возможность воссоздать процесс становления и трансформации власти в Енисейской губернии, выявить эволюцию политических отношений, рассмотреть реакцию крестьян Енисейской губернии на события регионального и всероссийского масштаба.

Протоколы заседаний ИК и общих собраний советов, принятые постановления, переписка с нижестоящими советами отложилась в фондах советских учреждений: Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов (Ф. Р-258), Канского объединенного Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов (Ф. Р-1775), Красноярского уездного ИК Совета крестьянских депутатов (Ф. Р-893), Исполкома Совета рабочих и солдатских депутатов Южно-Енисейского горного округа (Ф. Р-1760), Мининского волостного ревкома (Ф. Р-198) ГАКК и ИК Минусинского уездного объединенного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов (Ф. Р-4) МКУ АГМ. Эти документы позволяют воссоздать процесс складывания советского аппарата в губернии, выявить структуру, социальный состав советов, проследить особенности взаимодействия советов с политическими партиями, общественными организациями и органами местного самоуправления. По-новому взглянуть на динамику политического влияния в Енисейском Совете рабочих, солдатских и

крестьянских депутатов позволяют протоколы заседаний его Исполнительного комитета и общего собрания летом – осенью 1917 г., впервые введенные нами в научный оборот.

Протоколы заседаний губернского комиссариата Временного Сибирского правительства, отчеты уездных комиссаров о ситуации на местах, материалы Канского уездного крестьянского съезда в июле 1918 г., представленные в фонде Енисейского губернского управления (Ф. Р-149) в ГАРФ, позволяют проанализировать процесс конструирования власти в губернии в июне – ноябре 1918 г. и взаимоотношение власти и народа.

Роль профсоюзов и кооперации в общественно-политической борьбе 1917 – 1918 гг. дают возможность определить фонды Енисейского губернского Совета профессиональных союзов (Ф. Р-163), Енисейского районного комитета Всероссийского союза работников водного транспорта (Ф. Р-232), Енисейского губернского отдела профсоюза советских и торговых служащих (Ф. Р-375), Красноярского правления профсоюза рабочих печатного дела (Ф.Р-1866), Енисейского губернского комитета Всероссийского союза служащих казначейств (Ф.889), Енисейского союза кооператоров Сибирского краевого союза кооператоров (Ф. Р-127) ГАКК, а также фонд Канского уездного отделения профсоюза советских и торговых служащих (Ф. Р-144) МКУ КГА.

В документах фонда Енисейской окружной комиссии по выборам в Учредительное собрание (Ф. Р-1770) ГАКК собраны итоговые данные о результатах голосования по волостям, городам и гарнизонам губернии. Проведенный нами анализ материалов и введение их в научный оборот позволяет: во-первых, более детально проанализировать настроения различных групп населения, в первую очередь крестьянства осенью 1917 г.; во-вторых, внести уточнения в данные о результатах выборов.

Наиболее значимые материалы по истории партии большевиков отложились в фонде красноярского исторического партийного архива (Ф.П-64). Здесь сосредоточены листовки и обращения большевиков, воззвания советов, протоколы крестьянских сходов и общих собраний профсоюзов, поддержавших

власть советов. В описи 10 данного фонда сохранились несколько листовок и обращений партий эсеров и меньшевиков к населению. Небольшой фонд красноярской группы партии эсеров (Ф. Р-1798) содержит в себе протоколы заседаний и резолюции ряда эсеровских групп, а также дневник агитатора Д. Лунина. Фонд красноярского комитета партии кадетов (Ф. 851), состоящий из 2 дел, позволяет проанализировать муниципальную избирательную программу партии.

Ряд документов, характеризующих деятельность политических партий, рассредоточен по фондам органов власти и общественных организаций. Так, в фонде Красноярской уездной земской управы ГАКК в материалах заседаний Енисейской губернской земской управы от 21 июля 1917 г. нами обнаружен ранее неизвестный историкам документ: «Особое мнение членов Енисейской губернской земской управы», содержащий информацию о позиции эсеров-центристов П.С. Доценко и З.М. Рогалевича по поводу июльских событий в Петрограде.

Вместе с тем, коллекции архивных документов имеют существенные пробелы, связанные с условиями хранения и передачей документов при реорганизации органов власти на местах. Таким образом, при всей их значимости они не позволяют в полной мере обеспечить проведение всестороннего и объективного исследования и требуют дополнения другими группами источников.

В определенной мере преодолеть обрывочность архивных материалов позволяет периодическая печать, в которой нашли освещение значимые события в стране, губернии, уезде. Исследователи Е.Н. Косых и Д.Л. Шереметьева выявили в совокупности 48 газет и 14 журналов, издававшихся в Енисейской губернии в марте 1917 г. – ноябре 1918 года.⁶⁰ Нами дополнительно обнаружено еще 2 газеты: «Рабочее дело» (Красноярск, 1918) и «Голос трудящихся» (Канск, 1918).

⁶⁰ См.: Косых Е.Н. Периодическая печать Сибири (март 1917 – май 1918 г). Указатель газет и журналов. Томск, 2009. С. 42–49; 76–78; Шереметьева Д.Л. Уездные газеты Сибири в период «демократической контрреволюции» (конец мая – середина ноября 1918г) // Институты гражданского общества в Сибири (XX — начало XXI в.). Новосибирск, 2011. С. 63–69.

Материалы из газет «Наше слово», «Рабочее дело», «Ачинские известия», «Известия Енисейского общественного комитета» впервые вводятся в научный оборот.

По своему происхождению и характеру газеты и журналы можно разделить на официальные, партийные и внепартийные. К первой группе относятся издания различных органов власти и местного самоуправления. Периодическими изданиями КОБов и Советов (после ноября 1917 г.) являлись: «Бюллетень соединенного исполнительного бюро комитета общественной безопасности и Совета рабочих, солдатских и казачьих депутатов», «Известия Енисейского общественного комитета», «Известия Енисейской губернии», «Известия Енисейского губернского народного комиссариата», «Рабоче-крестьянская газета», «Известия Минусинского объединенного комитета Советов крестьянских, рабочих, солдатских и казачьих депутатов». Печатными органами губернского комиссариата Временного Сибирского правительства были «Воля Сибири»; земства – «Канский земский голос», журнал «Бюллетень временной Енисейской губернской земской управы». На страницах этих изданий освещался процесс формирования общественных комитетов, органов власти и местного самоуправления, публиковались протоколы заседаний, воззвания к населению.

В партийной периодике широко освещалась внутренняя жизнь политических партий, печатались протоколы общих собраний организаций и партийных съездов, принятые на них резолюции. Материалы партийных газет позволяют исследовать методы и формы борьбы политических партий за влияние на массы, проследить изменение тактических позиций, определить степень воздействия партий на различные слои населения.

В плане партийной периодики наиболее широко в Енисейской губернии была представлена эсеровская и социал-демократическая, а после раскола объединенных организаций РСДРП – большевистская печать. Губернский комитет партии эсеров издавал газету «Знамя труда», под таким же названием выходила газета Минусинских эсеров. Эсеровскими были газеты «Наш голос», «Наше слово». С июня 1918 г. Енисейские эсеры, совместно с меньшевиками,

начали издание газеты «Новый путь». Левые эсеры в Красноярске выпускали газету «Интернационалист», в Минусинске – «Земля и воля». Отличительной чертой эсеровских изданий являлось широкое освещение сельской жизни губернии. В газетах публиковались сообщения о создании сельских организаций партии, крестьянских союзов, органов местного самоуправления, размещалась информация о проведении крестьянских и кооперативных съездов. В заметках агитаторов комментировались крестьянские настроения, печатались решения сельских сходов.

Печать объединенных социал-демократических организаций была представлена газетами «Красноярский рабочий» и «Товарищ». После раскола объединенных организаций эти газеты стали рупором большевиков. С апреля по август 1917 г. к ним добавилась «Сибирская правда». В изданиях социал-демократов публиковались сообщения о создании профессиональных союзов, протоколы их заседаний, широко освещался ход забастовочной борьбы.

Существенной была издательская деятельность кадетов и энесов. В Красноярске кадеты выпускали газету «Свободная Сибирь»; прокадетская группа народных республиканцев Енисейска – «Голос момента». Печатными органами Красноярских и Минусинских энесов являлись газеты «Голос народа» и «Свобода и труд». По одному изданию выпускали меньшевики – «Дело рабочего» и анархисты – «Сибирский анархист».

Наряду с официальными и партийными изданиями, в Енисейской губернии выходили формально внепартийные газеты: Советов (до ноября 1917 г.) – «Известия Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов», «Известия Канского объединенного Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов»; военных и общественных организаций – «Вестник енисейского казачества»; «Свободная школа». К внепартийным относилось большинство журналов, выходивших в данный период в губернии. Однако, официально объявляя о своей внепартийности, эти издания, тем не менее, являлись проводниками определенных политических взглядов. К примеру, большинство изданий советов

являлись пробольшевистскими, а кооперативные журналы – «Сибирская деревня» и «Народное дело» – отражали воззрения эсеров.

В процессе изучения периодических изданий и архивных документов, нами были выявлены ранее неизвестные исследователям профсоюзы Енисейской губернии, существенно дополнены и систематизированы сведения об отделах политических партий (См. Приложение Б).

Важную роль в изучении общественно-политической борьбы в Енисейской губернии в марте 1917 – ноябре 1918 г. сыграли воспоминания и письма непосредственных участников событий. Массовый сбор воспоминаний, анкет и личных документов активных деятелей профессионального движения и членов большевистских организаций в Енисейской губернии проводился целенаправленно с 1920-х гг. сначала местным отделением Истпарта (комиссией по истории Октябрьской революции и РКП (б)), а с 1937 г. – Партийным архивом Красноярского крайкома КПСС. В фондах П-64 и П-42 ГАКК отложилось до 800 воспоминаний участников революции и гражданской войны в Енисейской губернии. К юбилейным датам Октябрьской революции советскими историками были подготовлены и опубликованы сборники воспоминаний⁶¹.

В воспоминаниях А.В. Померанцевой, Э. Громаздского, М. Метелева, Н. Темерова, И.С. Бузулаева и др. содержатся сведения об организации партийной работы на местах, борьбе за создание самостоятельных большевистских организаций и установлении советской власти в городах и уездах губернии. Особо следует отметить неопубликованные воспоминания и письма А.А. Позднякова и Е. Фаерман, в полной мере не введенные в научный оборот. Член Губернского ИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в 1917 – 1918 г. А.А. Поздняков, в начале 1950-х гг. подготовил рукопись воспоминаний «Хроника военной работы в городе Красноярске и в Енисейской губернии за

⁶¹ Воспоминания участников Октябрьской революции в Минусинском уезде. Абакан, 1957. 99 с.; Незабываемое: воспоминания участников революционных событий в Красноярском крае (1917 – 1920 гг.). Красноярск, 1957. 224 с.; Годы огневые: сборник воспоминаний участников Красноярского подполья и партизанского движения в Енисейской губернии 1918 – 1920 гг. Красноярск, 1962. 407 с.; За власть Советов на юге Сибири: воспоминания участников гражданской войны в Минусинском уезде Енисейской губернии. Абакан, 1968. 120 с.

период 1917 – 1918 г.». Также в ГАКК нами обнаружено его письмо, ранее неизвестное историкам: «По поводу контрреволюционной деятельности эсеров в Сибири»⁶². Ценность этих неопубликованных материалов заключается в том, что автор, оппонируя официальной точке зрения, стремится представить объективную картину деятельности большевиков в деревне. Он приходит к выводу, что падению советской власти в июне 1918 г. способствовали тактические просчеты большевиков, которые мало уделяли внимание пропагандистской и воспитательной работе среди крестьян.

В воспоминаниях левой эсерки Е. Фаерман: «Кулацко-эсеровский мятеж в Минусинске, июнь 1918 г.», а также в отзывах на эти воспоминания А.П. Спундэ, А.А. Позднякова, Ф.К. Врублевского, К.Е. Трегубенкова⁶³ нашли отражения события июня 1918 г. в Минусинском уезде, объективно показана расстановка политических сил, настроение населения города и уезда накануне и в период свержения советской власти.

Определенный интерес для исследования представляют воспоминания политических противников большевиков. Так, в эмигрантской печати эсер В.Я. Гуревич подробно описал общественно-политическую ситуацию в Красноярске накануне Февральской революции 1917 г. и действия социалистов в первые революционные дни⁶⁴. Важные сведения о расстановке общественно-политических сил в Сибири после свержения советской власти летом 1918 г., об усилении правых элементов в период «демократической контрреволюции» содержит работа известного эсера Е.Е. Колосова «Сибирь при Колчаке: Воспоминания, материалы, документы»⁶⁵.

Хотя источники личного происхождения дают ценную информацию об атмосфере общественно-политической борьбы, политических симпатиях различных групп населения, взаимоотношениях политических партий,

⁶² ГАКК. Ф. П-64. Оп. 1. Д. 441,442,443,444,445,446,447,448,449; Оп. 7. Д. 200.

⁶³ ГАКК. Ф. П-42. Оп. 8. Д. 373; Оп. 10. Д. 33, 48, 59.

⁶⁴ Гуревич. Февральская революция в Красноярске // Вольная Сибири. Прага, 1927. № 2. С. 112–132.

⁶⁵ Колосов Е.Е. Сибирь при Колчаке: воспоминания, материалы, документы. Петроград, 1923. 190 с.

общественных организаций и органов власти, следует учитывать, что большинство из них было написано по памяти, без привлечения дополнительных источников. Они, как правило, предназначались для партийных архивов и публикаций, поэтому несут на себе печать идеологических установок.

В работе использовались также сведения, введенные в научный оборот другими исследователями, опубликованные в книгах, брошюрах и статьях по общественно-политической жизни, как Сибири, так и Енисейской губернии в исследуемый период. Системное и критическое исследование всего комплекса документов позволяет решить поставленные в диссертации задачи.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые в отечественной историографии проведено комплексное исследование общественно-политической борьбы в Енисейской губернии в марте 1917–ноябре 1918 г. Все претендующие на власть политические силы представлены равноправными субъектами исторического процесса.

На основе введения в научный оборот новых документов: выявлен и уточнен социально-партийный состав комитетов общественной безопасности и органов местного самоуправления, исследованы сложившиеся между ними и органами власти политические отношения; конкретизированы различия в расстановке общественно-политических сил в губернском центре и уездных городах; рассмотрены особенности формирования советов крестьянских депутатов; дополнены и систематизированы данные о численности, времени возникновения политических партий и общественных организаций, принципах и методах их взаимодействия; характере внутривнутрипартийных и межпартийных разногласиях; рассмотрено воздействие социокультурных факторов на деятельность основных политических институтов, специфику борьбы за власть в Енисейской губернии.

На региональном материале пересмотрен ряд существовавших в исторической литературе оценок и положений о буржуазном, антинародном характере комитетов общественной безопасности; «триумфальном шествии»

советской власти в Сибири; преобладании правого крыла в партии социалистов-революционеров губернии и др.

Положения, выносимые на защиту:

1. Наличие значительного контингента рабочего класса, солдат, крестьян-переселенцев, политических ссыльных, с одной стороны, и накопленный в годы первой российской революции политический опыт, с другой, на фоне снижения жизненного уровня населения Енисейской губернии, усиления социальной дифференциации в годы Первой мировой войны повлияли на специфику и остроту общественно-политической борьбы. Уже к лету 1917 г. наметилось значительное «полевение» общественных настроений и радикализация масс.

2. В этих условиях КОБы, городские думы и земства не смогли стать основой для консолидации общества. На авансцену политической борьбы выдвинулись советы, ставшие главными защитниками интересов народных масс. Основная политическая борьба развернулась между партиями, преобладавшими в советах – эсерами и большевиками.

2. Добившись значительных успехов среди рабочих и солдат, большевики Енисейской губернии летом 1917 г. превратились в значительную политическую силу. Они доминировали в Красноярской городской думе, советах рабочих и солдатских депутатов, профсоюзах рабочих, солдатских гарнизонах. Союз с левыми эсерами и анархистами укрепил их позиции, позволил успешно противостоять политическим противникам.

3. Курс либералов и умеренных социалистов на достижение общественного консенсуса расходился с настроениями масс, приводил к падению их популярности и способствовал усилению межпартийных и внутрипартийных разногласий, осложнял выработку единой стратегии и тактики политической борьбы.

4. Преобладание эсеров в городских думах уездных центров, земстве, союзах служащих, советах крестьянских депутатов и кооперации не смогло обеспечить им победу над большевиками, однако затруднило «триумфальное шествие» советской власти в губернии, которое проходило, как правило, в

мирных формах, но «затянулось» до весны 1918 года. Несмотря на определенные успехи по «советизации» деревни, большевикам не удалось создать там прочных социально-политических и организационных основ.

5. В условиях разгула революционной стихии и ухудшения социально-экономической ситуации, весной 1918 г. правящая партия была вынуждена взять курс на ужесточение политики, ограничение политических свобод, введение продовольственной диктатуры. Однако такие меры не отвечали настроениям и ожиданиям народных масс, привели к разочарованию в советской власти и способствовали ее падению в июне 1918 года.

6. После крушения большевизма в Енисейской губернии были предприняты попытки восстановить институты городских дум и земств, как альтернативы советам, продолжить сотрудничество между либеральными и умеренно-социалистическими партиями. Их несостоятельность была обусловлена усилением конфронтационных отношений в обществе, переросшим в стадию «горячей» гражданской войны, спецификой политического сознания и политической культуры народных масс.

Научно-практическая значимость работы состоит в возможности применения содержания и выводов исследования при подготовке обобщающих трудов по истории революции 1917 г. и гражданской войны в Сибири, при разработке учебных курсов и пособий по истории общественно-политической жизни Енисейской губернии.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования были обсуждены и одобрены на заседании кафедры отечественной истории Красноярского государственного университета им. В.П. Астафьева, представлены в докладах на международных, всероссийских и региональных научных конференциях и отражены в научных публикациях.

ГЛАВА 1. БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В МАРТЕ 1917 – НОЯБРЕ 1918 Г.

1.1. Общественно-политическая ситуация в Енисейской губернии накануне революции и развитие политического процесса в марте – октябре 1917 г.

Особенности общественно-политической борьбы в Енисейской губернии после свержения царизма были обусловлены спецификой предшествующего социально-политического развития. Динамичное развитие региона, активная переселенческая политика П.А. Столыпина способствовали, с одной стороны, увеличению численности населения. С 1897 г. по 1917 г. количество проживавших в губернии увеличилось практически в 2 раза: с 570 161 чел. до 1 118 700 чел.⁶⁶ С другой, – приводили к усилению социальной дифференциации, росту напряженности в обществе.

Усиливавшийся поток переселенцев вызывал сокращение земельных угодий у старожилов, сопровождался ухудшением их материального положения. К 1917 г. 56,4% сельского населения губернии составляли крестьяне-переселенцы из центральных губерний Российской империи⁶⁷. Среди старожилов переселенцы больше всего селились в Минусинском уезде, новые же селения создавали, как правило, в Канском и Ачинском уездах⁶⁸. По данным Всероссийской

⁶⁶ Документы о численности и составе населения России накануне Великой Октябрьской социалистической революции // Исторический архив. 1962. № 5. С.81; Черняк Э.И. Революция в Сибири: съезды, конференции и совещания общественных объединений и организаций (март 1917 – ноябрь 1918 г.). Томск, 2001. С.26.

⁶⁷ Из них 23,7% поселилось в старожильческих селениях, остальные организовали собственные поселения. См.: Славное сорокалетие. Из истории Красноярской партийной организации 1917 – 1957 гг. Красноярск, 1957. С.18; Степынин В.А. Колонизация Енисейской губернии в эпоху капитализма. Красноярск, 1962. С.535.

⁶⁸ В 1917 г. в состав Енисейской губернии входили Ачинский, Енисейский, Канский, Красноярский и Минусинский уезды, Туруханский край и Усинский пограничный округ. Уезды были разделены на 120 волостей. В Минусинском уезде – 36, Канском – 31, Ачинском – 25, Красноярском – 19, Енисейском – 9. В Туруханском крае, составлявшем 75% всей площади губернии, проживало только 2% населения. Наиболее заселенными к 1917 г. были Канский и Минусинский уезды, численность жителей которых составляло соответственно 30,8% и 31,6% населения губернии. В Ачинском уезде проживало 21,7%; Красноярском – 11,1%; Енисейском –

сельскохозяйственной переписи 1917 г., переселенческие поселки составляли от общего числа русских поселений в уездах: Канском – 67,9%; Ачинском – 59,5%; Красноярском – 49,5%; Енисейском – 40,4%; Минусинском – 35,5%. В Канском уезде переселенцы составляли 75 % всего населения, а в Минусинском, по разным оценкам, – от 35 до 47 %⁶⁹. Под влиянием переселенцев в губернии повышался процент бедняцких хозяйств. С 1891 по 1917 гг. число крестьянских хозяйств выросло на 125%, а площадь пашни увеличилась только на 66%. Если в целом по губернии в 1917 г. кулаки составляли 16%, середняки – 37%, беднота – 47%, то среди переселенцев – кулаки – 3,8%, середняки – 36,6%, беднота – 59,6%⁷⁰.

Рост численности населения сказался и на ситуации в городах Енисейской губернии. К 1917 г. Красноярск – административный центр губернии превратился в один из крупных городов Сибири, наряду с Омском, Томском, Иркутском, Читой. В нем проживало 70 327 человек, что составляло 60,5% городского населения губернии и 6,3% от общего числа ее жителей. В уездных центрах насчитывалось: Канск – 15 032 человек (13% от проживавших в городах); Минусинск – 12 807 (11%); Ачинск – 11 000 (9,5%); Енисейск – 7 073 (6%)⁷¹.

Хотя к 1917 г. удельный вес городских жителей в губернии составлял 10,4%, однако концентрация рабочей силы, особенно в Красноярске, способствовала превращению его в центр рабочего и революционного движения. Самыми крупными предприятиями заводского типа в губернии стали расположенные в Красноярске Главные железнодорожные мастерские (2300 рабочих), Красноярское железнодорожное депо и депо станции Иланская (по 700

4,8%. В Усинском пограничном округе насчитывалось до 5 тыс. человек. Коренные жители (хакасы, тунгусы, береговые енисейцы и другие) составляли 8,8% населения. См.: Памятная книжка Енисейской губернии на 1915 г. Красноярск, 1915. С.182–185; Красноярский Совет. Сборник документов. Март 1917 – июнь 1918 г. Красноярск, 1960. С.8–9.

⁶⁹ Степанин В.А. Указ. соч. С.327; Колосов Е.Е. Сибирь при Колчаке: воспоминания, материалы, документы. Петроград, 1923. С.23; Кордонская М. Сибирское крестьянство в дни Октябрьской революции // Пролетарская революция. 1928. № 10. С.54.

⁷⁰ Славное сорокалетие. С.22; Колосов Е.Е. Сибирь при Колчаке. С.24; Журов Ю.В. Енисейское крестьянство в годы гражданской войны. Красноярск, 1972. С.48; Горюшкин Л.М. Крестьянское движение в Сибири в 1917 г. Новосибирск, 1975. С.18; Степанин В.А. Указ. соч. С.431.

⁷¹ Сибирская советская энциклопедия. Т.1. 1929. С.705–706.

рабочих в каждом)⁷². К др. значительным по численности рабочих предприятиям губернии можно отнести Красноярский лесопильный завод и мельница АО «Абакан» (500 чел.), Знаменский стекольный завод (920 чел.) в Красноярском уезде, Абаканский железоделательный завод (500 чел.), медеплавильные заводы «Юлия» и «Улень» (соответственно 650 и 500 чел.) в Минусинском уезде⁷³.

Существенное влияние на общественно-политическую ситуацию в регионе в период Февральской революции оказали политические ссыльные. В 1916 г. сибирскую ссылку отбывало более 12 000 чел. Из них в Красноярске находилось 196 ссыльных, в Ачинске – 31, Канске – 62, Минусинске – 68. В партийном отношении преобладали социал-демократы и эсеры⁷⁴. С деятельностью политических ссыльных связано появление в начале XX века революционных организаций в губернии. Накопленный опыт общественно-политической борьбы в годы первой российской революции, феномен «Красноярской республики», связанный с деятельностью объединенного Совета рабочих и солдат – явились определенным фундаментом для развития общественно-политической борьбы в Енисейской губернии в 1917 году.

Первая мировая война значительно повлияла на социально-политическую ситуацию в регионе. В армию было мобилизовано 83600 чел. – 38,8% всего трудоспособного сельского населения Енисейской губернии. В свою очередь в Сибирь направлялись беженцы и военнопленные. К 1 февраля 1917 г. в губернии насчитывалось более 10 000 беженцев. В 1916 г. в Красноярске концентрировалось 13 000 военнопленных, в Канске – 6 000. Часть

⁷² Сафронов В.П. Октябрь в Сибири. Красноярск, 1962. С.615.

⁷³ Общую численность занятых во всех отраслях промышленности губернии в 1917 г. исследователи определяют в 25–30 000 чел. В Красноярске пролетарских и полупролетарских слоев населения насчитывалось около 10 000. В городах губернии также проживала большая часть интеллигенции. По данным А.В. Лониной, к 1915 г. в губернии насчитывалось около 19 500 лиц интеллигентных профессий, половина из которых проживала в Красноярске. См.: Славное сорокалетие. С.14; Черняк Э.И. Революция в Сибири. С.32; Лонин А.В. Интеллигенция Енисейской губернии конца XIX – начала XX века: численность, состав, общественно-политическая деятельность: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Красноярск, 2003. С.13, 16, 41.

⁷⁴ Хазиахметов Э.Ш. Сибирская политическая ссылка 1905 – 1917 гг. (Облик, организации и революционные связи). Томск, 1978. С.16–18; Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период. Новосибирск, 1982. С.384.

военнопленных трудилась на промышленных предприятиях и в сельской местности⁷⁵.

В годы революции одной из влиятельных социально-политических сил в губернии стала армия. Енисейская губерния входила в состав Иркутского военного округа с центром в Иркутске. В Красноярске находились 14, 15 и 30-й Сибирские запасные стрелковые полки и ряд более мелких воинских подразделений. К февралю 1917 г. их общая численность составляла 25 – 35 тыс. военнослужащих. В Ачинске располагались 3-й и 31-й запасные стрелковые полки, в Канске – 16, 29-й Сибирские стрелковые запасные полки (насчитывавшие от 15 до 25 тыс. чел.). В Енисейске и Минусинске находились небольшие воинские команды (400 – 600 чел.). Воинские гарнизоны в Красноярске, Канске и Ачинске, как правило, располагались по линии железной дороги. Хотя вследствие отправки маршевых рот на фронт, выдачи отпусков и бегства солдат в период революции численность гарнизонов сокращалась (в июле 1917 г. в Красноярске насчитывалось около 8500 солдат)⁷⁶, все же поддержка со стороны организованной и вооруженной силы становилась одним из решающих фактором в общественно-политической борьбе.

В период Первой мировой войны резко ухудшилось социально-экономическое положение основной части населения губернии. Несмотря на рост номинальных заработков, реальная зарплата рабочих Сибири по всем отраслям резко упала, цены на основные продукты питания и предметы первой необходимости значительно возросли. Например, у горняков заработная плата в январе – феврале 1917 г. составляла лишь 66,4% от довоенного уровня, при том, что еще до войны у 80% рабочих Сибири реальная оплата труда не обеспечивала прожиточного минимума. Увеличилась продолжительность рабочего дня с 10 – 10,5 до 11,5 – 12 часов. Среди рабочих на предприятиях Красноярска, Ачинска, Канска и золотых приисках губернии прокатилась волна стачек. В селах

⁷⁵ Шекшеев А.П. Гражданская смута на Енисее: победители и побежденные. Абакан, 2006. С.25; Черняк Э.И. Революция в Сибири. С. 29, 42.

⁷⁶ Баталов А.Н. Борьба большевиков за армию в Сибири. 1916 – февраль 1918. Новосибирск, 1978. С.29 – 31; Свободная Сибирь. Красноярск, 1917. 28 июля. С.4.

крестьяне выступали против реквизиций скота для армейских нужд, их протесты все чаще принимали активную форму. Так, в 1916 г. для подавления выступления крестьян в Рыбинской волости Канского уезда были использованы воинские части. На фоне недовольства войной и усиливавшимся социальным напряжением в регионе все явственнее стали проявляться признаки нового революционного подъема⁷⁷.

Накануне революции вся полнота власти в губернии принадлежала губернатору, который находился во главе губернского управления. Вопросами сельского населения занималось созданное в 1882 г. губернское по крестьянским делам присутствие. В 1898 г. в Сибири был учрежден институт крестьянских начальников⁷⁸. Управление населением уезда осуществлял уездный съезд крестьянских начальников. Волостная администрация состояла из волостного старшины, волостного заседателя и волостных судей. Сельскую администрацию представляли староста, сборщик податей и десятские.

В уездных центрах действовали органы городского самоуправления, которые занимались вопросами городского хозяйства, благоустройства, медицины, образования и культуры. По реформе 1870 г. городские думы стали бессловными, однако право голоса выбора гласных имели только крупные домовладельцы, составлявшие в Красноярске чуть более 5% от всего населения, в Ачинске – 7,8%, Минусинске – 11,8%⁷⁹. Закономерно, что избираемые таким путем думы не отражали интересов большинства населения городов. Тем не менее, в первые дни Февральской революции именно городские думы стали своеобразным центром координации политической жизни в городах губернии. Это объясняется тем, что, несмотря на всю ограниченность своего состава, думы, являлись единственными выборными органами самоуправления в городах губернии, что поднимало их вес в глазах населения.

⁷⁷ Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период. С. 374, 375; Красноярье: пять веков истории. Красноярск, 2005. Ч. I. С. 202–203.

⁷⁸ Они могли отменять решения крестьянских сходов, смешать выборных лиц, налагать штрафы, разбирать крестьянские споры, контролировать собираемость податей. В губернии был назначен 21 крестьянский начальник.

⁷⁹ Красноярье: пять веков истории. С.179.

Известие о падении самодержавия всколыхнуло общественность Енисейской губернии. Газета «Свобода и труд» так описывала реакцию населения города Минусинска на свершившиеся события: «Как электрический шок, пробежало это известие быстро по всем уголкам Минусинска. Всюду радостные лица, разговор только о произошедшем»⁸⁰. 12 марта в селе Восточном Минусинского уезда многолюдное собрание мужчин и женщин, «выслушав сообщенные им сведения о государственном перевороте, с ликованием приветствовали народное правительство»⁸¹.

Для поддержания в городах губернии порядка и законности, с 3 по 5 марта на совместном заседании дум и представителей общественных организаций были образованы городские комитеты общественной безопасности (КОБы). Практически сразу после крушения монархии КОБы взяли на себя властные функции по управлению общественной жизнью. Они выразили доверие Временному правительству и заявили о полном признании нового строя, призвав все учреждения работать в обычном режиме, а население – уплачивать все налоги и сборы. «Граждане! Ни малейшей веры темным слухам о том, что платить подати не нужно», – говорилось в воззвании Красноярского КОБа⁸².

Однако отношения КОБов и Временного правительства складывались непросто. Временное правительство не включило КОБы в формирующуюся систему государственного управления, сделав ставку на институт комиссаров. КОБам было отказано в ассигновании, и они оказались на положении обычных общественно-политических организаций, независимых от государственного аппарата. Основными источниками финансирования комитетов стали добровольные пожертвования⁸³.

Комитеты возникали как органы, сформированные на многопартийной основе; с первых дней они привлекли к себе внимание всех организаций и учреждений и политических партий. В мае 1917 г. Красноярский КОБ писал в

⁸⁰ Свобода и труд. Минусинск, 1917. 8 марта. С.3.

⁸¹ Там же. 16 марта. С.2.

⁸² Известия Енисейской губернии. Красноярск, 1917. 11 апреля. С.1.

⁸³ Известия Енисейского общественного комитета. Енисейск, 1917. 16 марта. С.2.

своем обращении, что он «имеет в своем составе представительство от всех слоев населения города». «Не опираясь на штыки, он имеет за собой силу общественного мнения. Его постановления – законны, так как являются выражением воли авторитетного органа, представляющего весь город»⁸⁴.

Первоначально в составе комитетов преобладали буржуазно-цензовые элементы, в течение марта их состав стал пополняться представителями демократических организаций. Так, Красноярский КОБ был образован в большинстве из представителей организаций, которые историк Г.А. Герасименко отнес к «буржуазно-помещичьему лагерю»⁸⁵: съезда золотопромышленников Южно-Енисейского горного округа; красноярского отделения Императорского Русского Технического общества; красноярского областного военно-промышленного комитета; красноярского биржевого комитета; правления пожарного общества. Вскоре в его ряды вступили выходцы из таких либерально-демократических организаций, как правление союза служащих в торгово-промышленных предприятиях Красноярска; общество потребителей «Самодетельность»; бюро объединенных демократических организаций; союз потребительского товарищества кооперативов Енисейской губернии⁸⁶. Председателем комитета был выбран известный общественный деятель Вл.М. Крутовский.

По данным исследователя Е.Н. Бабиковой, Красноярский комитет состоял из 120 человек, однако изучение документов Государственного архива Красноярского края позволяет уточнить и скорректировать эти сведения. По обнаруженным нами данным численность комитета в марте – апреле 1917 г. достигала порядка 180 чел., в нем было представлено около 100 различных общественных организаций, по норме представительства – 1–2 человека от организаций⁸⁷. Из них только 7, по нашим подсчетам, представляли явно

⁸⁴ Свободная Сибирь. 1917. 3 мая. С.4.

⁸⁵ Герасименко Г.А. Первый акт народовластия в России: Общественные исполнительные комитеты. М., 1992. С.46.

⁸⁶ Вестник красноярского городского самоуправления. Красноярск, 1917. № 7. С. 69–71.

⁸⁷ ГАКК. Ф. Р-1756. Оп. 1. Д. 36. Л.3.

цензовые элементы – союз торговцев 2 и 3 разряда, мещанское общество; купеческое общество, исполнительный совет губернского съезда золотопромышленников Енисейской губернии, собрание золотопромышленников южной части енисейского горного округа, военно-промышленный комитет; партия кадетов. В остальном же в комитете были представлены демократические организации работников образования, служащих и рабочих, солдат воинских частей, потребительские общества, различные культурные, просветительские, благотворительные организации, а также партии эсеров и социал-демократов⁸⁸. По таким же принципам были организованы КОБы в уездных городах (См. Приложение А. Таблица А.1).

В партийном отношении в составе КОБов преобладали социалисты различных направлений. По нашим подсчетам, из 18 членов Минусинского комитета, чью партийность удалось установить (48,6% от общего числа): 3 человека являлись энесами, 7 эсерами, 8 социал-демократами⁸⁹. Руководящие органы КОБов в основном составляли умеренные социалисты (эсеры, меньшевики, энесы).

Существенное влияние на социальный и партийный состав комитетов в марте – начале мая 1917 г. оказало их взаимодействие с советами рабочих и солдатских депутатов, которые для координации усилий и проведения совместной работы направляли в них своих представителей. Так 6 марта было организовано Соединенное исполнительное бюро КОБа и Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов в составе 12 чел. (6 от КОБа и 6 – от Совета). В партийном отношении 5 из них являлись эсерами, 1 – большевиком и 1 – меньшевиком. Председателем Соединенного бюро был выбран Вл. М. Крутовский, заместителями – эсер В.Я. Гуревич и большевик А.Г. Шлихтер⁹⁰. Данное бюро

⁸⁸ Там же. Д. 9. Л. 1–5.

⁸⁹ Данные представлены по членам комитета, избранным 16 апреля 1917 г. См.: Свобода и труд. 1917. 15 апреля. С.3.

⁹⁰ Красноярский Совет. С.36; Гуревич В.Я. Февральская революция в Красноярске // Вольная Сибирь. Прага, 1927. № 2. С. 121.

стало действовать как губернский орган власти. По примеру Красноярска соединенные бюро комитетов и советов были созданы в Канске и Енисейске⁹¹.

В процессе создания и практической деятельности комитетов выработывалась и закреплялась их структура. В Минусинске деятельностью комитета руководил Исполнительный Совет в составе председателя, товарища председателя, секретаря и 5 членов; в Канске и Красноярске – Исполнительное бюро. В Енисейске для осуществления власти комитета была избрана Исполнительная комиссия в составе председателя, товарища председателя, казначея и 6 членов. Для разработки отдельных вопросов и проведения в жизнь постановлений комитета создавались комиссии⁹². В сельской местности комитеты, как правило, состояли из председателя, секретаря и 2 или 3 членов.

В первые революционные дни КОБы инициировали упразднение старой администрации и полиции, создание народной милиции, института участковых комиссаров для наблюдения за общественным порядком и спокойствием⁹³. Контроль над деятельностью правительственных учреждений осуществляли уполномоченные комитетом комиссары. Выступая за демократизацию органов местного самоуправления, КОБы настаивали на пополнении городских дум представителями демократических организаций или проведении новых выборов⁹⁴.

Для осведомления населения о своей деятельности и о происходящих событиях комитеты стали издавать газеты. В губернском центре выходил «Бюллетень Соединенного исполнительного бюро комитета общественной безопасности и Совета рабочих и солдатских депутатов», в Минусинске – газета

⁹¹ За власть Советов: сборник документов о борьбе за власть Советов в Енисейской губернии (март 1917 – июнь 1918 г.). Красноярск, 1957. С. 33–36.

⁹² При Енисейском КОБе, например, были образованы комиссии: по организации съезда крестьян Енисейского уезда; по извозчицким промыслам; о пересмотре дел переселенцев русско-подданных; продовольственная; по заведыванию аудиториями; организации народной милиции; по борьбе с самогонкой; медико-санитарная; священнослужителей; по улучшению пожарного дела; для контроля над предприятиями; урегулированию школьной жизни; по распределению пособий освобожденным уголовным; по организации демократического клуба. См.: Известия Енисейского общественного комитета. 1917. 14 марта. С.2.

⁹³ Ачинские известия. Ачинск, 1917. 8 марта. С.1; Свобода и труд. 1917. 7 марта. С.2; Известия Енисейского общественного комитета. 1917. 16 марта. С.3.

⁹⁴ Там же. 26 апреля. С.3.

«Свобода и труд», в Енисейске – «Известия Енисейского общественного комитета». В Ачинске комитет стал печатать свои объявления в уже издававшихся в городе «Ачинских известиях». Канский КОБ вместе с Советом солдатских депутатов выпускал газету «Известия Канского комитета общественного спасения и Совета солдатских депутатов».

Опираясь на советы, КОБы брали на себя задачи по регулированию социально-экономической жизни: боролись со спекуляцией и ростом цен, стремились разрешить продовольственную проблему. Ачинский КОБ с помощью солдат местного гарнизона первым в губернии осуществил расценку мануфактурных товаров⁹⁵. Примеру Ачинска решили последовать в Минусинске, где 8 апреля, для выработки нормированных цен на товары, образовали особую комиссию, в которую вошли представители от владельцев торговых фирм, КОБа, Совета, служащих торговых предприятий, городской продовольственной комиссии. В Енисейске комитет реквизирует хранившийся у акционерного общества пароходства по реке Енисею хлеб в объеме 3450 пудов, и передал его обществу потребителей по 1 рублю 60 копеек за пуд⁹⁶. Совместно с советами КОБы брали на себя функции по обеспечению социально-правовой защиты рабочих, формированию благоприятных условий их труда и жизни⁹⁷.

Такая социальная политика вызывала определенную тревогу и противодействие со стороны официальных властей. В конце апреля между Енисейским городским КОБом и губернским комиссаром Вл. М. Крутовским разгорелся конфликт по поводу выдачи пайков солдатским семьям. Комиссар призвал комитет ждать решения вопроса Временным правительством. Енисейский КОБ в ультимативной форме потребовал немедленного разрешения проблемы самостоятельно, на местном уровне, в противном случае он грозился довести до сведения всего населения о принципиальном затягивании вопроса

⁹⁵ ГАКК. Ф. Р-1756. Оп. 1. Д. 16. Л.138.

⁹⁶ МКУ АГМ. Ф. 124. Оп. 1. Д.8. Л. 1, 4; Известия Енисейского общественного комитета. 1917. 14 марта. С.2.

⁹⁷ Свобода и труд. 1917. 28 марта. С.2; ГАРФ. Ф.5451. Оп.1. Д. 26. Л. 1–2.

Временным правительством и его комиссарами⁹⁸. 19 апреля комиссар сообщал в МВД, что Енисейской КОБ проявляет «полную автономию, игнорирует законы и существующие положения»⁹⁹.

Еще более решительно действовали КОБы в деревнях. С первых дней революции там развернулся процесс ликвидации волостных и сельских правлений, упразднения крестьянских начальников и образования выборных крестьянских комитетов, получивших название КОБы – по подобию городских комитетов. Поскольку другой власти в деревне не было, Временное правительство в своем Постановлении от 19 марта было вынуждено признать волостные комитеты органами власти до организации волостных земских собраний. Циркулярным распоряжением от 1 апреля Временное правительство ставило волостные комитеты под надзор уездных комиссаров.

Сельские КОБы создавались как самими крестьянами на сельских и волостных сходах, так и по инициативе городских и уездных комитетов¹⁰⁰. Первоначально многие из них возглавляли политические ссыльные. Однако с возвращением солдат-отпускников в мае 1917 г. развернулся процесс перевыборов комитетов, началось вытеснение из них представителей сельской интеллигенции. «Свобода и труд» писала, что в селе Бейском «с открытием навигации приехало с фронта много солдат, и с возвращением их домой наступил конец спокойствию села. Старый комитет, державшийся примирительной тактики, моментально слетел, и вместо него выбрали новый, во главе которого стали 2 солдата». В селе Лугавском солдаты, приехав в отпуск, организовали свой комитет¹⁰¹.

Организация комитетов в деревне шла довольно активно. Уже 22 апреля в Минусинском уезде волостные комитеты были созданы в 67% волостей¹⁰². К маю 1917 г. КОБы были созданы во всех волостях и в большинстве сел Енисейской

⁹⁸ ГАКК. Ф. Р-258. Оп. 1. Д. 18а. Л.94, 99.

⁹⁹ Там же. Ф. Р-1756. Оп. 1. Д. 16. Л.74.

¹⁰⁰ Там же. Оп.1. Д.1. Л.8; Ф. Р-817. Оп.1. Д. 14. Л.1–3; Свобода и труд. 1917. 18 марта. С.2; Наш голос. Красноярск, 1917. 11 апреля. С.2; Ачинские известия. 1917. 18 апреля. С.2.

¹⁰¹ Свобода и труд. 1917. 19 мая. С.3; 25 июня. С.4.

¹⁰² Там же. 26 апреля. С.3.

губернии. Они стали самой массовой и влиятельной крестьянской организацией. По требованию крестьян КОБы сосредоточили всю полноту власти в селе или волости и выполняли административные, экономические, иногда судебные функции. Именно с ними крестьянство связывало свои надежды на переустройство жизни и улучшение условий хозяйствования. Они явились исполнителями воли сельских сходов, придавая их решениям законный характер¹⁰³.

К концу мая 1917 г. ослабевает общественно-политическое влияние комитетов в городах: они все больше занимаются частными, второстепенными вопросами¹⁰⁴. Падение популярности КОБов было связано, с одной стороны, с укреплением власти губернских и уездных комиссаров, оформлением начал нового демократического самоуправления в виде демократически выбранных городских дум. С другой стороны, этому способствовало дальнейшее углубление революции и размежевание социально-политических сил. Идея широкой демократической коалиции оказалась нереализованной. Большевики, руководствуясь выдвинутым В.И. Лениным в апреле 1917 г. лозунгом «Вся власть Советам!», пользуясь своим влиянием в значительной части советов рабочих и солдатских депутатов, инициировали отзыв их представителей из состава КОБов.

После ухода 29 апреля представителей Красноярского Совета из руководящего органа Красноярского КОБа, комитет больше не пользовался общественной поддержкой. К концу мая протоколы красноярского КОБа перестали печататься в «Известиях Енисейской губернии». Как отмечает Г.А. Герасименко, в данный период «начался отлив масс от общественных исполнительных комитетов. Одна часть из них потянулась к левым радикалам,

¹⁰³ Зыкова В.Г., Якимова Т.В. Общественно-политическая жизнь сибирского крестьянства в 1917 г. // Из истории социальной и общественно-политической жизни Советской Сибири. Томск, 1992. С. 31.

¹⁰⁴ Например, деятельность Минусинского КОБа свелась к рассмотрению ходатайств и заявлений должностных лиц о повышении жалования, предоставлении отпуска и т.д. См.: Свобода и труд. 1917. 21 мая. С.4.

другая – к консерваторам, а третья вообще порывала с политической деятельностью»¹⁰⁵.

Параллельно с процессом ухода КОБов с политической арены в Енисейской губернии активно шел процесс усиления советов рабочих и солдатских депутатов в городах. Удивительным являлось то, что в Енисейской губернии комитеты упразднялись не органами Временного правительства, а советами, в то время как в остальных губерниях они переставали существовать с момента организации органов местного самоуправления. Так, 4 мая Канский Объединенный Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов решил упразднить городской КОБ и взять власть в уезде в свои руки. Передача власти выразилась в конфискации печатной машинки у председателя КОБа. На своем заседании 15 июля Енисейский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов объявил городской КОБ несуществующим¹⁰⁶. К осени 1917 г. городские КОБы Енисейской губернии уже ничем себя не проявляли.

В сельской местности активная деятельность комитетов продолжилась вплоть до организации волостного земства осенью 1917 года. Крестьяне, опираясь на комитеты, вели активную борьбу за захват казенно-кабинетских земель, ликвидацию лесничеств и полуфеодальной системы повинностей, устранение старой администрации¹⁰⁷. Согласно приговорам сельских сходов, казенные земли поделили крестьяне 14 деревень Амонашевской волости Канского уезда Казачинской волости Енисейского уезда. В Минусинском уезде крестьяне, изгнав стражу, взяли в свое распоряжение Сидинское и Шушенское лесничества. Сидинский сельский комитет выдавал удостоверения на заготовку леса без ведома лесничего¹⁰⁸. Некоторые волостные комитеты захватывали не только казенные и церковные земли, но и участки арендаторов. В этом плане, вполне можно согласиться с мнением исследователей Е.Н. Бабиковой и Л.М. Горюшкина

¹⁰⁵ Герасименко Г.А. Первый акт народовластия в России. С.250.

¹⁰⁶ ГАКК. Ф. Р-1775. Оп. 1. Д.1. Л. 42; Ф.Р-258. Оп. 1. Д. 13. Л. 101.

¹⁰⁷ ГАКК. Ф. Р-1813. Оп. 2. Д. 169. Л. 11; Горюшкин Л.М. Крестьянские комитеты в Сибири в 1917 г. // Известия Сибирского отделения АН СССР. 1978. № 1. С. 71–72, 76.

¹⁰⁸ ГАКК Ф. Р-1813. Оп. 2. Д. 166. Л. 11. Д. 169. Л. 9; Горюшкин Л.М. Крестьянские комитеты в Сибири в 1917 г. С.72.

о революционно-демократическом характере деятельности крестьянских комитетов¹⁰⁹.

Закономерно, что такая деятельность сельских КОБов вызывала негативную реакцию со стороны власти. 22 сентября губернский комиссар Вл.М. Крутовский вынужден был заявить, что за неисполнение законных распоряжений, требований или постановлений правительственных властей, если законом не определено за это особого наказания, он своей властью будет налагать на руководителей комитетов денежные взыскания до 300 руб. и заключать их в тюрьму сроком до 3 месяцев¹¹⁰.

Своими единственными представителями на местах Временное правительство считало институт губернских и уездных комиссаров, который был учрежден 5 марта. Губернские комиссары наделялись правами и обязанностями бывшего губернатора, а уездные комиссары обладали рядом функций уездного исправника и земского начальника. Первоначально губернскими комиссарами назначались председатели губернских земских управ, а уездными – уездных управ. В Сибири же, в условиях отсутствия земства, Временное правительство было вынуждено назначить губернскими комиссарами голов губернских городов. Однако городской голова Красноярска С.И. Потылицын, ссылаясь на расстроенное здоровье, отказался от данной должности. Ввиду этого Временное правительство командировало комиссаром в Томскую и Енисейскую губернии члена государственного совета Е.Л. Зубашева. До его прибытия временное управление губернией взял на себя председатель Соединенного бюро КОБа и Совета Вл.М. Крутовский. Но, по неизвестным обстоятельствам, Е.Л. Зубашев после прибытия в Красноярск решил принять должность комиссара только для Томской губернии. Можно предположить, что общее недовольство комитетов политикой назначения комиссаров, как в целом по стране, так и в Сибири, заставило Временное правительство пойти на компромисс и разрешить местным комитетам рекомендовать для утверждения в должности правительственных

¹⁰⁹ Бабилова Е.Н. Двоевластие в Сибири. Томск, 1980. С. 49; Горюшкин Л.М. Крестьянские комитеты в Сибири в 1917 г. С.68.

¹¹⁰ Известия Енисейской губернии. 1917. 22 сентября. С. 3.

комиссаров местных общественных деятелей. 12 апреля Временное правительство назначило губернским комиссаром Вл. М. Крутовского.

Уездные КОБы губернии, находившиеся под большим влиянием революционного народа, не торопились учреждать должность уездного комиссара. В конце апреля губернский комиссар сообщал в МВД, что «организация власти в уездах губернии до последнего времени не удалась, благодаря тому, что общественные исполнительные органы... на все мои просьбы предоставить достойных кандидатов на должность уездных комиссаров Временного правительства или не отвечают, или опасаются выдвинуть то или другое лицо, считая, что он вынужден будет идти на разрез с уездными советами крестьянских депутатов»¹¹¹. 1 мая Ачинский КОБ сообщал в телеграмме губернскому комиссару, что комитет совместно с временной уездной земской управой «не находят нужной должности уездного комиссара»¹¹².

Окончательно институт уездных комиссаров в губернии сложился только в мае – июне 1917 г. В Красноярском и Енисейском уездах комиссары были назначены «сверху» губернским комиссаром Вл.М. Крутовским. Красноярским уездным комиссаром стал эсер Б.Ф. Тарасов. 22 мая в Енисейском уезде съезд уполномоченных от волостей постановил возложить обязанности уездного комиссара на уездную земскую управу. Однако губернский комиссар опротестовал это решение, заявив, что комиссаром может быть только отдельное лицо. В конечном итоге уездным комиссаром был назначен эсер Н.Н. Гоголев¹¹³. После отказа Канского Объединенного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов принять назначенного «сверху» комиссара, обязанности уездного комиссара были возложены на председателя Объединенного Совета, большевика Н.И. Коростелева. Ачинский и Минусинский уездные комиссары – эсеры В.В. Остриков и П.Н. Тарелкин – были выдвинуты населением на уездных крестьянских съездах, затем утверждены в должности губернским комиссаром (См. Приложение А. Таблица А.2).

¹¹¹ За власть Советов. С. 81–83.

¹¹² ГАКК Ф. Р-1756. Оп. 1. Д. 4. Л.55.

¹¹³ Там же. Л. 72.

Наряду с введением института комиссаров, Временное правительство предприняло попытку ввести в правовое поле, унифицировать и упорядочить процесс демократизации органов местного самоуправления. 15 апреля были приняты «Временные правила о производстве выборов гласных городских дум», 28 апреля они были опубликованы в губернской газете «Известия Енисейской губернии». Выборы в городские думы впервые в России должны были стать всеобщими, тайными, равными и прямыми. Формироваться думы должны были на основе пропорционального представительства. Распорядительными органами являлись городские думы, исполнительными – городские управы.

К компетенции городских самоуправлений относились городские сборы и повинности, заведование городскими финансами и другими имуществами, продовольственное и социальное обеспечение жителей городов, благоустройство городов, призрение малоимущих, врачебная помощь и санитарное обследование, противопожарные мероприятия, народное образование.

Согласно Временным правилам, организация проведения выборов ложилась на плечи городских управ, в обязанности которых входило составление избирательных списков по городам и избирательным участкам. В губернском центре на 30 апреля для составления полного списка избирателей была назначена всеобщая перепись населения города. Предварительные списки избирателей были представлены к 29 мая и выставлены на всеобщее обозрение для возможности корректирования или дополнения. 18 июня были подготовлены окончательные списки избирателей. 15 июня по постановлению красноярской городской думы срок выборов назначен на 2 июля¹¹⁴.

В уездных городах организационными вопросами выборов также занялись городские управы. Переписи избирателей прошли в Енисейске 9 апреля, в Ачинске – 7 мая. В Минусинске списки избирателей были выставлены для корректировки 1 июля¹¹⁵. Уездными городскими думами выборы были назначены на 25 июня в Енисейске, 29 июня – в Ачинске, 30 июля – в Минусинске, 6 августа

¹¹⁴ Свободная Сибирь. 1917. 13 апреля. С 1; 18 июня. С.1.

¹¹⁵ Ачинские известия. 1917. 5 мая. С.1; Свобода и Труд. 1917. 2 июля. С.1.

– в Канске. Согласно положению Временного правительства списки кандидатов в гласные должны были быть поданы не позже чем за 10 дней до даты выборов.

Новый импульс общественно-политической борьбе в регионе придали проходившие летом 1917 г. выборы в городские думы на основе всеобщего, равного и тайного голосования. В избирательную кампанию активно включились все политические партии и общественные организации губернии за исключением анархистов. Однако активность избирателей на выборах в городские думы оказалась ниже ожидаемой политическими партиями. 6 июля в газете «Наш голос» эсеры отмечали, что, несмотря на важность переживаемого момента, «в целом избиратели проявили большую инертность»¹¹⁶. В Красноярске, согласно предвыборной переписи, право голоса имели 35 818 человек. Приняли же участие в голосовании только 18 239 избирателей (50,9 %).

По итогам избирательной кампании в Красноярске победили социал-демократы. За них отдали свои голоса 49,4% человек. В соответствии с этим, из 81 места гласных в городской думе социал-демократы получили 41. Ввиду произошедшего еще до выборов окончательного раскола единой социал-демократической организации Красноярска, 11 июля на общем собрании красноярского отдела РСДРП (м) было решено организовать в думе особую социал-демократическую фракцию меньшевиков. В итоге единая социал-демократическая фракция раскололась на меньшевистскую в количестве 3-х гласных и большевистскую в количестве 38 человек¹¹⁷. Победа большевиков на выборах в Красноярске – само по себе уникальное явление. Ведь в среднем по стране большевики получили за май – июль 7,4 % голосов избирателей в городах с населением свыше 50 тыс. чел. и 0,7% голосов в городах с населением 20 – 50 тыс. чел.¹¹⁸; в Сибири они стали набирать свое влияние только к осени 1917 года.

На втором месте оказались эсеры, за которых проголосовало 32,7% избирателей; они получили 27 мест. За кадетов отдали голоса 10,5% избирателей;

¹¹⁶ Наш голос. 1917. 6 июля. С.1.

¹¹⁷ Там же. 13 июля. С.2.

¹¹⁸ Астрахан Х.М. Партийность населения России накануне октября (По материалам выборов в городские Думы в мае – октябре 1917 г.) // История СССР. 1987. № 6. С. 141.

это дало им 9 мест в думе. За внепартийные списки в общей сложности проголосовало 7,4% избирателей, в соответствии с чем они получили 6 мест в думе (1 место – домовладельцы; 1 – учащиеся; 2 – арендаторы; 2 – представители еврейского общества)¹¹⁹ (См. Приложение А. Таблица А.4).

Вместе с тем, избирательная кампания и результаты выборов в других городах губернии принципиально отличались от итогов в губернском центре. В уездных городах социал-демократы значительно уступили эсерам, заметную поддержку избирателей получили внепартийные группы и общественные объединения. Наибольшую избирательную активность по уездным городам продемонстрировали жители Енисейска: явка на выборы составила 59,9%. Наименьшая активность избирателей отмечается в Минусинске. Там в выборах участвовало 34,8% населения. Об активности избирателей в Ачинске и Канске достоверных данных не обнаружено. В целом по стране явка избирателей по данным на 18 сентября составляла 57%¹²⁰ (См. Приложение А. Таблица А.4).

Особый интерес представляет предвыборная ситуация в Канске. Там, несмотря на раскол местной организации РСДРП, в один избирательный список вошли не только большевики, меньшевики, но и эсеры. За социалистический блок в общей сложности было отдано 79% голосов. Из 35 мест гласных в городской думе блок получил 28. Внутри блока преобладали эсеры: они заняли 16 мест в думе, в то время как меньшевики – 7, а большевики – 5. За список прогрессистов-республиканцев проголосовало 20,1% избирателей, что составило 7 мест гласных. Кадеты получили всего 0,9% голосов и в думу не прошли¹²¹ (См. Приложение А. Таблица А.4).

В Минусинске убедительную победу одержало внепартийное объединение домовладельцев. За него проголосовали 33,2% избирателей, их представители заняли 13 мест из 40 в думе. Из политических партий лидировали энесы, получившие 30,3% голосов избирателей и 12 мест гласных. За эсеров

¹¹⁹ Наш голос. 1917. 5 июля. С.4; Красноярский рабочий. Красноярск, 1917. 7 июля. С.1.

¹²⁰ ГАКК. Ф. Р-1813. Оп. 2. Д. 163. Л. 24; Д. 10. Л.5; Д. 210. Л.23; Астрахан Х.М. Указ. соч. С.138.

¹²¹ ГАКК. Ф. Р-1813. Оп.1. Д. 11. Л.73; Дело рабочего. Красноярск, 1917. 28 августа. С.4.

проголосовало 21,9% избирателей, это дало им 9 мест. Социал-демократы набрали 14,6 % избирателей и 6 мест в думе¹²² (См. Приложение А. Таблица А.4).

В Ачинске наибольшего успеха достигли эсеры, за которых проголосовало 53,5 % избирателей, в соответствии с чем из 26 мест гласных в думе они получили 14. За внепартийные списки в целом было отдано 34,2% голоса. Места распределились следующим образом: 7 получили домовладельцы; 1 – учащиеся; 1 – еврейское общество. За социал-демократов проголосовало 8,8% избирателей, они заняли 2 места в думе. Кадеты получили 3,6 % голосов и 1 место в думе¹²³ (См. Приложение А. Таблица А.4).

Особенностью избирательной кампании в Енисейске стало выдвижение общих списков кандидатов от партийных групп и общественных организаций. Такая ситуация являлась типичной в 1917 г. для малых городов России, где партийные организации были малочисленны и не пользовались большим влиянием¹²⁴. В Енисейске определились два общественно-политических блока, выдвинувших самостоятельные списки. Первый объединял представителей либерально-кадетских взглядов: в него вошли народные республиканцы, служащие в правительственных учреждениях, группы еврейской и магометанской национальности. Во второй – сторонники социалистических воззрений (представители Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, группы профессиональных рабочих и солдат местного гарнизона). Победу одержал социалистический блок. За него отдали голоса 56% избирателей, в соответствии с чем он получил 14 мест гласных из 25. За либеральный блок проголосовало 36% избирателей. Этот список получил 9 мест гласных. За внепартийные списки мещан и городских обывателей проголосовало около 8% избирателей, что дало им по 1 месту гласных¹²⁵.

В целом по уездным городам эсеры получили 31% гласных; социал-демократы – 15,9%; энесы – 9,5%; кадеты – 0,8%; внепартийные группы – 42,8%

¹²² ГАКК. Ф. Р-1814. Оп.1. Д.210. Л. 23.

¹²³ Там же. Д.172. Л. 54, 73.

¹²⁴ ГАКК. Ф. Р-1813. Оп. 2. Д. 10. Л. 25,27; Астрахан Х.М. Указ. соч. С. 153.

¹²⁵ Наш Голос. 1917. 8 июля. С. 3; ГАКК. Ф. Р-1813. Оп.1. Д. 10. Л.5.

(из них 11% – сторонники социалистических взглядов и 31,8% разделяли либеральные позиции). Столь высокий процент гласных от внепартийных групп, занимавших правые позиции, по нашему мнению, объясняется тем, что значительную долю в составе населения уездных городов составляли мещане, в большей степени ориентированные на защиту собственных имущественных интересов. На результаты выборов в Енисейске и Минусинске, где 60% гласных составили представители внепартийных объединений правой ориентации, несомненно, оказало отсутствие среди голосовавших значительного контингента рабочих и солдат.

На первых заседаниях городских дум нового состава были избраны исполнительные органы городского самоуправления – городские управы. В Красноярске городским головой был избран большевик Я.Ф. Дубровинский. В управу вошли 2 большевика и 2 эсера. В уездных городах городскими головами были избраны умеренные социалисты. В Канске – эсер И.Д. Степанов; в Ачинске – эсер Ф.С. Борисов; в Енисейске – меньшевик К.Г. Петунин; в Минусинске – энес П.А. Бахов.

Таким образом, результаты выборов в городские думы Енисейской губернии летом 1917 г. в целом не расходились с общероссийскими показателями. Подавляющее количество мест гласных заняли социалисты, в целом по губернии – 74%. В большинстве уездных городов Енисейской губернии население поддержало эсеров. Только в губернском центре тенденция к «полевению» населения, выразившаяся в победе большевиков на выборах в городскую думу – проявилась гораздо раньше, чем по России и связана как с общей обстановкой в Красноярске, так и деятельностью красноярских большевиков.

Городские самоуправления оказались встроенными в систему земского самоуправления. 17 июня Временным правительством было издано «Временное положение о земских учреждениях в губернии Архангельской и в губерниях и областях Сибири». В соответствии с этим постановлением на всей территории Сибири, кроме малонаселенных северных районов, вводилось земское самоуправление волостного, уездного и губернского уровней для ведения делами

местного хозяйства. Выборы волостных земских гласных проходили по мажоритарной, уездных – по пропорциональной системам. Гласные губернских земских собраний избирались гласными уездных собраний и городских дум.

Правом участия в выборах пользовались граждане обоего пола, достигшие ко времени составления избирательных списков 20 лет, проживающие на территории соответствующей волости или города. Военные принимали участие на общих основаниях. Первые гласные земств и городских дум должны были осуществлять свои полномочия до 1 января 1919 года.

По Закону Временного правительства, в компетенцию земств вошли заведование земскими повинностями и имуществами, продовольственным делом, устройство и сооружение дорог и т.п., земских почт, телефонов, парходных и других путей сообщения, организация врачебной помощи населению, ветеринарного дела, противопожарных мероприятий, развитие народного образования, осуществление мероприятий, способствующих охране памятников старины, создание музеев. Земства могли заниматься книгоиздательством, вести мелиоративные работы, оказывать помощь сельскому хозяйству и промышленности. Кроме этого, в заведование земских учреждений передавались милиция, оказание юридической помощи населению, статистические работы, мероприятия по охране труда и организация бирж труда, устройство переселенческих пунктов.

Для обеспечения этих целей земским органам предоставлялись права устанавливать налоги с населения на нужды земств и издавать постановления, обязательные для исполнения. Земские учреждения состояли из земских собраний и управ. Первые являлись представительными органами, вторые – исполнительными. Земские собрания по представлению управ определяли предметы земских расходов, формировали бюджет и смету расходов.

Земские учреждения в Енисейской губернии стали формироваться еще до обнародования Временным правительством закона о введении в Сибири земства. Уездные крестьянские съезды и собрания уполномоченных от крестьян (Минусинск, 13 – 18 мая; Енисейск, 22 мая – 2 июня; Красноярск, 22 мая; Ачинск,

18 – 19 апреля) избрали временные уездные земские управы. В руководстве управ находились эсеры. Председателем Красноярской временной уездной управы был избран Б.Ф. Тарасов; Минусинской – В.С. Карцев; Ачинской – В.В. Остриков; Енисейской – Л.М. Белов¹²⁶. К примеру, Енисейская временная Губернская земская управа состояла из 13 человек (5 являлось эсерами, 1 – большевиком, 1 – меньшевиком, остальные были беспартийными)¹²⁷. Председателем управы являлся эсер И.В. Казанцев, товарищами председателя – эсеры А.Ф. Тимофеев, А.Р. Шнейдер. До выборов правомочных органов земского самоуправления управа должна была взять в свои руки все дела управления губернией и денежные средства. Она имела право отправлять своих комиссаров во все правительственные учреждения губернии. На первом заседании управы 30 июня в ее структуре были образованы отделы: медицинский и ветеринарный, народного образования, дорожно-строительного дела, губернская типография, переселенческого дела, организации выборов, страхового дела, управления государственными имуществами.

В Канском уезде земская управа не была организована, так как Канский уездный Совет крестьянских депутатов 19 апреля объявил себя единственным исполнительным органом для уезда. Поэтому распорядительные действия по введению земства были возложены губернским комиссаром на временные уездные земские управы – в Красноярском, Ачинском, Енисейском, Минусинском уездах, а в Канске – на объединенный Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

В свою очередь временные земские управы организовали уездные исполнительные комитеты (ИК) по введению земства, в которые вошли представители общественных организаций. В частности, в состав Красноярского уездного ИК по введению земства вошли от: уездной земской управы – 4 человека; Совета рабочих и солдатских депутатов – 3; Совета крестьянских

¹²⁶Позднее перешел на позиции большевиков или левых эсеров.

¹²⁷ Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Енисейской губернии (март 1917 – ноябрь 1918 г.). Томск, 1991. С. 79.

депутатов – 3; Городской думы – 1; товарищества кооперативов – 1; по 1 представителю от политических партий¹²⁸. В начале июля комитеты приступили к своей деятельности. В их компетенцию входили: организация переписи населения, определение избирательных округов, распределение волостей по округам и определение количества гласных от волости, назначение председателей и членов избирательных комиссий, установление сроков выборов.

В политическом отношении губернское земство в июльских событиях 1917 г. поддержало Временное правительство. Енисейская Временная губернская земская управа в обращении «К населению Енисейской губернии» предупреждала, что выступление большевиков и анархистов в Петрограде грозит гибелью «всего того, что было завоевано в дни Февральской революции», призывала население устраивать земскую жизнь, поддерживать культурно-просветительскую деятельность земств и готовиться к выборам в Учредительное собрание¹²⁹.

Сроки выборов в волостное и уездное земство были определены на конец августа – начало октября 1917 года. В Ачинском уезде выборы в волостное земство проходили 29 августа; в Красноярском – 3 сентября; в Минусинском – 10 – 12 сентября; в Канском – 10 сентября. Как видим, период выборов пришелся на время полевых работ. Кроме того, выборы проходили в условиях снижения доверия населения к Временному правительству. «Голос народа» отмечал в сентябре 1917 г., что общественно-политическая жизнь в Енисейском уезде замерла, «никто из обывателей не интересуется ни выборами в земство, ни займом свободы, ни Учредительным собранием. Единственное, что иногда волнует широкие массы населения, это страх за свое благополучие»¹³⁰. Оценивая настроения крестьянства, эсеровское «Знамя труда» писало, что в отношении земства «чувствуется какая-то тревога и скрытое опасение какого-то подвоха; некоторые гласные видят в земстве даже ловушку, новый источник налогового

¹²⁸ ГАКК. Ф. Р-817. Оп. 1. Д. 11. Л. 9.

¹²⁹ Сибирская деревня. Красноярск, 1917. 30 июля. С. 2–3.

¹³⁰ Голос народа. Красноярск, 1917. 30 сентября. С. 4.

бремени и ничего больше»¹³¹. В этих условиях явка на выборы в земство в среднем по уездам губернии колебалась от 40 до 60 % избирателей.

По оценке Ачинского уездного комиссара, выборы раскрыли картину «страшного невежества, темноты деревни, недоверия ее ко всяким новшествам, интеллигенции, «буржую», старому режиму и влиянию на него темных сил»¹³². Так, председатель Красноярской уездной земской управы и уездный комиссар Б.Ф. Тарасов писал в кооперативном журнале «Сибирская деревня», что были такие села, где «болтали, что избирательная записка – это печать антихриста» или полагали, «будто к Вильгельму записывают...»¹³³. Доходило и до курьезов. В деревне Гудковой Красноярского уезда в урну была опущена записка: «старших нам бог поставит»¹³⁴.

Однако в целом, несмотря на все трудности, выборы в волостное земство состоялись. В Красноярском уезде выборы успешно прошли в половине волостей, в остальных были назначены повторные выборы на 8 и 10 сентября. В Ачинском уезде в голосовании в среднем участвовало 55 – 60 % избирателей. Между отдельными селениями процент избирателей колебался от 33 до 75%. В Канском уезде в голосовании приняло участие от 40 до 60% избирателей. Выборы прошли везде, уездному комиссару не поступили сведения только из 3 волостей. В Минусинском уезде, по сообщению газеты «Голос народа», только в 5 волостях не было избрано законное число гласных¹³⁵.

Организация волостных земских управ шла в губернии довольно активно. Согласно докладу губернского комиссара от 19 октября, формирование волостных управ в Красноярском уезде практически закончилось. Без земства оставалась только одна Межовская волость, выборы в которой были опротестованы уездным комиссаром. «Голос народа» от 27 октября сообщал, что в Канском уезде уже во многих местах прошли волостные земские собрания и

¹³¹ Знамя труда. Красноярск, 1917. 7 октября. С.1.

¹³² ГАКК. Ф. Р-1813. Оп. 2. Д. 9. Л. 236, 237.

¹³³ Сибирская деревня. 18 сентября. С.13–14.

¹³⁴ Знамя труда. Красноярск, 1917. 13 сентября. С. 1–2.

¹³⁵ ГАКК. Ф. Р-1813. Оп. 2. Д. 12. Л. 76, 101–103; Знамя труда. Красноярск, 1917. 13 сентября. С. 1–2; Голос народа. 1917. 30 сентября. С.4.

выбраны управы. В Минусинском уезде, по сообщению местной эсеровской газеты «Знамя труда», к середине октября в 30 волостях из 36 уже прошли первые земские собрания и оформились земские управы¹³⁶. В целом по губернии на волостном уровне земские учреждения начали работу в октябре – декабре 1917 г.

В большинстве случаев первые земские собрания ограничивались избранием членов управы и назначением им жалования. «Знамя труда» отмечало, что «крестьяне больше всего боятся расходов, мало ценя те выгоды, которые получатся от трат на улучшение дорог, медицины, дела народного просвещения». Оценивая трудности, с которыми сразу же столкнулось молодое земство, газета писала: «Да. Как всегда, первые шаги трудны, и еще долго надо проработать, чтобы пробудить в сибиряках доверие к новому учреждению и стремление к самодеятельности»¹³⁷.

С момента своего образования, земства должны были стать в деревне органами крестьянского самоуправления и заменить собой организовавшиеся там после Февральской революции волостные комитеты общественной безопасности. Согласно постановлению губернского комиссара, Временные комитеты и советы обязаны были незамедлительно передать волостным земским управам дела и имущество, перешедшие от волостных управлений, а также возникшие во время их существования. При этом указывалось, что местные комитеты и советы не упраздняются; они могут существовать как исполнительные органы соответственных политических организаций, но никаких административных или хозяйственных функций исполнять не должны¹³⁸.

По социальному составу среди волостных гласных преобладали крестьяне. Из общего количества 1 240 гласных они составляли 87,5%. Остальные 12,5% – рабочие, служащие, писари, торговцы, домовладельцы, учителя, инженеры,

¹³⁶ ГАКК. Ф. Р-1756. Оп. 1. Д. 16. Л. 217; Знамя труда. Минусинск, 1917. 15 октября. С.2; Голос народа. 1917. 27 октября. С.4.

¹³⁷ Знамя труда. Красноярск, 1917. 7 октября. С.1.

¹³⁸ Голос народа. 1917. 6 октября. С.4.

священники, чиновники, ремесленники¹³⁹. При составлении списков кандидатов в уездное земство крестьяне, видимо, старались избегать участия интеллигенции. Оценивая результаты выборов, «Голос народа» отмечал, что в гласные из интеллигенции прошел «ничтожный процент». «Знамя Труда» сообщало, что в Заледеевском избирательном округе при составлении списков кандидатов в уездное земство: «крестьяне проявили отрицательное отношение как к партиям, так и к интеллигенции...»¹⁴⁰.

Выборы в уездное земство состоялись в Красноярском и Ачинском уездах – 8 октября, в Канском – 15 октября, в Минусинском – 22 октября, в Енисейском – 29 октября. Процент активности избирателей на выборах в уездное земство был примерно таким же, что и в волостное. По сообщению Енисейского уездного комиссара – на выборах в уездное земство участвовало от 35 до 60 % избирателей. По Канску в выборах участвовало всего около 20 % избирателей, в то время как на выборах в городскую думу летом 1917 г. – около 78%. «Так проявилась у нас в Канске усталость народных масс», – констатировали «Известия Канского Объединенного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов». По мнению газеты, это «явление общерусское и никто не в силах с ним бороться»¹⁴¹.

Как отмечали сами эсеры, партийные люди в земстве составляли небольшой процент¹⁴². В Ачинское уездное земское собрание было избрано 68% беспартийных; в Минусинское – 48%; в Красноярское – 69%. В партийном отношении в Красноярское уездное земское собрание было избрано: 11 эсеров, 2 большевика, 29 беспартийных; в Ачинское – 12 эсеров, 2 большевика, 2 меньшевика, 34 беспартийных; в Минусинское – 20 эсеров, 3 большевика, 1

¹³⁹ Победа Великого Октября в Сибири. Томск, 1987. Ч. 2. С. 86–87; Бабилова Е.Н. Сибирское крестьянство и выборы в земство в 1917 г. // Из истории социально-экономической и политической жизни Сибири. Томск, 1980. С.110.

¹⁴⁰ Знамя труда. Красноярск, 1917. 21 сентября. С.2; 30 сентября. С.3; Голос народа. 1917. 27 октября. С.4.

¹⁴¹ ГАКК. Ф. Р-1813. Оп. 2. Д. 9. Л. 205; Известия Канского объединенного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Канск, 1917. 31 октября. С.1.

¹⁴² Знамя труда. 1917. 7 октября. С.2

меньшевик, 2 энеса, 1 кадет, 25 беспартийных¹⁴³. Таким образом, по совокупности в Ачинском, Красноярском и Минусинском уездных земских собраниях эсеры получили среди партийных гласных 76,8% мест, большевики – 12,5%, меньшевики – 5,4%, энесы – 3,6%, кадеты – 1,8%. Выборы в уездное земство показали, что эсеры осенью 1917 г., по сравнению с др. партиями, обладали значительным авторитетом среди крестьянства.

Как видим, выборы в земство, проходившие осенью 1917 г., отразили усиливающийся аполитизм масс и низкий уровень политической культуры крестьянства. Тем не менее, к концу 1917 г. в губернии повсеместно действовали земские учреждения волостного уровня. В уездных земских собраниях, несмотря на преобладание беспартийных гласных, в политическом отношении доминировали эсеры.

Надзор за законностью губернских и уездных земских учреждений был возложен на губернских комиссаров Временного правительства, волостных – на уездных комиссаров. Все постановления земских собраний должны были предоставляться им. Комиссар в двухнедельный срок мог опротестовать решение собрания и передать дело в суд; административный суд имел право ревизовать земские учреждения и по результатам ревизии также направить протест окружному суду¹⁴⁴. В этом плане можно согласиться с мнением историка О.Ф. Гордеева, что Временное правительство так же, как и царское, собиралось поставить земские учреждения под контроль со стороны властей.

Земства и городские думы уездных центров в большинстве случаев действовали в русле политики Временного правительства и его комиссаров. Однако попытки правительственных комиссаров в ряде случаев ограничить демократические свободы закономерно приводили к конфликтам с органами местного самоуправления. 20 октября по инициативе Енисейской уездной земской управы состоялось заседание демократических учреждений и организаций г.

¹⁴³ ГАКК. Ф. 904. Оп. 1. Д. 12. Л. 100–113, 395–399; Ф. Р-817. Оп 1. Д. 14 Л. 101–106; Народное дело. Красноярск, 1918. № 5. 17 февраля. С.11.

¹⁴⁴ Гордеев О.Ф. Февральская революция и Сибирское земство // Актуальные проблемы теории и истории государства и права: сборник научных статей. Красноярск, 2002. С.38.

Енисейска и уезда, на котором рассматривался вопрос взаимоотношений между демократическими организациями уезда и уездным комиссаром. На заседании комиссар был обвинен в контрреволюционных действиях, в частности в самовольном назначении патрулей по городу и реквизиции одного из номеров либеральной газеты «Голос момента». Причины конфликта городской голова Енисейска видел в том, что уездным комиссаром назначен человек «неведомый для населения». В свою очередь председатель уездной земской управы доказывал вред должности комиссара, его бесполезность. По его мнению, вместо должности комиссара стоило создать комиссариат в лице земской управы с дополнением городского головы. В конечном итоге было решено принять постановление об общественном бойкоте комиссара и передаче его обязанностей уездной управе¹⁴⁵.

Таким образом, с марта по май 1917 г. в Енисейской губернии, как и в целом по стране, отмечалась консолидация общественно-политических сил на основе поддержки Временного правительства, для реализации широкой программы демократических реформ. Повсеместно на многопартийной основе создавались комитеты общественной безопасности, воплощавшие в себе идею широкой демократической коалиции. Однако к лету 1917 г. в условиях усиливающегося радикализма масс и начавшегося размежевания общественно-политических сил, комитеты потеряли социальную опору, и ушли с политической арены.

Новой институциональной основой для интеграции общественных сил должны были стать городские думы и земства, выборы в которые проходили в губернии летом–осенью 1917 года. Большинство мест в них получили социалисты, но если в целом по губернии лидировали эсеры, то в губернском центре преобладали большевики. Параллельно с формированием органов местного самоуправления все больший политический вес набирали советы.

¹⁴⁵ ГАКК. Ф. Р-1982. Оп. 1. Д. 1. Л. 16–23.

1.2. Советы Енисейской губернии в марте – октябре 1917 г.

В марте – апреле 1917 г. в городах и уездах губернии стали возникать советы. В губернском центре первое заседание Совета рабочих и солдатских депутатов состоялось 3 марта. С первых дней своей работы Красноярский Совет стал крупнейшим советом в губернии. Если в марте его численность составляла 217 чел., то в апреле она возросла до 326 чел¹⁴⁶. По подсчетам Д.М. Зольникова, в марте в Совет входило паритетное число рабочих и солдат¹⁴⁷.

Работой Совета руководил его Исполнительный комитет (ИК), состав которого избирался на общем собрании членов Совета. Первое время численность ИК никак не регулировалась, в результате чего к апрелю она достигла 80 человек, что отрицательным образом сказалось на эффективности управления Советом. Поэтому уже в середине апреля численность ИК была ограничена 25 членами, 20 из которых избирались на общем собрании, а 5 делегировались политическими партиями¹⁴⁸. В интересах оперативности при ИК был создан президиум, состоявший из 7 человек.

С первых дней революции в Красноярском Совете преобладание получили социал-демократы большевистского толка. Председателем Совета был избран меньшевик-интернационалист Я.Ф. Дубровинский, который с июня 1917 г. перешел в ряды большевиков; товарищами председателя стали большевики Б.З. Шумяцкий и Т.П. Марковский. Вместе с кооптированными членами в состав избранного 13 апреля ИК Красноярского Совета вошли 12 социал-демократов, 7 эсеров, 4 беспартийных, 1 анархист. Из 7 членов президиума ИК 4 являлись большевиками¹⁴⁹.

¹⁴⁶ Известия Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 20 апреля. С.4; Зольников Д.М. Рабочее движение в Сибири в 1917 г. Новосибирск, 1969. С.137.

¹⁴⁷ Рабочих – 106; солдат – 111. См.: Зольников Д.М. Рабочее движение в Сибири в 1917 г. С.137

¹⁴⁸ По 2 представителя отправляли эсеры и с-д и 1 анархисты. См.: Известия Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 16 апреля. С.4.

¹⁴⁹ Красноярский Совет. С.11; Известия Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 14 апреля. С.3.

В Канске, где располагался крупный воинский гарнизон, 5 марта был создан Совет солдатских депутатов, который сразу оказался под влиянием левых эсеров Р.П. Эйдемана, П.И. Соловьёва и А.А. Зверина. Образованный в марте Совет рабочих депутатов до апреля действовал независимо от солдатского Совета. В его руководстве находились большевики В.П. Демидов, М.Ф. Чугреев, Е.Ф. Васильев. Канский уездный Совет крестьянских депутатов был создан на уездном крестьянском съезде (10 – 16 апреля 1917 г.). Его возглавили большевики Н.И. Коростелев, А.Е. Феофилактов и В.А. Двоглазов. В конце апреля была достигнута договоренность об организации Канского Объединенного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, первое заседание которого состоялось 1 мая. В Объединенный Совет вошли 6 представителей от рабочих, по 10 – от солдат и крестьян. Председателем Канского Объединенного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов был избран большевик Н.И. Коростелев¹⁵⁰.

Минусинский Совет рабочих депутатов образовался 15 марта. В него вошли 23 представителя от рабочих, 5 – от солдат и 2 – от социалистических партий. Председателем Совета был избран эсер М.А. Агуф. 9 апреля состав Совета расширился за счет солдат и Совет был преобразован в Минусинский Совет рабочих и солдатских депутатов. При перевыборах его ИК 25 апреля председателем стал большевик Г.И. Пфафродт (Бруно). Минусинский уездный Совет крестьянских депутатов в составе 5 человек был создан 18 мая на съезде уполномоченных от волостей Минусинского уезда. Его председатель, эсер Е.Д. Добров, до конца 1917 г. проводил политику обособления крестьянского Совета от Совета рабочих и солдатских депутатов¹⁵¹.

Ачинский Совет солдатских депутатов, избиравшийся по норме 1 депутат от каждой роты, начал свою работу 5 марта. В момент образования он насчитывал 60 депутатов. 20 марта солдатский Совет в Ачинске, включив в свой состав

¹⁵⁰ Крынштопа Н. С. Город над Каном. Канск, 2003. С. 62–62; Съезды, конференции и совещания... С. 34.

¹⁵¹ ГАКК. Ф.Р-1756. Оп. 1. Д. 1. Л.68; Гидлевский К.И., Сафьянов М.Г., Трегубенков К.Е. Минусинская коммуна. Из истории Октябрьской революции в Сибири. М. – Л., 1934. С. 42, 48.

представителей рабочих профсоюзов, преобразовался в Совет рабочих и солдатских депутатов. В начале мая Ачинский Совет рабочих и солдатских депутатов объединился с уездным Советом крестьянских депутатов, находящимся под влиянием эсеров. В это период Объединенный Совет насчитывал около 140 человек. В Ачинском Совете рабочих, солдатских и крестьянских депутатов председателем был избран большевик Г.Ф. Чехак, с августа его сменил однопартиец П.О. Саросек¹⁵².

В Енисейске Совет рабочих и солдатских депутатов был также образован 5 марта. 19 марта, путем включения в свой состав части делегатов уездного крестьянского съезда, он был преобразован в Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Сформированный 13 мая ИК Енисейского Совета насчитывал 13 человек. Председателем Объединенного Совета был избран большевик В.Н. Яковлев, товарищами председателя – большевики А.Г. Перенсон и А.П. Иоффе¹⁵³.

Вслед за городами губернии началось создание Советов на железнодорожных станциях, приисках и рудниках. 5 марта был организован Совет рабочих депутатов станции Иланская, вблизи Канска. Он избирался по норме 1 депутатов от 50 рабочих. Изначально ведущую роль в Совете играли эсеры, только перевыборы совета в конце июля принесли победу большевикам. Совет рабочих депутатов Южно-енисейского горного округа возглавили эсеры П.М. Портянников и М.И. Баллада¹⁵⁴.

Созданные городские и уездные советы активно занялись организацией советов на местах. Так Красноярский Совет в мае уполномочил комиссаров большевиков П.Ф. Ткаченко и Жданова оказать помощь рабочим Иоанновского и Андреевского приисков Ачинского уезда в организации Совета рабочих

¹⁵² За власть Советов. С.42; Борьба за власть Советов в Енисейской губернии: сборник статей, напечатанных в газете «Красноярский рабочий к 40-ю Великого октября. Красноярск, 1958. С. 89–90.

¹⁵³ ГАКК. Ф. Р-258. Оп. 1. Д. 13. Л.62; Очерки истории Красноярской партийной организации. Т.1. Красноярск, 1967. С.37.

¹⁵⁴ Известия Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 18 марта. С. 2; Борьба за власть Советов в Енисейской губернии. С.131; Бабилова Е.Н. Двоевластие в Сибири. С.53.

депутатов. Созданные советы активно взаимодействовали по актуальным вопросам друг с другом¹⁵⁵.

В июне 1917 г. были созданы советы на губернском уровне. Руководящим «революционно-политическим и административным органом» всех советов рабочих и солдатских депутатов в губернии стал образованный 27 июня губернский ИК Советов рабочих и солдатских депутатов. В его состав вошли представители ИК Красноярского Совета, а также депутаты от советов Канска, Минусинска, Ачинска, Енисейска, станции Иланской и Знаменского завода¹⁵⁶. Преобладание большевиков в составе данных советов позволило им возглавить губернский ИК. Формально его председателем до сентября 1917 г. считался Я.Ф. Дубровинский, однако фактически с июля, после его избрания на должность городского головы, должность председателя занял большевик А.И. Окулов.

С лета – по осень 1917 г. образовывались советы крестьянских депутатов в волостях и селах Енисейской губернии. Первыми инициативу в этом вопросе проявили красноярские социал-демократы большевики. В резолюции красноярского комитета РСДРП «О крестьянском движении» от 16 апреля 1917 г. крестьянство призывалось к организации советов крестьянских и батрацких депутатов на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования. Предполагалось, что такая мера приведет «к полной смене старых властей в деревне»¹⁵⁷. Однако до конца 1917 г. влияние большевиков на крестьянство оставалось незначительным. Им удалось создать несколько крестьянских советов. В начале июня 1917 г. в селе Тасеевском Канского уезда, где действовала крупнейшая в Сибири сельская большевистская организация, был создан Тасеевский волостной Совет. В ряде мест были образованы советы бедняцких депутатов¹⁵⁸.

Гораздо большее влияние среди крестьян имела партия социалистов-революционеров. Уже 4 июня в журнале «Народное дело», издававшемся

¹⁵⁵ Красноярский Совет. С. 44, 117.

¹⁵⁶ Там же. С.137.

¹⁵⁷ Красноярский рабочий. 1917. 21 апреля. С. 3–4.

¹⁵⁸ Сафронов В.П. Указ. соч. С. 665.

Товариществом кооперативов Енисейской губернии, было опубликовано разработанное на I Всероссийском съезде крестьянских депутатов (Петроград, 4 – 28 мая) «Положение о Советах крестьянских депутатов». В нем крестьянам объяснялись задачи советов, давалась краткая инструкция по их организации¹⁵⁹. На основе данного положения на общем собрании жителей села Тесь Минусинского уезда 16 июня было решено устроить сельский Совет крестьянских депутатов для «защиты своих интересов и удовлетворения своих нужд»¹⁶⁰.

Координирующим органом советов крестьянских депутатов Енисейской губернии стал избранный 30 июня на губернском крестьянском съезде ИК губернского Совета крестьянских депутатов. В его состав вошли 8 эсеров, 1 социал-демократ и 1 беспартийный. Председателем ИК был избран эсер-центрист Н.В. Фомин¹⁶¹. Своими главными целями ИК губернского Совета крестьянских депутатов провозгласил «проведение в жизнь великих задач революции» и организацию неразрывной связи с крестьянством губернии. Для этого предполагалось принять меры по созданию сельских и волостных советов, отстаиванию интересов крестьян во всех демократических учреждениях, подготовке крестьянства к выборам в Учредительное собрание и земство¹⁶². Уездные советы крестьянских депутатов занимались, в первую очередь, распространением пропагандистской литературы, становились инициаторами проведения крестьянских съездов.

Долгое время в советской историографии считалось, что эсеры тормозили организацию советов в деревне, противопоставляя им волостное земство¹⁶³. Однако факты свидетельствуют о том, что с лета по ноябрь 1917 г. создание советов крестьянских депутатов в волостях и селах губернии шло при непосредственном участии эсеров. Работу по организации крестьянства

¹⁵⁹ Народное дело. 1917. 4 июня. С. 10–12.

¹⁶⁰ МКУ АГМ. Ф. Р-40. Оп. 1. Д. 1. Л.22; Знамя труда. Красноярск, 1917. 27 августа. С.2; 1 сентября. С.3.

¹⁶¹ ГАКК. Ф.904. Оп. 1. Д. 6. Л.14; Наш голос. 29 июля. С.3.

¹⁶² Там же. Ф. 904. Оп. 1. Д. 6. Л.14,16; Знамя труда. Красноярск, 1917. 15 июля. С.3.

¹⁶³ Шейнфельд М.Б. Борьба Советов Енисейской губернии за союз рабочего класса и трудового крестьянства в первый период Советской власти в Сибири: дис. ...канд. ист. наук. Томск, 1954. С.183.

эсеровский ИК губернского Совета крестьянских депутатов проводил через инструкторов-пропагандистов, совместно с работой по подготовке выборов в Учредительное собрание и органы земского самоуправления. Эсеровская печать сообщала, что в августе, с помощью инструктора-пропагандиста ИК губернского Совета крестьянских депутатов, были организованы волостные советы в Есаульской, Александровской и Заледеевской волостях Красноярского уезда. Работу по организации советов проводили и агитаторы непосредственно эсеровских групп. В частности, агитатор Красноярской группы эсеров Д. Лунин, посетивший в октябре 1917 г. ряд волостей Ачинского и Красноярского уездов, на каждом сельском сходе ставил перед крестьянами вопрос об организации Совета крестьянских депутатов. В ряде таких мест, как село Балахтинское Ачинского уезда, выяснялось, что советы уже были организованы¹⁶⁴.

Создаваемые, как правило, эсерами, советы крестьянских депутатов до конца 1917 г. не претендовали на выполнение властных полномочий и действовали как общественные организации, часто занимаясь политическим просвещением крестьян. Так, обязанностью организованного 22 октября Корниловского волостного Совета Ачинского уезда являлось разъяснение крестьянам «важности и необходимости» участия в выборах в Учредительное собрание и поддержки эсеровского избирательного списка¹⁶⁵.

Специфическая ситуация с организацией советов сложилась в Канском уезде. На проходившем 10 – 16 апреля в Канске уездном крестьянском съезде был определен порядок административного устройства села, волости и уезда и принято решение о переименовании КОБов в «Советы крестьян»¹⁶⁶. По этой причине структура и функции «Советов крестьян» не позволяют отнести их к советам в «классическом» варианте. Необходимо учитывать это обстоятельство, когда историки приводят данные о советах в Канском уезде. По подсчетам красноярского историка М.Б. Шейнфельда, к октябрю 1917 г. в Канском уезде

¹⁶⁴ ГАКК. Ф. Р-1798. Оп. 1. Д. 5. Л.8,19,27,74.

¹⁶⁵ Знамя труда. Красноярск, 1917. 12 ноября. С.1.

¹⁶⁶ ГАКК. Ф. Р-258. Оп. 1. Д. 10. Л. 2; Наш голос. 1917. 31 мая. С.3.

работали 13 волостных и несколько сельских советов¹⁶⁷. Следует иметь в виду, что с организацией земских органов самоуправления эти советы сложили свои полномочия. Так, 8 октября Александровская, 22 октября – Мокрушинская, 11 ноября – Шеломовская волостные земские управы вступили в управление волостями после принятия дел, капиталов и имущества волостных советов¹⁶⁸.

В целом, отсутствие данных не позволяет указать точное количество сельских советов. Тем не менее, по имеющимся сведениям можно определенно утверждать, что в деревнях Енисейской губернии советы крестьянских депутатов до конца 1917 г. не получили массового распространения.

Таким образом, в процессе образования советов в Енисейской губернии наметилось их размежевание по партийной ориентации. Советы рабочих и солдатских депутатов, как правило, находились под влиянием большевиков, в советах крестьянских депутатов доминировали эсеры. В этот же период в Енисейской губернии проявилась тенденция к возникновению на уездном уровне объединенных советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Из 5 уездов губернии такие советы были созданы в 3-х. Это объясняется как политикой господствовавших в советах политических партий (Канский уезд), так и преобладанием установок, в первые месяцы революции, на создание широкой демократической коалиции (Ачинский и Енисейский уезды). В остальных губерниях Сибири объединение советов наметилось только после октября 1917 года¹⁶⁹.

С момента организации советов стали выходить их печатные издания. Первый номер «Известий Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов» появился 14 марта. В марте вышли в свет Енисейские «Известия Совета рабочих и солдатских депутатов», с мая – газета Ачинского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов «Солдат, Крестьянин и рабочий» и «Известия Канского объединенного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов».

¹⁶⁷ Шейнфельд М.Б. Из истории организации Советов крестьянских депутатов в Енисейской губернии в 1917 г. // Из истории Красноярского края. Красноярск, 1964. С.34.

¹⁶⁸ ГАКК. Ф. Р-1776. Оп. 1. Д. 1. Л.20; Д. 5. Л. 91–92, 152.

¹⁶⁹ Агалаков В.Т. Советы Сибири (1917 – 1918гг.). Новосибирск, 1978. С.173.

До начала мая 1917 г. советы рабочих и солдатских депутатов в Енисейской губернии действовали в тесном взаимодействии с КОБаи. Первыми мероприятиями Красноярского Совета стали: взятие под контроль почты и телеграфа, аресты губернской и железнодорожной жандармерии, назначение особых комиссаров по городу для предотвращения возможных беспорядков, отмена ряда формальностей в распорядке казарменной жизни. Как констатировал 6 марта председатель общего собрания Совета эсер И.В. Казанцев, такие меры значительно укрепили авторитет ИК¹⁷⁰. Формально не обладая властными полномочиями, Красноярский Совет на деле активно вмешивался в компетенцию властей. Так, в марте – апреле он занялся регулированием цен на продовольствие и повел борьбу со спекуляцией, выступал за улучшение условий труда и быта различных категорий работников, решал различные вопросы солдатской жизни, стремился взять под контроль организацию производства.

Разнородная деятельность Красноярского Совета привела к появлению в его структуре ряда комиссий и отделов. К началу июня 1917 г. в Совете была создана рабочая секция и комиссии: солдатская, учетно-оценочная, транспортная, финансовая, провинциальная, комиссия по проверке отсрочек в армию, комиссия по борьбе с самогонкой, ревизионно-наблюдательная. В августе была создана солдатская секция.

В структуре ИК Красноярского Совета также был создан ряд специальных комиссий для проведения учета товаров в магазинах и на складах, определения цен и нормы отпуска товара. Для обеспечения эффективной работы железной дороги на заседании ИК 14 марта было решено создать Комитет охраны и контроля железной дороги, который во всех вопросах принципиального характера должен был подчиняться решению Совета. Для организации культурно-просветительской деятельности была создана специальная пропагандистская комиссия, в которую помимо членов ИК вошли по 1 представителю от

¹⁷⁰ Красноярский Совет. С.38.

социалистических партий. В протоколе специально оговаривалась недопустимость участия в комиссии представителей партии кадетов¹⁷¹.

Представители советов входили в состав различных органов и комиссий, участвовали в работе собраний, съездов и конференций. Красноярский Совет делегировал своих представителей в комитет по введению земства, городскую продовольственную комиссию, уездную продовольственную управу.

При советах и их органах в 1917 г. начал складываться институт комиссаров и уполномоченных, наделенных определенными правами и обязанностями. Комиссаров советов отправляли на железную дорогу, промышленные предприятия, рудники, в деревню. Так, в начале навигации по Енисею, вследствие массового передвижения солдат, красноярский ИК «взял все суда под свой контроль, поставил комиссаров на пристани для ведения очереди судам и наблюдения за порядком»¹⁷².

С первых дней Красноярский Совет, руководимый большевиками, принялся за создание собственной вооруженной силы. Дружеские отношения с гарнизоном, по мнению членов ИК, не гарантировали сохранения завоеванных свобод, так как части гарнизона в любое время могли быть отправлены на фронт. Заседание ИК от 14 марта приняло решение о вооружении рабочих. В дальнейшем, 15 мая Красноярский Совет потребовал выдать из гарнизона для вооружения рабочих 300 винтовок и несколько тысяч патронов. Начальник гарнизона Г.Х. Ауэ был вынужден удовлетворить данное требование. В целом, в своей деятельности Красноярский Совет, как констатировал губернский комиссар Вл.М. Крутовский, всегда опирался на «солдатскую массу»¹⁷³. Это придавало уверенности Совету в решении важных политических и социальных проблем.

22 марта на пленарном заседании Красноярского Совета по вопросу о доверии Временному правительству большинством голосов (138 против 104) была одобрена большевистская резолюция, содержащая критику «буржуазной»

¹⁷¹ Там же. С. 52–53, 69.

¹⁷² За власть Советов. С.139.

¹⁷³ ГАКК. Ф. Р-1756. Оп. 1. Д. 16. Л.73.

власти¹⁷⁴. Так же Совет принял постановление о введении на всех предприятиях города 8 часового рабочего дня, при условии, что эта мера не отразится на размере зарплаты рабочих. На заседании ИК Красноярского Совета 4 апреля большевик А.И. Окулов утверждал, что таким образом «Совет рабочих и солдатских депутатов усиливает авторитет среди населения, вовлекает новые массы в революцию, своим примером революционизирует их и укрепляет власть революции»¹⁷⁵.

В мае 1917 г. Красноярский Совет, взяв на себя посредническую функцию в урегулировании производственных конфликтов, все чаще стал оказывать давление на предпринимателей. Обсуждая на заседании 5 мая забастовку на клееварном заводе Исаева, ИК Совета настоятельно потребовал от владельца предприятия выполнить решение Совета о введении 8 часового рабочего дня. 27 мая ИК призвал рабочих Красноярска согласовывать с ним все свои выступления. В конце мая ИК Красноярского Совета, рассмотрев представленное союзом деревообделочников заявление о конфликте на заводе «Абакан», решил предъявить ультиматум руководству завода. Согласно его заявлению, в случае отказа от удовлетворения требований рабочих, предприятие будет реквизировано. В конечном итоге, 31 мая было объявлено о реквизиции завода и мельницы «Абакан», полномочия по организации производства были переданы профсоюзу деревообделочников под надзором ИК¹⁷⁶.

Однако не везде в губернии советы обладали достаточной силой для оказания давления на предпринимателей. 6 мая на заседании Канского объединенного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, представитель Совета рабочих депутатов М.Ф. Чугреев заявил, что до настоящего времени в городе не удалось провести в жизнь постановление о введении 8 часового рабочего дня во всех отраслях труда. По его словам, работодатели прямо заявили, что «они не признают Совет рабочих депутатов и его постановлению не

¹⁷⁴ Красноярский Совет. С.72.

¹⁷⁵ Там же. С. 79.

¹⁷⁶ Там же. С. 97–98, 114, 115–116.

подчиняются»¹⁷⁷. Он предлагал подключиться к решению этого вопроса Совету солдатских депутатов.

Новым этапом в конце апреля – начале мая 1917 г. в деятельности советов Енисейской губернии стал разрыв их с КОБами и переход на самостоятельные политические позиции. Возглавляемые большевиками советы, начав жесткую критику Временного правительства, провозгласили курс на завоевание власти. 28 апреля ИК Красноярского Совета заявил, что местные советы должны призывать революционную демократию объединиться вокруг советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, «как органов, которым предстоит взять в свои руки всю полноту власти»¹⁷⁸. 6 мая Канский объединенный Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов было предложил Красноярскому Совету взять инициативу по созыву губернского крестьянского съезда, созданию губернского Совета крестьянских депутатов и объединению его с губернским Советом рабочих и солдатских депутатов, который возьмет в свои руки всю власть в губернии¹⁷⁹.

На заседании Красноярского Совета 9 мая разгорелась полемика по поводу оценки созданного в столице коалиционного правительства. Эсеры во главе с Н.В. Фоминым выступили за поддержку коалиции, рассматривая вступление социалистов в правительство как меру, способствовавшую созданию авторитетной власти. Возглавляемый большевиками ИК Красноярского Совета заявил, что вступление социалистов в состав буржуазного правительства является тактической ошибкой, поскольку таким образом буржуазия стремится внести раскол в революционную демократию и затушевать обострившиеся классовые противоречия. Большинством голосов (100 против 57) была поддержана резолюция ИК Красноярского совета¹⁸⁰. Аналогичные резолюции были приняты Канским и Ачинским советами.

¹⁷⁷ Известия Канского объединенного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1917. 1 июня. С. 2–3.

¹⁷⁸ Красноярский Совет. С. 91.

¹⁷⁹ Известия Канского объединенного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1917. 1 июня. С. 2–3.

¹⁸⁰ Красноярский Совет. С. 103–104.

Неоднозначно ситуация развивалась в Енисейском уездном Совете рабочих солдатских и крестьянских депутатов. В конце апреля 1917 г. Совет выступил с протестом против мероприятий Временного правительства по назначению правительственных комиссаров на местах и временному сохранению крестьянских начальников¹⁸¹. 11 мая представители Совета вышли из КОБа и заявили, что советы являются органами «революционной силы и воли демократии» и стремятся к расширению завоеваний революции¹⁸². Однако на заседании 10 июня депутаты высказались в поддержку коалиционного Временного правительства и проголосовали (23 – «за», 5 – «против», 4 – «воздержались») за резолюцию меньшевика К.Г. Петунина, не поддержав позицию большевика А.Г. Перенсона¹⁸³.

При оценке событий 3 – 4 июля в столице, Енисейский Совет фактически раскололся на две части. Резолюция меньшевика К.Г. Петунина с осуждением выступления большевиков и призывами к единению «всех групп революционной демократии под лозунгом спасения революции» собрала 24 голоса «за», 20 – «против», и 3 – «воздержались». Позицию большевика С.М. Иоффе о необходимости перехода власти советам поддержали 21 чел., против выступили 23, 3 – воздержались¹⁸⁴. Как видим, к лету позиции большевиков в Совете значительно окрепли, но политическое лидерство по-прежнему оставалось за их оппонентами – эсерами и меньшевиками. Судя по обнаруженным нами в фондах Государственного архива Красноярского края протоколам заседаний совета, позиции большевиков окончательно стали преобладать там только к осени 1917 г.

Не менее ожесточенная полемика по поводу июльских событий развернулась в Ачинском Совете. По воспоминаниям участника событий Н. Темерова, противостояние эсеров и большевиков доходило до того, что председатель Совета, большевик Г.Ф. Чехак несколько раз ставил вопрос о сложении с себя полномочий. В конечном итоге, восторжествовала линия

¹⁸¹ Борьба за власть Советов в Енисейской губернии. С. 213; Сафронов В.П. Указ. соч. С.199.

¹⁸² Борьба за власть Советов в Енисейской губернии. С.59.

¹⁸³ ГАКК. Ф. Р-258. Оп. 1. Д. 13. Л. 77–78.

¹⁸⁴ Там же. Л.101, 103.

большевиков: осуждались действия Временного правительства по подавлению выступления рабочих и солдат в Петрограде. Такое решение привело к расколу объединенного Совета. Протестуя против принятия большевистской резолюции, крестьянские депутаты, находившиеся под влиянием эсеров, вышли из Совета, образовав отдельный Совет крестьянских депутатов¹⁸⁵.

Июльские события в Петрограде, в отличие от центра страны, не привели в губернии к падению роли и авторитета советов, но усилили накал общественно-политической борьбы. Красноярский Совет поддержал занятую большевиками позицию и одобрил проведение демонстрации 9 июля в солидарность с Петроградскими рабочими. Несмотря на многочисленные протесты политических оппонентов, демонстрация состоялась. В резолюции, принятой на пленарном заседании Красноярского Совета 15 июля 1917 г., осуждалось введение смертной казни на фронте. Эта мера признавалась «позорящей правительство революционного народа»; Совет требовал немедленно отказаться от «этого бесчеловечного и контрреволюционного закона»¹⁸⁶.

В конце лета 1917 г. советы губернии для того, чтобы заручиться поддержкой крестьянства, заняли противоположную официальным властям позицию по предоставлению солдатам отпусков. Вопреки приказу военного министра, ограничивающему право солдат на отпуск, советы, пользуясь своим авторитетом среди солдат, разрешили воинским гарнизонам отпускать часть солдат на полевые работы в деревню. Пленум Красноярского Совета 12 августа постановил предоставить краткосрочный отпуск без учета расстояний более трём тысячам нестроевых военнослужащих¹⁸⁷. В Канске в пределах уезда были отпущены все солдаты гарнизона.

Такая деятельность советов весной – летом 1917 г. закономерно вызывала серьезную обеспокоенность официальных властей. Еще 12 мая губернский комиссар Вл.М. Крутовский сообщал, что ИК Красноярского Совета действует

¹⁸⁵ Знамя труда. Красноярск, 1917. 1 августа. С.4; Незабываемое: воспоминания участников революционных событий в Красноярском крае (1917 – 1920 гг.). Красноярск, 1957. С.179.

¹⁸⁶ Красноярский Совет. С.148.

¹⁸⁷ Там же. С.161.

«самостоятельно... по своему усмотрению, ни у кого не спрашивает разрешения»¹⁸⁸. 6 июня оценивая деятельность Красноярского Совета, губернский комиссар сообщал в МВД: «Красноярский Совет развивает свою деятельность совершенно самостоятельно, игнорируя КОБ, игнорируя прокурорский надзор и мои права губернского комиссара и других установлений. Совет издает свои обязательные постановления, производит аресты и обыски, реквизирует товары и устанавливает свои произвольные цены, помимо продовольственной городской комиссии и губернского Продовольственного комитета, устанавливает рабочую плату на заводах и в промышленных предприятиях...»¹⁸⁹. У комиссара не нашлось сил воздействовать на Канский уездный Совет крестьянских депутатов, объявивший в апреле себя единственной властью в уезде. Формально по данному вопросу удалось прийти к компромиссу: Канским уездным комиссаром был назначен председатель Канского объединенного Совета, большевик Н.И. Коростелев¹⁹⁰.

Незаконные действия советов вызывали резкое недовольство красноярских офицеров и командования Иркутского военного округа. Часть офицеров красноярского гарнизона во главе с назначенным в начале августа 1917 г. начальником гарнизона полковником Толстовым решила принять необходимые меры по ослаблению позиций Красноярского Совета. 15 и 16 августа офицерами была начата агитация против ИК Красноярского Совета, одновременно предпринимались попытки разоружения неблагонадежных, с точки зрения командного состава, рот¹⁹¹. Однако большинство солдат отказалось сдать оружие без разрешения ИК¹⁹². Неоднократно руководство гарнизона отправляло в Иркутск доклады о необходимости принятия экстренных мер. В ответ на эти просьбы из Иркутска была выслана комиссия из представителей Окружного бюро Советов Восточной Сибири и командования Иркутского военного округа, во

¹⁸⁸ За власть Советов. С.87.

¹⁸⁹ Там же. С. 113–114.

¹⁹⁰ Известия Енисейской губернии. 1917. 12 мая. С.3.

¹⁹¹ Известия Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 25 августа. С.1.

¹⁹² Красноярский Совет. С.175–180.

главе с командующим войсками военного округа, поручиком А.А. Краковецким – вместе с эшелоном пехоты и артиллерии.

Традиционно в советской историографии августовские события в Красноярске рассматривались как спланированное контрреволюционное выступление красноярских офицеров и окружного бюро советов. Военная экспедиция из Иркутска называлась исключительно карательной¹⁹³. Однако изучение имеющихся источников позволяет прийти к выводу, что к контрреволюционным действиям можно отнести только агитацию и меры по разоружению солдат, предпринятые группой красноярских офицеров во главе с полковником Толстовым, а характер военной экспедиции из Иркутска нельзя однозначно считать контрреволюционным и карательным. Даже большевистские газеты перепечатывали объяснение представителей Окружного бюро из Иркутска на заседании городской думы от 20 августа о том, что роль военного отряда не карательная. Военное командование таким способом намеревалось «только влить живую силу в красноярский гарнизон», поскольку ходили слухи о «военной разрухе» в городском гарнизоне. Вместе с тем, представители Бюро признавали, что обнаружили в городе «настоящую контрреволюционную кампанию, вдохновители которой рассчитывали на Иркутский гарнизон»¹⁹⁴. В итоге, на совместном совещании 19 августа представителей окружного бюро советов Восточной Сибири и всех демократических организаций Красноярска было принято решение: воинские части в город не вводить, немедленно отстранить от должности и арестовать полковника Толстова, создать специальную комиссию для расследования происходивших событий¹⁹⁵.

Августовские события в Красноярске и корниловское выступление в Петрограде способствовали временному объединению социалистических сил под эгидой борьбы с контрреволюцией и укрепили позиции большевиков.

¹⁹³ Очерки истории Красноярской партийной организации. С.263; Сафронов В.П. Указ. соч. С.160.

¹⁹⁴ Красноярский рабочий. 1917. 25 августа. С.1; Очерки истории Красноярской партийной организации. С. 263–265.

¹⁹⁵ Съезды, конференции и совещания... С. 113–114.

Минусинский Совет рабочих и солдатских депутатов, оценив корниловщину как «вооруженное восстание имущих классов во главе с высшим командным составом армии против революционного народа», выразил желание усилить совместную работу с уездным Советом крестьянских депутатов¹⁹⁶.

В условиях падения популярности Временного правительства и дискредитации идеи коалиции, даже советы, возглавляемые эсерами, стали воспринимать себя в качестве властной альтернативы. ИК губернского Совета крестьянских депутатов заявил о необходимости перехода власти до Учредительного собрания в руки трудового народа, в лице его органов – советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов¹⁹⁷. На общей платформе 29 августа произошло объединение губернского ИК Совета рабочих и солдатских депутатов, руководимого большевиками и губернского ИК Совета крестьянских депутатов, возглавляемого эсерами. В состав нового органа вошли 6 представителей от ИК Совета рабочих и солдатских депутатов и 3 от ИК Совета крестьянских депутатов. Председателем губернского объединенного ИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов был избран большевик А.И. Окулов.

1 сентября 1917 г. губернский объединенный ИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов объявил о взятии им в свои руки высшей власти в губернии. Данное воззвание было подписано: губернским ИК Советов рабочих и солдатских депутатов, губернским ИК Совета крестьянских депутатов, Енисейской губернской земской управой, Красноярской городской управой, Красноярским комитетом большевиков, губернским комитетом ПСР, губернским комитетом меньшевиков¹⁹⁸.

Таким образом, провозглашение перехода власти к советам одобрялось всеми демократическими организациями и учреждениями Енисейской губернии. Однако данная акция воспринималась, как своеобразная гарантия от возможных контрреволюционных выступлений и носила скорее декларативный характер. Формальная власть оставалась у губернского комиссара и земских органов.

¹⁹⁶ Известия Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 7 сентября. С.1.

¹⁹⁷ Знамя труда. Красноярск, 1917. 3 сентября. С.2.

¹⁹⁸ ГАКК. Ф. П-64. Оп. 1. Д. 295. Л.1.

Осенью 1917 г. в Енисейской губернии, как и по всей стране, усиливается влияние большевиков в советах всех уровней, возрастает активность возглавляемых большевиками советов. Красноярский Совет активно стремился расширить свое влияние за границами губернии. По инициативе ИК Красноярского Совета, с 6 по 10 сентября в Красноярске прошел I Съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Средней Сибири, на котором было представлено 33 делегата от 200 тыс. рабочих, солдат и крестьян. Кроме представителей советов Енисейской губернии на съезде принимали участие делегаты от ряда советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Томской и Иркутской губерний. Съезд прошел под идейным влиянием большевиков и постановил, что вся полнота государственной власти должна перейти к советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов¹⁹⁹.

В конце сентября 1917 г. заседание губернского ИК Советов рабочих и солдатских депутатов одобрило Всероссийскую железнодорожную забастовку, но с тем условием, что ее требованием на Красноярском участке будет немедленный переход власти в руки советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. ИК постановил оказать данной забастовке всевозможную помощь. На линию железной дороги были отправлены агитаторы и приняты меры к охране железнодорожных сооружений.

Губернский комиссар Вл.М. Крутовский сообщал в МВД 3 октября, что в «городах в руках большевиков остаются советы рабочих и солдатских депутатов, которые продолжают и устной пропагандой и, издавая многочисленные газеты, «углублять революцию», дискредитировать Временное правительство, третировать Керенского и других министров и вести агитацию за захват власти советами и ликвидацию всякой буржуазии»²⁰⁰.

Минусинский уездный комиссар П.Н. Тарелкин в сентябре 1917 г. констатировал, что после корниловского выступления Минусинский Совет рабочих и солдатских депутатов стал «проявлять больше активности в чисто

¹⁹⁹ Съезды, конференции и совещания. С.124–126.

²⁰⁰ ГАКК. Ф. Р-1756. Оп. 1. Д. 16. Л.213.

большевистском роде»²⁰¹. Окончательно утвердилось лидерство большевиков в Енисейском Совете рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. На заседании 2 октября резолюция большевика А.П. Иоффе, призывающая к передаче власти Советам, принята большинством голосов (27 – «за», 5 – «против»)²⁰².

Активизировалась работа большевиков в деревне. Как отмечала в своих воспоминаниях А.А. Померанцева, большевики решили использовать выборы в Учредительное собрание, чтобы «проникнуть в деревню шире и глубже»²⁰³. В частности, на заседании солдатской секции Красноярского Совета 29 сентября было принято постановление о немедленном образовании при советах агитационных комиссий для подготовки и рассылки агитаторов по волостям. Там же 18 октября образовалась группа солдат-большевиков и сочувствующих им – для ведения предвыборной агитации по деревням. Совет активно снабжал солдат, отправляющихся в деревню, газетами и др. агитационными материалами. В свою очередь эсеровский по своему составу ИК губернского Совета крестьянских депутатов рекомендовал крестьянству губернии голосовать за список партии эсеров²⁰⁴.

Таким образом, руководимые большевиками советы рабочих и солдатских депутатов в городах Енисейской губернии с мая 1917 г. стали ведущей политической силой, конкурировавшей в решении актуальных вопросов с органами власти и местного самоуправления. Данное противостояние затрудняло поиск общественного консенсуса и усиливало раскол в обществе. Активно вмешиваясь в компетенцию официальных властей, советы под руководством большевиков повели борьбу трудящихся за свои социальные права, решение продовольственного вопроса, создавали собственные вооруженные силы. К осени 1917 г. их популярность значительно возросла. Именно с советами рабочие и солдаты связывали реализацию коренных интересов и улучшение своего положения.

²⁰¹ Там же. Ф. Р-1813. Оп. 1. Д. 12. Л.79.

²⁰² Там же. Ф. Р-258. Оп. 1. Д. 13. Л.128.

²⁰³ Незабываемое. С. 24.

²⁰⁴ Знамя труда. Красноярск, 1917. 4 августа. С.3.

1.3. Утверждение советской власти в Енисейской губернии (октябрь 1917 – май 1918 гг.)

Получив первые известия о большевистском выступлении в Петрограде, советы рабочих и солдатских депутатов в городах Енисейской губернии предприняли меры по захвату власти. В Красноярске 28 октября 1917 г. Совет увеличил численность Красной гвардии, отдал распоряжение воинским и красногвардейским караулам занять банки, типографию, казначейство и телеграф. Советская власть была провозглашена 27 октября в Канске, 28 октября – в Ачинске, 29 октября – в Красноярске²⁰⁵. 31 октября губернский ИК Советов рабочих и солдатских депутатов отстранил от должности губернского комиссара и опубликовал обращение, в котором объявил о переходе к нему высшей власти в губернии²⁰⁶. 17 ноября власть советов была провозглашена в Енисейске и Минусинске.

Действия большевиков поддержали преимущественно большевистская по составу Красноярская городская дума и ряд волостных земств. Так, 4 ноября земские гласные Кускунской волости Красноярского уезда, обсудив создавшееся положение, решили, что «Временное правительство изменило трудовому народу и... не только не привело в жизнь коренных требований трудового крестьянства и рабочих, а только открыло борьбу против трудовых масс, чем и обрекло себя на гибель». Собрание признало власть советов, как «истинного выразителя и защитника интересов трудовых масс»²⁰⁷.

Однако подавляющее большинство органов местного самоуправления и общественно-политических организаций губернии осудили выступление большевиков и оказали сопротивление установлению советской власти. 27 октября на совместном заседании члены Енисейской губернской и Красноярской уездной земских управ заявили, что большевистский переворот, совершенный

²⁰⁵ Иркутский Совет заявил о переходе к нему власти только 19 ноября; Омский – 30 ноября; Томский – 6 декабря; Новониколаевский – 14 декабря.

²⁰⁶ Красноярский Совет. С.229, 233, 243–244.

²⁰⁷ ГАКК. Ф. Р-893. Оп. 1. Д. 2. Л.5. Красноярский рабочий. 1917. 2 ноября. С.4

вопреки воле большинства демократии, приведет к усилению продовольственной разрухи и окончательной дезорганизации армии²⁰⁸. 1 ноября 1917 г. земское собрание гласных Тинской волости Канского уезда признало вооруженное выступление большевиков «путем к контрреволюции». Лозунгу «Вся власть Советам!» собрание противопоставило лозунг «Вся власть Учредительному собранию!»²⁰⁹.

В знак протеста против действий большевиков 29 октября представители ИК губернского Совета крестьянских депутатов вышли из состава губернского объединенного ИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, заявив, что передача власти советам «в данный момент грозит завоеваниям революции и повлечет срыв Учредительного собрания»²¹⁰. В тот же день по инициативе губернского комиссара из представителей органов местного самоуправления и общественно-политических организаций был создан губернский комитет объединенных общественных организаций, который заявил о взятии в свои руки всей полноты власти в губернии и призвал все общественные учреждения, государственные и частные предприятия выполнять лежащие на них обязанности. Председателем комитета был избран губернский комиссар Вл.М. Крутовский, товарищами председателя – члены губернской земской управы, эсеры И.В. Казанцев и А.Ф. Тимофеев. Решение вопроса о власти в губернии члены Комитета видели в организации Временного революционного совета из представителей местных органов самоуправления, общественных организаций и политических партий²¹¹. По инициативе Комитета в Красноярске была начата забастовка служащих, прекратили работу почта, телеграф, банки, учебные и административные учреждения²¹².

29 октября в Ачинске на экстренном заседании Городской думы было принято решение об отзыве своих представителей из Совета рабочих и

²⁰⁸ ГАКК. Ф. Р-817. Оп. 1. Д. 12. Л.32; Ф.904. Оп. 1. Д. 8. Л.15.

²⁰⁹ Там же. Ф. Р-1776. Оп. 1. Д. 5. Л. 1; Ф.904. Оп. 1. Д. 19. Л. 99.

²¹⁰ Знамя труда. Красноярск, 1917. 3 ноября. С. 3.

²¹¹ ГАКК. Ф.904. Оп. 1. Д. 8. Л.15; Голос народа. 1917. 9 ноября. С.3.

²¹² Голос народа. 1917. 2 ноября. С.2; Свободная Сибирь. 1917. 2 ноября. С.1.

солдатских депутатов и организации Комитета спасения революции. В комитет вошли все члены Думы и представители общественных и политических организаций. Его главной функцией явилась антибольшевистская пропаганда среди солдат гарнизона, однако успеха она не имела²¹³.

В начале ноября в Канске, эсерам удалось на короткое время оттеснить большевиков от издания официальной газеты местного Совета. В «Известиях Канского Объединенного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» они поместили ряд материалов с критикой большевистской политики. Так, в передовой от 2 ноября эсер А.Б. Давсен назвал действия Петроградского и Московского Совета рабочих и солдатских депутатов по захвату власти тактикой «распыления революции»²¹⁴.

Таким образом, декларативные заявления советов о взятии власти, не означали немедленного установления их полномочия. По справедливому замечанию М.В. Шиловского, концепция триумфального шествия советской власти в Сибири требует существенной корректировки²¹⁵.

Борьба за утверждение власти советов в Енисейской губернии продолжалась с конца октября 1917 г. по апрель 1918 года. На первом этапе (ноябрь – декабрь 1917 г.) советам удалось нейтрализовать последствия открытого саботажа государственных служащих и склонить делегатов уездных крестьянских съездов к поддержке советской власти. На втором этапе (январь – апрель 1918 г.) советы взяли под контроль органы местного самоуправления и приступили к их ликвидации.

В ноябре – декабре 1917 г. общественно-политическая борьба в городах Енисейской губернии достигла апогея. Для укрепления власти советов 2 ноября был организован Енисейский губернский Народный Комиссариат, которому временно передавалась высшая административная и политическая власть в

²¹³ Голос народа. 1917. 2 ноября. С.3.

²¹⁴ Известия Канского объединенного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1917. 2 ноября. С. 1.

²¹⁵ Шиловский М.В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917 – 1920 гг. Новосибирск, 2003. С.116.

губернии. В его состав вошли большевики И.И. Белопольский, В.Н. Яковлев и левый эсер Н.В. Мазурин. В уездных центрах для охраны порядка и борьбы с саботажем политических противников были созданы военно-революционные комитеты (ВРК) советов. Так, в состав Канского ВРК, образованного 2 ноября 1917 г., вошли представители: Совета рабочих депутатов, Совета крестьянских депутатов, Совета солдатских депутатов, военной организации, а также председатель городской думы, начальник гарнизона и начальник уездной милиции. В партийном отношении ВРК состоял из большевиков и левых эсеров²¹⁶.

Опираясь на Красную гвардию и солдат гарнизонов, ВРК советов приступили к решительным мерам по пресечению забастовки служащих. 30 октября Красноярский ИК губернского Совета рабочих и солдатских депутатов пригрозил призвать в армию всех бастующих чиновников, имевших отсрочки по воинской повинности. Через день на заседании ИК было решено уволить всех чиновников губернского правления, принимавших участие в забастовке. Желаящие вернуться на службу должны были заново подать прошение²¹⁷. 5 ноября ИК губернского Совета арестовал губернского комиссара Вл.М. Крутовского и его помощника Е.Л. Козлова. Окончательный разлад в ряды бастующих внесла угроза ИК заселить беженцами квартиры участвующих в забастовке чиновников. Уже к 12 ноября забастовка служащих в Красноярске была прекращена. Таким же образом к этому времени разрешилась ситуация в Канске.

Особый интерес представляет процесс становления советской власти в Минусинске – городе, не имевшем значительного контингента рабочих и солдат. Для усиления своих позиций, 4 ноября Минусинский Совет рабочих и солдатских депутатов инициировал создание городского ВРК из представителей Совета рабочих и солдатских депутатов, Совета крестьянских депутатов, союза увечных воинов, товарищества кооперативов, гражданской милиции, а также

²¹⁶ ГАКК. Ф. Р-1775. Оп. 1. Д. 1. Л.55; Известия Канского объединенного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1917. 11 ноября. С.1.

²¹⁷ Красноярский Совет. С.242, 250.

представителей от политических партий: большевиков, меньшевиков, эсеров и левых эсеров²¹⁸. На этой основе к 17 ноября 1917 г. было достигнуто соглашение об объединении Минусинского Совета рабочих и солдатских депутатов с Советом крестьянских депутатов и создании объединенного ИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов из 15 чел. (по 5 от каждой секции). На него была возложена задача подготовки крестьянского съезда, призванного разрешить вопрос о власти в уезде²¹⁹. При этом переход власти к советам объявлялся временной мерой, действующей до созыва Учредительного собрания, которое, как предполагалось, окончательно внесет ясность в вопрос о государственном строе.

21 ноября 1917 г. губернский Народный Комиссариат постановил немедленно распустить комитеты общественного спасения, которые пытались организовать борьбу с рабоче-крестьянской властью. Членов комитетов, не желающих подчиняться, было решено придавать революционному суду²²⁰.

Для ограничения распространения оппозиционных печатных изданий, 25 ноября губернский комиссариат принял постановление о государственной монополии на объявления. Этим актом все небольшевистские газеты лишались значительного источника заработка. За неисполнение данного постановления комиссариат наказал штрафами газеты «Голос народа» и «Знамя труда». Более радикально боролись с оппозиционной печатью уездные советы. Например, Ачинский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов постановил с 1 января 1918 г. запретить продажу в уезде либеральной газеты «Сибирская жизнь», как приносящей «вред для населения»²²¹. 31 января было принято решение о закрытии журнала «Путь деревни», издававшегося земской управой, поскольку публикации журнала носили явно политический характер и были направлены против Совета²²².

²¹⁸ ГАКК. Ф. П-64. Оп. 1. Д. 738. Л.9.

²¹⁹ Там же. Л.7–9; Гидлевский К.И., Сафьянов М.Г., Трегубенков К.Е. Указ. соч. С. 64, 67, 72–73.

²²⁰ Рабоче-крестьянская газета. Красноярск, 1917. 21 ноября. С.1.

²²¹ ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 3. Д. 150 б. Л.2.

²²² ГАКК. Ф. Р-1768. Оп. 1. Д. 60. Л.16.

Новой ареной политической борьбы стали созванные по инициативе большевиков уездные крестьянские съезды, которые прошли 26 – 30 ноября 1917 г. в Минусинске, 1 – 6 декабря в Красноярске, 1– 10 декабря в Канске, 5 – 8 декабря в Ачинске. В свое время выборы в Учредительное собрание, на которых убедительную победу одержала партия эсеров, наглядно продемонстрировали, на чьей стороне симпатии крестьянства. Однако, борясь за право распространить власть советов на территорию уездов, большевики рассчитывали на малочисленность делегатов съездов, неоднозначное отношение крестьянства к земству и предоставление права решающего голоса членам советов рабочих и солдатских депутатов.

В условиях снижения общественно-политической активности населения крестьянские съезды конца 1917 г. оказались менее представительными, чем съезды весны и лета того же года. Если первый крестьянский съезд Красноярского уезда (7 – 10 апреля) собрал около 400 делегатов, то второй (1 – 6 декабря) уже только 46. Своих делегатов отправили 14 волостей из 22 имеющихся в уезде. На Канском уездном съезде были представлены только 24 волости из 32²²³. В данных условиях большевикам было легче воздействовать на участников съезда.

Кроме того, большевики умело использовали разногласия между делегатами в отношении деятельности земских органов самоуправления. Так на крестьянском съезде Канского уезда из 24 волостных наказов в 11 прозвучало положительное отношение к земству. И все же в ряде волостей крестьяне принимали земство с определенными оговорками. Жители Червянской волости выступили за переизбрание волостного земства, так как туда «прошел элемент нежелательный». Жители Уринской волости выступили за то, что земство необходимо, но «под контролем советов». Крестьяне Шеломовской волости выступили одновременно и за земство, и за советы, а жители Толстихинской волости высказали опасение, что с введением земства увеличится налоговое бремя. В большинстве наказов, озвученных на Канском съезде, выдвигалось

²²³ Там же. Ф. Р-1775. Оп. 1. Д. 1. Л.80; Знамя труда. Красноярск, 1918. 9 апреля. С.1.

требование не допускать буржуазию к организации власти и предоставить право отзыва депутатов Учредительного собрания, если их позиция будет противоречить мнению большинства крестьян²²⁴. Против земства и за власть советов высказались 4 волости²²⁵. Разногласия среди делегатов съездов давали возможность большевикам манипулировать их мнением и настраивать крестьян в пользу советов.

По справедливому замечанию историка А.А. Шекшеева, переход делегатов крестьянского съезда Минусинского уезда на советские позиции был обусловлен рядом факторов. С предоставлением права решающего голоса членам Минусинского Совета рабочих и солдатских депутатов, съезд перестал быть чисто крестьянским: его состав пополнился большевистски настроенными рабочими и солдатами. Выступления участников съезда, как и голосование по важным вопросам, происходили под давлением солдат и публики. В этих условиях съезд отверг предложение эсеровского по составу уездного Совета крестьянских депутатов передать власть в уезде временному объединенному комитету общественных организаций и поддержал власть советов²²⁶.

Умело используя стремление крестьянства к контролю над властными структурами и ненависть к буржуазии, большевикам и левым эсерам в конце ноября – начале декабря 1917 г. удалось склонить участников крестьянских съездов к необходимости поддержки советской власти. «Власть как в центре, так и на местах должна принадлежать советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов», – говорилось в резолюции крестьянского съезда Ачинского уезда²²⁷. Съезды высказались за необходимость организации Советов на уровне села, волости, уезда, губернии. Тем не менее, право решения окончательного вопроса о власти крестьяне оставляли Учредительному собранию²²⁸.

²²⁴ ГАКК. Ф. Р-1775. Оп. 1. Д. 1. Л. 80–86.

²²⁵ ГАКК. Ф. Р – 1775. Оп. 1. Д. 1. Л. 80 – 86.

²²⁶ Шекшеев А.П. Власть и крестьянство: начало гражданской войны на Енисее (октябрь 1917 г. – конец 1918 г.). Абакан, 2007. С. 16–17.

²²⁷ Протоколы 2-го Ачинского уездного крестьянского съезда, объединенного с Советом рабочих и солдатских депутатов. С 5 – 8 декабря в гор. Ачинске. Ачинск, 1917. С.5.

²²⁸ Съезды, конференции и совещания... С. 155.

В процессе работы крестьянских съездов были переизбраны уездные советы крестьянских депутатов. Вместо эсеров в их состав вошли преимущественно беспартийные или сочувствующие большевикам и левым эсерам. В уездах, где ранее не произошло объединения советов, уездные советы крестьянских депутатов вскоре объединились с советами рабочих и солдатских депутатов. Так, Красноярский уездный Совет крестьянских депутатов был образован в декабре 1917 г. по норме: один представитель от волости. В состав ИК Совета, состоящего из 5 человек, вошли 3 большевика; председателем Совета был избран большевик П.И. Лунеко. С 17 декабря Красноярский уездный Совет крестьянских депутатов стал проводить свои заседания совместно с Красноярским Советом рабочих и солдатских депутатов. В Ачинском уезде на крестьянском съезде было избрано 16 делегатов в ИК Ачинского Совета рабочих и солдатских депутатов.

До конца февраля 1918 г. во всех уездных советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов прошли перевыборы ИК. В результате большевики сохранили свое господство над руководящими органами советов, подчинили своему влиянию крестьянские секции. В состав ИК Красноярского Совета 12 декабря была избрано 12 большевиков и 6 левых эсеров. Председателем Совета стал Г.С. Вейнбаум²²⁹. Ачинский Совет возглавил П.О. Саросек; Канский – Н.И. Коростелев; Енисейский – С.М. Иоффе; Минусинский – К.Е. Трегубенков.

Объединенные советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов повсеместно наладили выпуск газет. Печатным органом Соединенного ИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Енисейской губернии и Енисейского губернского Народного Комиссариата стала «Рабоче-крестьянская газета», первый номер которой вышел 21 ноября 1917 года. Продолжилось издание «Известий Канского объединенного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов». В декабре 1917 г. вышли в свет «Известия Минусинского объединенного Исполнительного комитета Советов крестьянских, рабочих, солдатских и казачьих депутатов», в марте – «Известия Енисейского

²²⁹ Рабоче-крестьянская газета. 1917. 12 декабря. С.4; 16 декабря. С.4.

уездного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов», в апреле – «Известия Ачинского Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов».

Единственной силой в губернии, попытавшейся оказать вооруженное сопротивление большевикам, стали казаки. Еще 30 октября 1917 г. общее собрание Красноярского казачьего дивизиона и войскового правления Енисейского казачьего войска приняло резолюцию, осуждавшую действия советов по захвату власти. Однако на тот момент казаки отказались от выступления, надеясь, что Учредительное собрание разрешит вопрос о власти мирным путем²³⁰.

Наличие в губернском центре организованной вооруженной силы, не контролируемой советами, вызывало закономерное беспокойство у большевиков. В начале 1918 г. они предприняли попытку разоружить Красноярский казачий дивизион, который на тот момент насчитывал около 350 человек. 2 января по Иркутскому военному округу был издан приказ о переводе дивизиона на мирное положение, что означало его частичную демобилизацию и разоружение. 17 января губернский ИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов потребовал от казаков безоговорочного подчинения. Отказавшись выполнить приказ Комитета, казаки ушли из Красноярска в село Торгашино²³¹. Лидером казаков был атаман А.А. Сотников.

Понимая, что казаки еще не готовы начать боевые действия против советов, А.А. Сотников и войсковое правление постановили уходить в Минусинский уезд, чтобы собрать Большой войсковой круг, который бы и санкционировал начало антисоветской борьбы. Однако ожидаемой поддержки от казаков Минусинского уезда отряд А.А. Сотникова не получил. В марте 1918 г. без оказания

²³⁰ Тарасов М.Г. Енисейское казачество в годы революции и гражданской войны 1917 – 1922 гг. М., 2011. С. 95–95.

²³¹ Коняхина И.В. Мятеж Красноярского казачьего дивизиона в 1918 году (по документам госархива и опубликованным источникам) // Гражданская война в Сибири. Сборник докладов и статей научной конференции. Красноярск, 1999. С.146.

сопротивления восставшие сдались отрядам Красной гвардии Минусинского Совета²³².

Однако о полновластии советов в губернии можно было говорить условно, пока существовали органы городского и земского самоуправления, образованные летом – осенью 1917 года. Большевики не могли сразу приступить к их ликвидации, поскольку советы не обладали, ни достаточным опытом административно-хозяйственной деятельности, ни соответствующим аппаратом. По этой причине, вплоть до апреля 1918 г., при проведении своих решений в жизнь советы опирались на земства и городские думы как подчиненные им хозяйственно-технические органы. В процессе «обволакивания», нейтрализации и устранения с политической арены Енисейской губернии аппаратом земств и городских дум можно выделить два этапа. В ноябре – декабре 1917 г. советы взяли органы местного самоуправления под свой контроль. В январе – апреле 1918 г. ограничили их финансирование и приступили к ликвидации.

Приказом от 2 ноября 1917 г. губернский Народный Комиссариат потребовал от земства и городских дум выполнять все его распоряжения. Вопрос взаимоотношения земства и советской власти был вынесен на повестку дня уездных земских собраний, открывших свою работу в Канске и Ачинске 21 ноября; в Красноярске – 15 декабря; в Минусинске – 29 декабря, в Енисейске – 7 января 1918 г.

С начала декабря Канское уездное земское собрание начало проводить свои заседания совместно с уездным крестьянским съездом, к которому присоединились представители объединенного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Подавляющим большинством голосов (133 – «за», 3 – «против») собрание постановило независимо от решений Учредительного собрания признать «только власть трудящихся, где не может быть места представителям буржуазии». По предложению большевиков, поддержанному

²³² Шекшеев А.В. Гражданская смута на Енисее. С. 96–97; Коняхина И.В. Указ. соч. С. 146 – 148; Тарасов М.Г. Указ. соч. С. 103; Съезды, конференции и совещания... С. 169 – 170.

большинством крестьянских гласных, земское собрание объявило себя распущенным и передало свои функции уездному крестьянскому съезду²³³.

Заседания Красноярского уездного земского собрания проходили в напряженной обстановке. Основная борьба развернулась между гласными, являвшимися по партийной принадлежности эсерами, и большевиками, допущенными на заседания с правом решающего голоса в качестве представителей уездного Совета крестьянских депутатов. В конце концов, большевикам удалось склонить на свою сторону беспартийных крестьянских гласных. Большинством голосов (22 – «за», 9 – «против» и 8 – «воздержались») была принята резолюция, обязывающая земство действовать в полном согласии с советами²³⁴.

После роспуска большевиками Учредительного собрания 5 января 1918 г. в Петрограде и Сибирской Областной думы в Томске 26 января 1918 г.²³⁵, начался процесс планомерного наступления большевиков на органы местного самоуправления. В январе 1918 г. земства и городские думы были лишены государственного финансирования. Постановлением губернского ИК 15 января 1918 г. все кредиты государственного казначейства в Красноярском уезде передавались в распоряжение ИК уездного Совета крестьянских депутатов, который получил также право финансового контроля над Уездной земской управой. На заседании Красноярского уездного Совета 30 января 1918 г. левая эсерка А.П. Лебедева отмечала, что у земства нет собственных денег, оно вынуждено существовать на средства советов²³⁶. Перераспределение денежных средств, с одной стороны, заставляло земство быть более лояльным к советской власти, с другой, постепенно ограничивало деятельность органов местного

²³³ Резолюции принятые Канским уездным собранием Крестьянских, рабочих и солдатских депутатов на заседании с 10 по 18 декабря 1917 г. Канск, 1917. С.1; Рабоче-крестьянская газета. 1917. 17 декабря. С.4.

²³⁴ ГАКК. Ф. Р-817. Оп. 1. Д. 14. Л. 111, 114; Д. 13. Л. 396.

²³⁵ См. подробнее: Шишкин В.И. Первая сессия Сибирской Областной Думы (январь 1918 года) // История белой Сибири. Сборник научных статей. Кемерово, 2011. С. 54–61.

²³⁶ Рабоче-крестьянская газета. 1918. 20 января. С.1; 30 января. С.3.

самоуправления. Весной 1918 г. земцы, характеризуя сложившуюся ситуацию, констатировали, что советы решили «уморить земство с голоду»²³⁷.

Ликвидация уездного земства в Енисейской губернии происходила, как правило, путем включения его аппарата в состав советов. При этом советы активно привлекали специалистов органов местного самоуправления к деловой работе – при условии признания советской власти. 25 января губернский ИК принял постановление произвести объединение Красноярского уездного Совета крестьянских депутатов и уездной земской управы. 30 января 1918 г. был образован «Объединенный комитет Совета крестьянских депутатов и уездной земской управы», который просуществовал до 21 февраля 1918 г., после чего отделы управы окончательно вошли в состав Совета²³⁸.

Однако процесс ликвидации земского аппарата не везде проходил гладко и бесконфликтно. 27 января Енисейское уездное земское собрание было распущено Енисейским Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов под «угрозой штыков». Противостояние Совета и уездной земской управы носило политико-партийный оттенок, ведь по сообщению «Рабоче-крестьянской газеты», большевистски настроенные делегаты земского собрания вошли в местный Совет, а сторонники эсеров образовали уездную земскую управу. Ее оппозиционная деятельность свелась к распространению среди населения антисоветских воззваний. В одном из них управа предвещала, что власть советов «как и все опирающееся на насилие, просуществует недолго»²³⁹.

19 февраля 1918 г. Ачинский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов принял постановление об упразднении уездного земства. В ответ уездная управа попыталась максимально дезорганизовать работу Совета, призвав волостные земства расторгнуть договоры с ямщиками. Таким образом, до заключения новых договоров передвижение представителей власти по уезду было

²³⁷ МКУ АГМ. Ф. Р-51. Оп. 1. Д. 4. Л. 71.

²³⁸ Рабоче-крестьянская газета. 1918. 30 января. С.2; 20 февраля. С.1.

²³⁹ Там же. 15 февраля. С.4; ГАКК. Ф. Р-1800. Оп. 2. Д. 344. Л.197.

затруднено. Ачинский Совет постановил лиц, подписавших обращение, лишить свободы и предать народно-революционному суду²⁴⁰.

Фактическая ликвидация земского аппарата губернии и аресты ряда видных земцев²⁴¹ привели к тому, что на открытие губернского земского собрания 23 февраля 1918 г. явилось только 15 гласных из 54. Председателем собрания был избран эсер П.З. Озерных. Земское собрание приветствовали кооператоры, партии меньшевиков и эсеров, а также ряд профессиональных союзов²⁴². Малочисленность собрания не позволила земцам приступить к разрешению множества хозяйственных вопросов. Не желая признать бесперспективность дальнейшей деятельности земства в губернии, гласные, проработав 4 дня, избрали губернскую земскую управу и только после этого прекратили свои заседания.

Однако судьба губернской земской управы была уже предрешена. В условиях ликвидации советами уездного звена земского самоуправления, губернская управа не могла оказать никакого воздействия на ход событий. Уже 8 марта 1918 г. комиссия во главе с большевиком Г.С. Вейнбаумом, уполномоченная губернским съездом Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов (1 – 13 марта), потребовала сдачи дел губернской управы. Члены управы решили подчиниться, но предприняли последнюю, слабую попытку протестовать, обратившись к населению с призывом: «Граждане! Защищайте земство! Погибнет оно, погибнет все, что дала нам революция... Только оно даст вам мир и порядок и хозяйственное благополучие»²⁴³.

Параллельно с ликвидацией земства решалась судьба органов городского самоуправления. Здесь большевики применили ту же тактику, что и в отношении земства. Но, если Красноярская городская дума, в составе которой преобладали

²⁴⁰ ГАКК. Ф. Р-1768. Оп. 1. Д. 66. Л. 14.

²⁴¹ Еще в конце января по подозрению в связях руководства красноярских эсеров с казачьим атаманом А.А. Сотниковым, устроившим вооруженное выступление против советской власти – были арестованы ряд видных эсеров – земцев. Среди них: председатель временной губернской земской управы – И.В. Казанцев; товарищ председателя губернской управы – А.Ф. Тимофеев и председатель красноярской уездной управы – Б.Ф. Тарасов. См.: Знамя труда. Красноярск, 1918. 28 января. С. 1.

²⁴² ГАКК. Ф. 904. Оп. 1. Д. 30. Л.211.

²⁴³ Знамя труда. Красноярск, 1918. 3 марта. С.2; 16 марта. С.1.

большевики, не претендовала на сохранение своей самостоятельности, то городские думы уездных центров, в составе которых находились преимущественно умеренные социалисты, выступили категорически против действий советов.

В Минусинске 17 марта 1918 г. городская дума была разогнана силой – после отказа передать представителям Совета свои дела и капиталы. Протестуя против насилия, думские гласные в газете Минусинских эсеров «Знамя труда» от 22 марта призвали население встать на защиту законно избранного учреждения. Они заявили, что местный Совет состоит из «кучки людей, неизбранных и неуполномоченных населением города», а опирается на «штыки и пулеметы»²⁴⁴. До момента своей ликвидации демократические самоуправления старались апеллировать к законности, акцентировали внимание населения на случайности состава советов.

В Канске городская дума предприняла попытку заключить с местным Советом своеобразный компромисс. В обмен на предоставление думе прав автономности от советской власти, гласные были готовы проводить совместно с Советом финансово-налоговые мероприятия в городе. Однако Канский Совет отклонил предложение думы. 2 апреля он постановил объединить отделы городского самоуправления с соответствующими отделами Совета²⁴⁵.

Таким образом, в марте – апреле 1918 г. земские и городские органы самоуправления в Енисейской губернии были окончательно нейтрализованы и распущены, советы остались «победителями» на поле битвы. Высшей властью в губернии был провозглашен губернский съезд советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Для текущего управления регионом съезд избрал из своей среды губернский ИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов²⁴⁶.

Переход власти к советам привел к реорганизации их внутренней структуры. Вместо комиссий стали создаваться отделы. К весне 1918 г. была

²⁴⁴ Знамя труда. Минусинск, 1918. 22 марта. С. 2–3.

²⁴⁵ ГАКК. Ф. Р-1775. Оп. 1. Д. 3. Л. 16, 32.

²⁴⁶ Красноярский Совет. С. 367.

создана сравнительно стройная и стабильная система отделов губернского ИК. К марту 1918 г. их действовало 16: совет народного хозяйства, военный, крестьянский, иногородний, казначейский, земельный, культурно-просветительный, врачебно-санитарный, продовольственный, противоалкогольный, реквизиционный, общественного призрения, юстиции, финансовый, народного образования, страховой.

Однако, если в городе органы местного самоуправления были ликвидированы к весне 1918 г., то в сельской местности этот процесс затянулся до падения «первой советской власти» в июне 1918 г., что связано со слабостью позиций большевиков в деревне и низким уровнем политической грамотности крестьянства.

Значительная часть крестьян не усматривала принципиальных отличий между земством и советами. Так, на губернском съезде советов (1 – 13 марта 1918 г.), делегат от Корниловской волости Ачинского уезда заявил, что «они себе плохо уяснили разницу между этими органами»²⁴⁷. Такому явлению способствовали не только низкая политическая грамотность крестьянства, но и идентичная структура земских управ и ИК советов – председатель, 2 члена и секретарь. При этом, в виду нехватки в деревне грамотных людей, способных выполнять работу секретаря, большинство секретарей земских управ продолжало работать в ИК советов.

Отношение крестьян к земским органам зависело от эффективности их работы в конкретной местности. Как правило, волостные земские собрания и управы за короткое время своего существования в большинстве случаев не смогли себя положительно зарекомендовать. Об этом свидетельствуют выступления делегатов от волостей в январе 1918 г. на 2 сессии Красноярского уездного Совета крестьянских депутатов. «Несколько раз хлопотали мы перед земством и о школе, и о других нуждах... ответа мы на них не получили, а раз оно бездействует, так лучше его совсем упразднить», – заявил представитель Тертежской волости²⁴⁸.

²⁴⁷ Рабоче-крестьянская газета. 1918. 7 марта. С.3.

²⁴⁸ Там же. 27 января. С.3.

Неспособность земских органов быстро обеспечить насущные потребности крестьянства стала поводом к их упразднению. Уже в конце 1917 г. крестьяне в ряде мест губернии приняли решения о закрытии земства. В частности, граждане Перовской волости на собрании 29 декабря заявили о признании советской власти, упразднении земства и провели выборы в волостной Совет²⁴⁹. В январе 1918 г. кооперативный журнал «Народное дело» констатировал, что в некоторых волостях Ачинского уезда волостное земство «совсем разрушено»²⁵⁰. Часто причиной ликвидации земства являлось желание крестьян уменьшить расходы на содержание служащих. Таким образом Григорьевское волостное земское собрание 19 марта 1918 г. мотивировало свое решение об упразднении земства и организации волостного совета крестьянских депутатов²⁵¹.

Противопоставляя советы земствам, большевики, чтобы заручиться поддержкой крестьян, акцентировали внимание на сходстве советов с сельскими сходами. В инструкции по организации волостных и сельских советов крестьянских депутатов, опубликованной 21 января в «Рабоче-крестьянской газете», напрямую указывалось: «Сельский сход переименовывается в сельский совет крестьянских депутатов и выбирает из своей среды сельский ИК...». Избирателями считались все граждане обоего пола, достигшие 18 лет²⁵². Естественно, что крестьянам привычнее было решать местные дела на сходе, чем на земском собрании, поэтому они охотно откликнулись на создание волостных советов, необремененных в отличие от земств излишней регламентацией и бюрократизацией²⁵³.

Иначе складывалась ситуация на уровне села. Часто крестьяне не видели смысла в организации сельских советов, так как всеми делами населенного пункта руководил сход, а его распоряжения выполняли КОБы. Крестьяне села Потрошиловка Минусинского уезда в феврале 1918 г. говорили: «Зачем нам

²⁴⁹ ГАКК. Ф. Р-1776. Оп. 1. Д. 4. Л.91.

²⁵⁰ Народное дело. 1918. 14 января. С.3.

²⁵¹ Шекшеев А.А. Власть и крестьянство. С. 29.

²⁵² Рабоче-крестьянская газета. 1918. 21 января. С.3.

²⁵³ Юрцовский Н.С. Сибирское земство в первый год его существования. Вып 2. Волостное земство. Омск, 1919. С.7.

советы, когда есть Комитет общественной безопасности, нам больше ничего и не надо». В ряде случаев КОБы просто переименовывали себя в сельские советы – как, например, это произошло в с. Каратузском Минусинского уезда. Однако в тех волостях, где работой советов руководили большевистские организации, сельские советы были созданы практически повсеместно. По сообщению «Рабоче-крестьянской газеты» от 27 февраля, в Степено-Баджейской волости советы были организованы в 18 из 24 селений. Здесь председатель волостного Совета и его заместитель являлись большевиками²⁵⁴.

В отдельных волостях земства сумели завоевать доверие крестьян и превратились в органы истинно народной власти. Так, собрание граждан Есаульской волости Красноярского уезда 24 февраля 1918 г. приняло постановление: «...ввиду того, что закон о земстве Временного правительства является законом вполне достойным свободной страны, управу не заменять советом»²⁵⁵. Это земство сохранилось вплоть до падения «первой советской власти». Схожая ситуация сложилась в Новоселовской и Имисской волостях Минусинского уезда²⁵⁶.

До февраля 1918 г. волостные советы не получили массового распространения в Енисейской губернии. Их массовое создание отмечается только в феврале – апреле 1918 года. В Красноярском уезде, за данный период было создано 80% всех советов²⁵⁷. По своему социальному составу советы имели общекрестьянский характер. Только в 10% всех волостных советов губернии зажиточные крестьяне были отстранены от участия в выборах. Как правило, в

²⁵⁴ ГАКК. Ф. Р-817. Оп. 1. Д. 80. Л.3; Известия Минусинского объединенного Исполнительного комитета Советов крестьянских, рабочих и казачьих депутатов. Минусинск, 1918. 14 января. С.3; 22 февраля. С.4; Рабоче-крестьянская газета. 1918. 27 февраля. С.3.

²⁵⁵ ГАКК. Ф. Р-817. Оп. 1. Д. 87. Л. 1; Знамя труда. Красноярск, 1917. 8 ноября. С.3.

²⁵⁶ МКУ АГМ. Ф. Р-51. Оп. 1. Д. 4. Л.43.

²⁵⁷ М.Б. Шейнфельду удалось проследить динамику организации волостных Советов на примере Красноярского уезда. Так, к январю 1918 – Совет был организован в 1 волости; в январе в 3; в феврале – в 11; в марте – апреле – в 6. См.: Шейнфельд М.Б. Борьба Советов Енисейской губернии за союз рабочего класса и трудового крестьянства... С. 245.

этих волостях руководство выборами осуществляли партийные ячейки большевиков²⁵⁸.

Существенную роль в советизации деревни сыграли демобилизованные солдаты, разъехавшиеся по деревням. Своей «задиристостью» они брали верх над деревенскими учителями, служащими и кооператорами, которые являлись опорой земства²⁵⁹. Кадетская газета «Свободная Сибирь», писала еще летом 1917 г., что «сорное семя большевизма» было занесено в деревню «главным образом, солдатами, выпущенными в большом количестве из тыловых воинских частей в отпуск или дезертировавших оттуда»²⁶⁰.

Наиболее отчетливо роль солдат в организации советов проявилась в Минусинском уезде. Здесь, по инициативе солдат, советы стали называться советами солдатских и крестьянских депутатов. Так, 21 января на общем собрании крестьян и солдат с. Ермаковского Минусинского уезда, была принята резолюция с требованием роспуска земства «созданного правительством Керенского и не пользующегося со стороны населения никаким доверием». Там же был учрежден сельский Совет в составе 15 представителей от крестьян и 15 от солдат²⁶¹.

Советы крестьянских депутатов быстрее создавались в уездах с большим удельным весом переселенческих хозяйств. В Канском уезде, где переселенцы составляли около 75% всего населения, к концу января – началу февраля 1918 г. в большинстве волостей уже действовали волостные советы²⁶². Именно переселенцы, «озлобленные чисто бюрократическим отношением к себе со стороны царского правительства», были более восприимчивы к радикальным лозунгам захвата земель и разрушения строго государственного аппарата²⁶³. В

²⁵⁸ Шейнфельд М.Б. Борьба Советов Енисейской губернии за союз рабочего класса и трудового крестьянства в первый период Советской власти в Сибири. С. 240.

²⁵⁹ Перейра Норман Г.О. Сибирь: политика и общество в гражданской войне. М., 1996. С.30.

²⁶⁰ Свободная Сибирь. 1917. 5 августа. С.4.

²⁶¹ Известия Минусинского объединенного исполнительного комитета Советов крестьянских, рабочих, солдатских и казачьих депутатов. 1918. 28 января. С.3; 23 февраля. С.3.

²⁶² Шейнфельд М.Б. Борьба Советов Енисейской губернии за союз рабочего класса и трудового крестьянства... С. 245.

²⁶³ Колосов Е.Е. Указ. соч. С. 24.

свою очередь, в Минусинском уезде, где процент переселенцев был меньше всего по губернии, создание советов крестьянских депутатов шло гораздо медленнее.

Это обстоятельство заставило минусинских большевиков в марте 1918 г. образовать при Минусинском Совете специальный отдел по организации советов на местах. В течение марта – апреля 1918 г. отдел посредством особых инструкторов помогал организовывать советы в селениях. Тем не менее, к середине апреля волостные советы были созданы только в трети волостей Минусинского уезда²⁶⁴.

Таким образом, для организации нового аппарата власти большевики умело опирались на традиционные представления крестьян. Это вынуждены были признать даже их политические оппоненты – эсеры, которые отмечали, что под названием советов большевики «восстановили давно знакомую и привычную власть сходов»²⁶⁵. В отличие от земского гласного, делегата в совет можно было легко заменить, переизбрать. Так, 20 мая 1918 г. жители села Тесь в Минусинском уезде постановили переизбрать председателя сельского Совета, как «плохо исполняющего интересы граждан»²⁶⁶. Данное положение отвечало стремлению крестьянства к контролю над властными учреждениями.

Однако на уровне волости зависимость делегатов совета от избравшего их населения уменьшалась. Волостные советы действовали более самостоятельно, иногда их решения входили в противоречие с интересами местного населения. В мае 1918 г. общие сходы жителей деревень Грязная Кирза и Нижний Синер Степно-Баджейской волости высказывали недовольство ИК волостного Совета, так как последний выдавал ссуды лицам в них не нуждавшимся и не принимал мер к «приведению жизни волости в надлежащий порядок»²⁶⁷.

Дискуссионным, по нашему мнению, является утверждение советских историков о том, что «массовое создание волостных советов шло в ходе

²⁶⁴ Известия Минусинского объединенного исполнительного комитета Советов крестьянских, рабочих, солдатских и казачьих депутатов. 1918. 18 апреля. С.3.

²⁶⁵ Знамя труда. Красноярск, 1918. 17 июля. С.2.

²⁶⁶ МКУ АГМ. Ф. Р-40. Оп. 1. Д. 1. Л.81.

²⁶⁷ Рабоче-крестьянская газета. 1918. 24 мая. С.1

ликвидации волостных земств»²⁶⁸. На основе анализа архивных материалов и публикаций из периодической печати, нами установлено, что создание волостных советов происходило несколькими путями. Наиболее простым для крестьянства путем «приобщения» к новой власти стало простое переименование земской управы в ИК Совета крестьянских депутатов без переизбрания состава. Имеющиеся данные позволяют судить о гораздо большем распространении данного явления в губернии, чем на то указывают советские авторы.

Решение о переименовании земства в совет без переизбрания состава было принято волостными собраниями земских гласных: 4 февраля – в Заледеевской и 2 марта – в Александровской волостях Красноярского уезда; 11 февраля – Григорьевской волостной земской управой Минусинского уезда. Интересен тот факт, что в Шалинской волости Красноярского уезда, лица, возглавившие ИК Совета крестьянских депутатов, после падения советской власти, без переизбрания возглавили земскую управу²⁶⁹. Таким образом, вполне возможно, что такое переименование носило неоднократный характер – земства в советы, а впоследствии советы – в земства.

В то же самое время, сам факт переименования земства в советы не означал торжества большевиков в деревне. На основе обнаруженных нами сведений можно сделать предположение, что переименование земства в советы происходило, как правило, в тех волостях, где значительным влиянием среди крестьянства пользовались эсеры. К примеру, именно в Заледеевской и Александровской волостях еще летом 1917 г. крестьяне согласились на призывы эсеров организовать у себя советы как общественно-политические организации. Под воздействием эсеровских агитаторов в данных волостях в ноябре 1917 г. крестьяне осудили захват власти большевиками. Именно Шалинская и

²⁶⁸ Шейнфельд М.Б. Борьба Советов Енисейской губернии за союз рабочего класса и трудового крестьянства... С.235.

²⁶⁹ ГАКК. Ф.Р-817. Оп 1. Д. 29. Л. 17; Д. 85. Л. 11; Д. 82. Л. 18; Известия Минусинского объединенного Исполнительного комитета Советов крестьянских, рабочих и казачьих депутатов. 1918. 4 апреля. С. 3–4.

Заледеевская волости уже в марте – апреле 1918 г. заявят о своем непризнании советской власти и отказе от уплаты податей²⁷⁰.

Другим путем организации советов являлось переименование земства в совет, с частичным переизбранием состава. При данном условии, вопрос о создании волостного совета обсуждался на волостном земском собрании с представителями от крестьянства. Так, 28 января Сухобузимское волостное земское собрание Красноярского уезда в составе 96 гласных и представителей от крестьян упразднило земство и образовало волостной Совет. Собранием было принято решение обратиться в вышестоящие советы «с предложением об упразднении губернского и уездных земств, организованных по закону кадета Львова, как несоответствующих духу времени, и все хозяйственные дела губернии и уезда передать в ведение советской власти с пропорциональными выборами, а волостные земства переименовать в волостные советы». Председателем волостного Совета стал председатель земского собрания²⁷¹.

На основании анализа анкет волостных земских управ, историк В.Г. Зыкова пришла к выводу, что в Сибири 60% земских управ переизбирались полностью, 26% заменялись частично, 14 % продолжали функционировать в прежнем составе, будучи механически переименованным в советы²⁷². Однако, как показало исследование Н.Ф. Иванцовой, многое зависело от специфики конкретного региона. Например, в Тобольской губернии в первой половине 1918 г. без переизбрания были переименованы в советы 74,7% волостных управ²⁷³. К сожалению, по Енисейской губернии провести подобное исследование не представляется возможным, так как анкеты волостных земских управ не сохранились. Тем не менее, на основании имеющихся фактов, можно утверждать,

²⁷⁰ ГАКК. Ф. Р-893. Оп. 2. Д. 4. Л.2; Знамя труда. Красноярск, 1917. 5 ноября. С.3; Рабоче-крестьянская газета. 1918. 9 марта. С.3.

²⁷¹ ГАКК. Ф. Р-817. Оп. 1. Д. 89. Л.5, 12.

²⁷² Зыкова В.Г. Советы и земство в сибирской деревне в период установления Советской власти // Проблемы истории революционного движения и борьбы за власть Советов в Сибири (1905 – 1920 гг.). Томск, 1982. С. 184.

²⁷³ Иванцова Н.Ф. Западно-Сибирское крестьянство в 1917 – первой половине 1918 гг. М., 1993. С.183.

что подобный путь образования советов, не стал преобладающим для губернии, хотя имел широкое распространение.

Чаще всего советы создавались самими крестьянами на собраниях граждан волости. В этом случае происходила ликвидация земства. Так, 4 февраля 1918 г. собрание граждан Межовской волости Красноярского уезда, решив единогласно «придерживаться советов», организовало волостной совет. 10 марта на общем собрании граждан Мининской волости Красноярского уезда было решено «приветствовать это рабоче-крестьянское правительство самыми лучшими с нашей стороны пожеланиями ко благу нашему». Тогда же были произведены выборы в волостной Совет²⁷⁴. В отдельных случаях инициатива создания волостных советов шла снизу, от сельских советов. Например, 21 января 1918 г. Ермаковский сельский Совет постановил отправить воззвания «по всем селам и деревням волости о высылке делегатов для организации волостного Совета на демократических началах»²⁷⁵. Еще один путь организации совета крестьянских депутатов из крестьянского союза подробно отразил М.Б. Шейнфельд в своей статье: «Из истории организации Советов крестьянских депутатов в Енисейской губернии в 1917 г.»²⁷⁶.

Мартовский губернский Съезд представителей Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов (1 – 13 марта), проходивший в Красноярске, рассмотрел итоги и направления дальнейшего советского строительства. Отметив почти полную советизацию волостей Ачинского и Красноярского уездов, съезд постановил создавать советы крестьянских депутатов там, где они еще не были созданы и укреплять имеющиеся советы, «изгоняя их всех деревенских богачей»²⁷⁷.

Выполняя постановления губернского съезда о повсеместной ликвидации земства, большевики были готовы идти на насильственные меры. 5 марта 1918 г.

²⁷⁴ ГАКК. Ф. Р-817. Оп. 1. Д. 45. Л. 10; Д. 83. Л. 14.

²⁷⁵ Известия Минусинского объединенного исполнительного комитета Советов крестьянских, рабочих, солдатских и казачьих депутатов. 1918. 28 января. С.3.

²⁷⁶ Шейнфельд М.Б. Из истории организации Советов крестьянских депутатов в Енисейской губернии в 1917 г. // Из истории Красноярского края. Красноярск, 1964. С.30–54.

²⁷⁷ Красноярский Совет. С. 372.

ИК Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов телеграфировал Южно-Енисейскому Совету рабочих депутатов о необходимости немедленно распустить земскую управу, а в случае саботажа – арестовать и выслать в Красноярск ее членов. 30 марта общее собрание группы большевиков села Пановское Кежемской волости высказалось за арест членов волостной земской управы – в случае, если они окажут противодействие выборам Совета²⁷⁸. Земская управа поселкового общества военного городка Красноярска была расформирована только «угрозой арестов»²⁷⁹.

В целом, к маю 1918 г. в Енисейской губернии имелось около 100 волостных советов²⁸⁰. Для определения уровня советизации енисейской деревни необходимо учесть изменение количества волостей, связанное с их делением и появлением новых²⁸¹. Приняв во внимание, что к моменту падения «первой советской власти» в губернии насчитывалось немногим более 145 волостей, можно сделать вывод, что советы крестьянских депутатов были созданы приблизительно в 70% из них. Еще меньше были масштабы советского строительства на уровне села. Во многих селах и деревнях советы так и не были созданы. К примеру, в апреле 1918 г. в Маклаковской волости Енисейского уезда сельские советы имелись только в 9 из 25 селений²⁸². Данные факты позволяют утверждать, что процесс создания советов в деревне Енисейской губернии к лету 1918 г. еще не завершился, как утверждает ряд исследователей²⁸³, но уровень советизации Енисейской губернии соответствовал уровню советизации Сибири²⁸⁴.

²⁷⁸ ГАКК. Ф. Р-1760. Оп. 1. Д. 5. Л. 39; Ф.Р-1800. Оп. 2. Д. 344. Л. 57.

²⁷⁹ Там же. Ф.Р-817. Оп. 1. Д. 13. Л.401.

²⁸⁰ Славное сорокалетие. С. 170.

²⁸¹ В 1917 – 1918 гг. количество волостей увеличилось в связи с тем, что советская власть предоставила местным советам полную самостоятельность в решении вопроса административно-территориального деления. К июню 1918 г. их насчитывалось уже более 145. В Енисейском уезде насчитывалось – 9 волостей; Красноярском – 22; Канском – 42; Ачинском – 36. В Минусинском уезде на октябрь 1917 г. – 36 волостей, к концу 1918 г. – 38. Ист.: ГАКК. Ф.904. Оп. 1. Д. 19. Л.57, 59, 61, 63; Ф.Р-1800. Оп. 1. Д. 348. Л.105; Ф.Р-1777. Оп. 1. Д. 4. Л. 202–204; Ф.Р-817. Оп. 1. Д. 229. Л.73, 97.

²⁸² ГАКК.Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 1. Л. 24; ГАРФ. Ф.Р-393. Оп. 3. Д. 6. Л.6.

²⁸³ История Сибири. Т.4. Л., 1968. С. 69.

²⁸⁴ В Томской губернии советы крестьянских депутатов были созданы также в 70 % волостей. См.: Иванцова Н.Ф. Западно-Сибирское крестьянство... С. 185.

Отношение крестьян к советам стало меняться с конца 1917 г. Стремясь обеспечить продовольствием население крупных городов страны, большевики ввели хлебную монополию. Частная торговля хлебом была запрещена, крестьян обязали сдавать все излишки хлеба государству по твердым ценам. В декабре 1917 г. в губернии были открыты первые ссыпные пункты. Однако крестьянство не торопилось сдавать хлеб на данных условиях. Как отмечали земские гласные Шалаболинской волости в декабре 1917 г., установленные советской властью твердые цены на хлеб не соответствовали «цене себестоимости хлеба при все более растущих ценах на товары первой необходимости»²⁸⁵.

Введение большевиками политики продовольственной диктатуры с весны 1918 г. еще больше настраивало крестьян против советов, которые, в соответствии с декретом СНК от 2 апреля 1918 г., стали превращаться в своеобразный институт по изъятию продовольствия, фуража, взыскания недоимок с крестьян. В большинстве случаев крестьяне игнорировали постановления советов. По подсчетам Ю.В. Журова, в губернии только около 10 волостных советов сумели «провести» хлебную монополию²⁸⁶. В ответ последовало ужесточение мер. 7 и 8 мая губернский ИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов принял постановление об отправлении в деревню красногвардейских отрядов для реквизиции у зажиточных крестьян семенного материала. Губернский продовольственный съезд (27 – 30 мая 1918 г.) принял решение о планомерной централизации всего продовольственного дела и применении репрессивных мер по отношению к кулачеству²⁸⁷. Продовольственная политика, осуществляемая через систему конфискаций и реквизиций, вызывала недовольство крестьян.

Схожая ситуация сложилась и с платежом крестьянами податей и недоимок. Как констатировала А.П. Лебедева на губернском съезде советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в марте 1918 г., в Красноярском уезде

²⁸⁵ Известия Минусинского объединенного исполнительного комитета Советов крестьянских, рабочих, солдатских и казачьих депутатов. 1918. 4 января. С.4.

²⁸⁶ Журов Ю.В. Гражданская война в сибирской деревне. Красноярск, 1986. С.10

²⁸⁷ Красноярский Совет. С. 480.

«податные сборы почти не поступают»²⁸⁸. Испытывая нехватку финансовых средств, советы попытались собрать с крестьянства недоимки за 1916 и 1917 годы. Соответствующее постановление было принято на упомянутом губернском съезде Советов. Однако крестьяне, уверенные в том, что революция их полностью освободила от уплаты любых налогов, встретили данную меру с негодованием. К примеру, 10 марта общее собрание граждан села Замятинского Заледеевской волости постановило: «Ввиду того, что раскладка на 1917 г производилась старым императорским правительством – общество отказывается категорически платить сборы»²⁸⁹.

Стремление властей при решении вопроса с податями опереться на Красную гвардию еще больше драматизировало ситуацию в деревне. По сообщениям мирового судьи Шалинской волости прокурору Красноярского окружного суда, 23 мая 1918 г. в село Шалинское Красноярского уезда прибыл отряд красногвардейцев численностью 150 человек. Красногвардейцы собрали сельский сход, на обсуждение которого вынесли вопросы о признании советской власти, выдачи контрреволюционеров и уплаты податей. Затем, с целью изъятия оружия, красногвардейцы произвели обыски в домах сельчан, отличавшихся «небольшевистским настроением», забрав также предметы первой необходимости: списки, мыло, соду. Отряд пробыл в Шалинском 2 дня и, по оценке мирового судьи сумел, «терроризировать жителей»²⁹⁰. Очевидно, среди красногвардейцев имелась значительная прослойка деклассированных лиц, склонных к хулиганским действиям. На заседании крестьянской секции Минусинского уездного Совета 24 мая признавалось, что среди делегатов в Совет от красногвардейцев имелись люди с уголовным прошлым²⁹¹.

Стремясь избежать принудительного изъятия продовольствия и взыскания недоимок, крестьяне отказывались от советов. В марте крестьяне Заледеевской

²⁸⁸ ГАКК. Ф. Р-817. Оп. 1. Д. 29. Л.46; Рабоче-крестьянская газета. 1918. 9 марта. С.3.

²⁸⁹ ГАКК. Ф. Р-817. Оп. 1. Д. 29. Л. 46

²⁹⁰ ГАРФ. Ф. Р-149. Оп 1. Д. 18. Л. 4–5.

²⁹¹ Известия Минусинского объединенного исполнительного комитета Советов крестьянских, рабочих, солдатских и казачьих депутатов. 1918. 29 мая. С.3.

волости заявили, что «им не надо ни советов, ни красной гвардии»²⁹². На заседании Красноярского уездного Совета крестьянских депутатов 15 апреля делегат от Шалинской волости заявил, что они «не признают власти советов и требуют немедленного созыва Учредительного собрания, как правомочного хозяина российской республики»²⁹³.

Согласно информационным листкам отдела местного управления НКВД РСФСР, в мае 1918 г. среди сибирских крестьян было заметно «массовое недовольство советской властью»²⁹⁴. В ряде случаев недовольство перерастало в вооруженные выступления. В сельской местности за январь – май 1918 г. произошло 8 вооруженных акций против советской власти. Так, в середине февраля в Устьянской волости Канского уезда крестьяне разгромили волостной Совет, обезоружили милицию и расстреляли 7 активных сторонников советской власти. Однако данные случаи были единичны: в целом крестьянство не встало на путь вооруженной борьбы, заняв позицию своеобразного нейтралитета²⁹⁵.

В это время в городах Енисейской губернии советы все больше превращались в проводников большевистской политики. В апреле 1918 г. была произведена реорганизация Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов. Теперь представительство в Совете могли иметь только отдельные предприятия, профессиональные организации и воинские части. Это значительно уменьшало шансы политических противников большевиков провести в Совет своих представителей. Поэтому перевыборы Красноярского Совета, проходившие в апреле 1918 г., принесли значительную победу большевикам. В состав Красноярского Совета было избрано 265 депутатов, из них: 69,8% составляли большевики и сочувствующие их политике; 6,4% – беспартийные; 6% – стоящие на платформе советской власти; 3,8% – меньшевики; 3% – эсеры; 2,3% – левые эсеры; 1,1% – анархисты²⁹⁶.

²⁹² Рабоче-крестьянская газета. 1918. 9 марта. С.3.

²⁹³ ГАКК. Ф. Р-893. Оп. 2. Д. 4. Л. 2.

²⁹⁴ ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 3. Д. 36. Л.118.

²⁹⁵ ГАКК. Ф. Р-1775. Оп. 1. Д. 3. Л.19; Ларьков Н.С. Начало гражданской войны в Сибири: армия и борьба за власть. Томск, 1995. С. 236, 242, 239.

²⁹⁶ Рабоче-крестьянская газета. 1918. 9 мая С.2; Красноярский Совет. С. 446–448.

Постановлением пленума Красноярского Совета от 10 мая 1918 г. было решено допускать в состав ИК только лиц, стоящих на платформе признания советской власти. ИК избирался только на пленуме совета, отдельное представительство политических партий или иных организаций не допускалось. Это окончательно лишало умеренных социалистов возможности участвовать в работе руководящего органа Совета. В итоге в состав избранного 17 мая 1918 г. ИК Красноярского Совета вошли 24 большевика и 1 левый эсер²⁹⁷.

В Канском Совете рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в первой половине января 1918 г. большинство составляли левые эсеры. Но уже к началу марта большевики добились паритета: их и левых эсеров в Совете стало почти поровну – по 100 человек. Реорганизация Енисейского Совета в апреле 1918 г. на платформе сторонников советской власти привела к «изгнанию» из его состава игравших до этого видную роль меньшевиков²⁹⁸.

Являясь формально органами власти рабочих, солдат и крестьян – советы в реальности стали органами диктатуры большевистски настроенных солдат и рабочих. Несмотря на явное численное превосходство крестьянства среди населения губернии, крестьянские депутаты были в явном меньшинстве в составе объединенных советов, большинство мест в которых оставалось за рабочими и солдатами. Так, в Канском Совете на январь 1918 г. насчитывалось 40 представителей от крестьян (36%), 50 – от солдат (46%) и 20 – от рабочих (18%). В Ачинском Совете в тот же период: 16 представителей от крестьян (20%), 40 – от солдат (49%) и 25 – от рабочих (31%). Данная ситуация приводила к неспособности крестьянских представителей влиять на политику советов. На Минусинском уездном крестьянском съезде в июне 1918 г. крестьянин села Тесь заявил, что в Совете «мы ничего не можем сделать, так как составляем меньшинство»²⁹⁹.

²⁹⁷ Рабоче-крестьянская газета. 1917. 16 декабря. С.4; Красноярский Совет. С.456.

²⁹⁸ ГАРФ. Ф.1235. Оп. 3. Д. 24. Л. 147; Д. 28. Л. 110; Дело рабочего. 1918. 9 апреля. С. 3.

²⁹⁹ ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 2. Д. 34. Л. 11; Д. 35. Л.19; Воля Сибири. Красноярск, 1918. 11 июля. С.3; Агалаков В.Т. Указ. соч. С. 174.

Подобный социальный состав советов не соответствовал социальной структуре населения уездных городов. Основная масса населения этих городов – мелкие служащие, торговцы, кустари – оказалась политически дискриминирована, отстранена от участия в выборах в советы. За период «первой советской власти» в уездных городах губернии произошло 3 вооруженных выступления. 7 и 8 мая в Енисейске часть жителей города, среди которых были рабочие и фронтовики, попыталась разоружить красногвардейцев и арестовать членов ИК. Выступление происходило под лозунгами «Долой Исполком», «Долой Красную армию»³⁰⁰.

Весной 1918 г. советы перешли к решительным мерам в борьбе с оппозиционной печатью. В марте в Красноярске были закрыты эсеровское «Знамя труда», кадетская «Свободная Сибирь» и газета анархистов «Сибирский анархист»; в июне – меньшевистское «Дело рабочего». Ограничение демократических свобод и закрытие оппозиционных изданий вызывало глубокое недовольство у образованных слоев Енисейской губернии.

Национализация промышленности, банков и золотых приисков не означала автоматического решения проблем рабочих и служащих. Такие проблемы, как низкая заработная плата или ее невыплаты, сохраняли свою актуальность. По сообщению газеты «Дело рабочего» в январе 1918 г., среди рабочих железнодорожников в Красноярских мастерских зрело недовольство большевистской властью, что было следствием неуплаты в течение нескольких месяцев жалования и разоблачения ряда комиссаров Совета, оставляющих себе реквизируемые у спекулянтов товары³⁰¹.

Весной 1918 г. группа эсеров Северо-Енисейского горного округа сообщала губернскому комитету партии, что «большевизм заметно падает, но также заметно растет в массах и безразличие к происходящим событиям»³⁰². Причины данного явления эсеровская газета «Знамя труда» видела в том, что «большевики,

³⁰⁰ Известия Енисейского уездного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Енисейск, 1918. 10 мая. С.1–2; Ларьков Н.С. Начало гражданской войны в Сибири. С. 234–244.

³⁰¹ Дело рабочего. 1918. 27 января. С.2.

³⁰² ГАКК. Ф. Р-1798. Оп. 1. Д. 10. Л.5.

захватив власть, не выполнили своих обещаний»³⁰³. Перевыборы Красноярского Совета в апреле 1918 г. показали, что большинство рабочих потеряло интерес к политике. Так, в механическом цехе железнодорожных мастерских из 400 рабочих в выборе делегатов в Совет участвовало 120, в сборочном цехе из 500 – 200, в электрическом цехе из 145 – 55, в союзе металлистов из 400 – 86³⁰⁴.

В условиях нарастающего народного недовольства советы Енисейской губернии принялись за усиление собственной вооруженной силы. В апреле – мае 1918 г. численность красногвардейцев выросла в Красноярске до 3000, в Минусинске – до 180 человек, в Ачинске – до 400, в Канске – до 150³⁰⁵. 12 апреля Минусинский Совет принял декрет о выдаче семьям красногвардейцев специального пайка. Нередко практиковалась принудительная мобилизация. В частности, Канский Объединенный Совет своим постановлением в апреле обязал всех боеспособных членов и служащих советов, а также профессиональных союзов, стоящих на платформе советской власти – записываться в красную гвардию и ежедневно обучаться³⁰⁶. Продолжала организовываться сельская Красная гвардия, однако ее эффективность оставалась низкой. На апрельском съезде советов Красноярского уезда А.П. Лебедева утверждала, что набранная Красная гвардия в некоторых селениях совершенно не соответствовала своему назначению, и вся ее деятельность проявлялась лишь в том, чтобы «аккуратно представлять ведомость на получение жалования в штаб»³⁰⁷. Формирование частей красной армии, несмотря на предпринимавшиеся усилия, происходило довольно медленно³⁰⁸.

Увеличение Красной гвардии уже не могло переломить ситуацию в пользу советов. Как справедливо отмечает историк М.В. Шиловский, советская власть вступила в конфликт с большинством населения региона и основными

³⁰³ Знамя труда. Красноярск, 1918. 9 апреля. С.1.

³⁰⁴ Дело рабочего. 1918. 16 апреля. С.4.

³⁰⁵ Павлова И.В. Красная гвардия в Сибири. Новосибирск, 1983. С.78; Шекшеев А.П. Власть и крестьянство. С. 41.

³⁰⁶ ГАРФ. Ф.393. Оп. 3. Д. 36. Л.73.

³⁰⁷ Рабоче-крестьянская газета. 1918. 9 марта. С.3; 24 апреля. С.4.

³⁰⁸ Ларьков Н.С. Начало гражданской войны в Сибири. С. 82, 226, 227.

социальными группами, за исключением рабочих и беднейшего крестьянства. Именно это предопределило ее падение после мятежа Чехословацкого корпуса³⁰⁹.

Таким образом, сопротивление, оказанное большевикам со стороны городских дум уездных центров, земства, советов крестьянских депутатов, кооперации и союзов служащих, затруднило «триумфальное шествие» советской власти в губернии. Если в городах процесс ее утверждения растянулся с конца октября 1917 г. до апреля 1918 г. и закончился только с ликвидацией органов местного самоуправления, то в деревне продолжался вплоть до лета 1918 г. Однако уже к весне 1918 г. в губернии стало нарастать недовольство советской властью, выразившиеся в усилении политической апатии населения, отказе от уплаты податей, первых случаях вооруженного сопротивления. Ограничение демократических свобод, ставка на силовые методы проведения политики, а также отсутствие реального улучшения положения трудящихся привели к тому, что к лету 1918 г. советская власть потеряла реальную опору в массах.

1.4. Общественно-политическая борьба в Енисейской губернии после свержения советской власти (июнь–ноябрь 1918 г.)

К лету 1918 г. в Енисейской губернии, как и в целом по Сибири, положение советской власти существенно осложнилось. С одной стороны, зрело недовольство со стороны крестьянства, которое было возмущено продовольственной политикой советов и изъятием недоимок. С другой стороны, набирало силу антисоветское вооруженное подполье, которое начало организовываться в январе – феврале 1918 г., по инициативе эсеровского по составу Временного правительства Автономной Сибири. Данный орган антибольшевистской власти был создан в Томске 28 января 1918 г. депутатами разогнанной большевиками Сибирской Областной Думы. Деятельность подпольных организаций в Сибири координировал специальный орган правительства – Западно-Сибирский комиссариат, а в Енисейской губернии –

³⁰⁹ Шиловский М.В. Политические процессы... С. 178.

нелегальный «политический эмиссариат» в составе областника Вл.М. Крутовского и эсеров Н.Н. Козьмина, П.З. Озерных, П.С. Доценко.

Тем не менее, ни крестьянство, ни подпольные эсеровские организации по отдельности не обладали достаточными силами для свержения советской власти. Ситуацию в корне изменила «третья сила» в лице Чехословацкого корпуса. Сформированный из пленных военнослужащих австро-венгерской армии, в основном чехов и словаков, выразивших желание участвовать в войне на стороне Антанты – корпус планировался к переброске через Владивосток во Францию. К лету 1918 г. эшелоны с чехословаками растянулись по всей линии Транссиба. Но большевистское руководство, подписав в марте мир с Германией, отказалось от дальнейшей переброски корпуса на восток страны. 25 мая Л.Д. Троцкий отдал приказ местным советам разоружать чехословаков, а в случае неповиновения – применять карательные меры. Опасаясь быть выданными Германии, чехословаки подняли восстание. К чехословацкому восстанию сразу присоединились вооруженные эсеровские организации, в ряде мест произошли крестьянские выступления. Таким образом, Чехословацкий корпус сыграл важную роль в свержении советской власти в Сибири, связав воедино различные антисоветские силы.

На территории Енисейской губернии, к началу выступления, отряды чехословаков находились в Красноярске (300 человек) и Канске (500)³¹⁰. В губернском центре небольшой по численности отряд был разоружен превосходящими силами Красной гвардии. Однако в Канске преимущество оказалось на стороне чехов. В ночь с 29 на 30 мая в ответ на попытку Канского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов выполнить приказ Л.Д. Троцкого, чехословацкие legionеры разоружили красногвардейцев, заняли все учреждения города и арестовали членов Совета. Выступление было поддержано подпольной военной организацией эсеров³¹¹. Не осталось безучастным и крестьянство. Например, население Анцирской волости, чтобы

³¹⁰ Мармышев А.В., Елисеенко А.Г. Гражданская война в Енисейской губернии. Красноярск, 2008. С. 39.

³¹¹ ГАРФ. Ф. Р-149. Оп. 2. Д. 29. Л. 6.

оказать чехам содействие в поддержании порядка, отправило в уездный центр отряд добровольцев³¹².

1 июня 1918 г. в Канском уезде начал свою работу крестьянский съезд, пополненный представителями общественных организаций города. Делегаты съезда одобрили свержение советской власти, констатировав, что в течение «царствования власти большевиков в уезде получился полнейший развал». В итоге съезд постановил признать власть большевиков «павшей навсегда, выказав ей полное негодование»³¹³.

Для защиты Красноярска, губернский ИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов организовал линии обороны на Мариинском и Клюквенском направлениях. Была усилена Красная гвардия, объявлена всеобщая мобилизация большевиков. Однако эффективной обороны губернского центра большевикам организовать не удалось, так как значительная часть рабочих и крестьян продемонстрировала полное равнодушие к происходящему. Уже 16 и 17 июня красногвардейские отряды, проигрывающие чехам и в дисциплине, и вооружении, начали отступление с занимаемых позиций. В этих условиях члены губернского ИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов решили покинуть город. Единственным путем для отступления оставалась река Енисей. Большевики снарядили флотилию пароходов продовольствием, реквизированными из государственного банка 32 пудами золота, кредитными билетами на сумму 32 млн. руб., более миллионом ценных бумаг – и вместе с охраной (отрядами интернационалистов и красногвардейцев) оставили Красноярск. Советская власть в губернском центре пала. 19 июня чехословаками был занят Ачинск.

Уникальная ситуация сложилась в Минусинском уезде, где советская власть была свергнута без помощи чехов по решению самих крестьян. Авторитет большевиков в главном хлебозаготовительном районе губернии существенно подорвала продовольственная кампания советов, направленная на изъятие

³¹² ГАКК. Ф. Р-1777. Оп. 1. Д. 1. Л.182–185.

³¹³ ГАРФ. Ф. Р-149. Оп. 1. Д. 21. Л. 21–22; ГАКК. Ф. Р-1777. Оп. 1. Д. 1. Л. 187; Новый путь. Енисейск, 1918. 20 июня. С.3; Голос трудящихся. Канск, 1918. 10 июля. С.2.

излишков хлеба. Как отмечал управляющий уездом П.Н. Тарелкин в своем секретном отчете управляющему Енисейской губернией П.С. Троицкому от 2 ноября 1919 г.: крестьянство Минусинского уезда «крепкое, зажиточное, хозяйственное» в июне 1918 г. было возмущено «произволом и грабежами советской власти»³¹⁴.

О своем недовольстве политикой уездного Совета крестьяне открыто заявили на VI Уездном крестьянском съезде, начавшем свою работу 1 июня 1918 года. Делегаты съезда включили в свой состав представителей ликвидированных органов местного самоуправления и совместно с ними потребовали от ИК Минусинского Совета полного отчета о своей деятельности. В ответ Совет решили распустить крестьянский съезд и созвать новый, с более лояльным крестьянским составом. Для этого 3 июня было организовано совместное заседание членов Минусинского Совета и левого крыла делегатов съезда, состоявшего из большевиков и левых эсеров в количестве 50 чел. (18% от всех делегатов), на котором и было принято постановление о созыве нового крестьянского съезда на 21 июня 1918 года³¹⁵. Таким образом, Совет, не осознавая всей сложности складывавшегося положения, распустил негодный крестьянский съезд.

В свою очередь, оставшая часть делегатов съезда численностью 220 чел. (82 % от общего состава) выбрала из своего состава Организационное бюро по созыву нового съезда и призвала крестьянство уезда отправлять в город вооруженные отряды для защиты своих делегатов. В воззвании к крестьянам Организационное бюро сообщало, что съезд «нагло разогнан наемными штыками так называемой красной гвардии», а в своих газетах большевики врут, называя делегатов, тружеников от сохи и плуга «кулаками, спекулянтами, мародерами»³¹⁶.

³¹⁴ ГАРФ. Ф. Р-149. Оп. 1. Д. 15. Л. 1.

³¹⁵ Съезды, конференции и совещания...С. 188; Известия Минусинского объединенного исполнительного комитета Советов крестьянских, рабочих, солдатских и казачьих депутатов. 1918. 5 июня. С. 2; 6 июня. С. 2; Гидлевский К.И., Сафьянов М.Г., Трегубенков К.Е. Указ. соч. С. 179.

³¹⁶ ГАКК. Ф. Р-258. Оп. 1. Д. 52. Л. 3.

Крестьянство Минусинского уезда расценило разгон крестьянского съезда как покушение на свои права, широко откликнулось на призыв Организационного бюро. Так, собрание граждан Моторской волости, заслушав доклад делегатов VI крестьянского съезда, нашло, что Минусинский Совет «не пожелал идти навстречу желаниям трудового народа». Действия Совета крестьяне посчитали «в корне недопустимыми»³¹⁷. 21 июня крестьяне села Тесь решили организовать добровольный отряд для отправки в Минусинск на поддержку делегатов съезда³¹⁸.

В итоге, к открытию VII Чрезвычайного уездного крестьянского съезда 21 – 29 июня 1918 г. Минусинск был окружен крестьянско-казацкими дружинами, насчитывавшими, по различным сведениям, от 1500 до 10 000 человек. Состав делегатов оказался еще более антисоветски настроен, чем на предыдущем съезде. Его председателем был избран эсер П.В. Силин. Съезд предъявил ИК требование о сложении с себя полномочий и роспуске Красной гвардии. 23 июня 1918 г. ИК Минусинского совета, узнав о повсеместном падении советской власти в губернии, принял ультиматум съезда и сложил свои полномочия.

Подобное развитие ситуации в Минусинском уезде еще раз свидетельствовало о том, что в Енисейской губернии, как и во многих регионах страны, недовольство политической советской власти готово было вылиться в открытое вооруженное сопротивление. В этих условиях новая тактическая линия, взятая эсерами на VIII Совете партии в мае 1918 г., предусматривавшая отказ от тактики «мирного противостояния» большевикам и поворот к вооруженной борьбе, отвечала требованиям момента, верно улавливала «ветер перемен» в настроениях основной массы населения страны. Повсеместно в Енисейской губернии советская власть перестала действовать в июне 1918 года. С вечера 19 июня над Красноярском развивалось бело-зеленое знамя с надписью «Да здравствует автономная Сибирь!».

Параллельно со свержением советской власти в Сибири происходило формирование новых властных структур. 26 мая высшей властью на территории

³¹⁷ МКУ АГМ Ф. Р-4. Оп. 1. Д.1а. Л. 240, 282.

³¹⁸ Там же. Ф. Р-40. Оп. 1. Д. 1. Л. 87.

Сибири провозгласил себя Западно-Сибирский комиссариат уполномоченных Временного правительства Автономной Сибири³¹⁹. Он «зложил» основу для создания и функционирования сибирского правительства. 30 июня Западно-Сибирский комиссариат сложил полномочия и передал власть Временному Сибирскому правительству³²⁰.

Роль административной власти в Енисейской губернии взял на себя координирующий работу антисоветского вооруженного подполья до лета 1918 г. нелегальный «политический эмиссариат», который был преобразован в Енисейский губернский комиссариат. Его председателем был избран Вл.М. Крутовский. Отдел земского и городского самоуправления возглавил эсер П.З. Озерных; редакторский и информационный – эсер Н.Н. Козьмин; политический и военный – эсер П.С. Доценко; инспекторский и распорядительный – Вл.М. Крутовский³²¹. Однако вскоре Крутовский, будучи избранным министром Временного Сибирского правительства, покинул Красноярск.

На следующий день после падения советской власти в Красноярске комиссариат в «Воззвании к населению города» объявил программу своих действий. Важнейшими задачами признавались: уничтожение советской власти в губернии, восстановление органов местного самоуправления, организация вооруженных сил и охрана жизни и достоинства граждан³²². На время военных действий с советской властью губернские комиссариаты получили от Западно-Сибирского комиссариата чрезвычайные полномочия. Наиболее важными среди них были: право издавать постановления, имевшие силу закона, устранять любых должностных лиц администрации и самоуправлений, воспрещать собрания,

³¹⁹ См. подробнее: Шишкин В.И. Западно-Сибирский комиссариат Временного Сибирского правительства: дискуссионные вопросы организации и деятельности // Проблемы истории государственного управления и местного самоуправления Сибири в конце XVI–начале XXI в. Материалы VII Всероссийской научной конференции Новосибирск, 2011. С. 103–119.

³²⁰ См. подробнее: Журавлев В.В. Рождение Временного Сибирского Правительства: из истории политической борьбы в лагере контрреволюции. // Гражданская война на востоке России. Проблемы истории.: Бахрушинские чтения 2001 г. Новосибирск, 2001 С. 26-47.

³²¹ ГАРФ. Ф. Р-149. Оп. 2. Д. 2. Л. 5.

³²² Западно-Сибирский комиссариат временного сибирского правительства (26 мая – 30 июня 1918 г.). Сборник документов. Составитель В.И. Шишкин. Новосибирск, 2005. С.125.

накладывать секвестр на недвижимое и арестовывать движимое имущество, передавать любое дело в военный суд³²³. Для оповещения населения о своих действиях, мероприятиях правительства и ситуации в губернии комиссариат стал выпускать газету «Воля Сибири».

В уездах, после свержения советской власти, параллельно друг другу начали формироваться органы местного самоуправления и правительственной администрации. В процессе организации власти в уездах губернии можно выделить ряд этапов. В июне – июле 1918 г. происходила унификация органов управления; «самочинно» возникшие комитеты были заменены коллегиальными комиссариатами, началось восстановление земства и городских дум; в августе – коллегиальные комиссариаты были упразднены и заменены комиссарами, началось ограничение полномочий местного самоуправления, укрепление вертикали власти.

На первом этапе, в июне 1918 г. (сразу после ликвидации советов), в условиях своеобразного «вакуума» власти, функции управления взяли на себя различные Исполнительные комитеты, образованные по примеру КОБов 1917 г. (Канск, Минусинск, Ачинск), а также восстановившие свою работу городские думы (Енисейск). Исполнительные комитеты, как правило, формировались на крестьянских съездах после одобрения их делегатами свержения советской власти. Так, 1 июня на Канском уездном крестьянском съезде для управления уездом был избран Временный Исполнительный комитет в составе 22 представителей от крестьян и 9 – от городских жителей. Усилия комитета были направлены на поддержание «в уезде экономической жизни и прекращение политической борьбы»³²⁴. В Минусинском уезде 23 июня в русле решений VII крестьянского съезда была сформирована Исполнительная комиссия в составе 10 представителей от Президиума съезда, 30 крестьян и 6 казаков – от стоящих у

³²³ Журавлев В. В. Органы государственной власти сибирской контрреволюции (октябрь 1917 — ноябрь 1918 г.): от «автономной Сибири» к «возрожденной России» // Власть и общество в Сибири в XX веке. Новосибирск, 1997. Вып.1. С. 11.

³²⁴ ГАРФ. Ф. Р-149. Оп. 1. Д. 21. Л. 21–22; Новый путь. 1918. 20 июня. С.3; ГАКК. Ф.Р-1777. Оп. 1. Д. 1. Л. 187; Голос трудящихся. 1918. 10 июля. С.2.

города народных дружин³²⁵. В Енисейске: после бегства членов местного Совета функции городской и уездной власти взяла на себя восстановившая свою деятельность городская дума. Ее экстренное заседание открылось 27 июня под руководством городского головы меньшевика К.Г. Петунина³²⁶.

Исполнительные комитеты, взявшие на себя роль власти, в уездах губернии, как и в целом в Сибири просуществовали недолго. Уже в конце июня – начале июля 1918 г., по решению губернского комиссариата, они сложили свои полномочия и передали власть коллегиальным уездным комиссариатам. Формирование последних происходило на заседаниях органов местного самоуправления, крестьянских съездах или путем назначения сверху. Так, Минусинский уездный комиссариат был избран 26 июня на уездном крестьянском съезде. В его состав вошли эсеры П.В. Сидин, П.Н. Тарелкин и К.С. Гуров, представитель от казаков П.И. Мосин, от инородцев – С.Д. Майнагашев. В Канске 5 июля решением губернского Комиссариата в состав комиссариата вошли известные общественные деятели И.В. Брызгалов и А.И. Бурмакин. В Енисейске члены уездного комиссариата были выбраны на заседании городской думы. В отличие от Исполнительных комитетов, комиссариаты были менее многочисленны и более организованны, обладали четкой структурой – состояли из отделов.

До конца июня 1918 г. во всех городах губернии возобновили свою деятельность городские думы, избранные летом 1917 года. Уже 20 июня состоялось экстренное заседание Красноярской городской думы, созванное инициативной группой гласных. С первых дней своей работы местное самоуправление встало по ряду вопросов в оппозицию административной власти. Так, социалистическая часть гласных красноярской думы, верная идеалам демократии, была готова продолжать работать в контакте с большевиками, фракция которых в свое время располагала большинством мест в думе. Эсеры даже предложили большевикам войти в состав городской управы, однако они

³²⁵ МКУ АГМ. Ф.Р-4. Оп. 1. Д. 17. Л.8; Дело рабочего. 1918. 4 июля. С. 2–3.

³²⁶ ГАКК. Ф. Р-1800. Оп. 2. Д. 188. Л. 2, б.

ответили отказом³²⁷. Тем не менее, гласные выступили против закона Западно-Сибирского комиссариата от 27 июня об исключении из органов местного самоуправления «партий и организаций, которые продолжают вести вооруженную борьбу против Сибирского Временного правительства». По их мнению, только само население могло отозвать из думы большевиков, лишив их своего доверия³²⁸.

Однако в итоге, под давлением губернского комиссариата, гласным Красноярской думы пришлось заменить большевиков кандидатами от других партий и общественных организаций. В новом составе думы эсеры получили 34 места, кадеты – 28, меньшевики – 6, арендаторы – 6, учителя – 3, домовладельцы – 3, еврейская группа – 2, православные – 1³²⁹. Городским головой был избран меньшевик А.П. Музыкин, членами управы эсеры П.В. Кульков и Л.С. Органов, кадеты М.В. Маслевич и К.И. Пежемский³³⁰.

Получив в Красноярской городской думе большинство мест, эсеры, тем не менее, не могли воспользоваться своим преимуществом, так как большинство членов их фракции редко посещали думские заседания. Поэтому они даже в блоке с меньшевиками на заседаниях думы нередко проигрывали более сплоченной фракции кадетов. Так, на одном из заседаний думы, когда решался вопрос о выборе гласных в губернское земское собрание, за список эсеров и меньшевиков было подано 12 голосов, за список кадетов – 21. В итоге, от первого списка прошло 2 представителя, а от второго – 3³³¹.

В уездных центрах изменение состава городских дум после ухода гласных большевиков также привело к усилению правых элементов (кадетов и домовладельцев). На 1 августа 1918 г. в Канской городской думе правые позиции занимали 13 гласных, что составляло половину ее состава, остальные 14 являлись эсерами и меньшевиками. Несколько иная ситуация сложилась в Енисейске, где

³²⁷ Свободная Сибирь. 1918. 23 июня. С. 2.

³²⁸ ГАКК. Ф. 173. Оп. 2. Д. 7. Л. 21.

³²⁹ Знамя труда. Красноярск, 1918. 24 июля. С. 3.

³³⁰ ГАКК. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 2418. Л. 7; Знамя труда. Красноярск, 1918. 8 июля. С. 3.

³³¹ Дело рабочего. 1918. 1 сентября. С. 1.

насчитывалось 11 (61%) гласных от кадетов и домовладельцев и 7 (39%) – от умеренных социалистов³³². Значительно усилив свои позиции в органах местного самоуправления правые организации развернули активную агитационную кампанию против социалистов. Как отмечала газета «Труд», председатель Минусинской городской думы, энес И.Я. Чибизов, «измученный нападками и оскорблениями» со стороны гласных от списка домовладельцев, был вынужден сложить полномочия. В результате президиум думы был переизбран. Несмотря на это, правым не удалось закрепить свой успех: в новый состав президиума были вновь избраны энесы³³³.

С июля 1918 г. начинается процесс возрождения земства. Проходивший в июне VII крестьянский съезд Минусинского уезда вынес резолюцию о необходимости восстановления земства. Уже 4 июля 1918 г. Минусинская уездная управа сообщала, что снова приступила к работе. Крестьянский съезд Канского уезда, проходивший в июле 1918 г., выбрал Временную уездную земскую управу в составе 5 представителей от крестьян, по 1 – от рабочих и городских жителей³³⁴. В начале июля свою деятельность восстановила губернская земская управа. Ее председателем был выбран эсер И.В. Казанцев, в состав вошли эсеры А.Ф. Тимофеев, А.Ф. Сергеев, С.С. Медянский, Ф.М. Чаблис и беспартийный В.А. Кузнецов. Возобновили свою работу уездные земские собрания в составе гласных, выбранных в 1917 году. Ачинское собрание открыло свою работу 5 июля, Красноярское – 12 июля, Минусинское – 10 августа, Енисейское – 20 сентября.

На Красноярском уездном земском собрании гласные от крестьянства осудили деятельность большевиков и одобрили свержение советской власти. Согласно докладу гласного от Сухобузимской волости, работа в деревне при советской власти велась «неохотно и по принуждению», поэтому весть о ее свержении крестьяне «встретили радостно»³³⁵. По текущему моменту земское

³³² ГАКК. Ф. Р-1813. Оп. 2. Д. 10. Л. 47–48; Д. 11. Л.83.

³³³ Труд. 1918. 8 августа. С. 1.

³³⁴ ГАКК. Ф. Р-1800. Оп. 2. Д. 345. Л. 2; Ф.Р-1777. Оп. 1. Д. 1. Л. 188.

³³⁵ Воля Сибири. 1918. 12 июля. С.3; ГАКК. Ф. Р-817. Оп. 1. Д. 13. Л.401.

собрание единогласно, при 2-х воздержавшихся, вынесло резолюцию, в которой приветствовалось «освобождение родного края от большевистского самодержавия». Земские гласные высказались за ответственную перед сибирской трудовой демократией власть, которую должно было создать Всесибирское Учредительное собрание. До его созыва высшим исполнительным органом власти в Сибири признавалось Временное Сибирское правительство, ответственное перед Сибирской Областной Думой³³⁶.

Земские собрания избрали из своего состава новые уездные управы. К концу 1918 г., по подсчетам историка Ю.В. Журова, из 26 членов и председателей уездных земских управ: 10 являлись эсерами, 1 – меньшевиком, 15 – беспартийными. Из 5 председателей управ трое были эсерами, двое беспартийными³³⁷.

Губернское земское собрание проходило 2 – 13 сентября 1918 г., и по оценке «Знамени труда»: «носило исключительно деловой характер». На нем «совершенно не было пышных речей и трогательных деклараций, а, шаг за шагом, кирпич за кирпичом, строили гласные новое здание земского хозяйства»³³⁸. Собрание избрало представителей в Сибирскую Областную Думу и на Томский съезд земств и городов.

С июня 1918 г. в губернии началось восстановление волостного земства. Вновь собранные волостные земские собрания упраздняли советы, восстанавливали старые управы или избирали новые. Так, 14 июля собрание земских гласных Степно-Баджейской волости Красноярского уезда, признав, что советская власть «довела Россию на край гибели», постановило упразднить волостной Совет, а волостное земство восстановить на бывших началах³³⁹. Переизбрание состава волостной управы происходило в том случае, если гласные сочувствовали большевикам. В июле 1918 г. Канский уездный комиссариат

³³⁶ ГАКК. Ф. Р-817. Оп. 1. Д. 13. Л. 399–399.

³³⁷ Журов Ю.В. Органы сельской власти и управления Енисейской губернии в годы гражданской войны (июнь 1918 – январь 1920 г.) // Из истории крестьянства Восточной Сибири. Красноярск, 1966. С. 49.

³³⁸ Свободная Сибирь. 1918. 13 сентября. С.3; Знамя труда. Красноярск, 1918. 30 сентября. С.2.

³³⁹ ГАКК. Ф. Р-817. Оп. 1. Д. 80. Л. 1–2.

сообщал в губернский комиссариат, что в Александровской волости невозможно восстановить земство, так как бывшие члены земской управы со времени октябрьского переворота «перешли в лагерь большевиков»³⁴⁰.

Однако, несмотря на все усилия гласных по восстановлению земства, в первые месяцы после свержения советской власти в системе управления на волостном уровне царил необычайная неразбериха. В ряде отдаленных мест губернии некоторое время после свержения советской власти продолжали действовать советы. Газета «Новый путь» отмечала, что в Кежемской волости Енисейского уезда переход власти от Совета к земству сделался простой формальностью, так как земское собрание 30 июля 1918 г. проходило под давлением Красной гвардии и при участии бывших членов ИК волостного Совета. Только с приходом правительственного военного отряда в августе – Красная гвардия была разоружена, а Совет разогнан³⁴¹.

Часто крестьяне стремились «оздоровить» состав гласных путем избрания их сельскими сходами, что противоречило закону об организации земства. В частности, 20 августа 1918 г. в Канском уезде на Александровское волостное земское собрание пришли гласные, уполномоченные сельскими обществами. Гласных, избранных в 1917 г., крестьяне отказались отправлять на земское собрание, объясняя свое решение отсутствием среди данных представителей «достойнейших общественных работников». Как отмечала газета «Свободная Сибирь», права сельского схода крестьяне возносили в «какой-то культ»³⁴².

В ряде волостей крестьяне, вместо земства, по опыту 1917 г., организовывали КОБы. Так, Неванский волостной КОБ Канского уезда в июле 1918 г. просил у уездного комиссариата не восстанавливать деятельность земства, а оставить комитет – учреждение, «чувствующее» потребности населения – органом власти в волости³⁴³. На уровне села сельские советы почти повсеместно были заменены сельскими КОБами. По оценке «Свободной Сибири», в Ачинском

³⁴⁰ Там же. Ф.Р-1777. Оп. 1. Д. 1. Л. 174.

³⁴¹ Новый путь. 1918. 28 сентября. С. 4; Свободная Сибирь. 1918. 12 ноября. С. 3.

³⁴² ГАКК. Ф. Р-1777. Оп. 1. Д. 1а. Л. 434; Свободная Сибирь. 1918. 1 сентября. С. 2.

³⁴³ ГАКК. Ф. Р-1777. Оп. 1. Д. 1а. Л. 395.

уезде решения об этом принимались сельскими сходами единогласно³⁴⁴. В целом по губернии большинство волостных земств было восстановлено к февралю 1919 года³⁴⁵.

Летом 1918 г. волостные земские собрания повсеместно выразили доверие Временному Сибирскому правительству в надежде, что оно в ближайшее время соберет Всесибирское Учредительное собрание. Однако встречались постановления волостных земств в духе «поскольку – постольку». Собрание гласных Степно-Баджейского волостного земства Красноярского уезда постановило поддерживать Временное Сибирское правительство «постольку – поскольку оно будет выполнять волю народов». Собрание земских гласных 21 июля 1918 г. в Покровской волости того же уезда решило поддерживать Временное Сибирское правительство до тех пор, пока оно будет стоять за интересы трудового крестьянства³⁴⁶.

Действия новой власти крестьянство воспринимало с настороженностью и недоверием. В июле – августе 1918 г. инструктор губернского комиссариата в своем отчете, характеризуя ситуацию в Красноярском уезде, докладывал, что отношение крестьян к новому правительству «выжидающее и сдержанное». В деревне Замятиной крестьяне открыто заявляли, что не будут подчиняться правительству и платить ему подати. О Сибирской Областной Думе они почти ничего не знали, о земстве имели смутное представление³⁴⁷. 30 ноября 1918 г. информатор Тасеевского района докладывал Канскому уездному организатору, что отношение крестьянства к новой власти можно выразить словами: «Нам все равно, какая бы власть не была, только бы народу жилось хорошо, покойно, желательно иметь достаточно фабрикантов, земледельческих орудий и избавиться бы от платежа податей, мотивируя тем, что царя нет и подати платить некому»³⁴⁸.

³⁴⁴ Свободная Сибирь. 1918. 11 июля. С.2.

³⁴⁵ Юрцовский Н.С. Сибирское земство в первый год его существования. Вып 2. Волостное земство. Омск, 1919. С.18.

³⁴⁶ ГАКК. Ф. Р-817. Оп. 1. Д. 80. Л. 1–2; Д. 86. Л. 10.

³⁴⁷ Там же. Ф. Р-1800. Оп. 2. Д. 13. Л. 10–15.

³⁴⁸ ГАРФ. Ф. Р-149. Оп. 2. Д. 25. Л.4.

Схожим было отношение крестьянства к земству. На Красноярском уездном земском собрании 12 июля гласный от села Еловского, беспартийный крестьянин Спасенов заявил, что в его селе подати платить отказываются, опасаясь того, «что и эта власть также уедет с деньгами на пароходах, как это сделали большевики»³⁴⁹. 14 сентября 1918 г. Шелеховская волостная земская управа Красноярского уезда сообщала, что вступив в управление волостью, она «не встретила со стороны населения никакой поддержки... в деревнях смотрят на земство... как на что-то для них маловажное и почти ненужное»³⁵⁰.

В условиях безразличного отношения большинства населения к органам самоуправления, земству так и не удалось стать связующим звеном между массами крестьянства и властью. В свою очередь уездные комиссариаты в данной ситуации с первых дней работы столкнулись с невозможностью проводить свои решения мирными средствами. Уже в июле 1918 г. они начали требовать увеличения своих полномочий. Так, член Канского уездного комиссариата беспартийный И.В. Брызгалов в своем секретном сообщении в Енисейский губернский комиссариат от 14 июля сообщал, что о прочности правительственной власти в городе и уезде говорить не приходится, а «вопрос об общественной безопасности стоит весьма остро». Комиссар отмечал, что, как представитель власти, испытывает давление с двух сторон. С одной стороны, свои правила игры диктуют военные власти, к которым он вынужден обращаться для проведения охранных мероприятий. С другой, рабочие организации угрожают выступлениями в случае продолжения обысков и арестов³⁵¹. Исходя из этого, он требовал передать в его распоряжение военную силу и милицию.

Таким образом, сами условия и характер протекания политического процесса в Енисейской губернии в июле-ноябре 1918 г., анархический, авторитарно-тоталитарный тип сознания основной массы населения, патриархальный и расколотый тип политической культуры настоятельно требовали ограничения демократических институтов и ужесточения «правил

³⁴⁹ ГАКК. Ф. Р-817. Оп. 1. Д. 13. Л. 398.

³⁵⁰ Там же. Ф. Р-819. Оп. 1. Д. 17. Л. 7.

³⁵¹ ГАРФ. Ф. Р-149. Оп. 1. Д. 21. Л. 3–4.

политической игры». Единственным способом обеспечить работоспособность системы власти и противостоять большевистской диктатуре становилось ужесточение политического режима.

Первым шагом в усилении вертикали власти стала замена коллегиальных губернских и уездных комиссариатов на институт правительственных комиссаров и их помощников в том виде, в котором он существовал при Российском Временном правительстве. Постановление об этом было принято 18 июля 1918 года. Замена принципа коллегиальности принципом единоличного административного управления явилась важным звеном в цепи решений и действий Сибирского правительства, направленных на укрепление режима.

Приказом министра внутренних дел Временного Сибирского правительства Вл. М. Крутовского от 1 августа 1918 г. функции Енисейского губернского комиссариата переходили к губернскому комиссару, которым был назначен эсер П.З. Озерных. Аппарат комиссариата был преобразован в канцелярию губернского комиссара. В подчинении комиссара находились казенная палата, палата государственных имуществ, переселенческое управление и управление губернского агронома³⁵².

В начале августа в губернии были упразднены уездные комиссариаты и назначены уездные комиссары: в Красноярском уезде – кадет И.А. Рудольф; в Канском – беспартийный С.И. Буркин; в Минусинском – эсер П.Н. Тарелкин; в Ачинском – беспартийный С.А. Самойленко; в Енисейском – беспартийный А.А. Платонов (См. Приложение А. Таблица А.3).

По сравнению с 1917 г., обращают на себя внимание две тенденции: сокращение количества комиссаров из числа эсеров и увеличение количества беспартийных комиссаров. В целом, это соответствовало ситуации в Сибири, где подавляющее большинство комиссарского корпуса также являлось беспартийным³⁵³. Аппарат уездных комиссаров состоял из помощника и

³⁵² Журавлев В.В. Органы государственной власти сибирской контрреволюции. С. 15.

³⁵³ Журавлев В.В. Кадровый состав комиссарского корпуса Временного сибирского правительства // Материалы XXXIII МНСК: История. Новосибирск, 1995. С.93.

нескольких делопроизводителей комиссарской канцелярии. Им также подчинялись уездные податные инспекторы и переселенческие чиновники.

Одновременно последовало наступление на демократические свободы. В августе, по постановлению губернского комиссара эсера П.З. Озерного, в местных газетах запрещалось оглашение или публичное распространение возбуждающих общественную тревогу слухов о правительственных распоряжениях, общественных бедствиях, а также неодобрительные отзывы о мероприятиях и распоряжениях правительства³⁵⁴. В это время практически не проводятся общественные съезды и конференции. За период июня – ноября 1918 г. состоялось только 10% от всех съездов, конференций и совещаний социально-классовых, политических, религиозных и национальных организаций, прошедших в Енисейской губернии с марта 1917 г. по ноябрь 1918 года.

Однако ситуация на местах продолжала осложняться. В августе 1918 г. Иудинское волостное земское собрание Минусинского уезда сообщало, что в волости «идет новая анархия... открыто ведется контрреволюционная пропаганда в большевистском духе... пьянство поголовное; участились грабежи и покушения на убийство»³⁵⁵. Для наведения порядка в уезде Минусинский уездный комиссар, эсер П.Н. Тарелкин в сентябре 1918 г. просил возбудить ходатайство перед правительством о предоставлении, уездным комиссарам большей административной власти.

К осени 1918 г. настоящим бедствием для власти и органов местного самоуправления стал отказ крестьян платить подати. По оценке «Знамя труда», земство переживало тяжелые дни, так как: «Тупо и безучастно к его судьбе относятся деревенские массы. Земские сборы поступают плохо»³⁵⁶. 13 сентября 1918 г. Мининская волостная земская управа приняла решение о прекращении своего существования из-за отказа крестьян платить казенные и земские налоги³⁵⁷. Земства, оставшиеся без средств для выполнения своих обязанностей оказались

³⁵⁴ Дело рабочего. 1918. 25 августа. С.1.

³⁵⁵ Труд. 1918. 25 сентября. С.4; Воля Сибири. 1918. 18 октября. С.3.

³⁵⁶ Знамя труда. Красноярск, 1918. 19 августа. С. 3.

³⁵⁷ ГАКК. Ф. Р-1800. Оп. 1. Д. 349. Л. 40.

бессильными наладить деревенскую жизнь, они не имели реальной опоры в массах.

В ответ на требования местных комиссаров сибирское правительство в сентябре 1918 г. пошло на расширение компетенции центральной власти за счет ограничения прерогатив органов самоуправления. Постановлением Административного совета Временного Сибирского правительства³⁵⁸ от 17 сентября 1918 г. милиция изымалась из ведения городских и земских самоуправлений и передавалась в подчинение губернским и уездным комиссаров.

Ужесточение политики Сибирского правительства вызывало серьезную обеспокоенность деятелей местного самоуправления. По мнению газеты «Дело рабочего», в августе 1918 г. в губернии «создалась исключительно тяжелая атмосфера административного гнета»³⁵⁹. Особые опасения вызывала возможность использования военно-полевых судов, введенных Временным Сибирским правительством 15 июля 1918 г., не только против лиц, обвиненных в особо тяжких преступлениях (восстание, измена, вооруженное нападение, истребление имущества и т. п.), но и против политических противников новой власти.

Все надежды на сохранение основ народоправства демократически ориентированные общественные деятели связывали с функционированием Сибирской Областной Думы, в которой большинство составляли эсеры и социал-демократы. Неоднократно представители земства и городских дум Енисейской губернии выступали против намерений Временного Сибирского правительства включить в Сибирскую Областную Думу представителей буржуазии, видя в этом прямую угрозу демократии³⁶⁰.

В период работы Государственного совещания в Уфе (8 – 23 сентября 1918 г.), созванного с целью образования единой антибольшевистской власти, умеренные социалисты (председатель Сибирской Областной Думы, эсер

³⁵⁸ Административный Совет создан постановлением совета министров Временного Сибирского правительства от 24 авг. 1918 г. «для содействия Совету Министров в делах управления». В его состав входили управляющие министерствами и управляющие делами совета министров. См.: Шиловский М.В. Политические процессы... С. 247.

³⁵⁹ Дело рабочего. 1918. 25 августа. С.1.

³⁶⁰ ГАКК. Ф. Р-817. Оп. 1. Д. 13. Л. 404.

И.Я. Якушев, министр туземных дел Временного Сибирского правительства эсер М.Б. Шатилов) и министр внутренних дел, областник Вл.М. Крутовский, в соответствии с постановлением Сибирской Областной Думы решили включить в состав кабинета эсера А.Е. Новоселова, тем самым усилив его левое крыло и ограничить права Административного совета. Однако попыткам демократизации правительства оказали активное противодействие члены Административного совета, в частности – его председатель, министр финансов И.А. Михайлов. В 20-х числах сентября в ходе возникшего противостояния военными властями в Омске были арестованы выступившие против политики правительства министры Вл.М. Крутовский и М.Б. Шатилов. Под угрозой расстрела они были принуждены подписать заявления о своей отставке. Эсер А.Е. Новоселов был убит офицерами. 22 сентября Административный совет постановил временно приостановить заседания Сибирской Областной Думы; в Томске начались аресты ее руководителей³⁶¹.

В Красноярске члены органов местного самоуправления резко осудили попытку Административного совета Временного Сибирского правительства прервать работу Думы, считая это прямым покушением на принципы народоправства. По их убеждению, с закрытием Областной Думы, утрачивалась последняя возможность воздействовать на правительство, все более отчетливо вырисовывался «призрак диктатуры». В одной из типографий города тиражом в 2000 экземпляров была отпечатана листовка-обращение «Ко всему населению»; на ней значились подписи Енисейской губернской управы, Красноярской городской управы, уездной земской управы, губернского комитета ПСР, городского комитета РСДРП и президиума Красноярского совета профессиональных союзов. В этом документе сентябрьские события расценивались как переворот «безусловно реакционного характера», в результате которого Россия через единоличную диктатуру могла вернуться к монархии.

³⁶¹ См.: Ларьков Н.С. Борьба за власть на территории «белой» Сибири: сентябрьский «встречный» бой 1918 г. // Гражданская война на востоке России. Проблемы истории: Бахрушинские чтения 2001 г. Новосибирск, 2001. С. 54.

Однако прокурор окружного суда – кадет Д.Е. Лаппо – арестовал тираж воззвания, не допустив его расклейки и распространения³⁶².

Тем не менее, сентябрьские события в Сибири оказали определенное влияние на решения Государственного совещания в Уфе. Делегация Временного Сибирского правительства в последние дни совещания, совпавшие с омскими арестами, была вынуждена пойти на определенные политические уступки эсерам. В результате трудных переговоров и ряда компромиссов 23 сентября 1918 г. было создано Временное Всероссийское правительство (Директория) в составе 5 человек, из них фактически двое – Н.Д. Авксентьев и В.М. Зензинов – были эсерами³⁶³.

Однако пока шел процесс самоопределения Директории, маховик насилия набирал обороты в Сибири, где реальной властью оставалось правое Временное Сибирское правительство. В октябре 1918 г. представители Красноярской городской думы, губернского и уездного земств, кооперативов губернии, Совета профессиональных союзов – выступили против предания военно-полевому суду в Красноярске активных деятелей советской власти (И.И. Белопольского, Г.С. Вейнбаума, Я.Ф. Дубровинского, В.Н. Яковлева, А.Ф. Парадовского). По их мнению, такая мера являлась «актом политической мести», породила озлобление среди населения и способствовала падению авторитета правительства. Однако попытка представителей местного самоуправления губернии возбудить ходатайство перед правительством об отмене военно-полевого суда над советскими деятелями не увенчалась успехом. 25 октября большевики были расстреляны³⁶⁴.

Для противодействия правому курсу правительства, земства и городские думы стремились отстаивать демократические принципы. Так, в ноябре 1918 г., на

³⁶² Там же. С. 56.

³⁶³ См. подробнее: Коновалова О.В. К вопросу о роли «Союза Возрождения России» в истории партии социалистов-революционеров и гражданской войне // История Белой Сибири: материалы VI-й междунар. науч. конф. Кемерово, 2005. С.215–219; Она же. К истории гражданской войны в России: В.М. Чернов, эсеры и Директория // Отечественная история. М., 2006. №5. С. 49-64.

³⁶⁴ Воля Сибири. 1918. 29 октября. С.2.

совещании представителей земских управ Енисейской губернии, после обсуждения возможности использования вооруженной силы для принудительного сбора налогов, было решено, что обращение к карательным отрядам «погубило бы идею земства, как органа народоправства»³⁶⁵. Таким образом, демократические органы самоуправления оказались в положении между «молотом и наковальней». С одной стороны, на них давила административная власть, требующая содействия в сборе налогов и призыве новобранцев. С другой стороны, крестьянство стремилось к полному освобождению от любых налогов, принуждения и контроля со стороны государства. Это означало отсутствие реальной социальной базы для развития демократии в регионе и стране. Закономерно, что подобное положение ослабляло демократические институты и делало их неспособными противостоять правой реакции.

В начале ноября 1918 г. Временное Всероссийское правительство для создания «единой и стройной системы управления» объявило распущенными все областные правительства и Сибирскую Областную Думу, последнее заседание которой состоялось 10 ноября 1918 года. Однако с роспуском областных правительств Директория теряла реальную силу и социально-политическую опору. Уже 18 ноября 1918 г. правые силы, окрепшие под ее сенью, совершили правительственный переворот. Адмирал А.В. Колчак ранее принятый Директорией военным министром, казался чуждый «местных интриг», установил военную диктатуру. Члены Директории, эсеры Н.Д. Авксентьев и В.М. Зензинов были арестованы и через китайскую границу высланы из России.

Началось вытеснение умеренных социалистов из органов власти. В Енисейской губернии губернский комиссар, эсер П.З. Озерных был смещен со своего поста, на его место назначен кадет П.С. Троицкий. Социалисты и деятели самоуправления, пытавшие выступить против диктатуры, были подвергнуты репрессиям. В конце ноября 1918 г. были арестованы участники Съезда членов Учредительного собрания, призвавшего начать борьбу с режимом А.В.Колчака. В ночь с 21 на 22 декабря 1918 г. группой колчаковских офицеров были выведены

³⁶⁵ ГАКК. Ф. Р-817. Оп. 1. Д. 21. Л. 37, 39.

из тюрьмы и зверски убиты на берегу Иртыша ряд депутатов Учредительного собрания, в том числе представитель Енисейской губернии, эсер-центрист Н.В. Фомин. В декабре 1918 г. в Канске по обвинению в соучастии с большевистским подпольем был повешен городской голова, эсер И.Д. Степанов. После событий конца 1918 г. социалисты встали на путь вооруженной борьбы с колчаковским режимом. Как отмечал Е.Е. Колосов: омские убийства в декабре 1918 г. и гибель Н.В. Фомина «положили грань между правительством Колчака и всеми сколько-нибудь прогрессивными общественными элементами, не говоря уже о революционной среде»³⁶⁶.

Установление диктаторского режима ознаменовало собой окончание демократического этапа революции 1917 – 1918 гг. в Сибири. Курс на создание широкой демократической коалиции различных общественно-политических сил против большевистской диктатуры окончательно показал свою несостоятельность. В условиях резкой поляризации общества началось открытое противостояние красной и белой диктатур.

Таким образом, основные перипетии общественно-политической борьбы в Енисейской губернии с марта 1917 по ноябрь 1918 гг. были связаны с поиском наиболее оптимальной модели политического управления. Февральская революция открыла перед страной широкие возможности демократизации общественно-политической жизни. Первыми подлинно демократическими органами власти в Енисейской губернии стали КОБы, создаваемые на многопартийной основе. Летом–осенью 1917 г. были произведены выборы в городские думы, земство. При благоприятных обстоятельствах деятельность органов местного самоуправления могла бы стать основой для консолидации общественно-политических сил, способствовать развитию демократического политического сознания и гражданской политической культуры населения.

Однако в условиях ухудшения материального положения, продолжения войны, усиления социальной дифференциации и политического напряжения, уже к лету 1917 г. в Енисейской губернии наметилось значительное «полевение»

³⁶⁶ Колосов Е.Е. Указ. соч. С. 105.

настроений народных масс. После выхода из составов КОБов представителей советов, комитеты сошли с политической арены. Авангардом общественно-политической борьбы стали руководимые большевиками советы рабочих и солдатских депутатов.

К осени 1917 г. активная социальная политика советов обеспечила им значительную поддержку и авторитет среди трудящихся городов губернии. Это способствовало успеху большевиков и провозглашению советской власти осенью 1917 г. Тем не менее, сопротивление со стороны органов местного самоуправления, советов крестьянских депутатов, ряда профсоюзов и кооперативных организаций замедлили процесс утверждения советской власти. Политика большевиков, направленная на ликвидацию городских дум, земств, ограничение политических свобод, введение продовольственной диктатуры, привела к массовому разочарованию в советской власти и способствовала ее падению в июне 1918 года.

После крушения большевизма в Енисейской губернии были предприняты попытки восстановить институты городских дум и земств, как альтернативы советам. Однако, в условиях нарастания кризисных явлений, такая инициатива не была поддержана массами. В ситуации отсутствия реальной социальной опоры и усиления анархических настроений, органы местного самоуправления так и не смогли стать связующим звеном между массами и органами власти. Логика развития гражданской войны привела к дальнейшему размежеванию социально-политических сил, расколу в антибольшевистском лагере и установлению в ноябре 1918 г. в Сибири диктатуры А.В. Колчака. Последовавшие репрессии против социалистов свидетельствовали о несостоятельности демократической альтернативы в стране. Началось жесткое противостояние красной и белой диктатур.

ГЛАВА 2. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ (ПРОФСОЮЗЫ, КООПЕРАЦИЯ) В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В МАРТЕ 1917 – НОЯБРЕ 1918 Г.

2.1. Кадеты и энесы в борьбе за политическое влияние

После Февральской революции на правом фланге общественно-политической борьбы в Енисейской губернии оказались либеральная партия кадетов и умеренно-социалистическая партия энесов. Несмотря на то, что они различались по своей идеологической доктрине и представлениями об общественном идеале, в стратегических оценках политической ситуации и тактических позициях их взгляды имели много общего. Эти партии сближало трепетное отношение к институтам права, политические ориентиры. Кадеты и энесы выступали за эволюционный путь развития общества и являлись противниками любых социальных переворотов. По их мнению, все преобразования могли проводиться только через «форму законодательного акта» компетентными органами власти³⁶⁷.

Первое послереволюционное собрание красноярских кадетов состоялось 7 марта 1917 года. В мае организовался постоянный состав Красноярского городского комитета партии, председателем которого был избран лидер красноярских кадетов Д.Е. Лаппо, товарищами председателя – П.И. Кусков, Н.В. Лавров, В.А. Смирнов, П.С. Троицкий, И.С. Климентов; секретарем – Г.Г. Бондарь. Кроме них в состав комитета входили еще 22 человека³⁶⁸. В Красноярской группе были образованы агитационный и лекторский отделы, создан партийный клуб³⁶⁹. В Канске и Ачинске организации кадетов были созданы

³⁶⁷ Свободная Сибирь. 1917. 25 апреля. С.1; Голос народа. 1917. 18 октября. С.1.

³⁶⁸ Н.П. Березовский, К.В. Весновский, А.В. Вессель, В.Г. Всехвальных, Д.Н. Воронов, А.М. Ветров, П.И. Гадалов, В.К. Золотухин, В.А. Иогансон, Б.И. Коневский, А.В. Киселевич, И.И. Кусков, А.П. Кузнецов, В.М. Моргун, В.Ц. Ноодворский, А.П. Оносовский, Б.Л. Роганович, Протоирей Отец Л. Смирнов, В.И. Староверов. Ф.Ф. Филимонов, С.П. Щапов. См: Свободная Сибирь. 1917. 12 сентября. С. 1; 13 сентября. С.1.

³⁶⁹ Лекционный отдел партии неоднократно организовывал чтение различных лекций. Так, например, 25 апреля Д.Н. Воронов прочел лекцию «Труд и капитал», Д.Е. Лаппо –

в апреле, в Минусинске – только в октябре 1917 года. Дискуссионным является вопрос о существовании кадетской группы в Енисейске³⁷⁰ (См. Приложение Б. Таблица Б.1). Дело в том, что приверженцы либеральных взглядов в Енисейске заявили о своей беспартийности и назвали свою организацию «Народно-республиканская группа». Тем не менее, их идейные позиции были близки к кадетам³⁷¹. На выборах в Учредительное собрание осенью 1917 г. народные республиканцы поддержали списки кадетов.

Губернский комитет партии был создан на I губернском съезде партии, состоявшемся в Красноярске 20 – 21 сентября 1917 г., на основе включения в Красноярский городской комитет представителей от Ачинской и Минусинской групп. Председателем комитета был избран Д.Е. Лаппо, товарищами председателя – Н.И. Кусков, Н.В. Лавров, В.А. Смирнов, секретарем – Г.Г. Бондарь³⁷². Периодическими изданиями либералов стали газеты красноярских кадетов: «Свободная Сибирь» (выходила с 28 марта под редакцией Ф.Ф. Филимонова) и газета енисейской группы народных республиканцев «Голос момента» (с 18 апреля, под редакцией М. Миндаровского).

Точных данных о численности кадетов и энесов в Енисейской губернии обнаружить не удалось. В целом по Сибири историк Л.М. Коломыцева оценивает численность кадетов в 2 100 – 2 600 человек.³⁷³ В середине марта в Красноярской организации насчитывалось свыше 200 членов. Существенного роста партии в ходе революции кадеты не добились. На партийном собрании в Красноярске 14 июля 1917 г., по оценке «Нашего голоса», вместе с публикой присутствовало всего 60–70 человек. Уездные организации кадетов были малочисленны.

«Государство и политическая партия»; Л.Д. Юхницкий – «Почему республика лучше монархии?».

³⁷⁰ Коломыцева Л.М. Конституционные демократы в Сибири (февраль 1917 – начало 1918 г.): дис. ...канд. ист. наук. Томск, 1993. С.219–220.

³⁷¹ Голос Момента. Енисейск. Программа народно-республиканской группы.

³⁷² Свободная Сибирь. 1917. 1 октября. С.2.

³⁷³ Коломыцева Л.М. Конституционные демократы в Сибири (февраль 1917 – начало 1918 г.): автореф. дисс. ...канд. ист. наук. Томск, 1993. С.10–12.

Например, в апреле 1917 г. Канская группа насчитывала всего 12 членов³⁷⁴. Число энесов в сибирских организациях летом 1917 г. колебалось в пределах 2-3 десятков человек³⁷⁵.

По своему составу кадетские организации были в основном интеллигентскими. По подсчетам историков В.В. и В.Г. Третьяковых в красноярской организации 69% составляли представители интеллигенции, 27% – крупной и средней буржуазии, 9% – мелкобуржуазные слои³⁷⁶. В состав Красноярского городского комитета вошли три крупнейших красноярских торговца: П.И. Гадалов, А.П. Кузнецов, В.И. Староверов. Энесы являлись наиболее близкими по социальной базе к кадетам. Ряды энесов пополнялись, в основном, за счет средних слоев интеллигенции. По нашим подсчетам, из 36 человек, находящихся в энесовском списке кандидатов в Минусинскую городскую думу: 20 являлись различного рода служащие (55%), 9 – учителями (25%), 2 – врачами (5%), 3 – рабочими (8%)³⁷⁷.

В Енисейской губернии, как и в целом по Сибири, процесс оформления энесовских организаций затянулся до лета 1917 года. В Красноярске первое организационное собрание состоялось 12 июня, но только в августе был избран городской комитет партии, а 21 сентября вышел первый номер партийной газеты «Голос народа». Лидером энесов Красноярска являлся И.С. Казанцев, в издании газеты принимали участие: И.Б. Брызгалов, М.В. Водовозов, Е.В. Кузьмин, И.Т. Селезнев, В.А. Сипкин, А.Ф. Тарасов. Из всех уездных городов губернии, группа энесов была создана только в Минусинске³⁷⁸ (См. Приложение Б. Таблица Б.1). Активными деятелями минусинских энесов являлись П.А. Бахов, В.И. Кузьмин и И.Я. Чибизов. Газета «Свобода и труд», выходившая в марте –

³⁷⁴ Наш голос. 1917. 18 июля. С.3; Харусь О.А. К вопросу о политической организованности сибирской буржуазии накануне социалистической революции // Октябрь и гражданская война в Сибири. История. Историография. Источниковедение. Томск, 1993. С.28; Третьяков В.В., Третьяков В.Г. Кадеты Восточной Сибири в 1905 – 1917 гг. Иркутск, 1997. С.217.

³⁷⁵ Победа Великого Октября в Сибири. Томск. 1987. Ч.1. С.171.

³⁷⁶ Третьяков В.В., Третьяков В.Г. Указ. соч. С.217.

³⁷⁷ Свобода и труд. 1917. 25 июня. С. 1.

³⁷⁸ В конце июня был организован временный исполнительный комитет Минусинской народно-социалистической группы, с 1 июля началась запись членов. См.: Свобода и труд. 1917. 2 июля. С.1.

июне как орган Минусинского КОБа, с июля 1917 г. стала партийным органом минусинских энесов.

После Февральской революции кадеты фактически превратились в правящую партию. Закономерно, что местные кадетские организации являлись активными приверженцами Временного правительства. В передовой статье первого номера «Свободной Сибири» красноярские кадеты писали: «Наш долг – сплотиться с Временным правительством и оказать ему нужную в столь ответственный час поддержку для проведения в жизнь новых начал, для борьбы с посягательством на возвращение к старому строю»³⁷⁹. За оказание «безусловного и полного доверия» Временному правительству выступили и энесы, доказывая, что правительство является главным гарантом порядка и законности³⁸⁰.

Кадеты зарекомендовали себя сторонниками сильной централизованной власти. Они были убеждены, что «если все граждане сознательно и добровольно не будут подчиняться распоряжениям центральной власти – Россия по-прежнему будет стоять на краю гибели»³⁸¹. Это утверждение относилось не только к вопросу о взаимоотношениях между центром и регионами, но и определяло оценку кадетов Енисейской губернии расстановки политических сил в столице. Они скептически отнеслись к формированию коалиционного правительства в Петрограде, полагая, что это не изменит ситуацию к лучшему. «Перемены в личном составе правительства не могли вывести страну из тяжелого положения. Только организованность граждан способна «дать решительный отпор всем анархистским элементам»³⁸². В отличие от своих либеральных оппонентов, энесы Енисейской губернии поддержали создание коалиционного правительства, полагая, что только таким образом возможно предотвратить «анархию и междоусобную войну»³⁸³.

³⁷⁹ Свободная Сибирь. 1917. 28 марта. С.1.

³⁸⁰ Свобода и труд. 1917. 2 мая. С.1; 30 июня. С.1.

³⁸¹ Свободная Сибирь. 1917. 11 мая. С.1.

³⁸² Там же. 11 мая. С.1; Голос момента. 1917. 26 мая. С.2.

³⁸³ Свобода и труд. 1917. 2 мая. С.1; 30 июня. С.1.

Главным условием устойчивости правительства кадеты и энесы считали подчинение ему Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов³⁸⁴. Характеризуя деятельность советов в Енисейской губернии, кадеты отмечали, что местные советы использовали свои силы и авторитет, не для созидательной работы, а лишь для продолжения революции, и фактически являются «игрушкой инстинктов масс»³⁸⁵. Идею передачи власти советам они считали контрреволюционной, проявлением «деспотизма слева», который «не слаще деспотизма справа». «Отдать всю власть советам – это значит отнять ее у народа, значит выразить народу явное недоверие, оставить его снова в том же, как раньше политическом подозрении...», – разъясняла «Свободная Сибирь»³⁸⁶. Такая «общенародная» позиция кадетов не мешала им в большинстве случаев защищать интересы предпринимателей, с оговоркой о том, что основная часть российской буржуазии – сторонники демократии³⁸⁷. Так, весной 1917 г. кадеты Сибири организовали в прессе кампанию против 8 часового рабочего дня, считая, что в условиях продолжавшейся войны требования рабочих необоснованны. Их активно поддержала Красноярская «Свободная Сибирь»³⁸⁸.

В большей степени, чем кадеты, стать связующим звеном между классами и социальными группами стремились энесы. В статье «К чему стремятся энесы», опубликованной в июле 1917 г. в газете «Свобода и труд», объявлялось, что партия стоит не за «какую-либо часть трудящихся, а за интересы всех трудящихся... Одни рабочие, одни крестьяне, одна интеллигенция не будут в силах перестроить общую жизнь. Не диктатура, не захват власти одним каким-нибудь классом, а только сила и воля всего народа, всех трудящихся будут в состоянии перестроить жизнь»³⁸⁹.

Кадеты и энесы были уверены, что сохранить завоеванные в ходе революции демократические свободы возможно только при условии победы в

³⁸⁴ Свободная Сибирь. 1917. 11 мая. С.1.

³⁸⁵ Там же. 13 октября. С.1; 29 июля. С.1.

³⁸⁶ Там же. 9 августа. С.3.

³⁸⁷ Там же. 10 авг. С.3.

³⁸⁸ Там же. 28 марта. С.1–2; 11 апреля. С.2; Голос момента. 1917. 26 мая. С.2.

³⁸⁹ Свобода и труд. 1917. 18 июля. С.1.

войне. Они были убеждены, что альтернативой могло быть только торжество Германской империи, которое неизбежно привело бы к восстановлению «поверженного полицейского режима». Призывая готовить наступление на фронте, сплотиться вокруг единой цели – победы над Германией, кадеты объявляли «всякий призыв сложить оружие» и требования «долой войну» – преступными.

Большое значение в реализации принципов правового государства кадеты и энесы придавали развитию местного самоуправления. Кадеты приняли активное участие в работе КОБов. Так, красноярская группа партии Народной свободы отправила в КОБ 2-х своих представителей. Кадеты входили в КОБ и как представители от различных общественных организаций. По приблизительным подсчетам, они имели в Красноярском комитете около 10% мест³⁹⁰. Не имея численного превосходства, кадеты старались оказывать влияние на политику комитета. Эсер В.Я. Гуревич отмечал в своих воспоминаниях, что «правая кадетская часть комитета безопасности» оказывала некоторое противодействие созданию Соединенного Исполнительного бюро КОБа и Красноярского Совета³⁹¹.

Однако отношение кадетов к КОБам являлось неоднозначным и требует уточнения. На наш взгляд, не справедливым является утверждение историка В.В. Третьякова о том, что кадеты считали КОБы представительными органами государственной власти³⁹². Проясняет этот вопрос, по нашему мнению, позиция кадетов в отношении полномочий комитетов. Либералы были убеждены, что законодательная прерогатива до созыва Учредительного собрания должна принадлежать исключительно Временному правительству. Красноярские кадеты резко осудили деятельность КОБов Енисейской губернии по разработке законодательства о местном самоуправлении. Так, кадет И.С. Казанцев в статье «Первый акт представителей местной демократии» раскритиковал разработанную

³⁹⁰ Третьяков В.В. Февральская революция и вопрос об отношении к муниципальным органам основных политических сил Восточной Сибири // Из истории революции в России (первая четверть XX в.). Томск, 1996. Вып. 1. С.250.

³⁹¹ Гуревич В.Я. Февральская революция в Красноярске. С.129.

³⁹² Третьяков В.В., Третьяков В.Г. Указ. соч. С. 213.

Красноярским КОБом инструкцию об устройстве органов временного гражданского самоуправления в Енисейской губернии. По мнению автора, комитет присвоил себе законодательные функции центрального правительства. Автор был убежден, что если «законодательную власть наравне с Временным правительством будет проявлять и каждый комитет, то это приведет к анархии»³⁹³. В свою очередь, назначение правительственных комиссаров, кадеты связывали с торжеством порядка и законности. Этот акт правительства, по их мнению, ознаменовал конец превращения государства в «бесчисленные республики»³⁹⁴.

Кадеты активно поддержали политику Временного правительства по развитию городского самоуправления и стали энергично готовиться к выборам в городские думы. С первого номера «Свободная Сибирь» призвала своих читателей выбирать в думу людей, обладающих необходимыми знаниями в деле городского хозяйства³⁹⁵. Выступая за тщательный подбор гласных, канские кадеты критиковали список социалистического блока за то, что в нем фигурировали фамилии политических ссыльных, занимавшихся, по их мнению, не организационной работой, а «митинговыми речами»³⁹⁶.

При этом либералы довольно сдержанно дискутировали с энесами, эсерами и меньшевиками, полагая, что в тактических вопросах умеренные социалисты не отличались от партии Народной свободы. В статье «Маленькая беседа», опубликованной в «Голосе момента», Г. Костромитинов приветствовал позиции меньшевиков, выступавших против захвата власти советами. Канские кадеты восторженно встретили возникновение в городе организации меньшевиков, «открывавшей своею всеобъемлющей и примиряющей программой возможность вступления на путь действительно плодотворной и творческой работы всей объединенной демократии...»³⁹⁷.

³⁹³ Свободная Сибирь. 1917. 29 марта. С. 2–3.

³⁹⁴ Там же. 15 апреля. С.1.

³⁹⁵ Там же. 28 марта. С.3.

³⁹⁶ Там же. 29 июля. С. 2.

³⁹⁷ Свободная Сибирь. 1917. 9 августа. С.3; Голос Моментa. 1917. 21 октября. С.3.

Определяя стратегические направления в избирательной кампании в городские думы, кадеты и энесы исходили из приоритета принципов правового государства и законности. Однако в решении земельного вопроса их позиции принципиально расходились. Земельный вопрос кадеты предполагали решить путем приобретения крестьянами земли в собственность «за умеренное вознаграждение с рассрочкой платежа» на основе «дешевого, доступного кредита»³⁹⁸. В отличие от них, энесы выступали против сохранения частной собственности на землю. Их программа предусматривала национализацию частновладельческих земель, но с обязательным вознаграждением владельцев за общегосударственный счет, передачу земель в общенародную собственность. Стремясь ослабить позиции эсеров, народные социалисты активно использовали надуманный тезис о том, что эсеровская социализация земли приведет к конфискации земли как у помещика, так и у честного труженика³⁹⁹.

В социальных вопросах предвыборная программа кадетов принципиально не отличалась от программ умеренных социалистов. Они допускали введение бесплатного светского начального образования с перспективами распространения его на среднее общее и профессиональное образование. Для рабочих в мирное время предполагалось введение 8 часового рабочего дня, охрана труда, развитие социального страхования. Кадеты планировали улучшить и расширить бесплатную амбулаторную и больничную помощь, содействовать частным лицам и кооперативам в устройстве здоровых и дешевых квартир, создать биржу труда; соглашались на введение прогрессивного подоходного налога⁴⁰⁰.

Острые критики в своей предвыборной агитации кадеты и энесы направили против большевиков и анархистов. «Тактика наших большевиков, – писала кадетская «Свободная Сибирь», – ведет к анархии и разрушению... Этой тактике Вильгельм II аплодирует вместе со своим штабом, так как она деморализует

³⁹⁸ ГАКК. Ф. Р-1798. Оп. 1. Д. 8. Л.38.

³⁹⁹ Свобода и труд. 1917. 30 июня. С.2–3; 30 июля. С.3.

⁴⁰⁰ ГАКК.Ф. Р-1798. Оп. 1. Д. 8. Л.37; Рогачев. А.Г. Альтернативы российской модернизации: Сибирский аспект. 1917 – 1925 гг. Красноярск, 2008. С. 96.

страну и разрушает дисциплину в армии»⁴⁰¹. Нужно быть сумасшедшими, чтобы поддержать призывы большевиков к немедленной социалистической революции. «Тот, кто думает, что из полунатурального, полукапиталистического строя Россия может сразу перескочить в царство социализма – тот ... просто из мира разумного перескочил в сумасшедший дом и, по меньшей мере, нуждается в смирительной рубашке»⁴⁰². По мнению кадетов, «мечты» большевиков о диктатуре пролетариата были лишь проявлением жажды власти и господства.

Энесы также заявляли о неспособности большевиков и анархистов к конструктивной и созидательной работе⁴⁰³. По их мнению, крайний и «неумеренный революционизм» мог стать причиной данной реакции⁴⁰⁴. В статье «Им нужна кровь», опубликованной 6 мая в «Свободной Сибири», деятельность «выставлявших себя борцами за идеи свободы, равенства и братства» анархистов, заключающуюся «в проповеди насилий и крови», кадеты сравнивали с политикой «провокаторов и наемных убийц из стаи черной сотни», суть которой в дестабилизации порядка и разрушении государства⁴⁰⁵.

Несмотря на активную агитацию в печати кадетов и энесов, население Енисейской губернии предпочло отдать свои голоса другим партиям и организациям. На выборах в городскую думу Красноярска за кадетов проголосовало 1920 чел. или 10,5%, они оказались в тройке политических лидеров после большевиков (49,4%) и эсеров (32,7%). Причины своего поражения кадеты связывали с низким культурным уровнем населения, которым «успешно пользовались» большевики, своими лозунгами «бесконтрольно эксплуатируя темную массу избирателей»⁴⁰⁶. Чтобы противостоять большевикам, кадеты призвали эсеров и меньшевиков к созданию политического блока, но это предложение не нашло поддержки у умеренных социалистов. Роль кадетов в думе фактически свелась к критике действий оппонентов. В уездных городах кадеты

⁴⁰¹ Свободная Сибирь. 1917. 6 мая. С.1.

⁴⁰² Там же. 18 апреля. С. 2; 25 апреля. С. 1.

⁴⁰³ Голос народа. 1917. 28 сентября. С.1.

⁴⁰⁴ Свобода и труд. 1917. 26 апреля. С.1.

⁴⁰⁵ Свободная Сибирь. 1917. 6 мая. С.1.

⁴⁰⁶ Наш голос. 1917. 18 июля. С.3.

потерпели полное фиаско. В Канске за них проголосовал только 51 чел. (0,9%); в Ачинске 98 чел. (3,6%) (См. Приложение А. Таблица А.5).

На выборах в городские думы энесы успели выставить свой избирательный список только в Минусинске. В Красноярске их организация образовалась только после выборов. По итогам голосования они получили 626 голосов (30,3%)⁴⁰⁷, уступив группе домовладельцев. На первом заседании нового состава городской думы (4 августа) гласные от домовладельцев и энесов образовали блок, чем обеспечили себе явное преимущество над другими фракциями⁴⁰⁸.

Таким образом, если основными конкурентами кадетов в Красноярске выступили большевики и эсеры, то в уездных городах и энесов потеснили внепартийные организации – союзы арендаторов, домовладельцев, мещанские, национальные, религиозные общества. Возникнув в период Февральской революции, эти общественные объединения набрали политический вес накануне выборов в городские думы. В Красноярске были представлены отдельные списки арендаторов⁴⁰⁹, домовладельцев, еврейского и мещанского общества, православных. В Ачинске – списки еврейского общества и домовладельцев. В Канске – прогрессистов-республиканцев, куда вошли домовладельцы, незадолго до выборов вышедшие из партии Народной свободы. В Минусинске был отдельно представлен список домовладельцев. В Енисейске – мещан и городских обывателей. Представители еврейского и мусульманского обществ вошли здесь в объединенный список с народными республиканцами и служащими в правительственных учреждениях.

В ходе предвыборной полемики, политические партии, неоднократно указывали на отсутствие у внепартийцев программ. Например, минусинские энесы писали, что список домовладельцев «определенной программы не имеет», а выступают они только против непосильных налогов⁴¹⁰. Очевидно, что

⁴⁰⁷ Шинкарьук И.А. О деятельности народных социалистов в Сибири в 1917 г. // Вопросы социалистического строительства в Сибири (1917 – 1929). Томск, 1983. С.104.

⁴⁰⁸ Знамя труда. Минусинск, 1917. 6 августа. С.6.

⁴⁰⁹ Достаточно представительными выглядело общество Красноярских арендаторов, где на собрании 8 апреля присутствовало до 400 чел. См.: Наш голос. 1917. 30 марта. С.3.

⁴¹⁰ Свобода и труд. 1917. 30 июля. С.2.

беспартийные группы шли на выборы с отдельными лозунгами, такими как предлагали, например, арендаторы Красноярска: бесплатное пользование землей. Общую причину создания подобных внепартийных организаций назвал домовладелец В.А. Смирнов из Красноярска на собрании домовладельцев города 29 мая, заявив, что «ни одна партия не может удовлетворить домовладельцев по своим политическим и финансовым требованиям»⁴¹¹.

В результате выборов в губернском центре внепартийные списки получили минимальное количество голосов. За список арендаторов свои голоса отдали 415 чел. или 2,2% от общего числа проголосовавших, список еврейского общества получил 386 голосов (2,1%); домовладельцев – 155 (0,9%); православных – 133 (0,7%). Тем не менее, в уездных городах внепартийные организации (в первую очередь домовладельцы) пользовались большой популярностью. В Минусинске объединение домовладельцев лидировало на выборах и получило 686 (33,2%) голосов избирателей. В Канске за список прогрессистов республиканцев отдали голоса 1089 избирателей (20,1%). В Ачинске домовладельцы получили 674 голоса (25%), еврейское общество – 199 (7,4%). В Енисейске блок народных республиканцев, служащих в правительственных учреждениях, группы еврейской и магометанской национальности набрал 873 голоса (36%) (См. Приложение А. Таблица А.4). Активная политическая деятельность многих общественных организаций закончилась с выборами в городские думы губернии. В условиях усиления политической борьбы и размежевания социально-политических сил во второй половине 1917 г., конкурировать с набиравшими силу политическими партиями они не могли. Их деятельность свелась к решению частных юридических и экономических вопросов⁴¹².

Июльские события в столице придали кадетам и энесам дополнительный импульс в борьбе с большевизмом. Минусинские энесы заявили, что «немецкие агенты из большевистской газеты “Правда”» ведут страну «в тупик кровавых ужасов и безмерных страданий». Спасти Россию от надвигавшейся катастрофы

⁴¹¹ Свободная Сибирь. 1917. 1 июня. С.3; Красноярский рабочий. 1917. 21 июня. С.1.

⁴¹² Там же. 11 окт. С.3.

могло только правительство⁴¹³. Кадеты призывали местную власть к решительным мерам против леворадикальных элементов. «Прояви комиссар хоть немного инициативы, подойти он ближе к народу, и власть действительная, а не мифическая будет в его руках», – писала «Свободная Сибирь»⁴¹⁴. «Только единая твердая власть может вывести страну из пропасти, в которую увлекают ее события», – провозгласил 18 июля Красноярский комитет кадетов⁴¹⁵.

Однако выступая за сильную власть, либералы Енисейской губернии вместе с тем скептически отнеслись к действиям генерала Л.Г. Корнилова, в которых усмотрели альтернативный большевикам «штурм революции справа». В то же самое время они категорически осудили попытки связать выступление генерала с общим заговором российской буржуазии и рассматривали такую интерпретацию как провокацию к гражданской войне. «Нельзя возлагать вину на целые классы или группы населения...», – писала по этому поводу «Свободная Сибирь». Выход из ситуации кадеты видели в поддержке Временного правительства и всех созданных им демократических органов самоуправления⁴¹⁶. Более правую позицию заняла группа народных республиканцев в Енисейске. В издававшемся ею «Голосе момента» звучали явно сочувствующие мятежникам ноты. В газете отмечалось, что выступление Л.Г. Корнилова было продиктовано «истинным патриотизмом и желанием положить конец анархии, раздирающей нашу многострадальную Родину»⁴¹⁷.

Поражение на выборах в городах заставило кадетов искать новые подходы в пропагандистской работе среди народа в преддверии земских выборов. Начиная с середины июня, в газете «Свободная Сибирь» стали печататься «Письма к крестьянам», изложенные в доступной форме, они ярко и убедительно освещали положение в стране. В сентябрьском номере «Свободной Сибири» кадеты призывали крестьян выбирать в земство людей известных населению по своей

⁴¹³ Свобода и труд. 1917. 30 июля. С.2.

⁴¹⁴ Свободная Сибирь. 1917. 12 июля. С.1.

⁴¹⁵ Там же. 20 июля. С.3.

⁴¹⁶ Там же. 1 сентября. С.1.

⁴¹⁷ Голос момента. 1917. 28 октября. С.1.

прежней работе: врачей, учителей, кооператоров⁴¹⁸. Несмотря на предпринятые усилия, поддержку крестьян кадеты так и не получили. Только в Минусинское уездное земское собрание удалось пройти одному представителю партии Народной свободы.

Потерпев поражение, кадеты тем не менее, развернули широкую кампанию при подготовке выборов в Учредительное собрание. На состоявшемся 20 – 21 сентября губернском партийном съезде ими был выдвинут отдельный список кандидатов, в который вошли С.В. Востротин, Д.Е. Лаппо, Г.П. Бенько, П.С. Троицкий, А.А. Филимонов, А.П. Кузнецов, К.И. Хруцкий, а также представители: от инородцев Минусинского уезда – Н.И. Окунев, от казаков – И.Т. Шошин⁴¹⁹.

С конца лета 1917 г. активную агитацию за свой список кандидатов в Учредительное собрание проводили энесы. Помимо видных энесов Красноярска и Минусинска: И.С. Казанцева, В.И. Кузьмина, А.З. Назарова, Н.И. Тропинина, В.А. Сипкина, в список вошел один из лидеров сибирского областничества, проживавший в Томске – А.В. Адрианов. Энесы не скрывали своей приверженности к идеям областничества. В «Голосе народа» неоднократно печатались материалы о собраниях красноярских областников.

Выборы в Учредительное собрание в ноябре 1917 г. продемонстрировали усиление позиций кадетов в городах Енисейской губернии. Так, если в июле 1917 г. в Красноярске за кадетов отдали свои голоса 10,5% избирателей, то в ноябре уже 15,9%. Значительную поддержку получили кадеты в уездных городах. В Канске за кадетов проголосовало 16,7% избирателей; в Минусинске – 20,7%; в Ачинске – 27,6%; в Енисейске – 40,3% (См. Приложение А. Таблица А.5). Сказалась усталость части населения от революционной неразберихи и митинговой демократии – а также стремление к порядку и стабильности. Однако в целом по губернии кадеты получили 11 667 голосов (3,2%) (См. Приложение А. Таблица А.6).

⁴¹⁸ Свободная Сибирь. 1917. 7 сентября. С.2; 14 сентября. С. 2-3.

⁴¹⁹ Там же. 1 октября. С. 2.

На выборах в Учредительное собрание в Енисейской губернии избиратели отдали энесам 8 739 голосов (2,4%). Народные социалисты пользовались весьма слабой поддержкой у населения во всех городах губернии, кроме Минусинска. Так, в Красноярске за них проголосовало 218 избирателей (1,4%); в Канске – 32 (0,7%); в Ачинске – 27 (1,4%); в Енисейске – 4 (0,2%). В Минусинске их влияние оставалось значительным: за них отдали голоса 671 избиратель (17,5%) (См. Приложение А. Таблица А.7).

Логика общественно-политической борьбы в губернии все более сближала либералов и правых социалистов, но прямого союза между ними так и не получилось. По идеологическим соображениям энесы отказывались составить единый блок с буржуазной партией. Камнем преткновения являлась также аграрная программа. Энесы были убеждены, что рассуждения о возможной конфискации части помещичьей земли в кадетской программе являются, по сути, «демагогией, прикрытой благочестием». На самом деле, уверяли энесы читателей «Голоса народа», кадеты ведут речь о конфискации только той земли, которая сдается помещиками в аренду, что, по их мнению, не может привести к ликвидации крестьянского малоземелья⁴²⁰.

Кадеты и энесы резко осудили захват власти большевиками в октябре 1917 г., рассматривая переворот в Петрограде как «восстание против власти народа», ведущее к «разложению всей России»⁴²¹. Противопоставляя свои позиции большевикам, энесы отмечали, что «наш путь – проведение в жизнь всех принципов демократии в законодательном порядке... – их же путь – бунт, мятеж, захват, насилие!»⁴²². Представители обеих партий активно включились в пропагандистскую борьбу с большевиками в Енисейской губернии. В своих газетах в ноябре 1917 г. они публиковали информацию о развитии забастовки служащих; размещали протесты различных общественных организаций, пытаясь убедить читателей, что «карта большевиков бита», их восстание потерпит неудачу; критиковали эсеров и меньшевиков за готовность пойти на создание с

⁴²⁰ Голос народа. 1917. 12 октября. С. 1–2.

⁴²¹ Свободная Сибирь. 1917. 4 ноября. С.2.

⁴²² Голос народа. 1917. 10 ноября. С.2.

большевиками социалистического правительства. «Возможно ли вверить судьбы тем партиям, которые не могут разобраться в совершившихся событиях, теряют голову в решительный момент и предают чаяния трудящихся, дерзнувших выступить на открытую борьбу с гидрой большевизма?», – вопрошал 4 ноября энесовский «Голос народа»⁴²³. В Минусинске энесы приняли участие в совещании правительственных и общественных организаций, где было решено предъявить местному Совету ультиматум с угрозой забастовки в случае попытки захвата власти. В ответ на постановление Совета о взятии власти оппозиция призвала прекратить работу в школах, земстве, думе, банках⁴²⁴.

Согласно декрету СНК от 28 ноября 1917 г., партия Народной свободы объявлялась вне закона, ее активисты подлежали аресту и преданию суду революционных трибуналов. Однако в Енисейской губернии в условиях сравнительной «мягкости» «первой советской власти» на начальном этапе – организации кадетов продолжали существовать легально и выпускать свои газеты. Это было связано также с тем, что местные кадеты вели себя осторожно, их борьба с большевиками ограничивалась критикой в периодической печати.

Кадеты, в частности, осудили действия красноярских большевиков по подавлению юнкерского восстания против советской власти в Иркутске в декабре 1917 года. В «Свободной Сибири» в январе 1918 г. была размещена серия статей под названием «Кровавые дни в Иркутске» с подробными комментариями о событиях. В статье «Рождественский орех», предварявшей эти материалы, жестко звучали слова обвинения в адрес советской власти. По мнению неизвестного автора, большевики, прикрываясь именем народа, несли «смерть и разрушение» в стране⁴²⁵. Схожую тактику проводили и энесы⁴²⁶. Большевики закрыли издания кадетов и энесов в марте – апреле 1918 года. В Минусинске газета «Свобода и труд» перестала выходить с марта по постановлению V-го чрезвычайного

⁴²³ Там же. 4 ноября. С.1–2.

⁴²⁴ Гидлевский К.И., Сафьянов М.Г., Трегубенков К.Е. Указ. соч. С.63–65.

⁴²⁵ Свободная Сибирь. 1917. 29 декабря. С.2.

⁴²⁶ Голос народа. 1918. 24 апреля. С.1.

крестьянского съезда «как клеветущая все время на рабочих и крестьян»⁴²⁷. После этого деятельность энесов в губернии прекратилась.

После свержения советской власти летом 1918 г., была восстановлена организация энесов в Минусинске, но активную роль в политической жизни города она больше не играла. Отдельные энесы участвовали в издании газеты «Труд», которая позиционировала себя, как орган независимой социалистической мысли. Авторы издания, видя спасение страны в демократизме и народовластии, призывали к объединению всех демократических сил, полагая, что это «единственное средство, которое может вдохнуть жизнь в коченеющий труп Родины»⁴²⁸.

С падением большевиков активизировались правые внепартийные объединения и начали открыто заявлять о своих классовых интересах, предъявлять требования более широкого участия в органах власти. Так, 20 июня 1918 г. общее собрание Красноярских домовладельцев численностью до 400 чел. потребовало предоставления представителям цензовых элементов не менее половины мест в городской думе⁴²⁹. Домовладельцы принялись за организацию собственных вооруженных отрядов в целях защитить имущество. В Канске такой отряд был создан в сентябре 1918 года. В декабре того же года он участвовал в подавлении большевистского восстания в городе⁴³⁰.

Первый торгово-промышленный съезд Енисейской губернии (18 – 25 августа) высказался за внеклассовую и беспартийную власть. По рабочему вопросу была принята резолюция о необходимости отмены выборности администрации на заводах, фабриках, и торговых предприятиях, запрете вмешательства рабочих в вопросы приема, увольнения и перевода рабочих и служащих⁴³¹.

⁴²⁷ Там же. 21 марта. С.3.

⁴²⁸ Труд. 1918. 2 августа. С.1.

⁴²⁹ Свободная Сибирь. 1918. 7 июля. С.3.

⁴³⁰ ГАКК. Ф. Р-1777. Оп. 1. Д. 5. Л.12.

⁴³¹ Съезды, конференции и совещания... С.199.

Падение советской власти кадеты Сибири восприняли как начало строительства новой российской государственности. Уже 19 июня, на следующий день после бегства советских руководителей из Красноярска, состоялось заседание губернского комитета партии кадетов. Комитет призывал всех членов партии «прийти на помощь Временному Сибирскому правительству» и принять активное участие в «создании условий для нормальной жизни впредь до организации постоянной власти, основанной на доверии всего населения»⁴³².

С развитием событий менялось отношение кадетов к партии эсеров. В статье «Без веры в левых, без веры в правых», опубликованной под псевдонимом «Идеалист» в конце июня 1918 г., звучали рекомендации правым эсерам – отделиться от своих «левых собратьев»⁴³³ и соединиться с партией Народной свободы. Условием консолидации являлись: отказ от программы социализации земли и стремление к твердой власти.

Однако уже в августе 1918 г. кадеты и эсеры разошлись в вопросе о принципах конструирования Всероссийской власти. Называя эсеров «сектантами, застывшими в своих верованиях», кадеты резко критиковали их позицию о необходимости образования Всероссийской власти на основаниях ответственности перед постоянно действующим Съездом членов Учредительного собрания. По мнению кадетов, Учредительное собрание, избранное в ноябре 1917 г., следовало признать распущенным, так как оно уже не выражало «подлинной воли народа»⁴³⁴. Схожую позицию кадеты заняли и в отношении эсеровской по составу Сибирской Областной думы.

Первая общесибирская конференция партии кадетов в Омске, состоявшаяся 21 – 24 августа 1918 г., высказалась за создание Всероссийской диктаторской коллегиальной власти. Стараясь заранее оградить себя от нападков политических противников, кадеты отмечали, что они требуют «не диктатуры буржуазии.., а

⁴³² Штырбул А.А. Политическая культура Сибири: Опыт провинциальной многопартийности (конец XIX первая половина XX века). Омск, 2008. С.342.

⁴³³ Очевидно, что имелись ввиду эсеры – центристы.

⁴³⁴ Свободная Сибирь. 1918. 13 сентября. С.2; 14 сентября. С. 3.

диктатуры честных, государственно-мыслящих, преданных народу людей»⁴³⁵. Поэтому кадеты приветствовали стремление Временного Сибирского правительства на Уфимском государственном совещании в сентябре 1918 г. организовать «сильную и непременно единую государственную власть по типу директории», которая должна была нести ответственность только перед снова избранным Учредительным собранием⁴³⁶. «Свободная Сибирь» констатировала, что этим актом «правительство окончательно отбросило всевозможные социалистические бредни об ответственности власти перед случайными представительствами или политическими партиями»⁴³⁷.

Спасение русской государственности кадеты увидели в роспуске Директорией Сибирской Областной думы и демократических областных правительств. Вскоре политика Директории перестала устраивать кадетов. В середине ноября 1918 г. «Свободная Сибирь» констатировала, что новая власть одинаково не признается «как теми, кто ее создал, так и теми, кто ей подчинился»⁴³⁸. В этих условиях в ноябре 1918 г. кадеты поддержали колчаковский переворот. 6 декабря «Свободная Сибирь» отмечала, что армия А.В. Колчака творит «всемирное дело спасения русской государственности, а значит и спасения русского народа»⁴³⁹. По мнению лидера красноярских кадетов Д.Е. Лаппо, установление единоличной диктатуры означало, что государство «выздоровливало»⁴⁴⁰.

В ноябре – декабре 1918 г. окончательно изменился тон критики кадетов в отношении эсеров. По убеждению кадетов, в период революции 1917 г. обнаружился «первородный грех, заложенный в доктрину эсеровского миропонимания и заключающий в себе смешение начал анархизма, деревенского «идиотизма», пошибилизма и расплывчатого интернационализма...». Ни одна партия, по их мнению, не принесла народу столько зла, как эсеры, которые

⁴³⁵ Там же. 13 сентября. С. 2–3.

⁴³⁶ Там же. 14 сентября. С. 1.

⁴³⁷ Там же.

⁴³⁸ Там же. 15 ноября. С. 1.

⁴³⁹ Там же. 6 декабря. С. 1.

⁴⁴⁰ Там же; 21 декабря. С. 3.

стремились проводить в жизнь «расплывчатый, туманный, анархический идеал народного благополучия, царства Божия на земле...»⁴⁴¹.

Не приемлемой для кадетов явилась и политика меньшевиков по возрождению профессиональных союзов и защите классовых интересов рабочих в борьбе с буржуазией. «Меньшевики стремятся к углублению революции, они по-прежнему ведут свою преступную пропаганду среди темных, бессознательных рабочих масс, чтобы... вносить смуту и беспорядок, чтобы вместо свергнутого большевизма установить самодержавие меньшевизма»⁴⁴².

Таким образом, в марте – октябре 1917 г. кадетам и энесам не удалось добиться существенного влияния на ход общественно-политической борьбы в Енисейской губернии. Стремление к «догматическому» соблюдению принципа законности и политика «затягивания» социальных преобразований входили в резкое противоречие с интересами народа и лишали эти партии массовой поддержки. После установления советской власти их деятельность свелась к пропагандистской работе. После падения большевиков энесам не удалось усилить политические позиции, и они «ушли» с политической арены. Кадеты уже в августе 1918 г. взяли курс на формирование сильной диктаторской власти, что привело их, в конечном итоге, к разрыву с умеренными социалистами и поддержке режима А.В. Колчака.

2.2. Эсеры в вихре революции и гражданской войны

После победы Февральской революции в губернии началось организационное возрождение ПСР. С марта – начала апреля эсеровские организации возникли во всех уездных центрах и крупных селах губернии (См. Приложение Б. Таблица Б.1). 15 марта 1917 г. состоялось первое организационное собрание эсеров Красноярска, на котором был выбран временный городской комитет в составе Е.Е. Колосова, Н.В. Мазурина, И.В. Казанцева, Оомина,

⁴⁴¹ Там же. 6 декабря. С.1.

⁴⁴² Там же. 11 октября. С.2.

В.Я. Гуревича, В.П. Колосовой, Б.Ф. Тарасова, С.И. Либмана. Постоянный состав городского комитета был избран в мае. В него вошли: Оомин, И.В. Казанцев, Протопопов, Н.В. Мазурин, А.Ф. Кусков, И.А. Ловцов⁴⁴³. Для ведения более планомерной и продуктивной партийной работы, городская организация была разделена на 4 района.

С марта по октябрь происходил бурный рост численности партии, пик которого пришелся на лето 1917 года. Как отмечал лидер партии В.М. Чернов, в образовавшиеся партийные ячейки «нахлынули многочисленные новобранцы», «старый испытанный состав был буквально затоплен бурным потоком пришельцев»⁴⁴⁴. Красноярская организация ПСР в июле 1917 г. насчитывала порядка 800 человек; Канская – 600⁴⁴⁵; Минусинская – 200; Ачинская – 200; Енисейская – 100⁴⁴⁶. В целом, в июле 1917 г. в городах Енисейской губернии численность эсеров составляла около 1500 человек.

По количеству сельских партийных организаций эсеры намного превосходили остальные политические партии. Имеются сведения о 49 сельских группах, образованных в губернии с марта по ноябрь 1917 года (См. Приложение Б. Таблица Б.1). Ввиду обрывочности сведений эти данные стоит считать минимальными. Так, на начало июня 1917 г. только в одном Минусинском уезде, согласно докладу представителя уезда на губернском съезде крестьянских депутатов, действовало до 20 организованных эсеровских кружков⁴⁴⁷. Сельские организации насчитывали, как правило, от нескольких десятков до нескольких сотен членов. В начале августа 1917 г. группа эсеров в селе Серезжское Ачинского

⁴⁴³ Наш голос. 1917. 18 марта. С.3; 6 мая. С.2; Знамя труда. Красноярск, 1917. 2 июня. С.4.

⁴⁴⁴ Протоколы заседаний ЦК партии эсеров (июнь 1917 – март 1918 г.) с комментариями В.М. Чернова // Вопросы истории. 2000. № 7. С. 6.

⁴⁴⁵ По другим данным, Канская организация летом 1917 г. насчитывала до 300 человек. См.: Журов Ю.В. Большевистские организации и первые революционные преобразования в сибирской деревне (1917 – 1918 гг.) // Из истории Красноярской партийной организации. Вып. 6. Красноярск, 1974. С.54–55.

⁴⁴⁶ Подсчитано на основании нормы представительства от городских организаций на губернский съезд партии (1 человек от 100 членов). См.: Наш Голос. 1917. 16 июля. С.3; 25 июля. С.3; Знамя труда. Красноярск, 1917. 1 августа. С. 2–3.

⁴⁴⁷ Наш голос. 1917. 24 марта. С.1; Известия Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 2 июля. С.2.

уезда состояла из 32 членов; в селе Больше-Муртинское Красноярского уезда – из 400. В октябре 1917 г. крестьянин деревни Бородино заявлял инструктору Красноярской группы ПСР, что «мы здесь все с-р»⁴⁴⁸. Однако недостаточность сведений не позволяет выявить общую численность губернской партийной организации.

Росту численности партии способствовала организованная с большим размахом издательская и пропагандистская деятельность⁴⁴⁹. С 16 марта в Красноярске эсеры издавали «Наш голос». С 11 мая выходила газета Красноярского комитета «Знамя труда», которая, по решению губернского съезда ПСР (28 июля – 1 августа 1917 г.), стала губернским органом партии. Под одноименным названием появилась газета в Минусинске. В марте – октябре 1917 г. в губернии выходило 4 периодических партийных издания. Кроме того, 3 журнала, издаваемых кооперативными организациями, и некоторые газеты ряда общественных объединений также носили явно проэсеровский характер⁴⁵⁰.

Организации ПСР объединяли представителей различных социальных слоев, но опорой эсеров в сибирских городах были люди «интеллигентных профессий» – врачи, учителя, инструктора кооперации, юристы, бухгалтера, счетоводы и другие. По данным Э.И. Черняка, из 38 человек, находящихся в списке кандидатов от ПСР в Минусинскую городскую думу, 76,3% составляли учителя, агрономы, бухгалтера, служащие, кооператоры; 5,3% – солдаты и рабочие⁴⁵¹. Обнаруженные нами данные по спискам кандидатов от ПСР в Красноярскую и Ачинскую городские думы подтверждают выводы Э.И. Черняка. Так, в списке красноярских эсеров представители интеллигенции составляли

⁴⁴⁸ ГАКК. Ф. Р-1798. Оп. 1. Д. 5. Л.18; Знамя труда. Красноярск, 1917. 4 августа. С.3; 26 августа. С.2.

⁴⁴⁹ Косых Е.Н. Культурная жизнь рабочих Сибири от февраля к октябрю 1917 г. // Из истории социально-экономической и политической жизни Сибири. Томск, 1980. С. 60–61.

⁴⁵⁰ Косых Е.Н. Периодическая печать Сибири (март 1917 – май 1918 г). Указатель газет и журналов. Томск, 2009. С. 90.

⁴⁵¹ Черняк Э.И. Эсеровские организации в Сибири в 1917 – начале 1918 г. (к истории банкротства партии). Томск, 1987. С.64.

71,9%; рабочие – 15,6%; солдаты – 12,5%. В списке ачинских эсеров: 77,3%, 9,1%, 13,6%⁴⁵² соответственно.

Таким образом, эсеры в Енисейской губернии первыми из политических партий оформили свои ряды. Уже 1 апреля на собрании красноярской группы было создано Организационное бюро эсеров Енисейской губернии и принято решение о созыве в мае губернской конференции, для организации которой активно использовались аппараты уездных крестьянских съездов⁴⁵³.

На I губернской конференции ПСР (6 – 8 мая) присутствовало 14 делегатов от Красноярской, Канской, Минусинской, Ачинской, Комской, Вершино-Рыбинской и Иланской организаций. Конференция определила позиции партии по основным вопросам революции и приняла временный устав организации в губернии. Согласно уставу, членом партии считался всякий, принимавший программу партии, подчинявшийся ее постановлениям, участвующий в одной из партийных организаций, вносящий партийные взносы. Первичными партийными ячейками признавались сельские и городские группы. Сельские группы избирали волостные комитеты. Съезд представителей волостных комитетов, совместно с городскими группами, создавал уездный комитет⁴⁵⁴.

Следующим шагом в развитии партийной структуры явилась организация губернского партийного съезда. Решение о его созыве было принято 29 июня на совещании крестьян – членов партии ПСР – посвященном задачам текущего момента и деятельности партийных организаций на местах. Обращалось внимание на необходимость активного участия в организации земельных комитетов и земства⁴⁵⁵.

На губернном съезде партии (28 июля – 1 августа) с правом решающего голоса присутствовало 37 делегатов, с правом совещательного голоса – 28. Были представлены организации от всех уездных центров и 11 сельских групп. Для

⁴⁵² Знамя Труда. Красноярск, 1917. 21 июня. С.1; Солдат, крестьянин и рабочий. Ачинск, 1917. 24 июня. С.1.

⁴⁵³ Наш голос. 1917. 8 апреля. С.3.

⁴⁵⁴ Знамя труда. Красноярск, 1917. 11 мая. С.3.

⁴⁵⁵ Там же. 15 июня. С.3.

руководства партийными организациями губернии был избран губернский комитет в составе 10 человек: от Красноярского комитета – А.Л. Серебров, Гольденберг, П.З. Озерных, П.С. Доценко, М.Г. Робустов, И.В. Казанцев; от Ачинской группы – Гуревич; от Канской группы – В.О. Несвадьба; от Енисейской группы – П.В. Кульков; от Минусинской группы – Е.Д. Добров⁴⁵⁶.

Для расширения своего влияния на массы эсеры принимали участие в организации и проведении съездов, конференций и совещаний социально-классовых и политических организаций губернии. С марта по октябрь 1917 г. они участвовали в 9 крестьянских, 6 рабочих, 4 кооперативных, 3 учительских съездах, 2 совещаниях советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, съезде енисейского свободного казачества. Эсеры явились вдохновителями губернского съезда крестьянских депутатов 20 – 29 июня 1917 г., председателем которого был избран Е.Е. Колосов, товарищами председателя – И.В. Казанцев и В.В. Остриков. Эсеровские резолюции о войне получили поддержку 220 депутатов съезда при 24 – «против», о земле – 218 при 43 – «против». Всецело под их влиянием находилась сельскохозяйственная кооперация и ряд крупных профсоюзов.

Бурное развитие эсеровских организаций и рост численности партии в стране, казалось, должны были способствовать превращению ее в бесспорного политического лидера, однако серьезной внутрипартийной проблемой как в центре, так и в регионах стало отсутствие идейного и тактического единства. К лету в партии определились три течения – правое, левое и центристское⁴⁵⁷. Правые эсеры считали, что вопрос о социалистическом переустройстве общества не стоит на повестке дня не только в России, но и в странах «передового капитализма». Задачу революции они видели, прежде всего, в демократизации политического строя и развитии плюрализма форм собственности. Партия и

⁴⁵⁶ Там же. 4 августа. С.3.

⁴⁵⁷ См. подробнее: Гусев К.В. Партия эсеров от мелкобуржуазного революционизма к контрреволюции. М., 1975. 383 с.; Ерофеев Н.Д. Социалисты-революционеры // Политические партии России: история и современность. М., 2000. С. 169 – 209, 343 – 364; Коновалова О.В. В.М. Чернов о путях развития России. М., 2009. 394 с.

трудящиеся, по их мнению, должны были вести борьбу не с капитализмом вообще, а лишь против наиболее хищнических, паразитических его сторон, особенно присущих российскому капитализму. Логичной в их концепции была ориентация на союз с прогрессивными элементами буржуазии и их политическими представителями – кадетами. Правые эсеры были последовательными сторонниками коалиционного правительства. В коалиции они видели возможность на основе классового и партийного сотрудничества преодолеть экономическую разруху, обеспечить успехи на фронте и возможность довести страну до Учредительного собрания без гражданской войны. В вопросе о войне правые занимали оборонческие позиции, считая первоочередной задачей защиту революционных завоеваний народа от внешнего врага⁴⁵⁸.

Левое крыло партии было убеждено в империалистическом характере Первой мировой войны и спасение России видело в прорыве к социализму через мировую революцию. Оно выступало против любой коалиции с кадетами, являлось сторонником однородного социалистического правительства. В июне 1917 г. левые эсеры поддержали большевистское требование перехода всей власти к советам. В аграрном вопросе позиция левых сводилась к немедленной передаче всей помещичьей земли в распоряжение земельных комитетов до окончательного решения этого вопроса Учредительным собранием⁴⁵⁹.

Политика эсеровского центра основывалась на концепции «народно-трудовой» революции – революции переходного типа, что означало, с одной стороны, сохранение частнохозяйственной системы и осуществление демократических преобразований, с другой – создание предпосылок для построения фундамента социалистического общества. Эта концепция предполагала на первоначальном этапе сотрудничество со всеми прогрессивными силами, в том числе, буржуазией и либеральными партиями. С развитием революции для удовлетворения социальных интересов трудящихся намечалось отказаться от тактики коалиции и перейти к созданию социалистического

⁴⁵⁸ Ерофеев Н.Д. Указ. соч. С. 204–205.

⁴⁵⁹ Там же. С. 204–205; Коновалова О.В. В.М. Чернов о путях развития России. С.107.

правительства. Выход из войны виделся в объединении социалистов всех стран в особую «третью силу», которая должна заставить правительства воюющих держав прекратить войну и заключить справедливый мир без аннексий и контрибуций. Для этого предполагалось воссоздать интернационал и созвать международную конференцию социалистов. Однако пока силы трудовой демократии не победили в воюющих странах, признавалось необходимым продолжать войну⁴⁶⁰. До окончания войны считалось целесообразным проведение выборов в Учредительное собрание и осуществление ряда переходных мер для последующей реализации земельной реформы.

В ходе проведенного нами исследования установлено, что разногласия внутри ПСР затронули и сибирские организации. Позиции правого крыла эсеров в Енисейской губернии были представлены на страницах газеты «Наш голос», редактором которой являлся первоначально Е.Е. Колосов, а с июля 1917 г. – А.М. Гневушев. Идеи центристской части эсеров отражала газета «Знамя труда» – орган губернского комитета ПСР. Наиболее активным представителем центра партии в губернии являлся Н.В. Фомин, занимавший в красноярской партийной группе, по мнению Е.Е. Колосова, «одно из самых видных мест, можно сказать, даже центральное положение»⁴⁶¹.

Острым вопросом, вызвавшим принципиальные разногласия среди эсеров губернии, стал вопрос об отношении к войне. Еще 21 марта на пленарном заседании Красноярского Совета Е.Е. Колосов высказался за продолжение войны до победного конца: «пока Вильгельм стоит у власти, наша свобода в опасности, мы должны бороться за свою свободу с твердой надеждой победить врага»⁴⁶². В этом вопросе позицию центра партии он считал слишком расплывчатой и неопределенной. По мнению Е.Е. Колосова, даже большевистский призыв к сепаратному перемирию был более понятен и привлекателен для масс, чем идея В.М. Чернова о возможности демократического решения вопроса о мире. В этом

⁴⁶⁰ Ерофеев Н.Д. Указ. соч. С. 204–205; Коновалова О.В. В.М. Чернов о путях развития России. С.108.

⁴⁶¹ Колосов Е.Е. Сибирь при Колчаке. С. 67.

⁴⁶² Красноярский Совет. С. 66–67.

плане он скептически отнесся к торжеству центристских установок на III съезде ПСР (25 мая – 4 июня 1917 г.). Е.Е. Колосов утверждал, что уклоняясь от «точных и ясных ответов на самые злободневные вопросы современности», центристы ставят партию в невыгодное положение, отталкивают от нее массы⁴⁶³.

Позиция Е.Е. Колосова вызывала резкое неприятие со стороны левого крыла красноярских эсеров. Уже 30 апреля на собрании членов 3-го района городской организации ПСР, ряд ораторов выступили против установки на продолжение войны до победного конца⁴⁶⁴. 2 мая в «Известиях Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов» группа эсеров-интернационалистов (левых эсеров) опубликовала воззвание «Больше молчать нельзя!». В нем звучала критика в адрес эсеровской газеты «Наш голос» – «за преступное молчание о позорном поведении правительства», продолжавшего участие России в войне.

Однако губернская партийная конференция, проходившая 6–8 мая в Красноярске, поддержала центристскую позицию по отношению к войне. Конференция высказалась против сепаратного мира и за необходимость скорейшего воссоздания Интернационала. До решения этих задач признавалось целесообразным «напряжение всех сил для защиты освобожденной страны»⁴⁶⁵.

Такая компромиссная позиция центра не устроила ни левых, ни правых. После совещания Е.Е. Колосов отказался участвовать в переизбрании красноярского городского комитета партии и стал сознательно дистанцироваться от парторганизации, продолжая сотрудничать только с теми из местных эсеров, кому импонировали его позиции по войне⁴⁶⁶. Левые эсеры взяли курс на консолидацию своих сторонников и организационное отделение от партии. Уже в середине мая при Красноярском Совете образовалась фракция эсеров-

⁴⁶³ Наш голос. 1917. 15 июня. С.3; 22 июня. С.1.

⁴⁶⁴ Известия Красноярского совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 5 мая. С.4.

⁴⁶⁵ Знамя труда. Красноярск, 1917. 11 мая. С.2.

⁴⁶⁶ Шереметьева Д.Л. Политические взгляды Е.Е. Колосова в годы революции и гражданской войны (март 1917—январь 1920 г.) // Политические системы и режимы на востоке России в период революции и гражданской войны: Сборник научных статей. Новосибирск, 2012. С. 41–42.

интернационалистов в составе 25 человек⁴⁶⁷. С июня красноярские эсеры-интернационалисты стали регулярно проводить свои собрания. Раскол становился неизбежным. Правые эсеры, в свою очередь, требовали «выбросить анархические элементы из своей партии»⁴⁶⁸.

По вопросу о власти разногласия среди эсеров Енисейской губернии проявились не сразу. С первых дней революции эсеры всех течений заявили о своей поддержке Временного правительства. На заседании Красноярского Совета 22 марта они в совместной с меньшевиками резолюции заявили, что правительство проводит в жизнь демократическую программу и в своих мероприятиях действует с согласия Совета рабочих и солдатских депутатов. Е.Е. Колосов рекомендовал – до тех пор, пока «дело идет о чисто общих политических с буржуазией интересах», необходимо отказаться от резкой критики правительства. В будущем, отмечал он, разрыв с буржуазией по социально-экономическим вопросам неизбежен, но сейчас «не надо запугивать буржуазию и отгонять ее от себя»⁴⁶⁹.

Эсеры признали КОБы и советы как органы временной революционной власти и направили в них своих представителей. Стремясь избежать раздробления революционных сил, они выступали за координацию действий этих организаций между собой и с центральным правительством⁴⁷⁰. Эсеры приняли активное участие в организации аппарата уездных комиссаров, полагая, что правильно действующий административный аппарат – опора власти революционного правительства. Из пяти уездных комиссаров в губернии четверо принадлежали к ПСР.

Однако образование коалиционного правительства уже не встретило в среде эсеров Енисейской губернии однозначной поддержки. На губернской партийной

⁴⁶⁷ Известия Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов. Красноярск. 1917. 2 мая. С.2; 18 мая. С.4; Бондаренко А.А. Образование левозэсеровских организаций в Сибири. // Вопросы истории общественно-политической жизни Сибири периода Октября и гражданской войны. Томск, 1982. С. 92.

⁴⁶⁸ Наш голос. 1917. 4 июня. С.1.

⁴⁶⁹ Красноярский Совет... С. 70–72.

⁴⁷⁰ Известия Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 17 марта. С.4.

конференция 6–8 мая создание коалиции из 14 делегатов одобрили 7, но 4 – осудили⁴⁷¹. 14 мая эсеры Красноярска поддержали правительство, но потребовали усилить контроль над его деятельностью со стороны Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, представлявшего собой «организованное мнение трудовой демократии»⁴⁷². Сходную позицию заняли эсеры Енисейска⁴⁷³.

Надежную опору демократической власти все течения эсеров видели в органах местного самоуправления. Они поддержали демократизацию городских дум и введение земства в Сибири⁴⁷⁴. Предвыборная муниципальная программа эсеров была опубликована в газете «Наш голос» 2 мая. Эсеры объявили, что их конечная цель – социализм, «полное уничтожение власти капитала и полное торжество власти труда». Они заявляли, что идут в городскую думу, чтобы «в пределах еще теперешнего несправедливого экономического строя» улучшить положение трудящихся. Руководствуясь общепартийной аграрной программой, они предлагали провести социализацию всех городских земель и перейти к бесплатному пользованию пригородных земель. Эсеры считали необходимым организовать через кооперацию распределение товаров, ввести минимум заработной платы, обеспечить страхование рабочих от безработицы и инвалидности, запретить труд малолетних до 16 лет⁴⁷⁵. Они выступали за всеобщее обязательное и бесплатное образование; единую светскую, гражданскую школу, бесплатную медицинскую помощь.

На выборах в городские думы эсеры получили значительную поддержку избирателей. В Красноярске за них проголосовало 5 952 человека, или 32,7%; здесь эсеры уступили только социал-демократам, которые получили половину голосов избирателей. В уездных центрах самые прочные позиции эсеры имели в Ачинске, где за них отдали голоса 1438 (53,5%) человек. В Минусинске, получив 452 (21,9%) голоса, они уступили энесам (30,3%) (См. Приложение А. Таблица

⁴⁷¹ Знамя труда. Красноярск, 1917. 11 мая. С.2.

⁴⁷² Там же. 19 мая. С.4

⁴⁷³ ГАКК. Ф. Р-1798. Оп. 1. Д. 10. Л.2.

⁴⁷⁴ Знамя труда. Красноярск, 1917. 29 августа. С.1–2.

⁴⁷⁵ Наш голос. 1917. 5 мая. С.2–3.

А.5). В Енисейске и Канске эсеры не выставили отдельных списков, вступив в партийные и внепартийные блоки. В целом по уездным городам треть гласных городских дум являлись эсерами.

Из всех политических партий эсеры приняли самое активное участие в избирательной кампании в земства. Они направили своих представителей в комитеты по введению земства и во все окружные избирательные комиссии, систематически посылали своих агитаторов в деревни, выставили своих кандидатов в гласные волостного и уездного земства во всех избирательных округах⁴⁷⁶. В итоге, среди партийных гласных уездных земских собраний эсеры получили на выборах абсолютное большинство – 76,8% (по совокупности в Ачинском, Красноярском и Минусинском уездных земских собраниях).

Первоначально среди умеренных социалистов Сибири была популярна идея создания единой социалистической федерации. В марте 1917 г. эта точка зрения была выражена Е.Е. Колосовым в статье «Новые течения среди социалистов», опубликованной в газете «Наш голос». Подобное объединение представлялось автору попыткой «мобилизовать все силы русского социализма в одно целое». Эсер призывал социалистов отказаться от «старой партийной психологии и исключительности, порожденной старыми порядками»⁴⁷⁷. Тем не менее, вскоре данная идея потеряла актуальность, на первый план вышли межпартийные противоречия.

Избирательная кампания в органы местного самоуправления привела к началу масштабной межпартийной дискуссии. Камнем преткновения между эсерами и большевиками стал вопрос о роли местного самоуправления и советов. В противовес большевикам, выступавшим за передачу власти советам, эсеры защищали законно избранные органы власти (городские думы) и считали их основой «истинного народовластия». В эсеровской газете «Наш голос» 1 июня была опубликована статья Е.Е. Колосова «Грядущее самодержавие», в которой автор дальновидно предрекал, что ставка большевиков на советы, в конечном

⁴⁷⁶ Бабилова Е.Н. Сибирское крестьянство и выборы в земство в 1917 г. С.100.

⁴⁷⁷ Наш голос. 1917. 19 марта. С.3; ГАРФ. Ф. 340. Оп. 1. Д. 4. Л.4.

счете, направлена на дискредитацию идеи Учредительного собрания и приведет к власти советов с «самодержавием самого Ленина I-го»⁴⁷⁸.

Эсеры не считали возможным делать ставку на советы, как на органы власти. Признавая, что в период революции советы выполняли функции власти в центре и на местах, налаживали расстроившиеся хозяйственные и административные связи, эсеры считали такие полномочия временными и с созданием присущих демократическому государству органов управления, развитием партийной системы и профсоюзного движения советы утратят эти функции. В июне 1917 г., дискутируя с большевиками о роли советов, эсер И.А. Ловцов в статье «О диктатуре большевиков» писал, что советы – это временная организация революционных трудовых масс. «Они призваны организовать страну на новых началах народовластия. И как только народовластие осуществится в истинно демократическом самоуправлении, роль советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов кончается». Управленческая миссия советов должна была завершиться, по мысли автора, с началом работы Учредительного собрания⁴⁷⁹. Основной задачей советов, по мнению эсеров, являлась консолидация сил трудовой демократии для получения опыта организационного управления.

События 3–4 июля в Петрограде усилили разногласия среди эсеров Енисейской губернии. Правые эсеры видели главную причину массовых выступлений в деструктивной деятельности большевиков, направленной на ослабление военной мощи страны и утверждение партийной диктатуры. В статье «Удар в спину революционной демократии», размещенной в «Нашем голосе», А. Гневушев заявил, что большевики являлись «пособниками и немецких империалистов, и русских капиталистов, тоже заинтересованных в ослаблении этой власти»⁴⁸⁰. Аналогичной точки зрения придерживались и минусинские эсеры. «Вы одинаково не доверяете и капиталисту Терещенко, и социалисту

⁴⁷⁸ Наш голос. 1917. 1 июня. С.3.

⁴⁷⁹ Знамя труда. Красноярск, 1917. 2 июня. С.2.

⁴⁸⁰ Наш голос. 1917. 9 июля. С. 3.

Церетели... Вам нужно, чтобы власть находилась в руках Ленина, Троцкого, Зиновьева», – писал А.А. Агуф в минусинском «Знамени труда»⁴⁸¹.

Иначе смотрели на причины июльского кризиса эсеры-центристы. По их мнению, события в Петрограде свидетельствовали о неуклонном росте недовольства политикой Временного правительства, охватывавшего все более широкие круги населения.⁴⁸² Данная точка зрения была озвучена П.С. Доценко и З.М. Рогалевичем 21 июля 1917 г. на заседании Енисейской губернской земской управы: «Тяжелые события последних дней разыгрались на почве мучительного стремления масс найти выход из крайне тяжелого положения... прискорбная медлительность правительства в осуществлении мероприятий, направленных к выходу из такого положения... и подготовила особую восприимчивость к лозунгам крайнего характера». Во избежание повторения событий центристы считали необходимым немедленно приступить к социальным реформам, заручившись поддержкой советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В первую очередь: прекратить все сделки с землей и передать все земли сельскохозяйственного использования в ведение земельных комитетов⁴⁸³.

Левые эсеры Красноярска поддержали требования большевиков и приняли участие в демонстрации 9 июля, организованной в знак солидарности с рабочими и солдатами Петрограда. Являясь сторонниками «непримиримой классово-революционной борьбы с самыми основами буржуазно-капиталистического общества... решительного крушения старых ценностей и творческого созидания новых», левые эсеры окончательно решили, что им не по пути с ПСР, вставшей на путь реформизма – теории «социальных выплат и пластырей на дырявых одеждах современного правопорядка»⁴⁸⁴.

В середине июля около 200 чел. левых эсеров вышли из Красноярской группы ПСР, образовав самостоятельную организацию. Они стали именовать себя группой «левых социалистов-революционеров интернационалистов». В конце

⁴⁸¹ Знамя труда. Минусинск, 1917. 13 июля. С.1.

⁴⁸² Коновалова О.В. В.М. Чернов о путях развития России. С.116.

⁴⁸³ ГАКК. Ф. Р-817. Оп. 1. Д. 22. Л. 11–12.

⁴⁸⁴ Интернационалист. Красноярск, 1917. 8 сентября. С. 1.

июля 1917 г. был избран постоянный комитет группы, в состав которого вошли Волощенко, В.И. Гурвич, Н.П. Кондаков, А. Бляшко, С.Г. Лазо, Н.В. Мазурин, М. Соловьев, А.П. Лебедева, В. Стукалич. Председателем комитета был избран Н.В. Мазурин, товарищем председателя – А.П. Лебедева, секретарем – С.Г. Лазо. С 20 июля они стали издавать свою газету «Интернационалист» – одну из первых левозэсеровских газет России. В августе 1917 г. группа левых эсеров была создана в Минусинске⁴⁸⁵ (См. Приложение Б. Таблица Б.1).

Дискуссионным является вопрос об идейной направленности Канской группы ПСР. С одной стороны, канские эсеры активно взаимодействовали с большевиками, с другой – не порывали организационного единства с партией, полагая, что уклон влево несколько не противоречит «духу и содержанию» партийной программы⁴⁸⁶. Соединенное собрание канских уездного и городского партийных комитетов 25 июля охарактеризовало действия красноярских левых эсеров по созданию самостоятельной организации, как «дезорганизирующее революционную работу партии». Собрание одобрило постановление Красноярского комитета об исключении из партии всех примкнувших в группе левых эсеров и потребовало снять с газеты «Интернационалист» партийный девиз⁴⁸⁷. Исходя из этого, мы считаем, что Канская организация ПСР в большинстве случаев склонялась к левоцентризму.

Принципиальные разногласия в партии вызвал вопрос об отношении к политике коалиции после корниловского выступления в конце августа 1917 года. Правые эсеры настаивали на новом варианте коалиции с кадетами, полагая, что нельзя обвинять всех членов этой либеральной партии в сочувствии к действиям генерала Л.Г. Корнилова. В свою очередь, центристы были убеждены, что поддержка кадетами корниловского выступления очевидна, и коалиция с ними

⁴⁸⁵ Бондаренко А.А. Образование левозэсеровских организаций в Сибири. С. 94.

⁴⁸⁶ Известия Канского объединенного совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1917. 8 июля. С. 1–2.

⁴⁸⁷ Знамя труда. Красноярск, 1917. 1 августа. С.3.

будет дискредитировать партию эсеров в глазах народных масс. По их мнению, власть должна была перейти к однородному социалистическому правительству⁴⁸⁸.

Иначе смотрели на события левые эсеры, рассматривая буржуазию и кадетов исключительно как контрреволюционную силу. Выход из сложившейся ситуации они, как и большевики, видели в переходе власти в руки советов, проведении самой «беспощадной трудовой классовой политики»⁴⁸⁹. Схожесть занимаемых позиций все более сближала левых эсеров с большевиками. В итоге 4 сентября 1917 г. они выставили совместный список кандидатов в ИК Красноярского Совета рабочих, солдатских депутатов⁴⁹⁰.

В условиях идейного размежевания внутри партии, позиции местных организаций зависели не от директив ЦК, а от соотношения сил на местах. В то время как в ЦК ПСР возобладала точка зрения правых эсеров, среди эсеров Енисейской губернии наоборот произошел существенный сдвиг влево. Этот процесс в Енисейской губернии совпал с ослаблением правого крыла эсеровской партии. Дело в том, что в конце июля 1917 г. Красноярск покинул идейный защитник правых позиций — Е.Е. Колосов, назначенный Временным правительством комиссаром крепости Кронштадт. В сентябре перестала издаваться газета «Наш голос». Осенью 1917 г. позиции правых отстаивали только минусинские эсеры. 31 августа, посчитав вопрос об изменении власти несвоевременным, они призывали объединиться для борьбы с контрреволюцией и оказать всяческую поддержку Временному правительству и Всероссийским объединениям советов⁴⁹¹.

В условиях радикализации масс после корниловского выступления и ослабления правого крыла в губернии красноярские эсеры-центристы перешли на левые позиции. По их мнению, после августовских событий, вскрывших «контрреволюционную сущность промышленной и земельной буржуазии»,

⁴⁸⁸ Коновалова О.В. В.М. Чернов о путях развития России. С.118.

⁴⁸⁹ Интернационалист. 1917. 2 сентября. С. 4.

⁴⁹⁰ Красноярский Совет. С. 197.

⁴⁹¹ Знамя труда. Минусинск, 1917. 31 августа. С.1.

тактика коалиции потеряла объективную возможность своего существования⁴⁹². Они признали необходимым передачу власти «революционной демократии в лице Всероссийских Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»⁴⁹³. Довольно жесткие выпады звучали в адрес кадетской партии. В августе эсер И.А. Ловцов на заседании Красноярской городской думы назвал партию кадетов – контрреволюционной⁴⁹⁴.

Судьба коалиции стала главной темой обсуждения на губернской конференции ПСР, проходившей 21–22 сентября 1917 г. в Красноярске. По вопросу «Наша тактика в связи с моментом» на голосование было поставлено три резолюции, каждая из которых отражала взгляды противоборствующих партийных течений. Позиции правого крыла партии отражала резолюция, предложенная делегатом Юдиным из Иланска. Она призывала продолжить тактику коалиции, но «порвать с элементами», замешанными в «заговоре против революции»⁴⁹⁵. Центристская резолюция была предложена делегатом от красноярской группы И.А. Ловцовым: суть ее сводилась к призыву отказаться от тактики коалиции и до созыва Учредительного собрания создать Временное однородное социалистическое правительство из представителей местного самоуправления и Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Точку зрения левых эсеров выражала резолюция делегата от Канской уездной группы И.М. Прохорова. В ней содержался призыв передать всю власть Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов⁴⁹⁶. В результате голосования участники совещания поддержали позицию левых эсеров. Таким образом, как в центре, так и на местах провал действий генерала Л.Г. Корнилова заставил маятник революции качнуться резко влево, способствовал большевизации не только советов, но и общественных настроений.

⁴⁹² Знамя труда. Красноярск, 1917. 8 сентября. С.3.

⁴⁹³ Там же.

⁴⁹⁴ ГАКК. Ф. Р-1813. Оп. 1. Д. 6. Л.122.

⁴⁹⁵ Съезды, конференции и совещания... С.132.

⁴⁹⁶ Там же. С. 133.

Однако такие установки губернской конференции ПСР в Красноярске принципиально противоречили решениям Всероссийского Демократического совещания, проходившего одновременно в Петрограде с 14 по 22 сентября 1917 года. Главным вопросом Совещания стал вопрос об организации власти, способной довести страну до Учредительного собрания. Правая часть партии эсеров, доминировавшая в ЦК, по-прежнему поддерживала коалиционную политику, лидеру партии, центристу В.М. Чернову пришлось подчиниться партийной дисциплине. Стремясь сохранить целостность партии, он воздержался от голосования на совещании. Таким образом, лидеры центра не смогли отстаивать свою позицию о необходимости однородной социалистической власти. С небольшим перевесом голосов совещание высказалось за коалицию. В последующем В.М. Чернов объяснял политическое поражение эсеров в 1917 г. комплексом «властебоязни» – страхом ответственности за проведение в жизнь своих программных установок⁴⁹⁷.

Торжество правого крыла на Демократическом совещании и соглашательская политика эсеровского центра оказали влияние на политические приоритеты лидера центристов Енисейской губернии Н.В. Фомина, присутствовавшего на форуме и проголосовавшего за сохранение коалиции. Комментируя трансформацию своих взглядов, он отмечал, что в условиях идейного разброда, проявившегося в среде эсеров на Совещании, путь коалиции до Учредительного собрания ему показался «наименьшим злом», чем все другие варианты⁴⁹⁸. Корректировка позиции Н.В. Фомина «вправо», соответственно, повлияла на взгляды эсеров Енисейской губернии.

К середине октября среди красноярских эсеров возобладали правые настроения. Этому способствовали большевизация советов страны и дальнейшая радикализация масс, в которой они увидели угрозу дальнейшей дестабилизации социально-экономической и политической ситуации. Предшествовавшее решение губернской конференции ПСР, признавшей целесообразным передачу власти

⁴⁹⁷ Коновалова О.В. В.М. Чернов о путях развития России. С.120.

⁴⁹⁸ Знамя труда. Красноярск, 1917. 25 октября. С. 1.

советам в условиях тотальной большевизации советов, означало установление власти большевиков, чего эсеры допустить не могли. 20 октября 1917 г. орган губернского комитета партии «Знамя труда» признал необходимым сохранение принципа коалиции до Учредительного собрания⁴⁹⁹.

Однако противостоять, таким образом, усилению большевистских настроений в массах, особенно в городах, эсерам не удалось. Ставка на коалицию с буржуазными элементами не позволяла им проводить в жизнь наиболее популярные программные требования и входила в противоречие с настроением масс. Партия «теряла свое лицо», а с ним и поддержку населения. «Буржуазия удерживала социалистов от активной политики в разрешении вопроса о войне, мире. Когда это выяснилось, то рабочие стали отходить от социалистических партий», – признавал впоследствии центрист И.А. Ловцов на съезде уполномоченных потребительских кооперативов Енисейской губернии в декабре 1917 года.⁵⁰⁰

Свержение Временного правительства и захват власти большевиками в Петрограде эсеры Енисейской губернии считали «военным заговором» нескольких солдатских полков, увлеченных кучкой авантюристов во главе с Лениным и Троцким. Такую власть они называли незаконной, попирающей принципы народовластия⁵⁰¹. Называя большевиков «кучкой фантазеров» эсеры считали их идею об утверждении диктатуры пролетариата в отсталой капиталистической стране, где пролетариат составляет меньшинство населения, «совершенно утопической», способной держаться только на системе террора. Поэтому они полагали, что большевики долго не продержатся у власти; при выявлении «заведомо в настоящее время неосуществимых» обещаний от них отвернется обманутая часть населения, и они потерпят крах: «Пусть сами до конца доводят свой план и пусть вся страна увидит, что они не в состоянии дать ни мира, ни земли, народу, который они обманули этими обещаниями», –

⁴⁹⁹ Там же. 20 октября. С. 1.

⁵⁰⁰ Народное дело. Красноярск, 1918. 7 апреля. Приложение. С 96.

⁵⁰¹ Знамя труда. Красноярск, 1917. 1 ноября. С.2.

говорилось в обращении ЦК ПСР «Ко всей революционной демократии России» 25 октября 1917 года.⁵⁰²

Хотя партия эсеров осудила большевистский переворот, она, тем не менее, стала придерживаться тактики «мирного изживания большевистских иллюзий в массах», полагая, что до тех пор, пока за большевиками идет часть трудящихся, поднять оружие против узурпаторов власти означало невольно выступить против народа⁵⁰³. Все силы предлагалось направить на идеологическую борьбу с большевизмом, чтобы «показать массам всю пустоту и бессодержательность их тактики и демагогии» и одержать убедительную победу на выборах в Учредительное собрание⁵⁰⁴. Для ускорения краха большевизма эсеры Енисейской губернии решили придерживаться тактики бойкота, стремясь «изолировать» политических противников. На заседании Красноярской городской думы 10 ноября они выступили с декларацией, осуждавшей большевистский переворот, и отозвали своих представителей из городской управы.

Альтернативу «диктатуре большевиков» эсеры видели в организации власти на принципах коалиции социалистических сил⁵⁰⁵. Губернская конференция ПСР, проходившая 19 ноября 1917 г. в Красноярске, высказалась за создание однородного социалистического правительства вместе с большевиками, но без персонального участия В.И. Ленина и Л.Д. Троцкого⁵⁰⁶. В губернии, по мнению эсеров, власть должна была перейти к революционному комитету, состоящему из представителей общественно-политических организаций, органов местного самоуправления и политических партий⁵⁰⁷. Несколько раз эсеры вместе с меньшевиками обращались к большевикам с предложением о создании такого комитета, но оно так и осталось без ответа.

⁵⁰² Партия социалистов и революционеров. Документы и материалы: в 3 т. Т. 3. Ч. 2. М., 2000. С. 43, 37.

⁵⁰³ Коновалова О.В. В.М. Чернов о путях развития России. С.122.

⁵⁰⁴ Знамя труда. Красноярск, 1917. 9 ноября. С.1.

⁵⁰⁵ ГАКК. Ф.Р-173. Оп. 1. Д. 2419. Л.2.

⁵⁰⁶ Знамя труда. Красноярск, 1917. 9 ноября. С.2; 21 ноября. С.3; 23 ноября. С.2.

⁵⁰⁷ Там же. 9 ноября. С.3.

В отличие от бывших однопартийцев, левые эсеры Красноярска встали на путь открытой поддержки большевиков. 28 октября, под руководством пользующихся у солдат непререкаемым авторитетом С.Г. Лазо и М.И. Соловьева, красноярский гарнизон взял под контроль ключевые государственные и общественные учреждения города⁵⁰⁸.

Новый импульс общественно-политической борьбе, как в центре, так и в регионе, придали проходившие в ноябре 1917 г. выборы в Учредительное собрание. Для агитации за свой список кандидатов эсеры отправили в деревню значительные пропагандистские силы. Агитацией среди крестьян занимались инструкторы губернского ИК Совета крестьянских депутатов, эсеровские партийные и кооперативные работники. Продолжался процесс создания эсеровских организаций в деревне. Имеющиеся сведения позволяют скорректировать утверждение историка Э.И. Черняка о полном прекращении количественного роста эсеровских организаций в Сибири с сентября 1917 года⁵⁰⁹. По обнаруженным данным в октябре 1917 г. в губернии было создано 5 сельских эсеровских групп: 3 – в Ачинском уезде и 2 – в Минусинском; в ноябре – 1 – в Ачинском уезде.

Крестьянам импонировала эсеровская программа социализации земли, созвучная их эгалитарным установкам, поэтому они поддержали партию на выборах в Учредительное собрание. В Канском уезде за эсеров проголосовало 79,6% избирателей⁵¹⁰, в Минусинском – 77,3%, в Красноярском – 69,5%, в Енисейском – 60,5%, в Ачинском – 47,2% (См. Приложение А. Таблица А.8). Иная ситуация складывалась в городах губернии. Так, в Красноярске эсеров поддержало только 26,5% (на 6% меньше, чем в июле 1917 г. на выборах в городскую думу); в Ачинске – 35,6% (на 18% меньше, чем в июне 1917 г.). Ничтожной оказалась поддержка эсеров в Енисейске, где за них отдали голоса 103

⁵⁰⁸ ГАКК. Ф.П-64. Оп. 1. Д. 444. Л.38.

⁵⁰⁹ Черняк Э.И. О численности и социальном составе эсеровских организаций Сибири в 1917 г. // Непролетарские партии и организации национальных районов России в Октябрьской революции и гражданской войне. М., 1980. С.250.

⁵¹⁰ Здесь и далее данные без учета результатов выборов в городах и гарнизонах.

человека, то есть 3,9%. Как справедливо констатировала «Свободная Сибирь», эсеры в городах начинали «выходить из моды»⁵¹¹. Свои позиции эсеры сохранили и несколько упрочнили только в Минусинске. Если в июле их поддержало 452 избирателя (21,9%), то в ноябре в 2 раза больше – 839 (См. Приложение А. Таблица А.5).

В целом по губернии эсеры получили 238 746 голосов избирателей, что составило 64,9% от общего числа голосовавших⁵¹². От эсеров Енисейской губернии в Учредительное собрание прошли 4 депутата – Е.Е. Колосов, Н.В. Фомин, К.С. Гуров, Р.П. Эйдеман (См. Приложение А. Таблица А.6).

Левые эсеры в Енисейской губернии выставили отдельный список и пытались дистанцироваться как от эсеров, так и от большевиков. Однако они не получили поддержки населения даже в тех городах, где имелись их организации. В Красноярске (вместе с гарнизоном) за них проголосовало только 217 чел. (1% от всех проголосовавших); в Канске – 104 (2,3%); в Минусинске – 45 (1,2%); в Ачинске – 52 (2,8%); в Енисейске – 5 (0,2%). По губернии за них было отдано в общей сложности 3 748 голосов (1%) (См. Приложение А. Таблица А.7). Они положительно отнеслись к роспуску Учредительного собрания 5 января 1918 г., поддержав в этом вопросе большевиков и руководство партии левых эсеров.

Придавая Учредительному собранию исключительное значение в революции, считая его воплощением идеи народного суверенитета и торжеством народовластия, эсеры старались принять меры для его защиты от нападков большевистской власти. В губернском центре эсеры вместе с меньшевиками в начале января 1918 г. выпустили ряд обращений к населению с призывом встать на защиту «хозяина земли русской». «Состав собрания пришелся не по душе теперешним правителям, и они, не довольствуясь уже арестами отдельных членов, готовятся силой разогнать Учредительное собрание. Разгон Учредительного собрания широко распахнет дверь перед контрреволюцией, и те, кто замышляет сейчас этот разгон, вторят черное дело жестокой реакции, и может

⁵¹¹ Свободная Сибирь. 1917. 18 ноября. С.3.

⁵¹² ГАКК Ф.Р-1770. Оп. 1. Д. 1. Л.390; Ф.Р-1770. Оп. 1. Д. 4. Л.68–70, 72–79, 94, 101, 105.

быть даже реставрации», – предрекали умеренные социалисты⁵¹³. Однако широкого движения в поддержку Учредительного собрания организовать не удалось. Согласно эсеровской прессе, в сельской местности отдел союза защиты Учредительного собрания был создан только в селе Кежемское Енисейского уезда⁵¹⁴.

После роспуска Учредительного собрания эсеры в Енисейской губернии и в целом в Сибири, были вынуждены перейти к новой тактике: с одной стороны, продолжить участие в легальных структурах (органах местного самоуправления, советах, профсоюзах); с другой – перейти к созданию подпольных организаций, готовивших свержение советской власти. Вместе с тем, ЦК ПСР до мая 1918 г. выступал за продолжение тактики мирной идейно-политической борьбы с большевизмом, полагая, что, поддавшись отчаянию, уйдя в подполье, партия потеряет легальную арену для политической борьбы и создаст повод для репрессий против нее. Первоочередной задачей партии ЦК провозглашал борьбу за немедленное возобновление работы полномочного Учредительного собрания и участие в выборах в советы⁵¹⁵.

В свою очередь, необходимость создания подпольных структур была обусловлена особенностями общественно-политической жизни Сибири. Во-первых, политика большевиков в отношении эсеров ужесточилась. В отличие от своих главных политических противников, большевики для укрепления своих позиций не ограничились теоретическими выпадами. 20 января по обвинению в подготовке мятежа Красноярского казачьего дивизиона во главе с А.А. Сотниковым были арестованы 14 красноярских эсеров. Клуб партии был закрыт. Среди арестованных оказались активные партийные работники: И.В. Казанцев, Б.Ф. Тарасов, С.И. Либман, А.Ф. Сергеев, Г.Я. Ревич, А.Ф. Кусков, П.И. Накрохин. Действия большевиков серьезно подорвали работу красноярской группы ПСР. По этой причине объединенное заседание Енисейского губернского

⁵¹³ Добровольский А.В. Эсеры Сибири во власти и оппозиции (1917 – 1923 гг.). Новосибирск, 2002. С. 89.

⁵¹⁴ Знамя труда. Красноярск, 1918. 18 января. С.2.

⁵¹⁵ Партия социалистов и революционеров. Документы и материалы. Т. 3. Ч. 2. С. 309.

и Красноярского городского комитетов партии 21 января 1918 г., констатировав, что в условиях «дикого насилия» красноярская организация не может вести в полном объеме легальную работу, посчитало целесообразным временно прекратить проведение партийных собраний. При этом губернский комитет партии продолжал функционировать. Деятельность красноярской группы ПСР была возобновлена в марте 1918 года⁵¹⁶.

Во-вторых, 26 января 1918 г. в Томске местным Советом была разогнана Сибирская Областная Дума – легальный общесибирский политический центр антибольшевистского сопротивления. Избежавшие ареста депутаты думы 28 января избрали на своем нелегальном собрании, преимущественно эсеровском по составу, Временное правительство Автономной Сибири во главе с эсером П.Я. Дербером. Там же было решено создать Добровольческую армию Сибири для «защиты Всероссийского Учредительного собрания, автономной Сибири и Сибирского Учредительного собрания». Вскоре правительство отправилось в Харбин, но, уезжая на восток, оставило на территории Сибири своих эмиссаров, которые и развернули энергичную деятельность по формированию подпольных вооруженных отрядов⁵¹⁷.

В Красноярске деятельность антисоветских сил координировали эмиссары Временного правительства Автономной Сибири, эсеры Н.Н. Козьмин, П.В. Озерных, П.С. Доценко и областник Вл.М. Крутовский. В январе – феврале 1918 г. подпольные эсеровские организации в губернии были созданы в Красноярске, Канске, Ачинске и Енисейске⁵¹⁸. Оценивая роль эсеров в организации антисоветского подполья, левый эсер Н.В. Мазурин писал, что

⁵¹⁶ ГАКК. Ф. П-64. Оп 10. Д. 96. Л.5; Знамя труда. Красноярск, 1918. 28 января. С.1.

⁵¹⁷ Ларьков Н.С. Начало гражданской войны в Сибири: армия и борьба за власть. Томск, 1995. С. 110–111.

⁵¹⁸ Шиловский М.В. Указ. соч. С.192; Ларьков Н.С. Начало гражданской войны в Сибири. С.229–230; Белоусов Г.М. Эсеровское вооруженное подполье в Сибири (1918 г.) // Сибирский исторический сборник. Иркутск, 1974. Вып. 2. С. 138; Вегман В. Сибирские контрреволюционные организации в 1918 г. // Сибирские огни. 1928. № 1. С.135–146.

именно ПСР являлась главным организатором свержения советской власти летом 1918 г. в Сибири⁵¹⁹.

Параллельно с организацией подпольных вооруженных формирований, эсеры продолжали выступать в качестве легальной оппозиции большевизму, стремясь ослабить его влияние в народных массах. Однако 19 марта постановлением губернского ИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов был закрыт орган губернского комитета ПСР «Знамя труда». 21 марта эсеры-центристы выпустили новую газету под названием «Красное знамя труда», правые эсеры – газету «Наше слово»⁵²⁰. В мае эсеры Енисейска, совместно с меньшевиками, начали выпуск газеты «Новый путь».

Эсеры всех течений не признали заключенного большевиками «грабительского» Брестского мира. Правые и центристы восприняли заключение сепаратного мира, как окончательный переход большевиков на антинародные позиции. «Наше слово» убеждало читателя в марте 1918 г., что борьба против большевистской власти до полного ее уничтожения «является первым и неотложным делом всякого социалиста, как и борьба против самодержавия»⁵²¹.

Однако если в центре страны ратификация большевиками Брестского мира привела к выходу левых эсеров из СНК и расколу правящей коалиции, то в Сибири блок большевиков и левых эсеров просуществовал вплоть до свержения советской власти в июне 1918 года. Можно согласиться с мнением историка А.А. Бондаренко, что причина сохранения единства была связана с «левацкими» позициями местных большевиков, которые являлись приверженцами идеи мировой революции и противниками заключения мира с империалистической Германией. Тем не менее, в конечном счете, они были вынуждены подчиниться решениям центра⁵²². Кроме того, продовольственный кризис в Енисейской

⁵¹⁹ Дробченко В.А. Кузбасс в вихре революций: общественно-политическая жизнь края в марте 1917 – мае 1918 г. Томск, 2008. С.181.

⁵²⁰ В газете печатались материалы Е.Е. Колосова и А.М. Гневушева, остальных авторов установить не удалось.

⁵²¹ Наше слово. 1918. 24 марта. С.3.

⁵²² См. подробнее: Багаев Б.Ф. Брестский мир и партийные организации Сибири// Вопросы истории партийных организаций Сибири. Вып. 1. Красноярск, 1973. С. 69–75.

губернии не носил такого острого и драматического характера, как в центральной России: политика «изъятие излишков» в сибирской деревне начала осуществляться только в конце мая 1918 г. и за короткий срок до свержения советской власти не успела вызвать чрезвычайного накала классовой борьбы⁵²³. Кроме того, такие популярные лидеры местных левых эсеров, как А.П. Лебедева и Н.В. Мазурин, были убеждены, что сотрудничество с большевиками должно закончиться созданием единой коммунистической партии, и весной 1918 г., после того как РСДРП (б) была переименована в РКП (б), вступили в партию большевиков⁵²⁴.

Новым полем для политической борьбы стало проведение выборов в советы, основным инструментом – пропаганда и агитация в периодических изданиях. Однако единой позиции по поводу советов в партии по-прежнему не сформировалось. «Красное знамя труда» призывало эсеров вести агитацию за перевыборы советов и отзыв большевистских депутатов. По мнению центристов, большевики, превратив советы в органы государственной власти, «диктаторски управляющие народом», уничтожали единственную возможную общеклассовую организацию трудящихся масс. Задачей партии провозглашалось «спасение советов» путем превращения их из органов власти снова в классовые организации трудового народа⁵²⁵.

Газета «Наше слово», в свою очередь, назвала такую позицию «полуленинством», результатом «политического недомыслия». По мнению правых эсеров, конструктивная роль советов закончилась с выборами в органы самоуправления, после чего они стали элементами «не организации, а дезорганизации»⁵²⁶. Правые эсеры были убеждены, что сохранение советов может привести к установлению нового «советского самодержавия», поэтому считали

⁵²³ Бондаренко А.А. Левые эсеры Сибири в начальный период Гражданской войны // Октябрь и Гражданская война в Сибири. История, историография и источниковедение. Томск, 1985. С.87.

⁵²⁴ Это поставило перед остальными левыми эсерами вопрос о сохранении организационной самостоятельности, его предполагалось обсудить на так и не состоявшемся 25 июня 1918 г. губернском съезде партии. См.: Красноярский рабочий. 1918. 26 февраля. С.4; Рабоче-крестьянская газета. 1918. 5 июня. С.3.

⁵²⁵ Красное Знамя труда. Красноярск, 1918. 28 марта. С.1.

⁵²⁶ Наше слово. Красноярск, 1918. 24 марта. С. 3; 7 апреля. С.1.

целесообразным их ликвидировать. Они делали ставку на восстановление органов местного самоуправления и созыв Учредительного собрания. Полемизируя с правыми в статье «Наши разногласия», опубликованной в «Красном знамени труда», автор А.В. Давсен рассматривал упразднение советов как предательство классовых интересов трудящихся и призывал бороться за большинство в советах⁵²⁷.

В конце концов, красноярские эсеры-центристы объединившись с меньшевиками, приняли активное участие в выборах Красноярского Совета в апреле 1918 года. Если в ряде крупных городов страны на пере выборах советов в феврале – апреле 1918 г. эсеры одержали убедительную победу, и большевикам, не признавшим своего поражения, пришлось объявить результаты выборов недействительными, а в некоторых случаях силой принудить советы сложить полномочия⁵²⁸, то в Красноярске сложилась иная ситуация. Учитывая опыт центральной России, большевики в апреле сумели провести реорганизацию Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов, наделив правом участвовать в выборах только отдельные промышленные предприятия, профсоюзы и воинские части. Таким образом, сужая рамки представительства в Совете, большевики увеличивали свои шансы на победу. В результате выборов, из 265 депутатов Красноярского Совета 69,8% составили большевики и сочувствующие им, 3,8% – меньшевики, 3% – эсеры, 2,3% – левые эсеры⁵²⁹.

Положение партии эсеров к маю 1918 г. осложняло усиление репрессий со стороны большевиков. «Наше слово» сообщало, что в ночь на 1 мая в клуб партии эсеров ворвался отряд красногвардейцев и произвел обыски. Были отобраны приготовленные для демонстрации флаги с надписями – «Долой Брестский мир!», «Да здравствует Учредительное собрание!». Как позднее отмечали сами эсеры, в Ачинске «работы какой-либо вести не приходилось, чему способствовала система

⁵²⁷ Красное Знамя труда. 1918. 4 апреля. С. 2–4.

⁵²⁸ История политических партий России: Учеб. для студентов вузов, обучающихся по спец. "История"/ Н.Г. Думова, Н.Д. Ерофеев, СВ. Тютюкин и др.; Под ред. А.И. Зевелева. М., 1994. С. 323.

⁵²⁹ Красноярский Совет. С. 446–448.

террора со стороны большевиков, благодаря которой многим приходилось уезжать, скрываться»⁵³⁰.

Повсеместное недовольство большевиками со стороны народных масс и репрессии против эсеров заставили ЦК партии в мае 1918 г. отказаться от тактики мирного изживания большевистских иллюзий. Проходивший с 7 по 16 мая 1918 г. в Москве VIII Совет ПСР выдвинул в качестве «очередной и неотложной» задачи ликвидацию большевистской власти⁵³¹. Предполагалось заменить диктатуру большевиков правительством, опирающимся на всеобщее избирательное право, восстановить деятельность органов местного самоуправления и Учредительного собрания. В мае – июне 1918 г. эсеровское военное подполье Сибири оказало содействие чехословацкому выступлению, в регионе была свергнута советская власть.

Перенос основной тяжести работы с легальной деятельности на организацию подпольных вооруженных формирований, репрессии большевиков, противоречия внутри партийных организаций к лету 1918 г. привели эсеровские организации Енисейской губернии в состояние упадка. Общая численность эсеров в городах губернии, по сравнению с летом 1917 г., сократилась в 5 раз. В июне 1918 г. Красноярская организация насчитывала 160 человек, Канская – 40, Минусинская – 13, Ачинская – 50, Енисейская – 30⁵³². Разногласия в рядах эсеров вели к неспособности губернского комитета эффективно управлять партийными организациями. Как отмечали сами эсеры в июле 1918 г., комитет «не имел определенной физиономии, не имел последовательной тактики»⁵³³, что сказывалось на работе всей губернской организации – «связь с уездными организациями порвалась, они бездействовали, бесплодно дожидаясь указаний с центра...»⁵³⁴.

⁵³⁰ ГАКК. Ф. П-64. Оп. 10. Д. 96. Л. 12; Знамя труда. Красноярск, 1918. 5 августа. С. 4.

⁵³¹ Партия социалистов и революционеров. Документы и материалы. Т. 3. Ч. 2. С. 390 – 391.

⁵³² ГАКК. Ф. П-64. Оп. 10. Д. 96. Л. 12; Знамя труда. Красноярск, 1918. 5 августа. С. 4.

⁵³³ Там же.

⁵³⁴ Там же.

Поэтому после крушения советской власти, пользуясь восстановлением демократических свобод, эсеры принялись за реорганизацию партийной структуры. Общее собрание Красноярской группы ПСР в июле 1918 г. избрало новый состав городского комитета. В него вошли: В.Н. Бастриков, П.В. Кульков, В.П. Пустынников, А.Ф. Сергеев, Ю.С. Щеглов⁵³⁵. 15 – 17 июля 1918 г. состоялось совещание представителей эсеровских организаций Енисейской губернии, которое избрало Временный губернский комитет в составе И.В. Казанцева, С.И. Либмана, Ю.С. Щеглова, Б.Ф. Тарасова, Горунова, П.В. Кулькова, Л.С. Органова.

С учетом опыта 1917 г., эсеры более тщательно подошли к решению вопросов кадровой политики. Новый состав губернского комитета ПСР в указаниях уездным организациям рекомендовал избегать массового приема новых членов в партию и обращал внимание на соблюдение партийной дисциплины. Считалось, что только при таких условиях партия станет не «случайным сборищем людей», а «мощной армией борцов за идею». Одной из главных задач провозглашалась организация сельских ячеек и подготовка к общесибирскому съезду⁵³⁶.

Тем не менее, вплоть до ноября 1918 г. эсерам так и не удалось наладить эффективную работу своих организаций. В отчете Всесибирскому краевому комитету ПСР от 14 августа красноярская группа, оценивая уровень партийной работы, сообщала, что «работа в железнодорожных мастерских идет слабо», поскольку отсутствуют работники⁵³⁷. В августе общие собрания красноярской группы посещало не более 40 человек. Часто собрания отменялись ввиду явки недостаточного числа членов группы⁵³⁸. Тяжелая ситуация складывалась у эсеров в уездных центрах. В октябре 1918 г. минусинские эсеры были вынуждены

⁵³⁵ Там же. 24 июля. С. 4.

⁵³⁶ Там же. 19 августа. С. 2.

⁵³⁷ ГАКК. Ф. П-64. Оп. 10. Д. 96. Л.4.

⁵³⁸ Воля Сибири. Красноярск, 1918. 26 сентября. С. 1.

прекратить выпуск газеты «Знамя труда» по причине отсутствия денежных средств⁵³⁹.

С падением большевистской власти у эсеров появилась надежда на восстановление демократических институтов. 15 – 17 июля 1918 г. совещание представителей организаций эсеров Енисейской губернии в вопросе организации власти в Сибири поддержало позицию Всесибирского краевого комитета ПСР о необходимости создания ответственной перед сибирской демократией власти. Право создания ответственной власти эсеры отводили Всесибирскому Учредительному собранию, выборы в которое предполагалось провести в ближайшее время. До созыва собрания высшим исполнительным органом власти в Сибири эсеры считали Временное Сибирское правительство, которое должно было отвечать за свои действия перед Сибирской Областной думой⁵⁴⁰.

Отношение эсеров к Временному Сибирскому правительству менялось по мере развития событий. В июне – июле 1918 г. они, как правило, одобряли его деятельность и связывали с ним надежду на восстановление основ народовластия. Тем не менее, уже в конце лета 1918 г. эсеры перешли к открытой критике правительства за введение практики военно-полевых судов в отношении политических противников, усиление политической цензуры, вмешательство в деятельность органов местного самоуправления. Определенные надежды они возлагали на деятельность Сибирской Областной Думы, которая, по их мнению, была призвана предотвратить «отступление от народовластия», спасти от «анархии, гибели начатого дела возрождения России»⁵⁴¹.

Серьезный разлад в ряды эсеров Енисейской губернии вновь внес вопрос о коалиции с ценовыми элементами. Эсеры-центристы призывали правительство искать опоры в трудовой демократии⁵⁴². В свою очередь, правые эсеры являлись сторонниками общеклассовых позиций. В статьях «Два полюса» и «Оппозиция справа», размещенных в газете «Воля Сибири», правый эсер А. Гневушев

⁵³⁹ Труд. Минусинск, 1918. 8 октября. С.2; Знамя труда. Красноярск, 1918. 28 октября. С.2.

⁵⁴⁰ Знамя труда. Красноярск, 1918. 24 июля. С.1.

⁵⁴¹ Там же. 26 августа. С. 2–3.

⁵⁴² Там же. 24 июля. С. 2; 19 августа. С.1.

отмечал, что в условиях, когда перед страной стоит задача борьбы за свою национальную самостоятельность, необходимо «сойти с точки зрения узкоклассовой, сословной, с точки зрения выгод своего кармана и суметь подняться до государственной точки зрения»⁵⁴³.

Союзу с буржуазными элементами центристы предпочитали союз с крайними левыми организациями. Очевидно поэтому в июне 1918 г. фракция эсеров в Красноярской городской думе настаивала на сохранении большевиков в составе органов местного самоуправления. В свою очередь, правые эсеры, как и в 1917 г. отстаивали принцип коалиции с правыми элементами, аргументируя это необходимостью противостоять разгулу революционной стихии. В статье «На путях самоопределения» от 24 августа член губернского комиссариата Н.Н. Козьмин, констатируя разлад в рядах эсеров, писал: «Шуйца и десница красноярской группы с-р находятся в непримиримом противоречии. Скорее с большевиками, но не с буржуями, говорят представители «живой революционной силы»... Нужно спасти государство и для этого нужно объединение всех живых сил, – говорят другие члены партии, видящие, что свобода с живой силой давно страну и Россию так оженили, что от нее остаются истекающие кровью ключья»⁵⁴⁴. На Уфимском государственном совещании (8 – 23 сентября 1918 г.) победила точка зрения правых эсеров. В результате новой коалиции было создано Всероссийское Временное правительство (Директория), которая до созыва съезда членов Учредительного собрания являлась «безответственной» в своих действиях. Эсеры-центристы Енисейской губернии отнеслись к итогам совещания настороженно. Их опасения вызывало приглашение в состав Совета Министров нового правительства, «наиболее одиозных фигур» Временного Сибирского правительства, практически всего состава его Административного совета. По мнению эсеров, «общенародный фронт, создавшийся было в Уфе, не замедлит дать трещину»⁵⁴⁵.

⁵⁴³ Воля Сибири. 1918. 30 июля. С. 2–3.

⁵⁴⁴ Воля Сибири. 1918. 24 августа. С.3.

⁵⁴⁵ Знамя труда. Красноярск, 1918. 18 ноября. С.1.

Роспуск Директорией областных демократических правительств и Сибирской Областной думы не встретил среди эсеров-центристов однозначной оценки. ЦК ПСР воспринял данные мероприятия правительства «в штыки» и, по настоянию В.М. Чернова, 22 октября 1918 г. издал циркулярное письмо «Партийным организациям» с критикой политики Директории. В нем признавалось, что роспуск демократических правительств и думы является ошибочным шагом: Директория в этом случае становилась совершенно беззащитной перед лицом правой реакции⁵⁴⁶. Однако центристы в Енисейской губернии были введены в заблуждение непосредственным участием в событиях своих однопартийцев (членов Директории Н.Д. Авксентьева и В.М. Зензинова) и фактическим самороспуском Сибирской Областной Думы. Они одобрили мероприятия новой власти, полагая, что таким образом будет ускорен процесс ее признания со стороны иностранных держав.

Более верным оказался прогноз ЦК партии. Уже 18 ноября 1918 г. правые силы покончили с элементами народовластия, совершив государственный переворот. Приход к власти А.В. Колчака эсеры характеризовали, как измену Родине, так как этим шагом перечеркивались с большим трудом достигнутые договоренности о создании единой антибольшевистской власти. В «Знамени труда» они с иронической болью сообщали, что «”истинные патриоты земли русской” снова разрушают государство... подло нарушая данные ими клятвенные обещания, снова бросают Родину в объятия кровопролитной гражданской войны»⁵⁴⁷. Союз с колчаковской властью эсеры считали неприемлемым. 10 декабря ЦК ПСР принял постановление, в котором призвал членов партии к борьбе на два фронта: против сибирской реакции и большевистской диктатуры.

Таким образом, весной–летом 1917 г. эсеры стали одной из самых популярных и массовых политических партий в Енисейской губернии. Как

⁵⁴⁶ Документ, получивший название «Черновской грамоты», призывал эсеров сплотиться вокруг старого Учредительного собрания и организовывать людей, как «третью силу» для борьбы, как против большевиков, так и против контрреволюционеров. См.: Коновалова О.В. В.М. Чернов о путях развития России. С. 132.

⁵⁴⁷ Там же. 25 ноября. С.1.

демонстрируют результаты выборов в органы местного самоуправления и Учредительное собрание, они прежде всего пользовались поддержкой жителей уездных городов (Канска, Ачинска, Минусинска), крестьян Минусинского, Канского, Красноярского и Енисейского уездов.

Несмотря на это, к осени партия стала «сдавать» свои позиции в губернских городах. По нашему мнению, это было связано с тактикой коалиции и промедлением проведения социально-значимых реформ. С поляризацией общественно-политических настроений усиливалась внутривнутрипартийная дифференциация. Главными вопросами, вызывавшими разногласия в партии, были: отношение к войне, тактике коалиции и темпам проведения социально-политических преобразований. Левое крыло, являвшееся категорическим противником тактики коалиции, настолько укрепило свои позиции, что пошло уже летом 1917 г. на организационный разрыв с партией и, поддержав большевиков, провозгласило курс на взятие власти советами. Общественно-политическая борьба в губернии настолько обострилась, а радикализация масс обрела такие масштабы, что даже эсеры-центристы в начале осени 1917 г. стали симпатизировать идее передаче власти советам – как альтернативе однородного социалистического правительства. Позиции правого крыла партии, настаивавшего на продолжении тактики коалиции, значительно слабели. Однако большевизация советов и нависшая опасность организационного раскола заставляли эсеров-центристов в октябре 1917 г. «метнуться» вправо и поддержать коалиционную тактику. Программно-тактические разногласия делали политику эсеров в губернии неопределённой и противоречивой.

С приходом к власти большевиков, эсеры с одной стороны, продолжили участие во всех легальных общественно-политических организациях, с другой, – направили свои усилия на создание и поддержку подпольных формирований, которые сыграли ключевую роль в свержении советской власти в июне 1918 года. Тем не менее, в условиях организационного упадка они не смогли противостоять набравшей силу за их спиной правой реакции.

2.3. Самоопределение социал-демократов и поиск союзников

В марте организации РСДРП оформились в губернском и уездных центрах, а также в ряде сел Енисейской губернии. Несмотря на решения VI Пражской конференции РСДРП (б) в 1912 г. о размежевании с меньшевиками, практически все социал-демократические организации Сибири начали свою легальную деятельность как объединенные. В них входили большевики, меньшевики-оборонцы и меньшевики-интернационалисты.

Представителей различных идейных течений российской социал-демократии в Сибири на первых порах сближал ряд обстоятельств. Ключевую роль здесь играли: общая марксистская идеология, совместное пребывание в ссылке, оторванность от партийных центров и всеобщая революционная эйфория после свержения самодержавия⁵⁴⁸. Так, минусинский большевик Ф. Самойлов в своих воспоминаниях писал, что после Февральской революции «все существующие до того времени споры и взаимные антипатии сразу как бы исчезли, и даже люди, враждовавшие между собой чуть ли не годами, позабыв о причинах вражды, помирились и повели себя так, как будто между ними никогда ничего не было»⁵⁴⁹.

В состав первого красноярского городского партийного комитета в начале марта были избраны большевики А.И. Окулов, А.Г. Шлихтер, М.И. Фрумкин, А.Г. Рогов, А.Л. Савватеев, И.П. Халимон, меньшевик-интернационалист Я.Ф. Дубровинский и меньшевик-оборонец А.В. Байкалов. В Канской организации активно работали большевики Е.Ф. Васильев, В.П. Демидов, М.Ф. Чугреев, Н.И. Коростелев, В.А. Двоглазов, меньшевики Молочников и Непомнящий; в Минусинской – большевики Н. Шагов, Ф. Самойлов, А. Пономарев, Ю. Гавен, А. Плотников, меньшевики С.М. Румянцев,

⁵⁴⁸ Разгон М.И. Об объединенных организациях РСДРП в Сибири в 1917 г. // Вопросы истории общественно-политической жизни Сибири периода октября и гражданской войны. Томск, 1982. С. 36–37

⁵⁴⁹ Самойлов Ф. Февраль 1917 в Минусинской ссылке // Пролетарская революция. 1926. № 9. С. 194.

К.А. Тулоконников, Я.И. Фрейман; в Енисейске – большевики А.Г. Перенсон, С.М. Иоффе, В.Н. Яковлев и меньшевик А.Г. Петунин. Только Ачинская организация по своему составу была полностью большевистской; в ее руководстве находились Ф. Врублевский, Ф. Антушевский, А. Минак⁵⁵⁰ (См. Приложение Б. Таблица Б.1). До лета 1917 г. объединенные организации РСДРП в Енисейской губернии не присоединялись ни к оформившейся в апреле 1917 г. партии большевиков, ни к организационному комитету (ОК) меньшевиков, который, являлся координирующим центром для меньшевистских групп до образования меньшевистской партии в августе.

На конец марта 1917 г. из 300 членов красноярской с-д организации 260 чел. (87%) принадлежали к большевистскому течению, 40 (13%) считали себя меньшевиками⁵⁵¹. Однако среди большевиков не было единства по тактическим вопросам. Наиболее последовательными сторонниками В.И. Ленина стали большевики-правдисты, фракция которых была создана внутри красноярской группы в начале марта 1917 года. Они выступили против любой поддержки Временного правительства и оборонческих лозунгов, а также за организационный разрыв с меньшевиками. Следует отметить, что первоначально их позиции не пользовались большой популярностью у с-д губернского центра: в партийной организации в конце марта их поддерживало всего 33 человека (11%). Наиболее активными правдистами в Красноярске были: Б.З. Шумяцкий, И.И. Белопольский, А.П. Джоров, С.М. Бальбатов, А.Г. Рогов, В.Ф. Соколов, А.Н. Грецов, С.П. Богачев, Е.Ф. Дымов, В.Н. Яковлев⁵⁵².

Остальные большевики – около 230 человек (76 %) являлись большевиками-примиренцами. Они отстаивали необходимость сохранения единства с меньшевиками, полагая, что, ввиду своей малочисленности, последние не оказывают существенного влияния на политическую линию группы. Любая внутривнутрипартийная вражда, по мнению примиренцев, могла привести к ослаблению

⁵⁵⁰ Борьба за власть Советов в Енисейской губернии: сборник статей, напечатанных в газете «Красноярский рабочий» к 40-ю великого октября. Красноярск, 1958. С. 19.

⁵⁵¹ Фрумкин М. Февраль – октябрь в Красноярске // Пролетарская революция. 1923. № 9. С. 142.

⁵⁵² Фрумкин М. Указ. соч. С. 154.

революционных сил и торжеству контрреволюции⁵⁵³. Наиболее активными деятелями среди примиренцев были А.Г. Шлихтер, Н.Л. Мещеряков, Г.И. Теодорович, Г.С. Вейнбаум, А.И. Окулов, М.И. Фрумкин⁵⁵⁴. Меншевики-интернационалисты в Енисейской губернии были немногочисленны и не играли самостоятельной роли. К лету 1917 г. некоторые из них, в частности Я.Ф. Дубровинский и Я.Е. Боград, перешли в ряды большевиков.

До мая 1917 г. тактическую линию объединенных организаций РСДРП в губернии определяли большевики-примиренцы и меньшевики-оборонцы. В отношении организационного строительства общее собрание красноярских социал-демократов 26 марта поддержало меньшевистскую позицию, согласно которой членом партии мог считаться любой, кто принимает ее программу, вносит регулярные членские взносы и подчиняется партийной дисциплине. Предложение правдистов считать членом партии только того, кто ведет определенную работу по поручению одной из существующих партийных ячеек, было отвергнуто⁵⁵⁵. Началась повсеместная запись в члены партии. По свидетельству М.И. Фрумкина, уже в конце апреля в красноярской организации насчитывалось около 1 700 человек. Для более эффективного управления она была разделена на два района: железнодорожный (охватывающий рабочие окраины) и городской⁵⁵⁶. Однако интенсивный приток новых членов в объединенные организации РСДРП вел к ослаблению партийной дисциплины. Уже в апреле 1917 г. правдисты с негодованием констатировали, что, несмотря на многочисленность партийных групп, пропагандистская работа по-прежнему велась небольшим кругом активистов: «руководителям приходится ловить за руки новоявленных партийцев и чуть ли не силой заставлять их взяться за работу»⁵⁵⁷.

С первых дней революции эсдеки Енисейской губернии развернули широкую агитационную кампанию, стремясь разъяснить массам свою позицию по

⁵⁵³ Красноярский рабочий. 1917. 3 июня. С. 3–4.

⁵⁵⁴ Сафронов В.П. Указ. соч. С. 148.

⁵⁵⁵ Сибирская правда. Красноярск, 1917. 2 апреля. С.4.

⁵⁵⁶ Зольников Д.М. Рабочее движение в Сибири в 1917 г. С.114; Фрумкин М. Указ. соч. С.143.

⁵⁵⁷ Сибирская правда. 1917. 17 апреля. С.2.

основным вопросам революции. 8 марта вышел в свет первый номер «Красноярского рабочего», с 9 апреля начался выпуск минусинской газеты «Товарищ». Социал-демократы играли активную роль в организации профсоюзов, советов рабочих и солдатских депутатов, КОБов. В Красноярском, Ачинском и Канском Советах социал-демократы, в основном большевики, сразу заняли лидирующие позиции. Большевики А.Г. Шлихтер и А.Г. Перенсон были избраны товарищами председателей Красноярского и Енисейского КОБов. Руководимые социал-демократами советы направляли в КОБы своих представителей.

В марте 1917 г. социал-демократы в Енисейской губернии и в целом по Сибири поддержали Временное правительство и его политику в отношении войны. 12 марта, общее собрание членов красноярской парторганизации в вопросе о войне приняло оборонческую резолюцию, призвав трудящихся «защищать добытую свободу от посягательств на нее извне и внутри страны»⁵⁵⁸. 18 марта красноярские эсдеки постановили, что будут поддерживать Временное правительство до тех пор, пока оно идет по пути революционно-демократических преобразований и не вступает в противоречие «с социально-революционными требованиями пролетариата и революционного крестьянства»⁵⁵⁹.

Официальная позиция объединенных с-д организаций по войне вызвала резкую критику большевиков-правдистов. Для пропаганды своих взглядов они организовали выпуск газеты «Сибирская правда», первый номер которой вышел 2 апреля 1917 года. Издание стало первой большевистской газетой Сибири. Для организации большевистских сил региона редакционная коллегия «Сибирской правды» провела в Красноярске совещание «правдистских» групп РСДРП Енисейской губернии (10 – 13 апреля). Участники совещания одобрили деятельность красноярских «правдистов» и – для координации действий большевистских организаций Сибири – избрали Средне-Сибирское районное бюро ЦК РСДРП (б) в составе И.И. Белопольского, Ф.К. Врублевского, Е.Ф. Дымова, А.Г. Рогова, Б.З. Шумяцкого, В.Н. Яковлева. На совещании были

⁵⁵⁸ Известия красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 14 марта. С.3.

⁵⁵⁹ Наш голос. 1917. 22 марта. С.3.

приняты решения о необходимости углубления буржуазно-демократических задач революции.

Существенное влияние на самоопределение обоих течений большевиков Енисейской губернии оказали «Апрельские тезисы» В.И. Ленина, в которых был провозглашен курс на сосредоточение власти в руках советов. Политическая гениальность Ленина состояла в том, что в стихийно возникших советах рабочих и солдатских депутатов он увидел зародыш новой революционной власти и «пошел на союз» с революционной стихией, поддержав анархические настроения масс.

Путь от недопонимания и отрицания большевиками «Апрельских тезисов» до их прямой поддержки оказался недолгим. Апрельский политический кризис, вызванный нотой П.Н. Милюкова о готовности Временного правительства продолжать войну до победного конца, значительно подорвал доверие к официальной власти. Массовые демонстрации протеста пролетариата и солдат не только в Петербурге, но и в др. городах показали, что политика Временного правительства начала все сильнее расходиться с интересами населения. В этих условиях большевики встали на сторону стремительно левеющих масс.

Проходившая в Красноярске 22 – 25 апреля 1917 г. Западно-Сибирская конференция объединенных социал-демократических организаций фактически поддержала ленинские позиции, признав, что тактика давления на Временное правительство изжила себя, и следует взять курс на переход всей власти советам⁵⁶⁰. Только в этом случае можно принять реальные меры к заключению мира без аннексий и контрибуций. Однако организационного самоопределения эсдеков не произошло. Участники конференции так и не присоединилась ни к ЦК большевистской партии, ни к ОК меньшевиков⁵⁶¹.

Тем не менее, установка большевиков на скорейший мир превращала их в наиболее влиятельную политическую силу в регионе. Это обеспечивало им поддержку среди солдат тыловых гарнизонов, стремящихся любым способом

⁵⁶⁰ Съезды, конференции и совещания... С. 41–44.

⁵⁶¹ Там же; Шумяцкий Б.З. Сибирь на пути к Октябрю: воспоминания первого председателя Центросибири. Иркутск, 1989. С. 270.

избежать отправки на фронт. Так, еще 24 марта на заседании Ачинского Совета солдатских депутатов представитель Иркутского военного округа предложил резолюцию о продолжении войны и поддержке Временного правительства. Резолюция была отвергнута. Солдаты на митинге потребовали немедленного заключения мира без аннексий и контрибуций⁵⁶².

Поддержав «Апрельские тезисы», большевики-примиренцы Енисейской губернии отстранили меньшевиков от руководства объединенными с-д организациями, но не стали форсировать организационное размежевание, полагая, что раскол в рядах партии накануне выборов в городские думы серьезно ослабит позиции социал-демократов. При переизбрании красноярского городского комитета партии в апреле 1917 г. в его состав не был избран ни один меньшевик. В начале июня 1917 г. эсеровский «Наш голос» писал, что в красноярской с-д организации меньшевики играли «жалкую, недостойную роль», находясь под «большевистским каблуком»⁵⁶³.

В мае 1917 г., под руководством большевиков, с-д организации губернии прекратили участие в КОБах, концентрируя свои силы на работе в советах. Социал-демократы резко осудили создание коалиционного правительства, считая этот шаг тактической ошибкой умеренных социалистов. В своей резолюции о коалиционном правительстве от 17 мая красноярские с-д призвали рабочих, крестьян и солдат к сплочению сил вокруг советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в целях захвата советами всей полноты власти, «необходимой для доведения революции до конца»⁵⁶⁴.

Правдисты в данной ситуации по-прежнему настаивали на организационном размежевании с меньшевиками. Апрельская Всероссийская конференция РСДРП (б) (24 – 29 апреля) признала недопустимым объединение с партиями и группами, стоящими на позициях «революционного оборончества». В соответствии с этим, в конце мая правдисты в Красноярске решились на создание самостоятельной организации. Их частное совещание 26 мая призвало своих

⁵⁶² Очерки истории красноярской партийной организации. С. 251–252.

⁵⁶³ Наш голос. 1917. 1 июня. С.3; 2 июня. С.3.

⁵⁶⁴ Красноярский рабочий. 1917. 9 мая. С.2; 20 мая. С.1.

единомышленников немедленно объединяться в группы⁵⁶⁵. 30 мая фракция правдистов в составе 106 человек, вышла из Красноярской объединенной социал-демократической организации, образовав отдельную группу. В ее комитет вошли: В.Н. Яковлев, И.И. Белопольский, А.Г. Рогов, С.М. Бальбатов, С.И. Джоров, Е.Ф. Дымов и С.П. Богачев⁵⁶⁶.

Последним крупным событием в жизни объединенных социал-демократических организаций стали выборы в городские думы летом 1917 года. В Красноярске и Минусинске эсдеки выставили отдельный список, в котором были представлены как большевики, так и меньшевики. В Ачинский список вошли только большевики. В Енисейске социал-демократы вошли в политический блок сторонников Совета рабочих и солдатских депутатов.

В Канске сложилась уникальная ситуация. Здесь большевики вошли в единый социалистический блок с эсерами и меньшевиками. Комментируя эту ситуацию позже, на Средне-Сибирской областной конференции РСДРП, проходившей с 7 по 12 августа в Красноярске, большевики утверждали: решение о входе в общесоциалистический блок было принято городским партийным комитетом без санкции общего партийного собрания. Иначе объясняли блокировку кадеты. По их мнению, весьма небезосновательному, ни меньшевики, ни эсеры не чувствовали себя достаточно сильными, чтобы пойти на выборы отдельно. В тоже время местные большевики оказались в растерянности после июльских событий в центре страны, обернувшихся судебным преследованиям их лидеров⁵⁶⁷.

Выступая на выборах единым блоком, меньшевики и большевики преследовали различные цели. Большевики рассматривали городские думы в первую очередь как политическую трибуну для пропаганды своих идей. Меньшевики, с другой стороны, шли в органы местного самоуправления для

⁵⁶⁵ Съезды, конференции и совещания... С. 58.

⁵⁶⁶ Очерки Красноярской партийной организации. С. 224.

⁵⁶⁷ Сибирская правда. 1917. 1 мая. С.3; Красноярский рабочий. 1917. 2 июля. С.2; 19 августа. С.4; Свободная Сибирь. 1917. 11 августа. С.3.

конструктивной работы по созданию демократических основ нового государства и «подготовки социализма»⁵⁶⁸.

В своей предвыборной программе эсдеки делали основной акцент на позиции по войне и власти, предлагали заменить милицию полицейского типа обязательной общественно-милицейской службой граждан обоего пола. Главной целью городских предприятий они объявляли не извлечение дохода, а предоставление гражданам необходимых благ. Полемизируя с эсерами по аграрному вопросу, социал-демократы утверждали, что рабочему классу эсеровская социализация земли ничего не даст, так как данная политика отвечает интересам одних только мелких собственников. Для решения земельного и жилищного вопросов они предлагали введение прогрессивного налога на пользование землей; выявление и обобществление «неплотно» заселенных квартир, переоценку недвижимости⁵⁶⁹.

В предвыборной борьбе социал-демократы активно критиковали своих политических оппонентов. К примеру, в «Красноярском рабочем» партия кадетов характеризовалась как «буржуазная партия, оберегающая интересы частных собственников» и «поэтому враждебная по самому своему существу интересам широкой демократии»⁵⁷⁰. «Сибирская правда» отмечала, что вокруг кадетов «объединилась теперь вся муть старого строя»⁵⁷¹. Эсеры при этом представлялись, как союзники кадетов, посылающие «в огонь войны... сыновей, мужей и братьев»⁵⁷².

По уровню организованности и широте охвата населения предвыборной агитацией и пропагандой социал-демократы Красноярска превосходили остальные партии. С 18 июня общегородской комитет РСДРП начал устраивать ежедневные предвыборные митинги в разных частях города. Уже после выборов

⁵⁶⁸ Третьяков В.В. Февральская революция и вопрос об отношении к муниципальным органам основных политических сил Восточной Сибири // Из истории революций в России (1 ч. XX в.). Томск, 1996. Вып.1. С. 251.

⁵⁶⁹ Красноярский рабочий. 1917. 7 мая. С.2; 11 мая. С.1; Сибирская правда. 1917. 22 мая. С.2–3.

⁵⁷⁰ Там же. 5 мая. С. 1–2.

⁵⁷¹ Сибирская правда. 1917. 17 апреля. С.2.

⁵⁷² Там же. 2 июля. С.4.

эсеры констатировали, что к организации предвыборной агитации эсдеки подошли более энергично и планомерно, чем сами эсеры⁵⁷³. В итоге, в Красноярске социал-демократов поддержала половина – 8 984 избирателей. Однако в уездных центрах эсдеки не получили такой поддержки. В Минусинске за них проголосовало 302 чел. (14,6%), в Ачинске – 236 (8,8%) (См. Приложение А. Таблица А.5).

После окончания избирательной кампании в городские думы Енисейской губернии, раскол объединенных социал-демократических организаций стал неизбежным. Июньский и июльские кризисы Временного правительства показали, что официальная власть перестала пользоваться массовой поддержкой населения. Политика правящей коалиции, направленная на оттягивание решения важнейших социально-экономических проблем до Учредительного собрания, кардинально расходилась с народными ожиданиями и стремлением масс немедленно улучшить свое материальное положение. В этой ситуации большевики стремительно набирали влияние в массах.

К лету 1917 г. под их руководством действовало большинство рабочих союзов Красноярска. Так, С.П. Богачев руководил союзом металлистов; Б. Иванов – булочников и пекарей; И.И. Белопольский – деревообделочников; В. Иванов и Б.З. Шумяцкий – печатников; А.П. Джоров – фотографов; И. Боков – строительных рабочих⁵⁷⁴. В уездных центрах под их руководством также находился ряд рабочих союзов: в Ачинске – строителей и печатников; в Енисейске – кожевников и деревообделочников; в Канске – металлистов, деревообделочников, служащих почт и телеграфа. Однако следует учитывать, что подавляющее большинство рабочих не являлись идейными большевиками. Так, в октябре 1917 г. большевистская ячейка в союзе печатников насчитывала всего 20 человек из 200 членов союза; в союзе кожевников – 16 из 300⁵⁷⁵.

Иначе смотрели на события меньшевики, считая, что переход власти к советам усугубит ситуацию в стране, так как советы не смогут разрешить

⁵⁷³ Красноярский рабочий. 1917. 21 июня. С.1; Наш голос. 1917. 18 июля. С.3.

⁵⁷⁴ Очерки истории Красноярской партийной организации. С. 241.

⁵⁷⁵ Красноярский рабочий. 1917. 17 октября. С. 4.

насущенные вопросы. Единственной авторитетной властью на местах, по их мнению, являлись только органы демократического самоуправления. «Что могут сделать советы, опирающиеся на рабочих, далеко еще не организованных, на солдатскую массу – еще темную и несознательную – и на небольшие слои крестьянства, во многих случаях непонимающего всей сложности и важности, стоящих перед Россией задач? Почти ничего – или, во всяком случае, очень мало», – писали меньшевики, оценивая июльские события в Петрограде⁵⁷⁶. Путем «отмежевания от элементов, вносящих губительный раскол в единые ряды рабочих, солдат и крестьян», они рассчитывали «вырвать отставшие бессознательные слои от разлагающего влияния анархизма, максимализма...»⁵⁷⁷.

25 июня в красноярской организации РСДРП произошло окончательное размежевание большевиков с меньшевиками. Решение большевиков-примиренцев присоединиться к РСДРП (б) вызвало протест группы меньшевиков и их выход из организации. Параллельно размежеванию большевиков с меньшевиками в Красноярске происходило сближение бывших примиренцев с правдистами. В середине июля в городе была создана единая большевистская организация.

Вслед за Красноярском организационный раскол в рядах социал-демократов произошел в уездных центрах. В июле 1917 г. отдельные меньшевистские и большевистские организации были созданы в Канске и Енисейске, в октябре – в Минусинске. К осени 1917 г. группы меньшевиков действовали также на приисках Южно-Енисейского горного округа, Ужурской и Чернореченской железнодорожных станциях. В Северо-Енисейском горном округе организация так и не оформилась: меньшевики группировались в местном Совете рабочих депутатов и через него вели свою работу⁵⁷⁸ (См. Приложение Б. Таблица Б.1).

Критикуя призывы большевиков к немедленной социалистической революции, меньшевики исходили из того, что в экономически отсталой стране с малочисленным рабочим классом возможна только буржуазно-демократическая революция. Именно она должна провести широкие социально-экономические

⁵⁷⁶ Дело рабочего. Красноярск, 1917. 30 июля. С.2.

⁵⁷⁷ Свободная Сибирь. 1917. 9 августа. С.2.

⁵⁷⁸ Дело рабочего. 1917. 4 сентября. С. 4.

реформы, расчистить почву для свободной борьбы рабочего класса за социализм. «Социалистическая революция не может начаться в России – это противоречило бы всей нашей марксистской теории, основе нашего революционного мировоззрения... звать рабочие массы сейчас к немедленной борьбе за социализм – это авантюра, простительная для бесшабашного анархиста, но преступная для социал-демократа», – отмечал А.В. Байкалова в статье «Готова ли Россия к социализму?»⁵⁷⁹.

Однако после июльских событий меньшевики не включились в кампанию «травли» своих бывших однопартийцев. Наоборот: они осудили «гнусную клевету», которая «лилась» на большевиков со страниц буржуазной прессы⁵⁸⁰. Одновременно они стремились расширить свое влияние на трудящихся. С этой целью они активно принимали участие в деятельности различных общественных организаций, в первую очередь профсоюзов. Так, канская организация РСДРП (м) вела работу в союзе кожевников и пекарей⁵⁸¹. Задачи профсоюзного движения меньшевики видели в культурно-просветительской работе. «Дело рабочего» отмечало, что, «имея перед собой в массе еле-еле грамотных людей, нужны неимоверные усилия для ведения культурно-просветительской работы, работы большой, кропотливой и ответственной». По мнению меньшевиков, данная работа должна была способствовать созданию «кадров прочно спаянных союзов, отчетливо разбирающихся в окружающих условиях и понимающих задачи момента»⁵⁸².

Последним этапом по пути размежевания социал-демократических сил стало проведение большевистских и меньшевистских губернских съездов, создание на них губернских комитетов. 16 – 19 июля в Красноярске проходила губернская конференция большевиков, которая избрала для руководства партийной работой в губернии Красноярское районное бюро РСДРП (б) в составе В.Н. Яковлева, Ф.К. Врублевского, А.В. Померанцевой, А.И. Теодорович.

⁵⁷⁹ Там же. 28 августа. С. 2–3.

⁵⁸⁰ Там же. 30 июля. С. 3.

⁵⁸¹ Там же. 4 сентября. С. 3–4.

⁵⁸² Там же. 23 октября. С. 2–3.

Печатными органами бюро стали газеты «Красноярский рабочий» и «Сибирская правда»; последняя получила статус популярно-теоретического и профессионального еженедельника⁵⁸³.

Июльская конференция констатировала превращение большевистских организаций губернии во влиятельную силу. К этому времени красноярская организация насчитывала около 2 500 человек; Канская – 317; Ачинская – 113; Енисейская – 100; Иланская – 110; Знаменского завода – 150⁵⁸⁴. Комментируя такую ситуацию, иркутская газета «Сибирь» назвала Красноярск «цитаделью большевизма»⁵⁸⁵. К началу октября 1917 г. в партии большевиков Енисейской губернии состояло около 4 000 чел.⁵⁸⁶

Причины такого феномена историк М.В. Шиловский справедливо видит в специфике социально-экономического и общественно-политического развития Красноярска в начале XX в., в харизме, организационно-политическом таланте местных большевиков. По мнению ученого, главным отличием Красноярска от других крупных сибирских городов являлась упрощенная социальная структура: прослойка интеллигенции была сравнительно небольшой (около 10 % от всего населения), в то время как в Иркутске она достигала половины населения. В отличие от Томска, Омска и Иркутска здесь практически отсутствовали элитарные слои интеллигенции: штаб-офицеры и генералы, профессура, юристы судебных палат и др. С другой стороны, в городе проживал небольшой, но сплоченный отряд рабочих (численностью около 3 500), главным образом – железнодорожников. Кроме того, в городе располагался почти 10 тыс. воинский гарнизон. Благодаря политической ссылке в городе еще до революции сложилась

⁵⁸³ Красноярский рабочий. 1917. 4 августа. С.4; 6 августа. С.4.

⁵⁸⁴ Там же. 26 июля. С.4.

⁵⁸⁵ Цит. по: Дробченко В.А. Кузбасс в вихре революций: общественно-политическая жизнь края в марте 1917 – мае 1918 г. С. 203.

⁵⁸⁶ Шорников М.М. Год 1917. Большевики Сибири в борьбе за победу Октябрьской социалистической революции. Новосибирск, 1967. С. 440.

и активно действовала сплоченная команда активных революционеров большевиков⁵⁸⁷.

С 10 по 11 августа в Красноярске проходила I губернская конференция меньшевистских организаций, на которой был избран губернский комитет партии в составе Шелесновича, А.В. Байкалова, А.В. Швейцера, П.И. Козлова, Н.П. Криворучко, А.П. Музыкина, А.П. Бушуева⁵⁸⁸. Участники форума приняли решение выставить отдельный список кандидатов на выборы в Учредительное собрание, в который были намечены: А.В. Байкалов, Н.П. Козлов, П.И. Шлецер, М.С. Гутовская, А.Р. Молочников, К.Г. Петунин, П.М. Линицкий, С.П. Сисин, В.В. Руднев. Печатным органом меньшевиков в губернии являлась газета «Дело рабочего», первый выпуск которой состоялся 30 июля.

Своей численностью меньшевики значительно уступали политическим лидерам в губернии – большевикам и эсерам. В августе 1917 г. организация меньшевиков в Красноярске насчитывала 150 чел., в Канске – 80, в Енисейске – 25 (См. Приложение Б. Таблица Б.1). Общая численность меньшевиков в регионе к августу 1917 г. достигала около 500 человек⁵⁸⁹. Как отмечает Н.А. Шерстянников, социальной опорой меньшевиков были, главным образом, представители интеллигенции, а также слой квалифицированных рабочих – преимущественно железнодорожники и печатники⁵⁹⁰. Так, в составе красноярской организации насчитывалось до 100 рабочих-железнодорожников, в Канскую – наряду с транспортниками, входили также солдаты⁵⁹¹.

Параллельно с самоопределением в рядах РСДРП, в Енисейской губернии активно шел процесс поиска политических союзников. С одной стороны, умеренные тактические позиции меньшевиков сближали их с ПСР. С другой

⁵⁸⁷ Шиловский М.В. Почему Красноярск в 1917 г. стал Сибирским Кронштадтом? // 1917 г. в России и мировой истории: мат. межд. научн. конф. Красноярск, 2007. С. 241–244.

⁵⁸⁸ Дело рабочего. 1917. 11 сентября. С. 3; Съезды, конференции и совещания... С. 105.

⁵⁸⁹ Делегаты первой губернской конференции РСДРП (м), проходившей 10 – 11 августа 1917 г., заявили, что представляют около 400 меньшевиков губернии. При этом, Енисейская, Чернореченская и Ужурская организации своих делегатов не отправили.

⁵⁹⁰ Шерстянников Н.А. Октябрьская революция и организованное банкротство меньшевиков в Сибири // Из истории социальной и общественно-политической жизни Советской Сибири. Томск, 1992. С. 68.

⁵⁹¹ Дело рабочего. 1917. 4 сентября. С.4.

стороны, курс большевиков на удовлетворение максималистских требований масс закономерно вел их к сотрудничеству с левыми эсерами и анархистами. Леворадикальные силы объединяло отношение к советам, стремление к углублению революции, неприятие политики Временного правительства.

После Февральской революции, группы анархистов были созданы в Красноярске и Енисейске (См. Приложение Б. Таблица Б.1). Красноярские анархисты, назвавшие себя Инициативной группой анархистов-коммунистов, провели свое первое организационное собрание 28 марта. Уже 8 апреля 1917 г. на крестьянском съезде Красноярского уезда анархисты выдвинули резолюцию, призывающую крестьян к захватам земли⁵⁹². 10 апреля лидер красноярских анархистов В.К. Каминский вступил в состав ИК Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов в качестве делегата от группы анархистов-коммунистов⁵⁹³.

С образованием 27 июня 1917 г. губернского ИК Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов его состав был пополнен анархистами Корабельниковым и Коротневой. В Енисейске анархисты также находились в составе Енисейского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Однако здесь они не были допущены в состав ИК. Общее собрание Совета 13 мая отклонило это право для анархистов: очевидно, ввиду их малочисленности⁵⁹⁴.

Анархисты выступили за дальнейшее углубление революции. Красноярские анархисты-коммунисты отмечали, что Февральский переворот еще не революция, а лишь изменение формы правления, «подготовка почвы к революции». Они призывали массы довести революцию до конца, т.е. «полного обобществления орудий и продуктов производства⁵⁹⁵. Полагая, что Временное правительство весьма неустойчиво и не обладает силой, способной «удерживать революционный

⁵⁹² Наш голос. 1917. 12 апреля. С.3.

⁵⁹³ Там же. 13 апреля. С.3.

⁵⁹⁴ ГАКК. Ф. Р-258. Оп. 1. Д. 13. Л.62.

⁵⁹⁵ Известия Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 12 апреля. С.2–3.

народ в законных рамках покорности», анархисты предлагали воспользоваться слабостью власти и начать «захватывать землю, фабрики и заводы»⁵⁹⁶.

Красноярские анархисты-коммунисты рассматривали советы рабочих и солдатских депутатов, как единственно революционные органы бедноты, противопоставляя их Учредительному собранию и органам демократического управления. По их мнению, только «Союз Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» мог совершить социальную революцию: передать всю землю крестьянам, фабрики и заводы – рабочим, все блага – бедным⁵⁹⁷. Разъясняя позиции анархистов, В.К. Каминский на заседании ИК Красноярского Совета 15 мая 1917 г. заявил, что они, поддерживают Совет «постольку поскольку он идет революционным путем»; если они найдут, что Совет сошел с этой линии, то немедленно выйдут из его состава⁵⁹⁸.

Инициаторами и организаторами сотрудничества между радикальными партиями и группами стали большевики. Они численно превосходили своих союзников: как левых эсеров (насчитывавших в губернии несколько сотен чел.), так и анархистов (не более нескольких десятков чел.), но шли с ними на сотрудничество по конъюнктурно-политическим соображениям. Как справедливо отмечает историк В.Н. Гинев, большевики пошли на союз «не ради левых эсеров как таковых, а из-за того влияния, которое имела на крестьян эсеровская аграрная программа» - точнее, из-за левоэсеровских партийных работников, имевших доступ в деревню⁵⁹⁹. Сотрудничество же большевиков с анархистами историк В.В. Кривенький верно обуславливает стремлением использовать последних «в качестве разрушительной силы против буржуазии»⁶⁰⁰. Более того, блок с большевиками позволял левым эсерам и анархистам участвовать как бы «на равных» в политической борьбе и деятельности советов и, тем самым, придавал этим партиям политический вес в глазах трудящихся.

⁵⁹⁶ Штырбул А.А. Анархистское движение в Сибири в I-й четверти XX века. Ч. 1. С. 140 –141, 189.

⁵⁹⁷ Там же. С.161.

⁵⁹⁸ ГАКК. Ф. Р-258. Оп. 1. Д. 13. Л.63.

⁵⁹⁹ Гинев В.Н. Аграрный вопрос и мелкобуржуазные партии в России в 1917г. Л., 1977. С.201.

⁶⁰⁰ Политические партии России: история и современность. С. 226.

Активное сближение позиций и координация действий леворадикальных сил Красноярска стали открыто проявляться с июля 1917 г., в период обострения общественно-политической борьбы. Большевики восторженно встретили выход левых эсеров из Красноярской организации ПСР 13 июля. Газета «Красноярский рабочий», приветствуя заявление интернационалистов, писала: «Мы полагаем, что деятельность гг. интернационалистов значительно оздоровит атмосферу и создаст крайне желательную возможность совместной работы всех интернациональных элементов в г. Красноярске в интересах русской революции и международного социализма»⁶⁰¹.

Сближению анархистов и большевиков способствовала также общая позиция в своеобразной информационной войне, развязанной против них эсерами. Е.Е. Колосов в редактируемой им газете «Наш голос» обвинил одного из лидеров красноярских большевиков – Б.З. Шумяцкого – в недостойном для революционера поведении в 1914 г. на судебном процессе по делу о красноярском восстании в железнодорожных мастерских 1905 года. Согласно имеющимся у Е.Е. Колосова материалам, Б.З. Шумяцкий, будучи обвиняемым, пытался добиться снисхождения судей и заявил, что участвовал в обороне мастерских не из революционных побуждений, а под угрозой расправы со стороны железнодорожников⁶⁰². В начале июля на страницах эсеровской газеты были опубликованы материалы, также направленные против красноярских анархистов. В статье «Кто такой товарищ Каминский?», Е.Е. Колосов обвинил лидера красноярских анархистов в организации избиений политических заключенных уголовниками в Рижской тюрьме в 1913 г. – с целью сведения личных счетов. В итоге, сравнивая Б.З. Шумяцкого и В.К. Каминского, эсер констатировал: что поскольку «Шумяцкий амнистированный клеветник и предатель», а Каминский – «амнистированный погромщик», то моральный облик обоих не позволяет им занимать ответственные посты в местном Совете⁶⁰³.

⁶⁰¹ Красноярский рабочий. 1917. 16 июля. С.4.

⁶⁰² Наш Голос. 1917. 13 июня. С. 2–3.

⁶⁰³ Там же. 2 июля. С. 1–2.

В ответ на критику эсеровской газеты Инициативная группа анархистов-коммунистов присоединилась к организованному Красноярским отделом РСДРП (б) «революционно-общественному» бойкоту Е.К. Колосова. Эсеры обвинили в том, что он в редактируемой им газете «Наш голос» «вел гнуснейшую травлю против всех местных рабочих организаций: политических, революционных и профессиональных»⁶⁰⁴.

Таким образом, в ходе политического самоопределения политических групп и партийных организаций, к середине июля 1917 г. можно говорить о складывании в Красноярске радикально-левого блока, состоявшего из большевиков, левых эсеров и анархистов. Констатируя образование союза левых сил, кадетская «Свободная Сибирь» в начале августа 1917 г. писала: «Ясно обрисовываются два течения, основные, как и всюду по России. Это, с одной стороны, большевики, интернационалисты и анархисты... которые так трогательно и рьяно защищают друг друга. С другой стороны – социал-демократы, меньшевики и социалисты-революционеры»⁶⁰⁵.

Период тесного сотрудничества всех участников красноярского левого блока наблюдался с июля по конец ноября 1917 года. Специфическими чертами сложившегося союза являлись организационная самостоятельность входящих в него групп, отсутствие практического взаимодействия между левыми эсерами и анархистами. Связующим звеном между ними выступали большевики. Следует обратить внимание, что политическое сотрудничество большевиков и анархистов не было формально закреплено: оно осуществлялось явочным порядком в конкретной совместной борьбе с политическими оппонентами за достижение провозглашенных целей.

Вместе с тем, идейные различия большевиков и анархистов неизбежно приводили к расхождениям между ними как по стратегическим, так и по тактическим вопросам. Анархисты, отрицая государство, признавали советы только в качестве органов местного самоуправления независимых ассоциаций

⁶⁰⁴ Там же. 19 июля. Приложение.

⁶⁰⁵ Свободная Сибирь. 1917. 3 августа. С.4.

тружеников и выступали против большевистской интерпретации советов, как органов государственной власти – диктатуры пролетариата. Считая для себя недопустимым участие в деятельности государственных учреждений, анархисты полностью проигнорировали выборы в органы местного самоуправления (городские думы, губернское и уездные земства), проходившие летом – осенью 1917 года. Большевики, напротив, приняли в них активное участие с целью пропаганды своих взглядов.

В ряде тактических вопросов анархисты занимали более радикальные позиции, чем большевики. Так, 7 июля на митинге в сборочном цехе Красноярских железнодорожных мастерских, посвященном июльским событиям в Петрограде, анархист В.К. Каминский, как писал «Наш голос», не только «развивал основные положения большевизма», но и требовал более решительных действий: взять власть на местах, захватить землю⁶⁰⁶.

С конца сентября 1917 г. активность красноярских анархистов резко возросла. В немалой степени этому способствовало прибытие в Красноярск анархистов, бежавших из Петрограда после июльских событий. Получив «подкрепление», анархисты начали бороться с большевиками за лидерство в красноярских железнодорожных мастерских, где последние традиционно пользовались значительным влиянием. При этом пропаганда анархистов имела определенный успех. Газета энесов «Голос Народа» отмечала, что среди мастеровых и рабочих красноярских железнодорожных мастерских наблюдается течение против большевиков. «Некоторые из мастеровых и рабочих уже разочаровались в своих кумирах и бросаются в объятия анархистов. Бросаются потому, что анархисты больше обещают»⁶⁰⁷. Немалую роль в усилении позиции анархистов сыграл их лидер В.К. Каминский. Газета «Голос народа» отмечала, что анархист, работавший в железнодорожном бюро труда, «старается втереть своих товарищей по партии в мастерские и депо в качестве “рабочих”»⁶⁰⁸.

⁶⁰⁶ Наш голос. 1917. 9 июля. С. 2–3.

⁶⁰⁷ Голос народа. 1917. 6 октября. С. 3; 12 октября. С. 4.

⁶⁰⁸ Там же. 28 сентября. С. 3–4.

Усиление влияния анархистов в Красноярске вызывало закономерную обеспокоенность большевиков, опасавшихся потерять поддержку масс, которые, как писал В.И. Ленин еще в мае 1917 г., были в «раз 100 левее» большевиков⁶⁰⁹ и поэтому могли легко пойти за анархистами. По сообщению иркутской газеты «Сибирь» от 25 октября, лидеры красноярских большевиков были вынуждены спешно вернуться в Красноярск с I Общесибирского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, проходившего 16 – 23 октября 1917 г. в Иркутске. Причиной такой спешки явилось опасение того, что, воспользовавшись их отсутствием, для пропаганды собственного движения, анархист В.К. Каминский мог усилить позиции анархистов в Красноярске⁶¹⁰. Тем не менее, боясь ослабить левый блок в условиях напряженной общественно-политической борьбы, большевики были вынуждены мириться с союзниками.

Решающую роль в Красноярске левый блок сыграл в октябрьские дни 1917 года. На заседании ИК Красноярского Совета 28 октября анархисты и левые эсеры поддержали позицию большевиков о переходе власти к Совету⁶¹¹. В декабре 1917 г. силы красноярского левого блока оказали военную поддержку советской власти в Иркутске, где произошло антисоветское восстание юнкеров. В качестве руководителей красногвардейских отрядов, посланных на помощь большевикам Иркутска, выступили анархист В.К. Каминский, левый эсер С.Г. Лазо и большевик Б.З. Шумяцкий⁶¹².

Меньшевики, в свою очередь, резко осудили Октябрьскую революцию, называя ее «типичным военным заговором». Они были уверены, что большевики могли удержаться у власти только насилием, «их средством управления может быть только террор»⁶¹³. Однако, в отличие от эсеров, меньшевики выступили против тактики бойкота и призвали членов партии принять деятельное участие во всех революционных организациях, в том числе в советах рабочих и солдатских

⁶⁰⁹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. Т. 32. М., 1969. С.35.

⁶¹⁰ Сибирь. Иркутск, 1917. 25 октября. С. 2.

⁶¹¹ ГАКК. Ф. П-64. Оп.1. Д. 448. Л.45.

⁶¹² Незабываемое. С. 63.

⁶¹³ Дело рабочего. 1917. 9 ноября. С. 1.

депутатов. «И при большевистском правительстве, – писало «Дело рабочего», – мы будем вести борьбу за наши немеркнущие идеалы: полное народовластие и социализм»⁶¹⁴.

К концу 1917 г. меньшевики так и не смогли добиться значительного влияния в массах. Народ оставался равнодушным к идеологическим тонкостям марксистской теории. На выборах в Учредительное собрание в Красноярске за меньшевиков отдали свои голоса 420 избирателей (2,7%); в Канске – 340 (7,4%); в Минусинске – 147 (3,8%); в Ачинске – 26 (1,4%); в Енисейске – 279 (10,6%) (См. Приложение А. Таблица А.7). В целом по губернии меньшевики получили только 4 731 голос, что составило всего 1,3% от всех проголосовавших (См. Приложение А. Таблица А.6).

В отличие от меньшевиков, большевики имели ощутимую поддержку в городах губернии и воинских гарнизонах. Так, в губернском центре за них проголосовало 8 025 (51,5%) избирателей. В Минусинске и Ачинске, по сравнению с итогами выборов в городские думы летом 1917 г., число сторонников большевиков выросло на 20%. В Минусинске большевиков поддержали 34,4% избирателей, в Ачинске – 29,1%. В тех городах, где летом 1917 г. большевики вошли в межпартийные блоки, в ноябре они получили около половины всех голосов: в Канске – 47,8%, в Енисейске – 44,2% (См. Приложение А. Таблица А.5). Окончательный перевес сил большевикам обеспечило влияние среди солдат местных гарнизонов. В Красноярском гарнизоне их поддержало 4 164 (77,5%) солдат, в Ачинском – 2 031 (86,6%), в Канском – 1 557 (67,5%) (См. Приложение А. Таблица А.7).

Менее прочными позиции большевиков были в деревне. Наименьшее количество голосов они получили в 2-х самых заселенных уездах губернии: Минусинском и Канском. Там за них проголосовало соответственно 10,6% и 15,6% избирателей. В наименее заселенных уездах – Красноярском и Енисейском – за них отдали голоса около трети избирателей: 28,6% и 32,3% соответственно. Иной была ситуация в Ачинском уезде, где большевиков поддержало около

⁶¹⁴ Там же. 30 октября. С. 1; 2 ноября. С. 4.

половины избирателей – 49,9 % (См. Приложение А. Таблица А.8). Однако, как констатировала Ачинская уездная избирательная комиссия, если бы не явная агитация большевистски настроенных солдат ачинского гарнизона в день голосования, результаты выборов по уезду были бы другими⁶¹⁵.

Как правило, большинство голосов крестьян большевики получали там, где действовали их сельские партийные организации. Так, в Тасеевской и Шеломовской волостях Канского уезда за них проголосовало 55% и 80% избирателей, в Казачинской волости Енисейского уезда – 49%; в Степно-Баджейской волости Красноярского уезда – 57%⁶¹⁶. В целом по губернии за большевиков отдали свои голоса 26,4% избирателей, что дало им возможность представить в Учредительное собрание 2-х кандидатов: А.И. Окулова и А.Г. Рогова (См. Приложение А. Таблица А.6).

Превратившись в правящую партию, большевики были вынуждены скорректировать свою тактику. Если в марте – октябре 1917 г. они охотно потворствовали радикальным устремлениям масс, «бросая в толпу» лозунги, способствующие слому «старой государственной машины», то, придя к власти, они направили силы на обуздание анархической стихии. Подобная деятельность неизбежно обостряла их отношения с политическими союзниками. Более того, после октября 1917 г. анархисты выступили сторонниками теории «третьей революции», цель которой в окончательном уничтожении государства и переходе власти и управления производством к федерации органов революционного, территориального и производственного самоуправления. Таким образом, период с начала декабря 1917 г. по июнь 1918 г. характеризуется усилением конфронтации между бывшими союзниками.

Уже в начале ноября 1917 г. анархисты выступили за радикальные меры в борьбе с правыми политическими противниками. Так, по сообщениям газеты «Голос народа», 6 ноября анархист В.К. Каминский на заседании ИК Красноярского Совета предлагал повесить зачинщиков забастовки служащих. Большевики на эти

⁶¹⁵ ГАКК. Ф. Р-1770. Оп. 1. Д. 4. Л. 81, 102, 104.

⁶¹⁶ ГАКК. Ф. Р-1770. Оп. 1. Д. 4. Л. 105, 94, 72–79.

меры не пошли⁶¹⁷. В конце ноября 1917 г. меньшевистская газета «Дело рабочего» отмечала, что «анархисты во главе со знаменитым Каминским недовольны «нерешительной» политикой большевиков и намерены порвать с ними»⁶¹⁸. Их также не устраивало, что большевистская фракция Красноярского Совета, пользуясь своим превосходством, «узурпировала» права Совета по решению важных вопросов. В знак протеста анархисты перестали принимать участие в деятельности Совета. Противоречия между ними и большевиками стали приобретать непреодолимый характер.

В этот же период помимо Инициативной группы анархистов-коммунистов образовалась вторая группа в Красноярске – Союз анархо-синдикалистской пропаганды, который с 8 декабря 1917 г. начал издание еженедельной газеты «Сибирский анархист». Ее редакторами стали А. Ларин, Я. Без и К. Каликис. Появление двух групп анархистов позволяет предположить наличие между ними определенных разногласий. Однако при этом обе группы активно сотрудничали друг с другом. К примеру, в «Сибирском анархисте» неоднократно печатались статьи В.К. Каминского. Для работы среди военных, анархистами был создан «Союз беспартийных солдат».

На страницах «Сибирского анархиста» в начале декабря 1917 г. анархисты стали призывать массы создавать первичные беспартийные классовые организации, брать в свои руки распределение продуктов и организацию производства. Советы, по их мнению, должны были стать органами «не властвующими, не повелевающими, но исполняющими волю» этих организаций, служить «регулятором общественной и экономической жизни страны»⁶¹⁹. Также анархисты выступали против созыва «реакционного» Учредительного собрания, призывали немедленно «уничтожить» городские думы и земства, «где буржуазия организует свое господство и закабалает посредством законов, рабочий класс». Участие большевиков в данных учреждениях они считали уступкой и соглашательством с буржуазией. «Если вы хотите всецело стоять на стороне

⁶¹⁷ Голос народа. 1917. 11 ноября. С.4.

⁶¹⁸ Дело рабочего. 1917. 6 декабря. С.3.

⁶¹⁹ Сибирский анархист. Красноярск, 1917. 8 декабря. С.1.

советов, то вы должны немедленно собраться с духом и уничтожить сразу и навсегда всякие Учредительный собрания, городские думы и земства», – обращался к большевикам «Сибирский анархист» 26 января 1918 года⁶²⁰.

Серьезные расхождения между политическими союзниками возникли по вопросу о формах социалистических преобразований в экономике. Выступая за немедленную социализацию – передачу предприятий под управление трудовых коллективов, анархисты считали «половинчатой» большевистскую политику рабочего контроля. Они отрицательно отнеслись к созданию в декабре 1917 г. Высшего Совета Народного Хозяйства, рассматривая это как попытку централизации управления производством. Для решения экономических проблем, помимо социализации производства, они призывали «перейти от бумажных декретов и полумер к живому и яркому социальному действию» – изъятию всех продуктов из торгового оборота и к организации прямого товарообмена между городом и деревней⁶²¹.

Активная критика организационных форм и первых мероприятий советской власти с радикально-левых позиций заставила большевиков отмежеваться от бывших союзников и искать пути и средства к их нейтрализации. Как верно отмечалось в газете «Дело рабочего»: «когда большевики увидели, что аппетиты анархистов грозят уже и их собственному благополучию, они со свойственной им решительностью приняли меры обуздания»⁶²².

На руку большевикам сыграли публикации в кадетской газете «Свободная Сибирь». Кадет В. Храмцов в ряде статей «Арест грабителя – анархиста», «Анархисты – хамелеоны» и др. обвинил анархистов в вымогательствах, грабежах и связях с уголовным миром⁶²³. Установить правдоподобность этих фактов, вероятнее всего, не представлялось возможным. Здесь важно отметить следующую особенность: до перехода анархистов в открытую оппозицию большевикам, последние на подобные слухи не обращали внимания; затем

⁶²⁰ Там же. 26 января. С.2.

⁶²¹ Там же. 5 января. С.2.

⁶²² Дело рабочего. 1918. 30 июня. С.2.

⁶²³ Свободная Сибирь. 1917. 19 декабря. С.3; 20 декабря. С.3.

ситуация в корне изменилась. 27 декабря по постановлению ИК Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов В.К. Каминский был арестован и обвинен в мародерстве во время своего участия в подавлении антисоветского юнкерского восстания в Иркутске.

В ответ на это анархисты ужесточили критику большевиков. В «Сибирском анархисте» в марте 1918 г. они отмечали, что «большевики», как нечто характерное, перестали существовать. Народилась новая власть, новое правительство». Но «мы, анархо-синдикалисты, будем бороться против захвата власти в советах какой бы то ни было политической партией, пока в них будет находиться революционный пролетариат»⁶²⁴.

Разгром Союза анархо-синдикалистской пропаганды пришелся на период «удушения» большевистской властью прессы оппозиционных партий весной 1918 года. В марте по постановлению губернского ИК Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов была закрыта газета «Сибирский анархист». После разгона большевиками организаций анархистов в Москве и Петрограде в конце апреля 1918 г. в «Красноярском рабочем» появились статьи А. Померанцевой «Удобное учение», «Анархисты и власть» и др., суть которых сводилась к обоснованию несостоятельности идей анархизма. Автор утверждала: анархисты не учитывают объективные законы развития производительных сил, а их призывы могут толкнуть широкие слои пролетариата в сторону несогласованных и разрозненных выступлений, что приведет к крушению хозяйства страны и гибели революции⁶²⁵.

Однако репрессии большевиков не смогли «искоренить» влияние анархистов среди рабочих железнодорожников. 31 мая на митинге в сборочном цехе, среди большевиков выступал и рабочий-анархист. В своей речи он указал, что революция уже раздавлена партийной борьбой, так как «каждая партия, выставляя на своем знамени свои лозунги, старается наобещать как можно более по сравнению с другой». Анархист предлагал установить контроль над

⁶²⁴ Сибирский анархист. 1918. 15 марта. С.2.

⁶²⁵ Красноярский рабочий. 1918. 23 апреля. С. 1; 25 апреля. С.1.

Красноярским Советом и установить практику ежемесячных отчетов перед избирателями⁶²⁶.

В отличие от анархистов, борьба меньшевиков против своих бывших собратьев по партии велась исключительно «на бумаге». По признанию большевика Б.З. Шумяцкого, меньшевики боролись, в первую очередь, приемами парламентской оппозиции, принимая многочисленные протесты и декларации⁶²⁷. Выступая против разгона Учредительного собрания, меньшевики разместили в газете «Дело рабочего» ряд материалов, которые должны были показать трудящимся всю пагубность большевистской политики. Они полагали, что разгон российской конституанты «обострит до самых крайних пределов гражданскую войну» и значительно ухудшит продовольственную ситуацию, усилит безработицу и отложит заключение мира⁶²⁸. В статье «На перевале» А. Казакова убеждала читателей, что большевики дали измученной и уставшей массе несбыточные лозунги и тем самым приблизили свой крах⁶²⁹.

Меньшевики призывали всех сознательных социалистов к идейной борьбе с большевизмом, считая, что насильственное свержение советской власти принесет «неисчислимый вред, прежде всего рабочему классу»⁶³⁰. В отличие от эсеров они не участвовали в подготовке вооруженного восстания в губернии. Впоследствии видный деятель РСДРП (м) Б.И. Николаевский утверждал, что никакого отношения к свержению власти советов меньшевики не имели⁶³¹.

До лета 1918 г. деятельность бывших однопартийцев в целом не беспокоила большевиков. Ситуация резко изменилась, когда чехословацкое выступление стало угрожать советской власти в Енисейской губернии. В начале июня 1918 г. постановлением губернского ИК была закрыта меньшевистская газета «Дело рабочего». В своей новой газете «Рабочее дело» меньшевики сообщали, что их

⁶²⁶ Рабоче-крестьянская газета. 1918. 2 июня. С.3.

⁶²⁷ Шумяцкий Б.З. Сибирь на пути к Октябрю: воспоминания первого председателя Центросибири. Иркутск, 1989.С. 102–103.

⁶²⁸ Дело рабочего. 1918. 22 января. С.1.

⁶²⁹ Там же. 22 января. С. 1–2.

⁶³⁰ Там же. 27 февраля. С.3.

⁶³¹ Меньшевики после октябрьской революции. Сборник статей и воспоминаний. Benson, Vermont, 1990. С. 33.

красноярская организация подверглась полному разгрому, сопровождавшемуся обысками, облавами и арестами членов группы. Помещение, в котором находилось бюро организации, было опечатано⁶³².

Свержение советской власти в Енисейской губернии в июне 1918 г. существенно изменило положение как меньшевиков, так и леворадикалов. Если меньшевики вновь получили возможность легальной деятельности, то большевики, левые эсеры и анархисты, наоборот, вынуждены были уйти в подполье.

В новых условиях общественно-политической жизни меньшевики в союзе с эсерами выступили главными политическими оппонентами кадетов и цензовых элементов, стремящихся к установлению диктаторской власти. В июле 1918 г. меньшевистская газета «Дело рабочего» отмечала, что контрреволюционная опасность справа не только не миновала, но и «требуется самого энергичного отпора», так как «буржуазия воспрянула духом и в праздном наряде начала мобилизовать свои силы» для похода против демократических завоеваний рабочего класса⁶³³.

Считая общественные организации основным оплотом в борьбе с правой контрреволюцией, меньшевики категорическим образом выступили против идеи нейтральности и беспартийности профсоюзов. В июле 1918 г. в газете «Дело рабочего» они сообщали, что будут бороться за свое влияние в профессиональных союзах, но, без применяя большевистских методов борьбы – травли и лжи⁶³⁴. Борьба меньшевиков за свое идейное влияние в профессиональном движении нашла отражение и в официальных докладах министру внутренних дел Временного Сибирского правительства Вл. М. Крутовскому. Так, в одном из них сообщалось, что меньшевики «стремятся использовать союзы в своих идеологических и партийно-политических целях...»⁶³⁵. Таким образом, позиция советских историков, в частности В.В. Кучаряева, о стремлении меньшевиков

⁶³² Рабочее дело. Красноярск, 1918. 17 июня. С. 1–2.

⁶³³ Дело рабочего. 1918. 28 июля. С. 2.

⁶³⁴ Дело рабочего. 1918. 18 июля. С. 1–2.

⁶³⁵ ГАРФ. Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 44. Л. 40.

внушить рабочим и служащим необходимость «нейтральности» рабочих организаций не подтверждается фактическим материалом⁶³⁶.

Меньшевики считали, что окончательно вопрос о власти может быть разрешен только Учредительным собранием, а до его созыва необходимо создание ответственной перед комитетом членов Учредительного собрания Всероссийской власти. При этом они положительно отнеслись к созданию Уфимской Директории, полагая, что дальнейшее развитие событий зависит от соотношения демократических и реакционных сил. Однако то, что Директория оказалась «временно безответственна», внушало им определенные опасения⁶³⁷. События 18 ноября 1918 г. (в частности приход к власти адмирала А.В. Колчака) продемонстрировали меньшевикам небезосновательность таких опасений.

Насильственное свержение советской власти в губернии в июне 1918 г. и начавшиеся репрессии заставили большевиков, левых эсеров и анархистов прекратить свою легальную деятельность, и перед лицом общего врага, забыть возникшие между ними разногласия. Следует отметить, что бегство советских лидеров из Красноярска привело к значительному падению влияния большевиков в железнодорожных мастерских и «к широкому успеху чисто анархической пропаганды», – отмечала газета «Воля Сибири»⁶³⁸. Меньшевики, в свою очередь, констатировали, что пропаганда анархистов носит «самый погромный» характер. «За каждую каплю крови рабочего анархисты требовали бочку крови буржуазии»⁶³⁹.

Вопрос о формах борьбы обсуждался на нелегальном совещании красноярских большевиков в конце июня 1918 года. Большинство собрания высказалось за переход партии на нелегальное существование и за решительную

⁶³⁶ Кучеряев В.А. Борьба большевиков за расширение и укрепление своего влияния в профсоюзах Восточной Сибири в условиях «демократической» контрреволюции (июнь – ноябрь 1918 г.) // Борьба большевиков Сибири за народные массы в годы революции и гражданской войны. Красноярск, 1983. С. 86.

⁶³⁷ Дело рабочего. 1918. 28 авг. С.1; 6 окт. С.1.

⁶³⁸ Воля Сибири. 1918. 4 июля. С.2.

⁶³⁹ Дело рабочего. 30 июня. 1918. С.2.

борьбу против Временного Сибирского правительства⁶⁴⁰. В первой половине июля в Красноярске был образован подпольный большевистский комитет в составе В.Ф. Матушевского, П.Г. Канцелярского, Т.Н. Исаева, Н.В. Попова, П.Ф. Москалева, П.Ф. Рухлова⁶⁴¹. Комитет инициировал создание нелегальных ячеек в Главных железнодорожных мастерских, депо, на деревообделочном заводе «Абакан», затоне, на Знаменском стеклоделательном заводе и в воинских частях гарнизона. Подпольные группы большевиков в июле 1918 г. были также созданы в Канске и на станции Иланская⁶⁴².

Действуя нелегально, большевики развернули активную деятельность. В частности, 24 июля некий гражданин М. Иванов сообщил в губернский комиссариат, что «шайка большевиков свила прочное гнездо на Красноярской городской электрической станции, распространяя идеи большевизма между служащими и рабочими»⁶⁴³. В августе в Томске состоялась первая нелегальная конференция большевистских организаций Сибири, на которой был взят курс на подготовку вооруженного восстания⁶⁴⁴.

Большевистский комитет поддерживал тесную связь с возникшей во второй половине 1918 г. в Красноярске анархической группой «Черные коммунисты», главной формой работы которой стала экспроприация для нужд подполья. Однако активная агентурная работа белой контрразведки среди анархистов привела к провалу городского большевистского комитета⁶⁴⁵. Некоторые большевики, скрываясь от репрессий, бежали в деревню и стали заниматься там пропагандистской работой. 2 августа начальник Степно-Баджейской волостной милиции Красноярского уезда докладывал начальнику уездной милиции, что в

⁶⁴⁰ Фелелов А.К. История революционного движения г. Красноярска // Триста лет истории города Красноярска. 1628 – 1928. Красноярск, 1928. С. 40–41.

⁶⁴¹ Очерки истории красноярской партийной организации. С. 347.

⁶⁴² Сухотин С. Канские партизаны // Сибирские огни. 1929. Кн. 6. Новосибирск. 1929. С.120.

⁶⁴³ ГАРФ. Ф. Р-149. Оп. 1. Д. 8. Л.14.

⁶⁴⁴ Кадейкин В.А. Сибирь непокоренная (Большевистское подполье и рабочее движение в сибирском тылу контрреволюции в годы иностранной интервенции и гражданской войны). Кемерово, 1968.С. 99.

⁶⁴⁵ Стишов М.И. Большевистское подполье и партизанское движение в Сибири в годы гражданской войны (1918 – 1920 гг.). М., 1962. С. 148; Штырбул А.А. Анархистское движение в Сибири в I-й четверти XX века. Ч. 2. Омск, 1996. С. 43.

пределах деревни Грязная Кирза находится группа красногвардейцев с 3 пулеметами. Кроме того, в деревне живут 2 представителя из Красноярска, агитирующих за советскую власть⁶⁴⁶. Деятельность большевиков в деревне внесла определенную лепту в формировании впоследствии мощного антиколчаковского крестьянского движения на территории Енисейской губернии.

Таким образом, идейно-тактическая борьба в рядах РСДРП в Енисейской губернии завершилась уже летом 1917 г. окончательным размежеванием между большевиками и меньшевиками. Если меньшевики делали ставку на развитие демократических органов управления, то большевики, вдохновленные «Апрельскими тезисами» В.И. Ленина, взяли курс на передачу власти советам и направляли рабочее движение в радикальное русло. Такая политика закономерно сближала их с левыми эсерами и анархистами.

Призывы радикалов к кардинальной ломке существовавших порядков, прекращению войны и передаче власти в руки народа, в полной мере отражая настроения масс, позволили в ноябре 1917 г. провозгласить переход власти к советам. Превращение большевиков в правящую партию осложнило их отношения с союзниками, в первую очередь – с анархистами. Большой радикализм анархистов в вопросах организации власти и производства перерос в открытую критику большевиков и привел к расколу левого блока в критический для советской власти период. Новая политическая ситуация с июня по ноябрь 1918 г. положила конец открытой деятельности радикалов и вновь предоставила шанс меньшевикам беспрепятственно пропагандировать свои идеи. Однако демократизм меньшевиков в условиях начавшейся гражданской войны оказался невостребованным.

2.4. Профсоюзы и кооперация в общественно-политической борьбе

Деятельность профсоюзов в России всегда являлось важной частью общественно-политической жизни. С началом Февральской революции процесс

⁶⁴⁶ ГАРФ. Ф. Р-149. Оп. 1. Д. 18. Л. 16.

профсоюзного строительства в Енисейской губернии интенсивно набирал обороты. Если до революции в Сибири функционировало не более 16 профсоюзов, то, по подсчетам историка В.А. Дробченко, с марта 1917 г. по май 1918 г. здесь действовало уже не менее 594 союзов, из них 108 – в Енисейской губернии⁶⁴⁷. Эти данные по Енисейской губернии в процессе проведенного исследования были уточнены: нами обнаружена информация еще по 18 профсоюзам, действовавшим в это время (сведения о времени их образования, численности и партийном руководстве представлены в Приложении Б. Таблица Б.2). По темпам профсоюзного строительства в Сибири Енисейская губерния уступала только Томской, в которой было создано не менее 150 профсоюзов.

Основная часть профсоюзов губернии была создана с марта по октябрь 1917 г. – 109 профсоюзов (87%). Из них 42% приходилось на долю губернского центра, 44% – на все уездные города, 14% были рассредоточены по приискам и отдельным предприятиям. Единой схемы организации профессиональных союзов не было: они возникали как по инициативе самих работников, так и при участии представителей политических партий. Учителя, железнодорожники и телеграфисты возрождали отделения своих всероссийских союзов⁶⁴⁸.

По социальной составляющей принято классифицировать профессиональные организации на союзы рабочих, служащих и смешанные (рабочих и служащих). Численно по губернии преобладали рабочие союзы. Из 109 профсоюзов, возникших в Енисейской губернии с марта по октябрь 1917 г., 56 были союзами рабочих, 43 – служащих, 10 – смешанными (в основном были представлены союзами железнодорожников и водников) (См. Приложение Б. Таблица Б.3).

В уездных городах доля рабочих союзов была довольно высокой. В Ачинске из 15 союзов 10 были союзами рабочих, в Енисейске: из 6 – 5, в Канске: из 12 – 7, в Минусинске: из 15 – 9. Иная ситуация сложилась в губернском центре. Из 46

⁶⁴⁷ Дробченко В.А. Профессиональное движение... С. 29, 244 – 251.

⁶⁴⁸ Там же. С. 28.

союзов Красноярска рабочих союзов было создано 13, служащих – 28⁶⁴⁹. Однако, по оценке историка В. Шемелева, в рабочих профсоюзах в 1917 г. состояло около 42 % всех занятых в производстве рабочих⁶⁵⁰.

По численности преобладали мелкие союзы. Крупных профсоюзов рабочих в губернии было немного, к ним можно отнести красноярский союз железнодорожников (2300 чел.), деревообделочников (до 480 чел.), кожевников (до 264 чел.), строительных рабочих (до 325), ачинских строителей (до 800 чел.), рабочих Знаменского стекольного завода (815 чел.). Наиболее массовыми непролетарскими профсоюзами стали союз учителей Канского уезда (около 400 чел.), союз учителей Минусинского уезда (300 чел.), союз служащих торгово-промышленных предприятий Красноярска (до 728 чел.), союз канцелярских служащих (до 870 чел.)⁶⁵¹

Новым шагом в развитии профсоюзного движения стало создание 4 апреля 1917 г. городского объединения профсоюзов – Бюро профсоюзов. Стратегическими целями Бюро провозглашались: согласование деятельности профессиональных союзов, взаимодействие с политическими партиями, организация новых союзов⁶⁵². В июне в него входило 10 союзов общей численностью 2 166 чел., в октябре – 24 союза с 12 169 чел. Подобное бюро было создано в Минусинске; к августу оно объединяло союзы, насчитывающие 1 855 чел.⁶⁵³ В остальных городах губернии такие объединения не были созданы. Важным элементом профессионального движения стали съезды, конференции и совещания. В Енисейской губернии в период с марта по октябрь 1917 г. состоялось 25 таких съездов (14 организовали служащие, 3 – рабочие, 7 – смешанные союзы)⁶⁵⁴.

⁶⁴⁹ Там же. С. 36.

⁶⁵⁰ Профсоюзы Сибири в борьбе за власть советов. 1917 – 1919 г. Новосибирск, 1928. С.21.

⁶⁵¹ Дробченко В.А. Профессиональное движение... С.36.

⁶⁵² Сибирская правда. 1917. 2 апреля. С.4.

⁶⁵³ Воспоминания участников октябрьской революции в Минусинском уезде. Абакан, 1957. С. 16.

⁶⁵⁴ Черняк Э.И. Профессиональные объединения в Сибири (март 1917 – ноябрь 1918 г.): Съезды, конференции, совещания. Томск, 1994. Ч. 1. С.12.

В развитии политической деятельности профсоюзных организаций можно выделить ряд этапов. В марте – мае 1917 г. профсоюзы поддерживали Временное правительство и органы местного самоуправления, принимали активное участие в деятельности КОБов и советов, не выдвигали самостоятельных политических требований. Так, союз учителей Ачинского уезда в апреле провозгласил, что только в правительстве он видит «единую авторитетную в настоящее время власть»⁶⁵⁵. Первый учительский съезд Минусинского уезда (10 – 14 мая) вынес резолюцию: «Рабочие – к станкам, солдаты – в окопы, учителя – в народ»⁶⁵⁶. 13 апреля общее собрание членов союза городских служащих Красноярска избрало своих представителей в состав городского КОБа и Совета рабочих и солдатских депутатов⁶⁵⁷. Союз курьеров, сторожей и низших служащих в Красноярске, как отмечала газета «Наш голос» в апреле 1917 г., энергично готовился к выборам в городскую думу, намереваясь вступить в блок с политической партией⁶⁵⁸.

Ожидая от революции скорейшего разрешения всех проблем, трудящиеся стремились посредством профсоюзов разрешить насущные экономические вопросы. Если в марте – апреле предприниматели, не дожидаясь массовых выступлений, шли на удовлетворение требований трудящихся, то с апреля буржуазия Сибири уже не идет на уступки, классовая борьба приобретает ожесточенный характер⁶⁵⁹. К лету 1917 г. в Сибири резко усиливается забастовочное движение. Если в марте и апреле 1917 г. произошло 11 стачек, то в мае и июне – уже около 33⁶⁶⁰. Значимым событием в мае в Красноярске стала забастовка пяти красноярских типографий и рабочих лесопильных заводов, в которой приняло участие около 500 человек⁶⁶¹.

Обострение классовых противоречий заставило профсоюзы в мае – июне 1917 г. переориентироваться на активную политическую борьбу и сотрудничество

⁶⁵⁵ Ачинские известия. 1917. 22 апреля. С.2.

⁶⁵⁶ Съезды, конференции и совещания... С.50.

⁶⁵⁷ Свободная Сибирь. 1917. 21 апреля. С.4.

⁶⁵⁸ Наш голос. 1917. 28 апреля. С.3.

⁶⁵⁹ Сафронов В.П. Указ. соч. С.221.

⁶⁶⁰ Победа Великого Октября в Сибири. Ч.1. (Февральская революция и двоевластие) Томск, 1987. С. 184.

⁶⁶¹ Сибирская правда. 1917. 29 мая. С.4.

с политическими партиями. На этом этапе активизировалась борьба политических партий за влияние и руководство профсоюзным движением. Преобладающего влияния на союзы рабочих в Енисейской губернии добились большевики. К июлю 1917 г. они возглавляли 23 профсоюза (32%). За большевиками шли наиболее боевые и многочисленные союзы рабочих Красноярска: железнодорожников, деревообделочников, строительных рабочих, пищевиков и др. Ведущая роль большевиков в профсоюзном движении Енисейской губернии – одно из уникальных явлений в Сибири. Для сравнения: в этот период в Иркутской губернии большевики стояли у руководства только 2-х союзов, в Томской – 9-ти⁶⁶².

Авторитет большевиков среди рабочих профсоюзов Красноярска обеспечил им контроль над Городским бюро профсоюзов и позволил проводить партийную линию в отношении всего городского профсоюзного движения. На заседании Городского бюро профсоюзов 8 мая было решено принимать в бюро только те союзы, которые стоят на «классовой точке зрения», и отказывать в представительстве, если союз стремится проводить политику сотрудничества труда и капитала⁶⁶³.

В июне 1917 г. возглавляемые большевиками союзы выдвинули лозунг перехода власти к советам. Участковый съезд профессионального союза Томской железной дороги (3 – 5 июня) практически единогласно (46 – «за», 1 – «против», 4 – «воздержалось») принял большевистскую резолюцию «О коалиционном министерстве и задачах революции». В ней указывалось, что «коалиционное правительство, состоящее из представителей крупных капиталистов и правых социалистов, не в состоянии разрешить громадных задач, выдвинутых революцией». Дальнейшее развитие революции, по мнению съезда, было возможно только путем захвата власти революционной демократией, в лице советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов⁶⁶⁴.

⁶⁶² См.: Дробченко В.А. Профессиональное движение... С. 159.

⁶⁶³ Сибирская правда. 1917. 15 мая. С. 3.

⁶⁶⁴ Съезды, конференции и совещания... С. 63.

Недоверие рабочих к парламентским методам борьбы, а также неспособность правительства справиться с экономической разрухой усиливали радикальные подходы к решению проблем. На фоне расширяющегося забастовочного движения начинается захват рабочими предприятий. В Минусинском уезде рабочие медного рудника «Юлия» и медеплавильного завода акционерного общества «Сибирская медь» в мае 1917 г. устранили администрацию и взяли управление предприятием в свои руки⁶⁶⁵. В августе рабочие Иоанновского рудника, получив отказ на предъявленное администрации требование о повышении заработной платы, взяли управление в свои руки⁶⁶⁶.

Определенную роль в активизации классовой борьбы сыграли фабрично-заводские комитеты (ФЗК) – выборные органы, объединяющие трудящихся конкретного предприятия независимо от их профсоюзной или профессиональной принадлежности. Это «детище революции»⁶⁶⁷ оказалось на самой «передовой» разгоравшейся классовой борьбы. В целях сплочения сил рабочих, защиты предприятий от локаутов и организации рабочего контроля над производством и распределением продуктов, 27 июня был организован Фабрично-заводской центр Красноярск. На его первом заседании присутствовали делегаты от 14 ФЗК, представлявшие 1 700 рабочих⁶⁶⁸.

Существенную роль в работе ФЗК также играли большевики. Из 5 членов комитета фабрично-заводского центра 2 являлись большевиками. Однако настроения рабочих в ФЗК часто становились еще более радикальными, чем у большевиков. В частности, на первом заседании Фабрично-заводского центра рабочие, обсудив положение дел в Красноярске, пришли к выводу, что ИК Красноярского Совета «проявляет вялость и нерешительность». Причину этого участники заседания видели в несоответствии состава ИК составу Совета в целом.

⁶⁶⁵ Сафронов В.П. Указ. соч. С. 89, 106.

⁶⁶⁶ Дробченко В.А. Профессиональное движение... С. 67.

⁶⁶⁷ Чураков Д.О. Русская революция и рабочее самоуправление. М., 1998. С.24.

⁶⁶⁸ Сибирская правда. 1917. 29 июня. С.4.

Очевидно, что их не устраивало наличие в ИК эсеров, меньшевиков и большевиков-примиренцев. Делегаты выступили за переизбрание ИК⁶⁶⁹.

Умеренные социалисты пользовались поддержкой, как правило, у союзов служащих и смешанных организаций. Активную роль эсеры играли в профсоюзе водников, объединявшем рабочих и служащих. 5 апреля председателем правления союза был избран эсер А.Л. Серебров. О политических предпочтениях правления свидетельствуют выписываемые им газеты: эсеровские «Наш голос», «Земля и Воля», «Дело народа», меньшевистская «Новая жизнь», а также демократический орган «Известия Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов»⁶⁷⁰.

С июля 1917 г. на фоне обострения политической борьбы происходит раскол профсоюзного движения. Руководимые эсерами и меньшевиками союзы служащих резко осудили июльские события в Петрограде. Съезд рабочих и служащих профсоюза на постройке и эксплуатации Ачинск-Минусинской железной дороги (13 – 17 июня) поддержал резолюцию в эсеровско-меньшевистском духе: «Мы считаем своим гражданским долгом совести помочь Временному правительству в работе по скорейшему созыву Учредительного собрания... Мы отдаем себя в распоряжение Временному правительству и просим использовать нашу единую силу в борьбе за мир всего мира, а также в борьбе с контрреволюционными поползновениями, откуда бы они ни исходили»⁶⁷¹.

12 июля общее собрание профсоюза трудящихся Ачинск-Минусинской железной дороги осудило действия «кучки безответственных демагогов во главе с немецкими шпионами». Собрание потребовало от Временного правительства самых решительных мер по подавлению контрреволюционных попыток и руководимых большевиками сепаратных выступлений. Служащие и рабочие заявили о своем выходе из состава Ачинского Совета, преимущественно большевистского по своему составу⁶⁷².

⁶⁶⁹ Сибирская правда. 1917. 29 июня. С. 4.

⁶⁷⁰ ГАКК. Ф. Р-232. Оп. 1. Д. 3. Л.21, 28.

⁶⁷¹ Съезды, конференции и совещания... С. 66.

⁶⁷² Знамя труда. 1917. 1 августа. С. 4.

Упорная борьба между большевиками и умеренными социалистами развернулась в союзе служащих торгово-промышленных предприятий. 10 августа на общем собрании членов союза состоялись выборы делегатов в Красноярский Совет рабочих и солдатских депутатов. Результаты выборов были следующими: большевик А.С. Гендлин получил 87 голосов; левая эсерка А.П. Лебедева – 79; меньшевик Новиков – 74⁶⁷³. 23 августа в Красноярский Совет рабочих и солдатских депутатов от союза были избраны: 2 большевика, 2 меньшевика, 2 эсера, 2 левых эсера⁶⁷⁴.

Наиболее непримиримые позиции по отношению к большевикам проявили учителя. На открытии общегубернского учительского съезда (1 – 9 августа 1917 г.), во время речи большевика А.И. Окулова, часть съезда устроила «емкую обструкцию при явном попустительстве президиума»⁶⁷⁵. По вопросу о власти и войне съезд 158 голосами «за» (при 3 – «против» и 7 воздержавшихся) принял резолюцию, осуждавшую возможность заключения сепаратного мира и выражавшую поддержку коалиционному Временному правительству⁶⁷⁶. Учительский съезд Канского уезда (1 сентября 1917 г.) призвал учительство приложить все старания к популяризации «Займа свободы» и разъяснить крестьянам необходимость широкой помощи хлебом армии и голодающему населению⁶⁷⁷.

Состояние профсоюзного движения осенью 1917 г. в губернском центре отразила I общегородская конференция профессиональных союзов, проходившая с 1 по 5 октября. На конференции присутствовал 41 делегат от 24 союзов, объединяющих 12 169 рабочих и служащих. Из них в партийном отношении 26 были большевиками, 4 – меньшевиками, 1 – левым эсером, 1 – эсером, 9 – беспартийными. Однако, по мнению меньшевиков, конференция не оправдала надежд по объединению профессиональных организаций, так как на ней

⁶⁷³ ГАКК. Ф. Р-375. Оп. 1. Д. 2. Л.42.

⁶⁷⁴ Дело рабочего. 1917. 28 августа. С.3.

⁶⁷⁵ Там же. 7 августа. С.4.

⁶⁷⁶ Съезды, конференции и совещания... С. 96-101.

⁶⁷⁷ Там же. С.124.

присутствовало только 62% делегатов от предполагаемого количества (66 человек). Из некоторых союзов делегаты не явились⁶⁷⁸.

Конференция высказалась за передачу власти советам и организацию рабочего контроля над производством⁶⁷⁹. Для руководства деятельностью профсоюзов было решено создать местный совет профессиональных союзов, выборы в который должны были проходить по норме: 1 представитель от 500 членов союза⁶⁸⁰. В состав Совета профессиональных союзов оказались избраны в основном большевики, которые составляли, по оценке А.С. Гендлина, 95%⁶⁸¹.

Дискуссионным вопросом на конференции стало обсуждение роли ФЗК в рабочем движении и их взаимоотношение с профсоюзами. Общим в позиции социалистов было признание значимости ФЗК в борьбе с саботажем буржуазии, содействии правильному функционированию предприятий и широкой организации пролетариата. Однако большевики связывали перспективы развития ФЗК с расширением власти трудящихся над производством до «максимального влияния» и созданием основы для нового социалистического строя. Меньшевики и эсеры, напротив, были убеждены, что ФЗК – временные органы революционного периода: когда жизнь в стране войдет в нормальное русло, они прекратят свое существование и передадут свои функции органам государственной власти⁶⁸². В конечном итоге, конференцией была принята резолюция, предложенная большевиком А.С. Гендлиным⁶⁸³.

К осени 1917 г. в условиях нарастания социально-экономического кризиса все большую популярность среди трудящихся приобретали лозунги большевиков, призывавшие к захвату власти, земли, фабрик и заводов. Как отмечали члены группы эсеров Северно-Енисейского горного округа, рабочие приисков поддерживали большевиков по принципу: «лишь бы хлеба и денег дали, а там

⁶⁷⁸ Дело рабочего. 1917. 2 октября. С.4.

⁶⁷⁹ Съезды, конференции и совещания... С. 141.

⁶⁸⁰ Знамя труда. 1917. 13 октября. С.3; Съезды, конференции и совещания... С. 142.

⁶⁸¹ ГАКК. Ф. Р-375. Оп. 1. Д. 2. Л.73.

⁶⁸² Дело рабочего. 1917. 26 октября. С.2; 13 ноября. С.3.

⁶⁸³ Съезды, конференции и совещания... С. 139–140.

видно будет»⁶⁸⁴. В рабочей среде порождались убеждения, что контроль над производством, в совокупности с передачей власти советам, является главным средством улучшения ситуации в стране. Вместо цели повышения эффективности работы предприятий (в том числе за счет повышения производительности труда, разделения прав и обязанностей работодателя и работника) развернулась борьба за право собственности на предприятия, борьба за власть. Как отмечает Л.В. Шапова, именно на предприятиях Енисейской губернии с высокой концентрацией рабочих и опытом революционной борьбы, рабочий контроль получил наибольшее распространение⁶⁸⁵.

Ширилось забастовочное движение. Если в июле – августе в Сибири произошло 15 стачек, то в сентябре – октябре их количество возросло до 25⁶⁸⁶. Как отмечает В.П. Булдаков, стачечное движение раскачивало психику народа, «происходила общая прививка духа социальной агрессии»⁶⁸⁷. Успех забастовки поднимал рабочего в его собственных глазах, позволял более уверенно смотреть на мир, опираясь на силу своего коллектива. Забастовка, превращаясь в средство самоутверждения, становилась главным способом давления трудящихся на предпринимателей. Волна забастовок превышала грань политической и экономической целесообразности⁶⁸⁸. В условиях всеобщей продовольственной разрухи – вопрос о рабочем контроле над производством и потреблением перешел из экономической сферы в политическую. В этот период трудовые коллективы под лозунгом рабочего контроля стали претендовать на участие в управлении производством.

Переход власти к советам в Енисейской губернии в октябре – ноябре 1917 г. обострил противоречия в профессиональном движении. Рабочие профсоюзы, руководимые большевиками, одобрили действия советов и в ряде случаев оказали

⁶⁸⁴ ГАКК Ф. Р-1798. Оп. 1. Д. 10. Л.4.

⁶⁸⁵ Шапова Л.В. Рабочий контроль над производством и распределением в Восточной Сибири в 1917–1918 гг.: дис. ...канд. ист. наук. Иркутск, 1984. С. 88.

⁶⁸⁶ Победа Великого Октября в Сибири. Томск, 1987. Ч. 2. С.27.

⁶⁸⁷ Булдаков В.П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 1997. С.88.

⁶⁸⁸ Там же.

им значительную поддержку. 30 октября руководимый большевиками Совет профессиональных союзов Красноярск выпустил листовку «Ко всем рабочим и работницам Красноярск» с призывом поддержать власть Советов⁶⁸⁹. Общее собрание союза металлистов Красноярск 2 ноября постановило немедленно вооружить рабочих⁶⁹⁰. Красноярский союз железнодорожников призвал всех работников железной дороги «прийти на помощь всей своей энергией, всем своим трудом установившейся народной власти»⁶⁹¹. Фракция большевиков конторской секции профсоюза железнодорожников численностью 55 человек выразила готовность заменить бастующих чиновников без ущерба для собственной службы⁶⁹².

Несколько позже заявили о своей поддержке советской власти рабочие профсоюзы в уездных центрах, на приисках и рудниках губернии. В Минусинском уезде 29 октября первыми поддержали власть советов рабочие Черногорских угольных копей. Собрание рабочих Уленских медных рудников 26 ноября 1917 г. постановило приветствовать В.И. Ленина, Л.Д. Троцкого и А.В. Луначарского⁶⁹³. Рабочие Ольховского рудника в декабре 1917 г. единогласно вынесли резолюцию в поддержку власти советов. По их мнению, только эта власть могла «управлять страной и государством»⁶⁹⁴.

В тоже время, часть служащих и лиц интеллигентных профессий осудила переворот. Правление профсоюза водников в начале ноября 1917 г. «выразило порицание» большевикам и левым эсерам, применившим тактику насильственного захвата власти в преддверии выборов в Учредительное собрание⁶⁹⁵. Минусинский отдел Всероссийского союза служащих казначейств на своем заседании 2 ноября признал всякий захват власти «покушением на завоеванные демократией свободы». Советы, по мнению собравшихся, не

⁶⁸⁹ ГАКК. Ф. П-64. Оп. 1. Д. 367. Л.1.

⁶⁹⁰ Очерки истории Красноярской партийной организации. С. 285.

⁶⁹¹ Бюллетень губернского соединенного ИК. Красноярск, 1917. 1 ноября. С.1.

⁶⁹² Очерки истории Красноярской партийной организации. С.285.

⁶⁹³ Известия Минусинского объединенного исполнительного комитета советов крестьянских, рабочих, солдатских и казачьих депутатов. 1917. 13 декабря. С.4.

⁶⁹⁴ Там же. 21 декабря. С.4.

⁶⁹⁵ ГАКК. Ф. Р-232. Оп. 1. Д. 3. Л.50.

выражали воли большинства населения⁶⁹⁶. Съезд учителей Енисейской губернии (5 – 8 января) постановил «мужественно встать на защиту Учредительного собрания, не признавать власти советов, а если Учредительное собрание будет разогнано, объявить всеобщую забастовку учительства»⁶⁹⁷.

Напряженная борьба за партийное влияние развернулась в союзе служащих торгово-промышленных предприятий – крупнейшем в губернском центре профсоюзе служащих. На собрании 5 ноября 1917 г., после продолжительных прений большинством всего в 2 голоса была принята резолюция меньшевика Новикова, осуждавшая действия большевиков по захвату власти. Протестуя против такого решения, левый эсер Н.В. Мазурин и большевик А.С. Гедлин заявили о своем уходе из членов правления союза⁶⁹⁸. Однако к следующему общему собранию союза 10 ноября большевики и левые эсеры мобилизовали свои силы. На повестку собрания был поставлен вопрос о правомочности принятой резолюции. В итоге, 74 голосами «за», при 68 «против», было постановлено отменить решения собрания 5 ноября⁶⁹⁹. В дальнейшем большевикам удалось провести резолюцию в поддержку действий советов. В конечном итоге, не имея возможности противостоять репрессивным мерам, союз служащих был вынужден прекратить «политический саботаж». Заседание Енисейского губернского союза служащих казначейств в декабре 1917 г. постановило, «не входя в пререкания с властью, стоящей у кормила правления, все внимание обратить на защиту вверенного дела, а также на защиту профинтересов союза»⁷⁰⁰.

Таким образом, в процессе становления советской власти в Енисейской губернии можно говорить о возникновении определенного противостояния между профорганизациями рабочих и служащих. Как справедливо отмечает В.А. Дробченко, у служащих и интеллигенции октябрьский переворот отождествлялся с узурпацией власти большевиками, развязыванием

⁶⁹⁶ МКУ АГМ. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 7. Л.41.

⁶⁹⁷ Съезды, конференции и совещания... С.163.

⁶⁹⁸ ГАКК. Ф. Р-375. Оп. 1. Д.2. Л. 62–68.

⁶⁹⁹ Там же. Л. 73.

⁷⁰⁰ ГАКК. Ф. 889. Оп. 1. Д. 2. Л.267.

братоубийственной войны в среде демократии. Рабочие, напротив, воспринимали новую власть как выразительницу интересов рабочих, солдатских и крестьянских масс. В их сознании формировался образ приспешника буржуазии – интеллигента, чиновника, обывателя. Углублению раскола между народом и интеллигенцией способствовала большевистская пропаганда⁷⁰¹. К примеру, в статье «К саботажу красноярских чиновников», размещенной в газете «Красноярской рабочий», сообщалось, что между собой представители интеллигенции называют простой народ «серой сволочью»⁷⁰².

После прихода к власти большевиков борьба за влияние на профсоюзное движение между ними и умеренными социалистами продолжилась в неравных условиях. В отношении профсоюзов, которые отказывались сотрудничать с советской властью, были применены определенные санкции. К примеру, в Канском уезде в марте 1918 г. уездный Совет постановил не уплачивать жалования учителям, не признавшим советскую власть⁷⁰³.

Для укрепления своих позиций в профсоюзах служащих большевики провоцировали раскол оппозиционных профсоюзов, создавая внутри них «левые группы и течения». «Знамя труда» сообщало в марте 1918 г., что в конторской секции служащих ст. Красноярск группа большевиков, опираясь на участковый комитет, произвела захват власти внутри секции. Конторщики, не принадлежащие к «левому течению», были смещены с занимаемых ими профсоюзных должностей. Тех, кто отказывался работать в таких условиях, собрание цеховых старост призвало уволиться⁷⁰⁴. В середине мая в Красноярске возникла инициативная группа учителей-интернационалистов, которая призвала учителей-сторонников советской власти, образовать свой профсоюз «учителей-интернационалистов Енисейской губернии»⁷⁰⁵. Комментируя данную ситуацию, член центрального бюро профсоюзов Красноярска И.И. Белопольский отмечал в

⁷⁰¹ Дробченко В.А. Профессиональное движение... С.82, 96.

⁷⁰² Красноярский рабочий. 1917. 4 ноября. С.2.

⁷⁰³ ГАКК. Ф. Р-1775. Оп. 1. Д. 3. Л.17.

⁷⁰⁴ Знамя труда. 1918. 28 марта. С. 4.

⁷⁰⁵ Известия Минусинского объединенного исполнительного комитета советов крестьянских, рабочих, солдатских и казачьих депутатов. 1918. 19 мая. С. 3.

мае 1918 г., что в союзах служащих уже давно началось расслоение: «в то время, когда «привилегированные» служащие боялись, как черт ладану, приобщиться к рабочим организациям, более пролетарские элементы откалывались от них и вливались в боевые союзы»⁷⁰⁶.

К весне 1918 г. большевикам Красноярска так и не удалось ослабить позиции умеренных социалистов в тех союзах служащих, где последние традиционно пользовались большим влиянием. Об этом свидетельствуют результаты перевыборов Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов в апреле 1918 г., в которых, помимо воинских частей и отдельных производств участвовало и 18 профсоюзов. Среди них 10 союзов представляли служащих, 7 – рабочих, 1 являлся смешанным. Из 10 союзов служащих 4 союза избрали своими делегатами в Совет большевиков и сочувствующих им (оркестровых служащих, официантов, курьеров, сторожей и низших служащих, милиционеров); столько же избрали эсеров, меньшевиков и беспартийных (служащих общественного самоуправления, фармацевтов, канцелярских служащих, землемеров и чертежников). В 2 союзах были избраны как умеренные социалисты, так и большевики (портных, земских и продовольственных служащих). В союзах рабочих, в свою очередь, повсеместно (кроме союза печатников) были избраны большевики и левые эсеры⁷⁰⁷.

Осознав бесперспективность дальнейшей мирной борьбы с умеренными социалистами в союзах служащих, советская власть в мае – июне 1918 г. перешла к более решительным действиям по борьбе с оппозицией: «неугодные» профсоюзы подвергались закрытию. После отказа признать советскую власть, силами Красной гвардии 30 мая был разогнан 3-й Ачинский уездный съезд учителей⁷⁰⁸. Меншевицкая газета «Рабочее дело» сообщила в июне 1918 г., что в Ачинске советская власть закрыла профсоюз торгово-промышленных

⁷⁰⁶ Рабоче-крестьянская газета. 1918. 9 мая. С.2.

⁷⁰⁷ Там же. С. 4; Красноярский Совет. С. 446–448.

⁷⁰⁸ Съезды, конференции и совещания... С.182.

служащих. Право на организацию нового союза было дано только служащим, признавшим власть советов⁷⁰⁹.

Переход власти к советам привел к значительному изменению функций профсоюзов. Перед ними уже не ставились задачи защиты экономических интересов трудящихся, так как эти функции взяло на себя государство. Все требования рабочих проводились через советы, оказывавшие прямое давление на предпринимателей. Так, в середине ноября 1917 г. в Минусинске типографские рабочие предъявили требования об улучшении гигиенических условий во всех типографиях города и увеличении оклада жалования. Когда предприниматели отказались их выполнить, заседание Минусинского Совета 21 декабря, признав требования печатников справедливыми, предложило в ультимативной форме администрации всех типографий выполнить их в течение 24 часов⁷¹⁰.

С другой стороны, стремление советов вмешиваться во внутреннюю жизнь профсоюзов неизбежно вело к нарастанию между ними противоречий, глубина которых зависела от того, какой политической ориентации придерживался профсоюз. К примеру, в Канске в январе 1918 г. разгорелся конфликт между союзом служащих торгово-промышленных предприятий, находящемся под влиянием умеренных социалистов, и объединенным Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Причиной конфликта стало постановление Совета от 22 января, обязывающее все профессиональные союзы перечислять причитающиеся увольняемым служащим и рабочим вознаграждения не им на руки, а в кассу Совета. Таким путем Совет планировал создать кассы помощи безработным⁷¹¹. Однако 24 января общее собрание союза служащих торгово-промышленных предприятий в составе 134 чел. резко осудило данное постановление, признав его «противным демократическим принципам», нарушающим права трудящихся, и пригрозило обратиться с протестом «в трудовые организации всей России»⁷¹².

⁷⁰⁹ Рабочее дело. 1918. 17 июня. С.2.

⁷¹⁰ МКУ АГМ. Ф. Р-4. Оп 1. Д. 3. Л.5.

⁷¹¹ МКУ КГА. Ф. Р-144. Оп. 1. Д. 1. Л. 18–21.

⁷¹² Там же.

Взятый большевистской властью курс на «огосударствление» профсоюзов и объединение их с ФЗК, принятый на I Всероссийском съезде профсоюзов в январь 1918 г., приводил к утрачиванию их общественно-значимых функций защитников интересов трудящихся. Рост численности профсоюзов замедлился, снижалась их общественно-политическая активность. В период с ноября 1917 г. по май 1918 г. возникло всего 17 союзов (14% от появившихся с марта 1917 г. по май 1918 г.), было проведено лишь 7 съездов и конференций.

В «Красноярском рабочем» в феврале 1918 г. была размещена информация, согласно которой на одно из собраний рабочих Знаменского завода явилось только 15 человек из 500. Авторы газеты, вопрошая «Что же это такое?», призывали трудящихся «бросить спячку»⁷¹³. Весной 1918 г. все политические партии констатировали усиление аполитичности масс. В июне 1918 г. Минусинское центральное бюро профсоюзов извещало рабочих и служащих, о том, что профсоюзы в городе «малоразвиты, а местами их совсем не существует»⁷¹⁴.

В этих условиях выступление чехословаков не встретило серьезного сопротивления со стороны рабочих и служащих. Поддержка большевиков носила единичный характер. Так, 1 июня 1918 г. в Красноярске для защиты советской власти был создан боевой отряд секции пекарей профсоюза по обработки пищевых продуктов, который участвовал в боях с чехами. Отдельные профсоюзы открыто встали на сторону политических оппонентов большевиков. По сообщению газеты «Труд», в июне 1918 г., когда в Минусинске уездный крестьянский съезд вступил в противостояние с местным Советом и призвал для своей защиты вооруженные крестьянские отряды, правление уездного учительского союза организовало в городе питательный пункт для обеспечения участников отрядов продовольствием⁷¹⁵.

⁷¹³ Красноярский рабочий. 1918. 26 февраля. С.4.

⁷¹⁴ Известия Минусинского объединенного исполнительного комитета советов крестьянских, рабочих, солдатских и казачьих депутатов. 1918. 18 июня. С.3.

⁷¹⁵ Труд. 1918. 6 августа. С. 1–2.

С надеждой встретили провозглашение новой власти союзы учителей и служащих, связывая с ней перспективы развития демократии. Съезд учителей Минусинского уезда, открывшийся 20 июля 1918 г., приветствовал освобождение Сибири от большевизма, обещая оказать Временному Сибирскому правительству «всемерную поддержку в его работе». Основой истинного народовластия съезд назвал органы местного самоуправления и Учредительное собрание⁷¹⁶. 5 августа 1918 г. общее собрание служащих Енисейского казначейства постановило поддерживать правительство «во всех его начинаниях, клонящихся к проведению в жизнь и укреплению народовластия, а также к воссозданию независимости Сибири и России от внешнего влияния...»⁷¹⁷.

Однако уже вскоре после свержения советской власти профсоюзам пришлось на себе ощутить «охлаждающие» веяния официальной власти и реакцию ожидавших реванша предпринимателей. Временное Сибирское правительство стремилось поставить деятельность профсоюзов под свой контроль и свести их функции исключительно к защите профессиональных интересов. С этой целью был произведен пересмотр всех уставов союзов «в соответствии с законом»⁷¹⁸.

На заседании Енисейского губернского комиссариата 27 июня оговаривалось, что «союзы, претендующие осуществлять противозаконные цели или цели законные, но противозаконным путем, должны быть в судебном порядке закрыты». Так, в октябре 1918 г. регистрационным отделом красноярского окружного суда было отказано в регистрации союзу служащих земских и продовольственных учреждений губернии. Отказ аргументировался тем, что в уставе союза содержалась публичная критика действий отдельных «начальствующих лиц» и правительственных учреждений, а также обозначалась возможность организации локальных и губернских стачек. Все это, по мнению

⁷¹⁶ Там же.

⁷¹⁷ ГАКК. Ф. 889. Оп. 1. Д. 2. Л.309.

⁷¹⁸ Там же. Ф. Р-163. Оп. 1. Д. 5. Л. 15.

регистрационного отдела, было недопустимо для служащих органов государственного управления⁷¹⁹.

Под контроль власти ставилось проведение профсоюзных собраний: теперь союзы должны были первоначально испрашивать разрешение у правительственных комиссаров и военных властей. Обсуждение вопросов политического характера на собраниях строго запрещалось. Нередко власти отменяли собрания союзов. Например, 10 июля собрание служащих продовольственного отдела г. Канска было запрещено начальником гарнизона⁷²⁰. В итоге ограничения самостоятельности профсоюзов в губернии количество проведенных ими форумов продолжало сокращаться. С июня по ноябрь 1918 г. в губернии состоялось только 6 съездов, конференций и совещаний трудящихся, что составило 15 % от всех форумов за период с марта 1917 г. по ноябрь 1918 г.⁷²¹.

Первоначально профсоюзы пытались противостоять такому «правому наступлению». По инициативе служащих правительственных и общественных учреждений Красноярска 2 июля 1918 г. была организована общегородская конференция служащих для выработки общих мер защиты профессиональных интересов. Она явилась своеобразной реакцией на случаи массовых увольнений и урезания окладов государственным служащим. На ней было представлено свыше 20 коллективов различных учреждений⁷²². Конференция констатировала, что новая власть «вместо укрепления своего положения, словно нарочно делает все, чтобы себя дискредитировать в глазах демократии, чтобы убить всякое доверие к себе и вызвать возмущение тех, на кого она должна опираться, и делается это без всякого разумного основания». В итоге было решено избрать Временное бюро для выяснения фактов правонарушений и принятия против них соответствующих мер⁷²³. В это же время активизировались профсоюзы в г. Канске. 2 июля 1918 г. в

⁷¹⁹ ГАКК. Ф. Р-163. Оп. 1. Д. 5. Л.15.

⁷²⁰ ГАРФ. Ф. Р-149. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–2; Оп. 1. Д. 9. Л.13.

⁷²¹ Черняк Э.И. Профессиональные объединения... С. 12.

⁷²² Губернской земской управы; губернской продовольственной управы; канцелярии военного городка; акцизного управления и т.д.

⁷²³ Дело рабочего. 1918. 7 июля. С.3; ГАКК. Ф. 889. Оп. 1. Д. 2. Л. 297, 298.

Канске представители 8 союзов для координации своих действий в масштабах города организовали Центральное бюро профсоюзов⁷²⁴.

Протест союза работников печатного дела вызвало постановление правительства от 10 июля 1918 г. о запрещении военнопленным участвовать в профессиональных организациях. Данное решение рассматривалось как прямое покушение на независимость и самостоятельность союзов⁷²⁵. Несмотря на сложные условия функционирования, профсоюзы Енисейской губернии стремились оказывать поддержку и проявляли солидарность с представителями профсоюзного движения, как в рамках губернии, так и за ее пределами. Так, 21 октября красноярское правление союза рабочих печатного дела постановило выслать бастующим печатникам Томска 250 рублей. В ноябре правление союза пожелало печатникам Минусинска «успеха в борьбе с предпринимателями»⁷²⁶.

В самом тяжелом положении после свержения первой советской власти в Енисейской губернии оказались профсоюзы, ранее возглавляемые большевиками. Их лидеры И.И. Белопольский, Н.В. Мазурин, А.Д. Топоров, И. Боков и др. были арестованы. Подверглись тюремному заключению и рядовые члены союзов: в частности, на станции Красноярск в течение июня – июля 1918 г. было арестовано 398 человек⁷²⁷. Под репрессии попали не только большевики. В частности, военными властями был арестован член правления союза водников, эсер А.Л. Серебров. Данные меры подорвали деятельность союзов, многие из них не смогли отправить своих представителей на экстренное собрание Совета профессиональных союзов Красноярска 21 июня. Из 49 союзов города на собрании присутствовали представители только 18⁷²⁸.

Повальные аресты лидеров профсоюзного движения большевиков в июне 1918 г. вызвали негодование со стороны умеренных социалистов, стремившихся к соблюдению демократической законности. Экстренное собрание Совета

⁷²⁴ Голос трудящихся. Канск, 1918. 12 июля. С.2.

⁷²⁵ Дело рабочего. 1918. 18 июля. С.4.

⁷²⁶ ГАКК. Ф. Р-1866. Оп. 1. Д. 1. Л.5, 11.

⁷²⁷ Шиловский М.В. Политические процессы в Сибири... С. 201.

⁷²⁸ Дело рабочего. 1918. 30 июня. С.4.

профессиональных союзов 21 июня приняло резолюцию, в которой провозглашалась необходимость восстановления гражданских свобод и освобождения всех политических арестованных, неприкосновенность всех профсоюзов и рабочих организаций. Особо собрание оговорило необходимость возвращения арестованного большевика А.С. Гендлина к профсоюзной работе.

Условия, в которых оказалось профсоюзное движение в июне – ноябре 1918 г., способствовали новому росту большевистских настроений. Если в мае 1918 г. рабочие в целом разочаровались в политике большевиков, то массовые репрессии новой власти против членов большевистских организаций и участников Красной гвардии снова способствовали полевению настроений рабочих. Так, собрание красноярских железнодорожников 1 июля 1918 г. проходило целиком под идейным влиянием большевиков и анархистов. Рабочие поддержали призывы леворадикалов начать забастовку в случае, если заключенные большевики не будут освобождены. Оценивая данный факт, меньшевики констатировали, что значительная часть рабочих остались верны или сочувственно относятся к большевикам⁷²⁹.

Это еще раз подтвердил открывшийся 2 сентября I губернский съезд профессиональных союзов. На нем присутствовало около 40 делегатов; из уездов были представлены только Ачинский и Минусинский (по 1 – 2 делегата). Председателем съезда был избран выпущенный из-под ареста большевик А.С. Гендлин⁷³⁰. Большинством голосов была принята резолюция, в которой советы рабочих депутатов характеризовались, как единственная форма классовой организации, способная стоять на «страже интересов всех трудящихся»⁷³¹.

Однако не следует относить защиту советов трудящимися исключительно к результатам агитации большевиков⁷³². Постановления о сохранении советов принимали и союзы, никогда не находившиеся под большевистским влиянием. К примеру, общее собрание служащих Енисейского казначейства 5 августа 1918 г.

⁷²⁹ Дело рабочего. 1918. 4 июля. С.1.

⁷³⁰ Дело рабочего. 1918. 5 сент. С.4.

⁷³¹ Съезды, конференции и совещания... С. 200-202.

⁷³² Кучеряев В.А. Указ. соч. С.92.

также требовало отмены постановления правительства о запрещении советов, отмечая, что рабочий класс не может оставить без протеста данный акт власти⁷³³. Это означало, что в глазах трудящихся, вне зависимости от политической ориентации, советы воспринимались как адекватная форма политической организации, способная реально защитить их классовые интересы в условиях слабости профессионального движения и кризиса партийной системы.

К осени 1918 г. профессиональное движение в Енисейской губернии оказалось в состоянии упадка. В первую очередь это выражалось в усилении апатии членов союзов, отходе их от участия в жизни организаций. Еще в конце июля 1918 г. общее собрание членов союза курьеров, сторожей и низших служащих в Красноярске, ввиду безучастного отношения его членов к работе союза, постановило считать организацию временно распущенной⁷³⁴. Из 380 членов союза канцелярских служащих Красноярска осенью 1918 г. собрания посещало около 10 человек⁷³⁵. Намечается тенденция к сокращению численности рабочих в профсоюзах. Например, если Красноярский союз металлистов на начало 1918 г. состоял из 600 чел., то на начало сентября 1918 г. в нем насчитывалось только 126 человек. В Ачинский союз строителей в октябре 1917 г. входили 800 чел., в сентябре 1918 г. – только 100. В Канске союз деревообделочников в октябре насчитывал 150 чел., в сентябре 1918 г. – 20⁷³⁶. Ряд союзов прекратил работу. Согласно сообщению представителя города Минусинска на губернском съезде профсоюзов, в городе на сентябрь 1918 г. имелось 11 союзов, насчитывавших 600 членов⁷³⁷. Таким образом, по сравнению с предыдущим периодом перестали существовать 10 союзов. В Канске прекратили работу союзы булочников, кожевников, официантов⁷³⁸.

Причиной кризиса профессионального движения в губернии стала совокупность ряда факторов. Во-первых, сказывалось превращение профсоюзов в

⁷³³ ГАКК. Ф. 889. Оп. 1. Д. 2. Л.309.

⁷³⁴ Знамя труда. 1918. 2 сентября. С.3.

⁷³⁵ Дело рабочего. 1918. 5 сентября. С.4.

⁷³⁶ Там же. 12 сентября. С. 3–4

⁷³⁷ Там же. 8 сентября. С. 4.

⁷³⁸ Там же. 12 сент. С. 3–4.

период первой советской власти в «придатки» административных органов, вследствие чего организации трудящихся теряли самостоятельность и способность эффективно бороться за свои профессиональные интересы. Во-вторых, репрессии против большевиков привели к потере союзами опытных руководителей. В-третьих, основная часть членов союзов, разочаровавшись сначала в политике советской власти, а затем и Временного Сибирского правительства, отошло от какой-либо общественной и политической деятельности. Существовая под неустанным контролем властей и находясь в состоянии упадка, профессиональное движение в Енисейской губернии не смогло эффективно противостоять усилению правых элементов и становлению диктатуры А.В. Колчака.

Февральская революция придала новый импульс развитию кооперативного движения, которое стало заметным фактором в общественно-политической жизни Енисейской губернии. Кооперация представляла собой одну из самых влиятельных экономических организаций⁷³⁹. Этому способствовало принятое 20 марта 1917 г. Временным правительством «Положение о кооперативных товариществах и их союзах», которое упростило порядок регистрации кооперативных объединений. К июлю 1917 г. в Енисейской губернии насчитывалось уже около 300 сельских потребительских кооперативов, к 1 сентября – 440, к 1 ноября – 482⁷⁴⁰.

Наиболее интенсивное развитие кооперации наблюдалось в Минусинском уезде, наименее – в Енисейском. В среднем, кооперация объединяла от 10 до 30% взрослых жителей сельских обществ. Отдельные кооперативы включали и до 70

⁷³⁹ Развитие кооперации в Сибири началось еще в конце XIX- начале XX вв. Ускоренный рост кооперативных организаций происходил в годы Первой мировой войны. Если до 1914 г. в губернии было создано 27 потребительских кооперативов, то с 1914 по 1916 гг. уже 222 кооператива. Осенью 1915 г. в губернии было создано губернское объединение кооперации – товарищество потребительских кооперативов Енисейской губернии (Енисейский губернский союз кооперативов). В 1916 г. в Новониколаевске организован Общесибирский Союз союзов потребительской кооперации «Закупсбыт». К 1917 г. потребительская кооперация охватывала более половины сельского населения Сибири. См: Иванов Б.В. Сибирская кооперация в период октябрьской революции и гражданской войны. Томск, 1976. С.123; Народное дело. 1917. 19 ноября. С.10–15.

⁷⁴⁰ Народное дело. 1917. 16 июля. С.26; 19 ноября. С.10–15.

% населения (Частроостровское общество потребителей – 71,2%; Шуваевское – 62,7%)⁷⁴¹. Значительные масштабы приобрела городская потребительская кооперация. Так, в 1917 г. Красноярское потребительское общество «Самодетельность» объединяло 2797 чел., что составляло 4% от всего населения города или около трети лиц, занятых физическим трудом⁷⁴².

К 1917 г. в губернии действовало 2 кооперативных союза: Товарищество потребительских кооперативов Енисейской губернии в составе Ачинского, Канского, Красноярского, Енисейского и Тайшетского отделений; Минусинское товарищество кооперативов, которое распространяло свое влияние на Минусинский уезд и Усинский округ. Помимо объединений потребительских кооперативов существовали также Минусинский, Ачинский и Канский союзы кредитных товариществ.

Кооперация в Енисейской губернии, как и в целом по Сибири, находилась, преимущественно, под влиянием эсеров. Большевики пользовались определенным влиянием в городской кооперации. По воспоминаниям эсера В.Я. Гуревича, в Красноярском потребительском обществе «Самодетельность», объединявшем социалистически настроенных рабочих и радикальную интеллигенцию, преобладало влияние с-д большевиков, в том числе Н.Л. Мещерякова и М.А. Фрумкина⁷⁴³.

Представление о партийном составе деятелей кооперации в марте 1917 г. дают данные об участниках съезда уполномоченных потребительской кооперации Енисейской губернии, состоявшемся 16 – 20 марта 1917 года. Из 100 участников съезда: 39 были эсерами, 31 – социал-демократами, 3 – польскими социалистами и 27 – беспартийными. Председателем съезда были избран эсер Н.В. Фомин⁷⁴⁴.

⁷⁴¹ Там же. 1918. 28 апреля. С.11.

⁷⁴² Запороженко Г.М. Формирование хозяйственного механизма городской потребительской кооперации Сибири в начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2013. № 373. С. 89.

⁷⁴³ Гуревич В.Я. Февральская революция в Красноярске. С.113.

⁷⁴⁴ Съезды, конференции и совещания... С. 10–12.

Можно согласиться с утверждением А.А. Позднякова, что эсеры совместно с меньшевиками «безраздельно хозяйствовали» в аппарате кооперации⁷⁴⁵.

Закономерно, что на страницах своих изданий кооперация в первую очередь пропагандировала социалистические идеи. После революции в губернии продолжился выход ежемесячного кооперативного журнала «Сибирская деревня», издаваемого Восточно-Сибирским обществом сельского хозяйства, промышленности и торговли Енисейской губернии. 4 июня вышел в свет первый номер журнала «Народное дело» – еженедельного журнала Товарищества Кооперативов Енисейской губернии. В резких тонах на страницах журнала писалось о кадетях. Отмечалось, что они поддерживают капиталистический «несправедливый строй», поэтому крестьяне и рабочие должны раз и навсегда сказать кадетам: «Господа кадеты, нам с вами не по дороге»⁷⁴⁶.

Собрание уполномоченных потребительской кооперации в марте ассигновало на издание социалистической литературы 2000 руб.⁷⁴⁷ 25 мая общее собрание потребительского общества «Самодетельность», решило отчислить 500 руб. на газету «Красноярский рабочий»⁷⁴⁸. В июле Товарищество кооперативов Енисейской губернии положило начало денежному фонду при ИК губернского совета крестьянских депутатов⁷⁴⁹. Ноябрьское собрание уполномоченных Канского союза кредитных товариществ рекомендовало товариществам агитировать за список эсеров на выборах в Учредительное собрание⁷⁵⁰.

Активно включившись весной 1917 г. в общественно-политическую жизнь региона, кооператоры умело использовали свои материальные ресурсы и авторитет среди населения для создания КОБов в волостях и селах губернии.

Мартовский съезд уполномоченных потребительской кооперации Енисейской губернии призвал «все живые силы» губернии приступить к устройству КОБов

⁷⁴⁵ ГАКК. Ф. П-64. Оп. 7. Д. 200. Л.1.

⁷⁴⁶ Народное дело. 1917. 10 сентября. С.13–15.

⁷⁴⁷ Там же. 11 июня. С.19.

⁷⁴⁸ Знамя труда. 1917. 2 июня. С. 4.

⁷⁴⁹ Народное дело. 1917. 9 июля. С.19.

⁷⁵⁰ Там же. 5 ноября. С. 4.

различных уровней⁷⁵¹. В начале марта Минусинским товариществом кооперативов и уездным союзом кредитных товариществ был создан уездный КОБ, который принялся за организацию комитетов в селах и волостях уезда⁷⁵². Кооператоры вводили своих представителей в состав городских и сельских КОБов. Так, 4 марта в состав Минусинского городского КОБа вступили делегаты Минусинского общества потребителей и Минусинского союза кредитных товариществ⁷⁵³. В Казачинский сельский КОБ, образованный 6 марта, вошли, в том числе, и ряд членов кредитного товарищества и потребительского общества⁷⁵⁴.

Большевики, считаясь с влиянием эсеров в сельской кооперации, стремились проводить политику своеобразного разделения сфер влияния в кооперативном движении. На съезде уполномоченных потребительской кооперации губернии (16 – 19 марта 1917 г.) во время выборов делегата на Всероссийский кооперативный съезд, большевик М.И. Фрумкин заявил о противоречиях между интересами городской и сельской кооперации, которые, по его мнению, были обусловлены «противоречиями в оценке задач и целей кооперации определенными политическими партиями». Недовольство большевика вызвало избрание в качестве делегата эсера Н.В. Фомина, который, по его мнению, не мог отражать интересов городской кооперации⁷⁵⁵. М.А. Фрумкин предлагал отправить на съезд 2-х делегатов, но, съезд уполномоченных отверг это предложение.

В первые месяцы революции, по инициативе кооперации и при поддержке эсеров, в Енисейской губернии, и в целом по Сибири стали создаваться крестьянские союзы. На первых волостных сходах параллельно с образованием КОБов принимались решения и о создании крестьянских союзов. Так, 10 марта был образован крестьянский союз села Покровского Ачинского уезда, 13 марта

⁷⁵¹ Съезды, конференции и совещания... С. 10–12.

⁷⁵² Свобода и труд. 1917. 8 марта. С.2.

⁷⁵³ МКУ АГМ Ф. 124. Оп. 1. Д. 3. Л.3.

⁷⁵⁴ ГАКК. Ф. Р-1756. Оп. 1. Д. 1. Л.8.

⁷⁵⁵ Там же. Ф. Р-127. Оп. 1. Д. 3. Л.4.

села Тильского Красноярского уезда⁷⁵⁶. Официально решение о создании крестьянских союзов было принято 20 марта 1917 г. на совещании представителей потребительских кооперативов губернии. Для разработки проекта организации крестьянских союзов совещание избрало особое бюро⁷⁵⁷.

Инициатива по созданию крестьянских союзов была поддержана крестьянскими съездами. В апреле на крестьянских съездах в Красноярском (7 – 10 апреля), Канском (10 – 16 апреля) и Ачинском уездах (13 – 16 апреля) были образованы уездные крестьянские союзы, избраны их исполнительные бюро. В состав Ачинского исполнительного бюро уездного крестьянского союза вошли 3 представителя от города, 4 – от крестьян, 3 – от солдат⁷⁵⁸. На крестьянском съезде Ачинского уезда была организована группа крестьянского союза среди солдат местного гарнизона⁷⁵⁹. На крестьянском съезде Канского уезда было решено, что его участники, по возвращению домой, должны немедленно приступить к организации крестьянских союзов на местах. Предполагалось также начать издание газеты крестьянского союза⁷⁶⁰.

Основной целью крестьянских союзов провозглашалась организация крестьянства и подготовка к выборам в Учредительное собрание. «Только объединившись в такую, охватывающую всю Россию организацию, крестьянство может в полной мере выяснить и осуществить свои интересы; только таким путем оно может принять действительное участие в работе по переустройству государства и занять в этой работе свое достойное место», – отмечалось в статье «Задача крестьянского союза», опубликованной 5 мая в Минусинской газете «Свобода и труд»⁷⁶¹.

Как видим, содержание политических программ крестьянских союзов определялось влиянием на них эсеров. В частности, Ачинский уездный

⁷⁵⁶ Зыкова В.Г. Крестьянские союзы в 1917 г. // Вопросы социалистического строительства в Сибири (1917 – 1929). Томск, 1983. С.86.

⁷⁵⁷ Съезды, конференции и совещания... С. 13; Наш голос. 1917. 24 марта. С.3.

⁷⁵⁸ Съезды, конференции и совещания... С. 38.

⁷⁵⁹ Там же.

⁷⁶⁰ Там же. С. 34.

⁷⁶¹ Свобода и труд. 1917. 5 мая. С.1.

крестьянский союз своими целями провозгласил: скорейший созыв Учредительного собрания; федеративную демократическую республику; демократические свободы и равенство всех перед законом; передачу всей земли в собственность трудового народа без выкупа; широкое самоуправление; упразднение постоянной армии и замену ее народной милицией⁷⁶².

Однако в Енисейской губернии крестьянские союзы так и не получили массового распространения. В периодической печати нам удалось обнаружить сведения об образовании всего около 10 сельских и волостных крестьянских союзов. Это кардинально отличало ситуацию в губернии от некоторых регионов Сибири, в частности Томской губернии, где крестьянские союзы были организованы особенно широко. В сентябре 1917 г. только в одном Мариинском уезде действовало не менее 119 союзов⁷⁶³. Данная особенность объясняется тем, что эсеры в Енисейской губернии отказались от участия в создании беспартийных крестьянских союзов гораздо раньше эсеров в Томской губернии. Уже на губернской конференции ПСР, проходившей 6 – 8 мая в Красноярске, эсеры признали необходимым организовывать крестьянство не в крестьянские союзы, а в партийные эсеровские группы⁷⁶⁴. Под влиянием решений I Всероссийского съезда советов крестьянских депутатов (4 – 28 мая), признавшего советы крестьянских депутатов единственными правомочными выразителями воли крестьянства – эсеры в Енисейской губернии развернули работу среди крестьян в 2-х направлениях: создавая партийные группы и советы крестьянских депутатов.

Под воздействием эсеров, конференция уездных бюро крестьянских союзов губернии (7 – 8 мая) отказалась от идеи создания губернского крестьянского союза и признала необходимым создание губернского совета крестьянских депутатов. Главной задачей момента провозглашалось образование единого революционного центра трудовой демократии в лице объединенного совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов⁷⁶⁵. Членов крестьянских союзов

⁷⁶² Ачинские известия. 1917. 9 мая. С.1.

⁷⁶³ Дробченко В.А. Кузбасс в вихре революций. С. 349, 352.

⁷⁶⁴ Знамя труда. 1917. 11 мая. С. 3.

⁷⁶⁵ Съезды, конференции и совещания... С.49

эсеры призывали вступать в свою партию. Так, на заседании Казачинского волостного крестьянского союза в мае 1917 г. агитатор от эсеров призывал крестьян организовать партийный союз⁷⁶⁶. Если в Сибири процесс образования крестьянских союзов шел до осени 1917 г.⁷⁶⁷, то в Енисейской губернии уже летом 1917 г. крестьянские союзы ничем себя не проявляли; сообщения об их создании после мая 1917 г. нами не обнаружены.

Осенью 1917 г. кооператоры приняли участие в избирательной кампании земских органов самоуправления, рассматривая их как «идеал власти»⁷⁶⁸. Минусинское товарищество кооперативов обратилось к кооператорам с призывом участвовать в выборах в уездное земство: «Примите все меры к тому, чтобы в число гласных уездного земства попало больше кооператоров – хороших, честных, знающих людей, преданных народу, не зависимо от принадлежности к какой-либо партии». В обращении давались и определенные рекомендации. Например, указывалось, что для составления списков необходимо войти в согласие с имеющимися в волостях кооперативами; также в кандидатские списки необходимо включать «наиболее выдающихся общественных деятелей, по возможности – из разных мест вашего выборного округа, пользующихся популярностью среди населения»⁷⁶⁹. Тем не менее, успех борьбы трудового народа за свои права кооператоры связывали с организацией политических партий. «Трудовой народ только тогда и будет силен, когда он сорганизуется в свои партии, только тогда он сможет успешно бороться за свои права», – писало «Народное дело»⁷⁷⁰.

Кооперация отрицательно отреагировала на установление большевистской диктатуры. Собрание уполномоченных представителей обществ потребителей Канского района (29 – 31 октября), обсудив вопрос о событиях в Петрограде, осудило «течения и группы, вызвавшие безумную попытку части Петроградского

⁷⁶⁶ Знамя труда. 1917. 19 мая. С.4.

⁷⁶⁷ Зыкова В.Г. Крестьянские союзы в 1917 г... С. 85.

⁷⁶⁸ Иванов Б.В. Сибирская кооперация... С. 216.

⁷⁶⁹ МКУ АГМ. Ф. 36. Оп. 1. Д. 469. Л. 73.

⁷⁷⁰ Народное дело. 1917. 30 июля. С.9.

Совета рабочих и солдатских депутатов путем кровопролитной и междоусобной войны захватить власть накануне Учредительного собрания, вопреки воле громадного большинства демократии...»⁷⁷¹.

Кооператоры призвали пайщиков и население к открытой конфронтации с новой властью. В журнале «Сибирская деревня» от 1 декабря было размещено постановление кооперативной группы Временного совета Российской республики, в котором все население и кооперативные организации призывались к бойкоту «большевистской клики и ее агентов»⁷⁷². Данная позиция закономерно вызывала репрессивные меры со стороны большевистских советов губернии. Так, в конце декабря 1917 г. в Минусинске было арестовано правление союза кредитных товариществ, обратившееся к местным кредитным товариществам с протестом против захвата большевиками Московского народного банка⁷⁷³. Стремясь сохранить свой аппарат, кооперация к концу 1917 г. заняла позицию «нейтральности» и «независимости» по отношению к советской власти⁷⁷⁴. Подобное решение было закреплено на губернском союзе кооперативов 26 декабря 1917 г.⁷⁷⁵

Разгон Учредительного собрания в январе 1918 г. вызвал новую волну протестов со стороны кооперативных организаций. «Зарвавшаяся партия большевиков дерзнула посягнуть на волю всего российского трудового народа; она бросила дерзкий вызов всенародному законодательному учреждению», – писало «Народное дело» в январе 1918 г.⁷⁷⁶ Формально заявляя о своей аполитичности, сибирские кооператоры в начале 1918 г. активно поддержали создание альтернативных советам органов власти. В частности, в Сибирскую Областную Думу от сибирской кооперации было выдвинуто 22 депутата. II

⁷⁷¹ Съезды, конференции и совещания... С. 151.

⁷⁷² Сибирская деревня. 1917. № 30–31. С. 2.

⁷⁷³ МКУ АГМ Ф. Р-51. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–2.

⁷⁷⁴ Иванов Б.В. Мелкобуржуазный демократизм – идеология Сибирских кооператоров периода октябрьской революции и гражданской войны // Вопросы социалистического строительства в Сибири (1917 – 1929 гг.). Томск, 1983. С.141.

⁷⁷⁵ ГАКК. Ф.Р-127. Оп. 1. Д. 2. Л.26.

⁷⁷⁶ Народное дело. 1918. 21 января. С. 1.

Всесибирский кооперативный съезд, проходивший 6 – 8 января 1918 г., постановил оказать финансовую помощь Сибирской Областной думе⁷⁷⁷.

Рассматривая кооперацию как важный элемент системы снабжения населения, большевики выступали за централизацию продовольственного дела в руках специальных органов советов (экономических отделов, продовольственных управ). Такой контроль над кооперацией позволял большевикам изыскивать необходимые денежные средства для укрепления своей власти и способствовал развитию связей с деревней. Подобная политика вызывала ответную реакцию: весь период существования «первой советской власти» кооператоры Енисейской губернии вынуждены были вести борьбу за сохранение независимости кооперативных организаций. Основные разногласия между кооперацией и советской властью вызвала политика реквизиции, когда в декабре 1917 — феврале 1918 г. большевики стали изымать у кооперативных организаций промышленные и сельскохозяйственные товары. К примеру, 31 января в Минусинске отряд вооруженных красногвардейцев реквизировал у Союза потребительских обществ 25 кулей муки для нужд Красной гвардии⁷⁷⁸.

По мнению кооператоров, огосударствление кооперации могло оттолкнуть от нее народные массы, а это означало «убийство кооперативного движения». Согласно резолюции съезда обществ потребителей и кредитных товариществ Канского уезда (26 марта): «Соответствующие подотделы советов, естественно, уже будут покоиться на других основаниях, далеких от самодеятельности граждан, так как советы являются выразителями определенных политических партий, что будет служить препятствием к проявлению творческой инициативы всех активных элементов народа»⁷⁷⁹.

В апреле 1918 г. вопрос о взаимоотношениях с кооперацией был разрешен центральной властью. 16 апреля 1918 г. в условиях угрозы голода в европейской

⁷⁷⁷ Пивоваров Н. Ю., Рынков В.М. Сибирская кооперация в системе властных отношений в эпоху войн и революций 1914–1920 гг. // Власть и общество в Сибири в XX веке. Сборник научных статей. Вып. 3. Новосибирск, 2012. С.51; Ларьков Н.С. Начало гражданской войны в Сибири. С. 126.

⁷⁷⁸ Народное дело. 1918. 24 марта. С.23; Пивоваров Н. Ю., Рынков В.М. Указ. соч. С.52.

⁷⁷⁹ Народное дело. 1918. 13 апреля. Приложение. С.14.

части России, большевистское правительство приняло декрет «О потребительских кооперативных организациях», носивший компромиссный характер. Кооперация сохранялась в прежнем виде, но на неё возлагались задачи по снабжению всего населения продовольствием и товарами широкого потребления. За кооперацией устанавливался контроль со стороны Народного комиссариата продовольствия и Высшего совета народного хозяйства. Губернским советам приказывалось прекратить преследования кооперативов, восстановить те которые были распущены или национализированы, освободить арестованных⁷⁸⁰.

Тем не менее, не все советы выполняли распоряжение центральной власти. Так, 7 июня постановлением Ачинского ИК уездное отделение кооперативного союза ликвидировалось, управление его аппаратом передавалось продовольственной управе⁷⁸¹. Оценивая действия советов в отношении кооперативов, активный деятель кооперации в Енисейской губернии, эсер Н.В. Фомин в мае 1918 г. писал в журнале «Сибирская кооперация», что «всеми своими действиями как в области общеэкономической, так и в специально-кооперативной советская власть неизбежно толкает кооперацию на путь политической борьбы»⁷⁸².

Поэтому, сотрудничая с большевиками в разрешении продовольственного вопроса, сибирская кооперация одновременно предоставляла свою финансовую и организационную помощь руководству антибольшевистского подполья. Как отмечал эсер Е.Е. Колосов, летом 1918 г. по Сибири «ходила острота, что власть перешла к «Закупсбыту», ввиду участия кооперации в общем ходе тогдашних событий...»⁷⁸³.

После свержения «первой советской власти» кооперация открыто заявила о своей поддержке Временного Сибирского правительства. Ряд ее квалифицированных сотрудников перешел на службу в созданные Временным Сибирским правительством органы власти и управления. С деятельностью

⁷⁸⁰ Пивоваров Н. Ю., Рынков В.М. Указ. соч. С.52.

⁷⁸¹ Народное дело. 1918. 9 июня. С.2; Рабочее дело. 1918. 17 июня. С. 2.

⁷⁸² Фомин Н.В. Советская власть и кооперация // Сибирская кооперация. 1918. № 4-5. С.17.

⁷⁸³ Колосов Е.Е. Указ. соч. С.112.

правительства кооператоры связывали последнюю возможность созвать Учредительное собрание и тем самым спасти страну от гибели. «Теперьешнее правительство, – писало «Народное дело», – наша последняя карта. Если она будет бита – дальше никаких надежд, никакого просвета: гибель, полная гибель»⁷⁸⁴.

Серьезную обеспокоенность кооперации вызывало усиление правых элементов в Сибири. Кооператоры считали, что спасти народовластие было возможно только путем объединения всего народа около Временного Сибирского правительства, органов местного самоуправления, Областной Думы и Учредительного собрания⁷⁸⁵. Однако противоречия в среде сибирской кооперации не дали ей выступить единым фронтом в борьбе с правым лагерем.

Раскол в сибирской кооперации произошел на первой сессии Всекосовета⁷⁸⁶, состоявшейся 1 – 5 октября 1918 г. в Омске. После обсуждения правительственного кризиса, разразившегося в Омске в 20-х числах сентября 1918 г., кооператоры постановили поддержать Административный совет в его противостоянии с Сибирской Областной Думой и предложили распустить последнюю⁷⁸⁷. Однако кооператоры Енисейской губернии встретили «в штыки» данное постановление. 17 октября заседание правления Енисейского губернского союза кооперативов по данному вопросу приняло резолюцию Н.В. Фомина, в которой выражался «решительный протест» против позиции Всекосовета. По мнению эсера, резолюция Всекосовета оправдывала и узаконивала лозунги, «сплотившие вокруг себя реакционно-реставрационные силы», и тем самым укрепляла «торжествующую в Сибири реакцию»⁷⁸⁸. Часть сибирских кооператоров поддержала Н.В. Фомина, но большинство склонялось к тактике нейтралитета и аполитизма, то есть отстранения от политической борьбы и намеревалось заниматься хозяйственной деятельностью, выполнять свою

⁷⁸⁴ Народное дело. 1918. 14 июля. С. 2.

⁷⁸⁵ Народное дело. 1918. 4 августа. С.2.

⁷⁸⁶ Совет Всесибирских кооперативных съездов, избран на III Всесибирском кооперативном съезде, проходившем 24 августа—4 сентября 1918 г. в Омске.

⁷⁸⁷ Пивоваров Н. Ю., Рынков В.М. Указ. соч. С. 55.

⁷⁸⁸ Дело рабочего. 1918. 3 ноября. С.4; Иванов Б.В. Сибирская кооперация... С. 247.

культурно-просветительную миссию вне зависимости от политического режима⁷⁸⁹.

Профсоюзы и кооперация в революционный период стали одними из самых массовых общественных организаций. Обострение классового противостояния ускорило политизацию профессионального и кооперативного движений. Существенного влияния на союзы рабочих добились большевики, а на союзы служащих и кооперативные организации – умеренные социалисты. К лету 1917 г., взяв «на вооружение» партийные лозунги, профсоюзы и кооперация активно включились в общественно-политическую борьбу. Поддержка рабочих союзов в городах губернии позволила большевикам в ноябре 1917 г. преодолеть сопротивление и провозгласить власть советов. Однако курс на огосударствление профсоюзов привел к ослаблению профсоюзного движения. К лету 1918 г. профсоюзы лишились массовой поддержки трудящихся и вступили в полосу организационного кризиса.

После прихода к власти большевиков кооперация отказалась от открытого противостояния с советской властью, встав на позиции «аполитичности». Только с усилением бюрократического нажима весной 1918 г. она стала оказывать финансовую поддержку антисоветскому вооруженному подполью. Свержение советской власти в июне 1918 г. привело к расколу кооперативного движения, одна часть которого настаивала на активном участии в политической борьбе, а другая поддерживала тактику «аполитичности».

Таким образом, после Февральской революции, в Енисейской губернии, как и в целом по стране, начался бурный рост политических партий и общественных организаций. Значительный политический вес в губернии приобрели социалистические партии: в уездных городах и среди крестьянства – эсеры, в губернском центре и профсоюзах рабочих – социал-демократы.

В апреле–мае по принципиальным программно-тактическим вопросам усилились межпартийные и внутрипартийные разногласия. В отличие от остальных сибирских регионов, в Енисейской губернии уже летом 1917 г.

⁷⁸⁹ Пивоваров Н. Ю., Рынков В.М. Указ. соч. С.55.

образовались самостоятельные большевистские и меньшевистские организации, вышли из ПСР группы левых эсеров. Произошла значительная политизация профсоюзного и кооперативного движений. В результате самоопределения политических партий в июле 1917 г. оформились два противоборствующих социалистических блока: умеренно-социалистический, во главе с эсерами и радикально-социалистический, под руководством большевиков. Кадетам в 1917 г. не удалось завоевать массовой поддержки населения.

К осени 1917 г. политика умеренных социалистов, направленная на развитие основ демократии и сохранение коалиции социально-классовых сил окончательно разошлась с настроениями масс. В свою очередь, умелая политическая тактика, наличие сильных харизматических лидеров и поддержка со стороны рабочих и солдат г. Красноярска способствовали приходу к власти большевиков в ноябре 1917 г.

Победа советской власти изменила расстановку общественно-политических сил и методы борьбы за власть. Пока большевиков поддерживали массы, эсеры придерживались тактики идеологической борьбы – «мирного изживания большевистских иллюзий» в народе. Однако ужесточение политической линии большевиков и курс на продовольственную диктатуру способствовали росту общественного недовольства. В этих условиях эсеры перешли от идейных баталий к подготовке вооруженного восстания. С другой стороны, курс большевиков на сохранение, упрочнение власти привел к разрыву с анархистами и кризису профсоюзного движения. Ослабление левого лагеря способствовало быстрому падению советской власти в губернии летом 1918 г.

После свержения советской власти главными политическими оппонентами умеренных социалистов стали кадеты и более правые элементы. Новая попытка эсеров и меньшевиков реализовать принципы народовластия в политической практике страны и губернии оказались безуспешными. Приход к власти А.В. Колчака положил конец легальной деятельности умеренных социалистов и их надеждам на реализацию демократической модели развития страны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Накануне Февральской революции в Енисейской губернии отчетливо проявился рост социально-политического напряжения в обществе. Усиливавшийся поток переселенцев, беженцев способствовал увеличению количества бедняцких хозяйств в регионе, ускоряя процесс социальной дифференциации, маргинализации. Тяготы, связанные с Первой мировой войной, приводили к росту недовольства в деревне, которое в 1916 г. стало приобретать все более активные формы. Концентрация рабочих и солдат в городах Енисейской губернии, особенно в Красноярске, ухудшение их положения в период войны способствовали росту рабочего и революционного движения. Значительный контингент политических ссыльных, накопленный опыт общественно-политической борьбы в период первой российской революции стали важными факторами, повлиявшими на развитие политической ситуации в Енисейской губернии после свержения самодержавия.

Февральская революция 1917 г. внесла кардинальные изменения в общественно-политическую жизнь страны и региона. В условиях массовой политической активности началась либерализация политической системы, легализация политических партий и общественных организаций. В Енисейской губернии с марта по октябрь 1917 г. были созданы отделы всех ведущих политических партий, оформились 109 профсоюзов, выходило не менее 30 периодических изданий, было проведено 95 съездов, конференций и совещаний социально-классовых, политических и национальных организаций.

В марте–апреле 1917 г. наметилась тенденция к консолидации общественно-политических сил региона для реализации программы демократических реформ, провозглашенной Временным правительством. Институциональным воплощением идеи широкой политической коалиции стали КОБы, сформированные на многопартийной основе. Однако уже к маю–июню произошло первое размежевание социально-политических сил. Из КОБов вышли представители советов рабочих и солдатских депутатов, комитеты в городах

утратили широкую социальную опору и практически «сошли» с политической арены. В этих условиях все больший политический вес набирали советы: одновременно отмечалось усиление внутрипартийных и межпартийных разногласий, связанных как с ситуацией в столицах, так и положением в регионе. Уже к июлю 1917 г. в Енисейской губернии образовались самостоятельные большевистские и меньшевистские организации, вышли из ПСР группы левых эсеров.

Новой импульс развитию общественно-политической борьбы в губернии придала избирательная кампания в городские думы летом 1917 г., в которую включились все политические партии и многие общественные организации. Активность избирателей «колебалась» от 30 до 60%. В Красноярске, Минусинске и Ачинске социалистические партии предпочитали выставлять отдельные списки. В Канске большевики, меньшевики и эсеры были представлены в общем списке. В Енисейске в ходе размежевания общественно-политических сил оформились два блока: сторонники социалистических и либеральных взглядов.

В период открытого соперничества политических сил определились либерально-буржуазная и социально-ориентированная альтернативы (в двух проекциях: умеренной и радикальной). Большинство населения городов на выборах поддержало социалистов (77%). Если в губернском центре преимущество было на стороне социал-демократов (49,4%), то в основной части уездных городов лидировали эсеры, а в Минусинске – энесы. Сторонникам либеральной альтернативы не удалось оказать существенного влияния на ход политической борьбы в губернии. В Красноярске за кадетов проголосовало 10,5%, в Канске – 0,9%, в Ачинске – 3,6%. Заметную поддержку избирателей в уездных центрах получили внепартийные группы и общественные объединения.

К июлю 1917 г. можно говорить о формировании двух конкурировавших между собой социалистических блоков. В первый, умеренно-социалистический, вошли эсеры и меньшевики: главную роль в нем играли эсеры. Второй – радикально-социалистический – состоявший из большевиков, левых эсеров и

анархистов, возглавили большевики. В борьбе за массы политические партии активно втягивали в орбиту своего влияния профсоюзы и кооперацию.

Перспективы развития страны эсеры и меньшевики связывали с широкой демократизацией общества и постепенным утверждением социалистических начал. Разрешение важнейших социально-экономических и политических вопросов они откладывали до созыва Учредительного собрания, при этом настаивая на проведении ряда переходных мер по сглаживанию социальных конфликтов в обществе. Программа социализации земли, удовлетворявшая эгалитарные установки масс, обеспечила эсерам значительную поддержку среди сельского населения. Они доминировали в кооперации, профессиональных союзах служащих, городских думах уездных центров, земстве, а также в советах крестьянских депутатов. Однако советы эсеры рассматривали, прежде всего, как классовые организации трудящихся, а не как органы власти, делая ставку на развитие городских дум и земств.

Однако им не удалось эффективно использовать свой политический потенциал. Тактика коалиции с буржуазией приводила к «затягиванию» решений социальных вопросов и, как следствию, разочарованию масс, росту общественного недовольства. Расхождение политического курса с народными настроениями усиливало внутрипартийные разногласия. Если правые эсеры Енисейской губернии настаивали на сохранении союза с либералами, то центристы к осени 1917 г. стали склоняться к передаче власти советам, как альтернативе однородного социалистического правительства. Только опасаясь усиления большевиков, преобладавших в советах рабочих и солдатских депутатов губернии, эсеры-центристы в октябре признали необходимость сохранения коалиции до Учредительного собрания. К осени 1917 г. влияние эсеров в городах губернии заметно снизилось. Тем не менее, на выборах в земства им удалось сохранить лидерские позиции.

Курс большевиков, левых эсеров и анархистов был направлен на развитие классового противостояния, кардинальную ломку существующих порядков с целью скорейшего удовлетворения насущных потребностей масс. Единственными

органами власти они считали советы. Уже с мая 1917 г. большевики, господствовавшие в советах рабочих и солдатских депутатов Енисейской губернии, провозгласили курс на завоевание государственной власти. Призывы радикалов к разрушению «старого строя» в наибольшей степени потворствовали стихийному стремлению масс к освобождению от «гнета» государства, уплаты налогов, мобилизации в армию. Летом 1917 г. большевики превратились в значительную политическую силу в губернском центре, а к осени заметно выросло их влияние в уездных городах. В Минусинске и Ачинске, по сравнению с итогами выборов в городские думы летом 1917 г., число их сторонников увеличилось на 20%. Получив преобладание в советах рабочих и солдатских депутатов, профсоюзах рабочих, солдатских гарнизонах и Красноярской городской думе, большевики провозгласили власть советов осенью 1917 года.

Действия большевиков по захвату власти в городах губернии в конце октября – ноябре 1917 г. встретили противодействие со стороны органов местного самоуправления, советов крестьянских депутатов, ряда профсоюзов и кооперативных организаций. Поэтому процесс «триумфального шествия» советской власти в губернии растянулся до апреля 1918 г. и условно завершился с роспуском органов местного самоуправления. Несмотря на то, что к лету 1918 г. советы были созданы в 70% волостей Енисейской губернии, прочных властных структур в деревне большевикам организовать не удалось. Значительная часть образованных советов представляла собой «формально переименованные» сельские сходы и земства.

Придя к власти на волне революционной стихии, в обстановке острого социально-экономического кризиса, большевики были вынуждены взять курс на создание нового государственного аппарата, укрепление власти. Советы и профсоюзы из органов революционного творчества масс трансформировались в проводников большевистской политики. На этом фоне произошел разрыв большевиков с анархистами, а к лету 1918 г. профсоюзы, лишившись массовой поддержки трудящихся, вступили в полосу организационного кризиса.

В условиях ужесточения социально-экономической политики советской власти, роспуска Сибирской Областной думы, проведения курса на ликвидацию городских дум и земств, мирные способы противодействия большевикам, взятые на вооружение умеренными социалистами, все более демонстрировали свою неэффективность. Поэтому уже в январе – феврале 1918 г., одновременно с тактикой «мирного изживания» большевистских «иллюзий» в массах, эсеры, опираясь на финансовую помощь кооперации, стали осуществлять подготовку к вооруженному восстанию. Подобная тактика верно улавливала «ветер перемен» в настроениях основной массы населения Енисейской губернии. Ошибки и просчеты правящей партии лишили ее народной поддержки, способствовали падению советской власти в июне 1918 года.

Ликвидация «комиссародержавия» вновь возродила надежды умеренных социалистов на возобновление деятельности городских дум и земств, которые рассматривались как демократические институты, призванные, с одной стороны, доводить до власти основные требования и чаяния народных масс, с другой – стать проводниками государственной политики на местах. Однако население Енисейской губернии в целом отнеслось к ним безразлично и даже с опаской, связывая их появление с возможным ростом бюрократического начала и налогов. В таких условиях наладить конструктивную работу органов местного самоуправления было довольно сложно.

В свою очередь представители административной власти, столкнувшись с неэффективностью работы дум и земств уже в июле 1918 г., выдвинули требования об увеличении своих полномочий, передаче под свою юрисдикцию милиции и проведении принудительных мероприятий. В русле таких предложений следует рассматривать политику Временного Сибирского правительства, которое взяло курс на укрепление вертикали власти и ограничение демократических свобод.

Главными политическими оппонентами умеренных социалистов стали кадеты и более правые силы, которые уже в августе 1918 г., под воздействием сложившегося момента, заявили о необходимости диктаторской власти. В то же

время, верные идеалам народовластия эсеры и меньшевики продолжали отстаивать демократические принципы, связывая возможность остановить рост правой реакции с деятельностью Сибирской Областной думы и органов местного самоуправления. Но, в условиях индифферентного отношения населения к земству и городским думам, кризиса профсоюзного и раскола кооперативного движения, эсеры и меньшевики были лишены возможности влиять на ход развития событий. В ноябре 1918 г. в результате государственного переворота к власти в Сибири пришел адмирал А.В. Колчак. Последовавшие репрессии против социалистов и деятелей самоуправления окончательно показали утопичность проектов развития демократии в «расколотом» обществе, продемонстрировали несоответствие типа развития политического сознания и культуры народных масс демократическим ожиданиям.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ**I. ИСТОЧНИКИ****1.1. Архивные документы*****Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), Москва***

1. Фонд Р-340 – Е.Е. Колосов.
2. Фонд Р-149 – Енисейское губернское управление.
3. Фонд Р-195 – В.Н. Пепеляев.
4. Фонд Р-393 – Наркомат внутренних дел РСФСР (1917-1930) и подведомственные учреждения.
5. Фонд Р-1235 – Всероссийский центральный исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.
6. Фонд Р-5454 – Всесоюзный совет профессиональных союзов

Государственный архив Красноярского края (ГАКК), Красноярск

1. Фонд 173 – Красноярская городская дума.
2. Фонд 889 – Енисейский губернский комитет Всероссийского союза служащих казначейств.
3. Фонд 892 – Бельская волостная земская управа.
4. Фонд 904 – Енисейская губернская земская управа.
5. Фонд 2378 – М.Б. Шейнфельд.
6. Фонд П-64 – Красноярский исторический партийный архив (Истпарт).
7. Фонд Р-127 – Енисейский союз кооператоров Сибирского краевого союза кооператоров.
8. Фонд Р-163 – Енисейский губернский совет профессиональных союзов.
9. Фонд Р-198 – Мининский волостной революционный комитет.
10. Фонд Р-232 – Красноярский районный комитет профсоюза водного транспорта.
11. Фонд Р-258 – Красноярский Совет рабочих и солдатских депутатов.

12. Фонд Р-375 – Енисейский губернский отдел профсоюза советских и торговых служащих.
13. Фонд Р-817 – Красноярская уездная земская управа.
14. Фонд Р-819 – Канская уездная земская управа.
15. Фонд Р-893 – Красноярский уездный ИК совета крестьянских депутатов.
16. Фонд Р-1673 – Соединенный исполнительный комитет представителей Енисейского общественного комитета и Совета рабочих и солдатских депутатов.
17. Фонд Р-1760 – Исполнительный комитет Совета рабочих и солдатских депутатов Южно-Енисейского горного округа.
18. Фонд Р-1763 – Прокурор красноярского окружного суда.
19. Фонд Р-1768 – Ачинский Временный революционно-народный суд.
20. Фонд Р-1770 – Енисейская окружная по делам в выборах в Учредительное собрание комиссия.
21. Фонд Р-1756 – Соединенное исполнительное бюро енисейского губернского комитета общественной безопасности и совета рабочих и солдатских депутатов.
22. Фонд Р-1775 – Канский объединенный совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.
23. Фонд Р-1776 – Канская уездная земская комиссия по выборам должностных лиц в волостную земскую управу.
24. Фонд Р-1777 – Управляющий Канским уездом.
25. Фонд Р-1798 – Красноярская группа ПСР.
26. Фонд Р-1800 – Енисейский губернской комиссариат Временного Сибирского правительства.
27. Фонд Р-1813 – Енисейский губернский комиссар Временного правительства.
28. Фонд Р-1866 – Красноярское правление профсоюза рабочих печатного дела.
29. Фонд Р-1890 – Соединенное исполнительное бюро Енисейского губернского комитета общественной безопасности Енисейского губернского Совета рабочих солдатских и крестьянских депутатов.

30. Фонд Р-1982 – Исполнительный комитент Енисейского городского Совета рабочих и солдатских депутатов.

*Муниципальное казенное учреждение архив города Минусинска (МКУ АГМ),
Минусинск*

1. Фонд 36 – Тесинское волостное правление.
2. Фонд 124 – Минусинский Комитет общественной безопасности.
3. Фонд Р-4 – Минусинский объединенный совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.
4. Фонд Р-40 – Тесинский волостной совет.
5. Фонд Р-51 – Минусинская уездная земская управа.

*Муниципальное казенное учреждение Канский городской архив (МКУ КГА),
Канск*

1. Фонд Р-144 – Канское уездное отделение профсоюза советских и торговых служащих.

1.2. Документальные публикации

1. Временное Сибирское правительство (26 мая – 3 ноября 1918 г.): Сб. док. и матер. / Сост. и науч. ред. В.И. Шишкин. – Новосибирск: Изд. дом «Сова», 2007. – 818 с.
2. Документы героической борьбы: сборник документальных материалов, посвященных борьбе против иностранной интервенции и внутренней контрреволюции в Енисейской губернии (1918 – 1920 гг.) / под общ. ред. Д.Б. Груш. – Красноярск: Красноярское кн. изд-во, 1959. – 566 с.
3. Документы о численности и составе населения России накануне Великой Октябрьской социалистической революции // Исторический архив. – 1962. – № 5. – С. 57–82.
4. Журнал первого Енисейского уездного съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. – Енисейск, 1918. – 78 с.
5. За власть Советов: сборник документов о борьбе за власть Советов в Енисейской губернии (март 1917 – июнь 1918 гг.) / под общ. ред. В.К. Логвинова. – Красноярск: Красноярское кн. изд-во, 1957. – 332 с.

6. Западно-Сибирский комиссариат Временного Сибирского правительства (26 мая – 30 июня 1918 г.): Сб. док. и матер. / Сост. и отв. Ред. В.И. Шишкин. – Новосибирск: РИЦ НГУ, 2005. – 246 с.
7. Красноярский Совет. Март 1917 г. – июнь 1918 г. Протоколы и постановление съездов Советов, пленумов, исполкома и отделов. Сборник документов / Под общ. ред. М.Б. Шейнфельда. – Красноярск: КГПИ, 1960. – 582 с.
8. Меньшевики в 1917 году. В 3-х томах. Т. 2. От июльских событий до Корниловского мятежа / Под общей ред. З. Галили, А. Ненарокова, Л. Хеймсона. – М.: Прогресс-Академия, 1995. – 832 с.
9. Меньшевики в 1917 году. В 3-х томах. Т. 3. От Корниловского мятежа до Временного Демократического Совета Российской Республики / Под общей ред. З. Галили, А. Ненарокова, Л. Хеймсона. – М.: Прогресс-Академия, 1996. – 448 с.
10. Партия левых социалистов-революционеров. Документы и материалы. 1917 – 1925. В 3-х томах. Том 1. Июль 1917 г. – май 1918 г. / Под общ. ред. К.М. Андерсона, О.В. Волобуева, Я.В. Леонтьева, А.К. Сорокина, В.В. Шелохаева. – М., 2000. – 864 с.
11. Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3-х тт. Т.3. Ч.1. Февраль – октябрь 1917 г. / Сост. Н.Д. Ерофеев. – М.: РОССПЭН, 2000. – 960 с.
12. Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3-х тт. Т.3. Ч.2. Октябрь 1917 г. – 1925 г. / Сост. Н.Д. Ерофеев. – М.: РОССПЭН, 2000. – 1055 с.
13. Полный сборник платформ всех русских политических партий. С приложением высочайшего манифеста 17 октября 1905 г. и всеподданейшего доклада графа Витте. – М., 2001. – 132 с.
14. Постановления Енисейского губернского съезда представителей Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов в г. Красноярске с 1 по 13 марта 1918 г. – Красноярск, 1918. – 62 с.

15. Постановления крестьянского съезда, бывшего в Минусинске 13 – 18 мая 1917 г. – Минусинск, 1917. – 38 с.
16. Постановления съезда представителей от сельских обществ и комитетов Красноярского уезда, Енисейской губернии (7 – 10 апреля 1917 г.). – Красноярск, 1917. – 42 с.
17. Протоколы заседаний уездного съезда Совета крестьянских депутатов Красноярского уезда. С 15 по 20 апреля 1918 г. – Красноярск, 1918. – 47 с.
18. Протоколы заседаний ЦК партии эсеров (июнь 1917 – март 1918 г.) с комментариями В.М. Чернова // Вопросы истории. – 2000. – № 7. – С. 3–31.
19. Протоколы 2-го Ачинского уездного крестьянского съезда, объединенного с Советом рабочих и солдатских депутатов. С 5 – 8 декабря в гор. Ачинске. – Ачинск, 1917. – 56 с.
20. Протоколы 3-го Ачинского уездного крестьянского съезда, объединенного с Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. С 1 по 9 апреля 1918 г. в гор. Ачинске. – Ачинск, 1918. – 104 с.
21. Протоколы первого губернского крестьянского съезда Енисейской губернии. 20 – 29 июня 1917 г. – Красноярск, 1917. – 86 с.
22. Резолюции принятые Канским уездным собранием Крестьянских, рабочих и солдатских депутатов на заседании с 10 по 18 декабря 1917 г. – Канск, 1917. – 32 с.
23. Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Енисейской губернии (март 1917 – ноябрь 1918 г.) / Сост. Е.Н. Косых; под общ. ред. Э.И. Черняка. – Томск: Томский гос. Университет, 1991. – 219 с.
24. Черняк, Э.И. Политические партии в Сибири (март 1917 – ноябрь 1918 г.): Съезды, конференции, совещания / Э.И. Черняк. – Томск: Томский гос. Университет, 1993. – 194 с.
25. Черняк, Э.И. Профессиональные объединения в Сибири (март 1917 – ноябрь 1918 г.): Съезды, конференции, совещания / Э.И. Черняк. – Томск: Томский гос. Университет, 1994. Ч.1–2. – 357 с.

1.3. Периодические издания

1. Ачинские известия. Ачинск, 1917.
2. Бюллетень Енисейского губернского соединенного исполнительного комитета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Красноярск, 1917.
3. Бюллетень соединенного исполнительного бюро комитета общественной безопасности и Совета рабочих, солдатских и казачьих депутатов. Красноярск, 1917.
4. Вестник енисейского казачества. Красноярск, 1917.
5. Вестник Красноярского городского общественного управления. Красноярск, 1917.
6. Власть Труда. Минусинск, 1917.
7. Воля Сибири. Красноярск, 1918.
8. Голос трудящихся. Канск, 1918.
9. Голос Момента. Енисейск, 1917 – 1918.
10. Голос народа. Красноярск, 1917 – 1918.
11. Дело рабочего. Красноярск, 1917 – 1918.
12. Земля и воля. Минусинск, 1917 – 1918.
13. Знамя труда. Красноярск, 1917 – 1918.
14. Знамя труда. Минусинск, 1917 – 1918.
15. Известия Ачинского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Ачинск, 1918.
16. Известия Енисейского губернского народного комиссариата. Красноярск, 1917 – 1918.
17. Известия Енисейского общественного комитета. Енисейск, 1917.
18. Известия Енисейского уездного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Енисейск, 1918.
19. Известия Енисейской губернии. Красноярск, 1917.
20. Известия Канского объединенного совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Канск, 1917 – 1918.

21. Известия Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов. Красноярск, 1917.
22. Известия Минусинского объединенного исполнительного комитета Советов крестьянских, рабочих, солдатских и казачьих депутатов. Минусинск, 1917 – 1918.
23. Известия Совета рабочих и солдатских депутатов. Енисейск, 1917.
24. Интернационалист. Красноярск, 1917.
25. Канский земский голос. Канск, 1918.
26. Красноярский рабочий. Красноярск, 1917 – 1918.
27. Народное дело. Красноярск, 1917 – 1918.
28. Наш голос. Красноярск, 1917.
29. Наше слово. Красноярск, 1918.
30. Новый путь. Енисейск, 1918.
31. Рабоче-крестьянская газета. Красноярск, 1917 – 1918.
32. Свобода и труд. Минусинск, 1917.
33. Свободная Сибирь. Красноярск, 1917 – 1918.
34. Сибирская деревня. Красноярск. 1917 – 1918.
35. Сибирская кооперация. 1918.
36. Сибирская правда. Красноярск, 1917.
37. Сибирские записки. Красноярск. 1917 – 1918.
38. Сибирский анархист. Красноярск, 1917 – 1918.
39. Сибирь. Иркутск, 1917.
40. Солдат, крестьянин и рабочий. Ачинск, 1917.
41. Товарищ. Минусинск, 1917 – 1918.
42. Труд. Минусинск, 1918.

1.4. Дневники, мемуары

1. Воспоминания участников Октябрьской революции в Минусинском уезде / Под общ. ред. М. Захарова. – Абакан: Хакасское кн. изд-во, 1957. – 99 с.
2. Гуревич, В.Я. Февральская революция в Красноярске / В.Я. Гуревич // Вольная Сибирь. – Прага. 1927. – № 2. – С. 112–132.

3. Годы огневые: сборник воспоминаний участников Красноярского подполья и партизанского движения в Енисейской губернии 1918 – 1920 гг. / Под. общ. ред. С.П. Ултургашева. – Красноярск: Красноярское Кн. изд-во, 1962. – 407 с.
4. За власть Советов на юге Сибири: воспоминания участников гражданской войны в Минусинском уезде Енисейской губернии / Сост. К.Г. Копкоев. – Абакан: Хакас. отдел. Краснояр. кн. изд-ва, 1968. – 120 с.
5. Колосов, Е.Е. Сибирь при Колчаке: воспоминания, материалы, документы / Е.Е. Колосов. – Петроград: издательство «Былое», 1923. – 190 с.
6. Большевики после Октябрьской революции: Сборник статей и воспоминаний Б. Николаевского, С. Волина, Г. Аронсона / Сост. Ю. Фельштинский. – Wenson, Vermont: Chalidze Publications, 1990.
7. Незабываемое: воспоминания участников революционных событий в Красноярском крае (1917 – 1920 гг.). – Красноярск: Красноярское Кн. изд-во, 1957. – 224 с.

II. НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

2.1. Монографии, учебные пособия, брошюры

1. Агалаков, В.Т. Советы Сибири (1917-1918 гг.) / В.Т. Агалаков. – Новосибирск: Наука, Сиб. отделение, 1978. – 254 с.
2. Андреев, А.М. Местные Советы и органы буржуазной власти (1917 г.) / А.М. Андреев. – М.: Наука, 1983. – 334 с.
3. Бабилова, Е.Н. Двоевластие в Сибири / Е.Н. Бабилова. – Томск: Изд-во Томского университета, 1980. – 158 с.
4. Багаев, Б.Ф. Григорий Вейнбаум / Б.Ф. Багаев. – Красноярск: Красноярское кн. изд-во, 1966. – 52 с.
5. Багаев, Б.Ф. Борис Шумяцкий. Очерки жизни и деятельности / Б.Ф. Багаев. – Красноярск: Красноярское кн. изд-во, 1974. – 204 с.
6. Баталов, А.Н. Борьба большевиков за армию в Сибири 1916 – февраль 1918 г. / А.Н. Баталов. – Новосибирск: Изд-во АН СССР, Сиб. отд., 1978. – 284 с.

7. Батуев, Б.Б. Партия большевиков, организатор победы Советской власти в Восточной Сибири / Б.Б. Батуев. – Улан-Удэ: Бурятское кн. изд-во, 1971. – 262 с.
8. Бондарев, А.Н. Яков Боград / А.Н. Бондарев. – Красноярск: Красноярское кн. изд-во, 1969. – 112 с.
9. Бондарев, А.Н. Валентин Яковлев / А.Н. Бондарев. – Красноярск: Красноярское кн. изд-во, 1966. – 38 с.
10. Борьба за власть Советов в Хакасии (1917 – 1923 гг.) / К. Г. Хартиков, В. С. Анжиганов. – Абакан: Хакасское книжное изд-во, 1961. – 155 с.
11. Булдаков, В.П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия / В.П. Булдаков. – М.: Рос. полит. Энциклопедия, 1997. – 376 с.
12. Герасименко, Г.А. Первый акт народовластия в России: Общественные исполнительные комитеты (1917 г.) / Г.А. Герасименко. – М.: Ника, 1992. – 349 с.
13. Герасименко, Г.А. Народ и власть: (1917 г.) / Г.А. Герасименко. – М.: Воскресенье, 1995. – 288 с.
14. Гидлевский, К.И., Сафьянов, М.Г., Трегубенков, К.Е. Минусинская коммуна. Из истории Октябрьской революции в Сибири / К. И. Гидлевский, М.Г. Сафьянов, К.Е. Трегубенков. – М.-Л., 1934. – 295 с.
15. Гинев, В.Н. Аграрный вопрос и мелкобуржуазные партии в России в 1917 г. К истории банкротства неонародничества / В.Н. Гинев. – Л.: Наука, 1977. – 296 с.
16. Горюшкин, Л.М. Крестьянское движение в Сибири в 1917 г. / Л.М. Горюшкин. – Новосибирск: Б.и., 1975. – 160 с.
17. Горюшкин, Л.М. Сибирское крестьянство на рубеже двух веков. Конец XIX – начало XX в. / Л.М. Горюшкин. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд., 1967. – 412 с.
18. Горюшкин, Л.М. Социально-экономические предпосылки социалистической революции в сибирской деревне: Об уровне и особенностях развития капитализма / Л.М. Горюшкин. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд., 1962. – 130 с.
19. Груш, Д.Б. Алексей Рогов / Д.Б. Груш. – Красноярск: Красноярское кн. изд-во, 1966. – 38 с.

20. Гущин, Н.Я. Журов, Ю.В. Боженко, Л.И. Союз рабочего класса и крестьянства Сибири в период построения социализма (1917–1937 гг.) / Н.Я. Гущин, Ю.В. Журов, Л.И. Боженко. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд, 1978. – 432 с.
21. Демидов, В.А. Октябрь и национальный вопрос в Сибири, 1917-1923 гг. / В.А. Демидов. – Новосибирск: Наука, 1983. – 318 с.
22. Добровольский, А.В. Социалисты-революционеры Сибири: от распада к самоликвидации / А.В. Добровольский. – Новосибирск: Ред-полиграф объединение СО РАСХН, 1997. – 108 с.
23. Добровольский, А.В. Социалисты революционеры в Сибири в конце 1917 – начале 1920 г. / А.В. Добровольский. – Новосибирск: Сиб. предприятие «Наука РАН», 1999. – 143 с.
24. Добровольский, А.В. Эсеры Сибири во власти и оппозиции (1917-1923 гг.) / А.В. Добровольский. – Новосибирск: Наука, 2002. – 398 с.
25. Дробченко, В.А. Профессиональное движение в общественно-политической жизни Сибири (март 1917 – май 1918 г.) / В. А. Дробченко. – Томск: Изд-во Томского университета, 2006. – 290 с.
26. Дробченко, В.А. Кузбасс в вихре революций: общественно-политическая жизнь края в марте 1917 – мае 1918 г. / В.А. Дробченко. – Томск: Изд-во Томского университета, 2008. – 662 с.
27. Журов, Ю.В. Гражданская война в сибирской деревне / Ю.В. Журов. – Красноярск: Изд-во Красноярского университета, 1986. – 196 с.
28. Журов, Ю.В. Енисейское крестьянство в годы гражданской войны / Ю.В. Журов. – Красноярск: Изд-во КГПУ, 1972. – 251 с.
29. Журов, Ю.В. Николай Коростелев / Ю.В. Журов. – Красноярск: Красноярское кн. изд-во, 1966. – 40 с.
30. Зольников, Д.М. Рабочее движение в Сибири в 1917 г. / Д.М. Зольников. – Новосибирск: Наука, 1969. – 334 с.
31. Зольников, Д.М. Рабочее движение в Сибири в период двоевластия / Д.М. Зольников. – Новосибирск: Наука, 1968. – 128 с.

32. Иванов, Б.В. Сибирская кооперация в период Октябрьской революции и гражданской войны / Б.В. Иванов. – Томск: Изд-во Томского университета, 1976. – 373 с.
33. Иванцова, Н.Ф. Западно-Сибирское крестьянство в 1917 – первой половине 1918 гг. / Н.Ф. Иванцова. – М., 1993. – 352 с.
34. История политических партий России: учебник для студентов вузов, обучающихся по спец. "История" / Н.Г. Думова, Н.Д. Ерофеев, СВ. Тютюкин и др. под ред. А.И. Зевелева. – М.: Высш. Шк., 1994. – 447с.
35. История Сибири с древнейших времен до наших дней: В 5 т. / Под. общ. ред. А.П. Окладникова. – Л.: Наука, 1968. Т. 3. – 530 с.
36. История Сибири с древнейших времен до наших дней: В 5 т. / Под. общ. ред. А.П. Окладникова. – Л.: Наука, 1968. Т. 4. – 501 с.
37. Кадейкин, В.А. Сибирь непокоренная (Большевистское подполье и рабочее движение в сибирском тылу контрреволюции в годы иностранной интервенции и гражданской войны) / В.А. Кадейкин. – Кемерово: Кн. Изд-во, 1968. – 557 с.
38. Ковалев, В.А., Ермолаева Л.Н., Шадина И.Е. Минусинск / В.А. Ковалев, Л.Н. Ермолаева, И.Е. Шадина. – Красноярск: Красноярское кн. изд-во, 1986. – 183 с.
39. Коновалова, О.В. В.М. Чернов о путях развития России / О.В. Коновалова. – М.: РОССПЭН, 2009. – 383 с.
40. Корноухов, Е.М. Борьба партии большевиков против анархизма в России / Е.М. Корноухов. – М.: Политиздат, 1981. – 192 с.
41. Косых, Е.Н. Периодическая печать Сибири (март 1917 – май 1918 гг.) Из истории идейно-политической борьбы / Е.Н. Косых. – Томск: Изд-во Томского гос. Ун-та, 1995. – 248 с.
42. Красильников, С.А., Соскин, В.Л. Интеллигенция Сибири в период борьбы за победу и установление Советской власти: 1917 – лето 1918 гг. / С. А. Красильников, В. Л. Соскин. – Новосибирск: Наука, 1985.
43. Красноярск: Очерки истории города. Красноярск: Красноярское кн. изд-во, 1988. – 366 с.

44. Красноярье: пять веков истории: учебное пособие по краеведению. Часть I / Н.И. Дроздов, Е.В. Артемьев, В.А. Безруких, Г.Ф. Быконя, В.И. Федорова. – Красноярск: Платина, 2005. – 240 с.
45. Красноярье: пять веков истории: учебное пособие по краеведению. Часть II / Н.И. Дроздов, Л.Э. Мезит, В.Ф. Губкин, И.Н. Ценюга, Е.А. Григорьева. – Красноярск: Платина, 2006. – 256 с.
46. Крестьянство Сибири в период строительства социализма. 1917-1937 гг. Новосибирск: Изд-во Наука, Сиб. отд., 1983. – 377 с.
47. Крыштопа, Н.С. Город над Каном / Н. С. Крыштопа. – Красноярск: ООО «Горница», 2003. – 175 с.
48. Курас, Л.В. Борьба за власть Советов в Восточной Сибири / Л.В. Курас. – Улан-удэ: Бурятское кн. изд-во, 1991. – 160 с.
49. Курас, Л.В. Борьба за власть Советов в Восточной Сибири. Советская историография борьбы большевиков Восточной Сибири за власть Советов (2-я половина 50-х – 80-е гг.) / Л.В. Курас. – Улан-Удэ: Бурят. книж. изд-во, 1991. – 144 с.
50. Курас, Л.В. Октябрьская революция в Сибири 1917 середине 1918 гг. в отечественной исторической литературе и источниках / Л.В. Курас. – Улан-Удэ, 1995. – С. 134.
51. Лазо, О.А. Сергей Лазо / О.А. Лазо. – Красноярск: Красноярское кн. изд-во, 1966. – 20 с.
52. Ларьков, Н.С. Начало гражданской войны в Сибири: армия и борьба за власть / Н.С. Ларьков. – Томск: Изд-во Томского университета, 1995. – 252 с.
53. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений / В.И. Ленин. – Изд. 5-е. – М.: Политиздат, 1969. – 32 т.
54. Леонтьев, Я.В. «Скифы русской революции. Партия левых эсеров и ее литературные попутчики / Я.В. Леонтьев. – М.: АИРО-XXI, 2007. – 328 с.
55. Лопаткин, Г.С. Летопись града Ачинска / Г.С. Лопаткин. – Ачинск: Свет, 2000. – 544 с.

56. Малютин, А.И. Енисейск. Историко-краеведческий очерк. / А.И. Малютин. – Красноярск: Красноярское кн. изд-во, 1957. – 163 с.
57. Мармышев, А.В., Елисеенко, А.Г. Гражданская война в Енисейской губернии / А.В. Мармышев, А.Г. Елисеенко. – Красноярск: ООО «Версо», 2008. – 416 с.
58. Мосина, И.Г. Формирование буржуазии в политическую силу в Сибири / И.Г. Мосина. – Томск: Изд-во Томского университета, 1978. – 170 с.
59. Мухин, А.А. Рабочие Восточной Сибири на путях к Октябрю / А.А. Мухин. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1966. – 225 с.
60. Очерки истории Красноярской партийной организации. Т.1. – Красноярск: Красноярское кн. изд-во, 1967. – 402 с.
61. Павлова, И.В. Красная гвардия в Сибири / И.В. Павлова. – Новосибирск: Наука, 1983. – 144 с.
62. Перейра, Н.Г. Сибирь: политика и общества в гражданской войне / Н.Г. Перейра. – М.: Институт истории РАН, 1996. – 200 с.
63. Победа Великого Октября в Сибири. Ч.1. (Февральская революция и двоевластие) / Под. общ. ред. И.М. Разгона. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1987. – 256 с.
64. Победа Великого Октября в Сибири. Ч.2. (Социалистическая революция и победа Советской власти) Под. общ. ред. И.М. Разгона. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1987. – 320 с.
65. Познанский, В.С. Очерки истории и вооруженной борьбы Советов Сибири с контрреволюцией в 1917-18 гг. / В.С. Познанский. – Новосибирск, 1973.
66. Политические партии в российских революциях в начале XX века / под ред. Г.Н. Севостьянова. – М., 2005. – 534 с.
67. Политические партии России: История и современность / Под ред. А. И. Зевелева, Ю.П. Свириденко, В.В. Шелохаева. – М.: РОССПЭН, 2000. – 631 с.
68. Прокушев, В.И. Канск / В.И. Прокушев. – Красноярск: Красноярское кн. изд-во, 1988. – 208 с.

69. Профсоюзы Сибири в борьбе за власть Советов (1917-1919 гг.) / Под общ. ред. В. Шемелева. – Новосибирск: Изд-во Сибирского краевого совета профессиональных союзов, 1928. – 240 с.
70. Прядко, И.А. Яков Дубровинский / И.А. Прядко. – Красноярск: Красноярское кн. изд-во, 1966. – 40 с.
71. Вилков, О.Н. Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период / О.Н. Вилков, В.Н. Курилов, А.А. Малых; под общ. ред. Н.В. Блинов – Новосибирск: Наука, 1982. – 456 с.
72. Резниченко, А.Н. Борьба большевиков против «демократической» контрреволюции в Сибири (1918 г.) / А.Н. Резниченко. – Новосибирск: Западно-Сибирское кн. изд-во, 1972. – 154 с.
73. Рогачев, А.Г. Альтернативы российской модернизации: сибирский аспект (1917-1925-е гг.) / А.Г. Рогачев – 2-е изд., перераб. и доп. – Красноярск: Изд-во Красноярского государственного аграрного университета, 2008. – 171 с.
74. Сафронов, В.П. Красноярская большевистская организация в период полгода с проведения Октябрьской социалистической революции, (апрель 1917-1918 гг.) / В.П. Сафронов. – Красноярск: Краснояр. кн. изд-во, 1952. – 184 с.
75. Сафронов, В.П. Октябрь в Сибири. Большевики Сибири в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции (февраль 1917 – март 1919 г.) / В.П. Сафронов. – Красноярск: Краснояр. кн. изд-во, 1962. – 723 с.
76. Сидоренко, С.А. Февральская буржуазно-демократическая революция и начало перехода к революции социалистической (март-апрель 1917 г.) / С.А. Сидоренко. – Челябинск: Изд-во Челябинского государственного университета, 1970. – 243 с.
77. Славное сорокалетие: Из истории Красноярской партийной организации (1917 - 1957 гг.) / Под общ. ред. В.П. Сафронова. – Красноярск, 1957. – 186с.
78. Соскин, В.Л. Очерки истории культуры Сибири в годы революции и гражданской войны (конец 1917 – начало 1921 гг.) / В.Л. Соскин. – Новосибирск, 1965. – 281 с.

79. Соскин, В.Л. Сибирь, революция, наука / В.Л. Соскин; отв. ред. С. А. Красильников. – Новосибирск: Наука: Сиб. отд-ние, 1989. – 176 с.
80. Степынин, В.А. Колонизация Енисейской губернии в эпоху капитализма. / В.А. Степынин. – Красноярск: Изд-во Красноярского государственного педагогического института, 1962. – 561 с.
81. Стишов, М.И. Большевистское подполье и партизанское движение в Сибири в годы гражданской войны (1918-1920 гг.) / М.И. Стишов. – М., 1962. – 418 с.
82. Тарасов, М.Г. Енисейское казачество в годы революции и гражданской войны 1917 – 1922 гг. / М.Г. Тарасов. – М.: Флинта, Наука, 2011. – 240 с.
83. Третьяков, В.В., Третьяков, В.Г. Кадеты Восточной Сибири в 1905-1917 гг. / В.В. Третьяков, В.Г. Третьяков. – Иркутск: изд-во Иркутского университета, 1997. – 240 с.
84. Устинов, А.Н. Установление Советской власти на юге Красноярского края / А.Н. Устинов. – Абакан: Хакас, кн. изд-во, 1958. – 108 с.
85. Черняк, Э.И. Революция в Сибири: съезды, конференции и совещания общественных объединений и организаций (март 1917 – ноябрь 1918 г.) / Э.И. Черняк. – Томск: изд-во Томского университета, 2001. – 235 с.
86. Черняк, Э.И. Эсеровские организации в Сибири в 1917 – начале 1918 г. (к истории банкротства партии) / Э.И. Черняк. – Томск: Издательство Томского университета, 1987. – 164 с.
87. Чураков, Д.О. Русская революция и рабочее самоуправление / Д.О. Чураков. – М.: АИРО – XX, 1998. – 204 с.
88. Шекшеев, А.П. Власть и крестьянство: начало гражданской войны на Енисее (окт. 1917-конец 1918 г.) / А.П. Шекшеев. – Абакан: Изд-во ХакГУ, 2007. – 160 с.
89. Шекшеев, А.П. Гражданская смута на Енисее: победители и побежденные / А.П. Шекшеев. – Абакан: Хакас, кн. изд-во, 2006. – 592 с.
90. Шелохаев, В.В. Либеральная модель переустройства России / В.В. Шелохаев. – М.: Наука, 1996. – 280 с.

91. Шиловский, М.В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917-1920 гг. / М. В. Шиловский. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2003. – 428 с.
92. Шиловский, М.В. Сибирское областничество в общественно- политической жизни региона / М.В. Шиловский. – Новосибирск: Сова, 2008. – 270 с.
93. Шорников, М.М. Большевики Сибири в борьбе за октябрь / М.М. Шорников. – Новосибирск: ОГИЗ, 1947. – 87 с.
94. Шорников, М.М. Большевики Сибири в борьбе за победу октябрьской социалистической революции / М.М. Шорников. – Новосибирск, 1963. – 646 с.
95. Штырбул, А.А. Анархистское движение в Сибири в I-й четверти XX века: Антигосударственный бунт и негосударственная самоорганизация трудящихся: теория и практика. Ч.1. (1900 – 1918 гг.) / А.А. Штырбул. – Омск: ОмГПУ, 1996. – 205 с.
96. Штырбул, А.А. Анархистское движение в Сибири в I-й четверти XX века: Антигосударственный бунт и негосударственная самоорганизация трудящихся: теория и практика. Ч.2. (1918– 1925 гг.) / А.А. Штырбул. – Омск: ОмГПУ, 1996. – 175 с.
97. Штырбул, А. А. Политическая культура Сибири: Опыт провинциальной многопартийности (конец XIX – первая половина XX века) / А.А. Штырбул. – Омск: ОмГПУ: Наука, 2008. – 611 с.
98. Шумяцкий, Б.З. Сибирь на путях к Октябрю: воспоминания первого председателя Центросибири / Б.З. Шумяцкий. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1989. – 416 с.
99. Шумяцкий, Б.З. Сибирь на путях к Октябрю / Б.З. Шумяцкий. – М.: Госиздат, 1927. – 126 с.
100. Юрцовский, Н.С. Сибирское земство в первые годы его существования / Н.С. Юрцовский. – Татарск: Тип. Уезд. земства, 1919. – 34 с.

2.2. Статьи, тезисы

1. Абов, А. Октябрь в Восточной Сибири. Отрывки из воспоминаний / А. Абов // Сибирские огни. – 1924. – № 4. – С. 107–121.

2. Астрахан, Х.М. Партийность населения России накануне октября (по материалам выборов в городские Думы в мае–октябре 1917 г.) / Х.М. Астрахан // История СССР. – 1987. – № 6. – С. 134–155.
3. Бабилова, Е.Н. Взаимоотношения Советов Сибири с органами диктатуры буржуазии в период двоевластия / Е.Н. Бабилова // Вопросы социалистического строительства в Сибири (1917–1929). – Томск, 1983. – С. 46–61.
4. Бабилова, Е.Н. Временное правительство и создание органов диктатуры буржуазии в Сибири в 1917 г. / Е.Н. Бабилова // Из истории социально-экономической и политической жизни Сибири. Конец XIX–1918 г. – Томск, 1976. – С. 111–112.
5. Бабилова, Е.Н. Сибирское крестьянство и выборы в земство в 1917 г. / Е.Н. Бабилова // Из истории социально-экономической и политической жизни Сибири. – Томск, 1980. – С. 98–116.
6. Багаев, Б.Ф. Брестский мир и партийные организации Сибири / Б.Ф. Багаев // Вопросы истории партийных организаций Сибири. – Красноярск, 1973. – Вып. 1. – С. 69–75.
7. Белоусов, Г.М. Эсеровское вооруженное подполье в Сибири (1918 г.) / Г.М. Белоусов // Сибирский исторический сборник. – Иркутск, 1974. – Вып. 2. – С. 129–151.
8. Бондаренко, А.А. Образование левоэсеровских организаций в Сибири / А.А. Бондаренко // Вопросы истории общественно-политической жизни Сибири периода Октября и гражданской войны – Томск, 1982. – С. 85–102.
9. Бондаренко, А.А. Левые эсеры Сибири в начальный период Гражданской войны / А.А. Бондаренко // Октябрь и Гражданская война в Сибири. История, историография и источниковедение. – Томск, 1985. – С. 46–53.
10. Бондаренко, А.А. Левые эсеры в Сибири и Октябрьская революция / А.А. Бондаренко // 60 лет Великого Октября и Сибирь. – Томск, 1979. – С. 186–201.
11. Борьба за власть советов в Енисейской губернии: сборник статей, напечатанных в газете «Красноярский рабочий» к 40-ю великого Октября. – Красноярск, 1958. – 262 с.

12. Вегман, В. Сибирские контрреволюционные организации в 1918 г. / В. Вегман // Сибирские огни. – 1928. – № 1. – С. 135–146.
13. Вторушин, М.И. К вопросу влияния «декрета и земле» на общественно-политические настроения Сибирского крестьянства осенью 1917 – весной 1918 г. / М.И. Вторушин // Сибирская деревня: история, современность, перспективы развития. Матер. VI межр. научно. практ. конф. – Омск, 2006. – Ч.2. – С. 236–240.
14. Гордеев, О.Ф. Февральская революция и Сибирское земство / О.Ф. Гордеев // Актуальные проблемы теории и истории государства и права: сборник научных статей. – Красноярск, 2002. – С.22–29.
15. Горестова, Л.И. Роль большевистской печати в создании на местах нового государственного аппарата (октябрь 1917 – март 1918 г.) / Л.И. Горестова // Руководство коммунистической партии общественными организациями в период строительства социализма и коммунизма. – Красноярск, 1973. – С. 3–38.
16. Горюшкин, Л.М. Крестьянские комитеты в Сибири в 1917 г. / Л.М. Горюшкин // Изв. Сиб. отд-ния АН СССР. – 1978. – № 1. – С. 68–81.
17. Горюшкин, Л.М. К характеристике политики Временного правительства в сибирской деревне / Л.М. Горюшкин // Вопросы истории Сибири досоветского периода. – Новосибирск, 1973. – С. 441–461.
18. Горюшкин, Л.М. Проблемы истории крестьянства Сибири в период Октября и Гражданской войны / Л.М. Горюшкин // Изв. Сибирского отделения АН СССР. Сер. общ. наук. – 1970. – № 6. – Вып. 2. – С. 17–25.
19. Деденева, Л.С. Большевики Сибири и роспуск Учредительного собрания / Л.С. Деденева // Из истории социально-экономической и политической жизни Сибири (к XIX – 1918 г.). – Томск, 1976. – С. 161–179.
20. Деденева, Л.С. Советы Сибири и Учредительное собрание (март – октябрь 1917г.) / Л.С. Деденева // Вопросы социалистического строительства в Сибири (1917-1929). – Томск, 1983. – С. 107–117.

21. Деденева, Л.С. Участие большевиков Сибири в избирательной кампании по выборам в Учредительное собрание после победы Октябрьской революции / Л.С. Деденева // Классы и партии Сибири накануне и в период Великой Октябрьской социалистической революции. – Томск, 1977. – С. 109 – 126.
22. Дементьев, А.П. Деятельность городских комитетов общественной безопасности в Енисейской губернии в 1917 г. / А.П. Дементьев // Материалы 51-й Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»: История. – Новосибирск, 2013. – С. 178–179.
23. Дементьев, А.П. Итоги избирательной кампании 1917 г. в городские думы Енисейской губернии / А.П. Дементьев // В мире научных открытий. – Красноярск, 2012. – № 7. 1 (31): Гуманитарные науки. – С. 43–54.
24. Дементьев, А.П. К вопросу о политических отношениях большевиков и анархистов в г. Красноярске в 1917–1918 г. / А.П. Дементьев // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2011. – № 4 (18). – С. 254–259.
25. Дементьев, А.П. Некоторые аспекты образования советов крестьянских депутатов в Енисейской губернии в 1917–1918 гг. / А.П. Дементьев // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – Владивосток, 2013. – № 4. – С. 27–33.
26. Дементьев, А.П. Правительственные комиссары и Комитеты общественной безопасности в Енисейской губернии в 1917 г.: к вопросу о взаимоотношениях / А.П. Дементьев // Енисейская губерния – Красноярский край: 190 лет истории: VII краеведческие чтения. Красноярск, 2012. – С. 113–117.
27. Дементьев, А.П. Союз леворадикальных сил в Красноярске (март 1917 г. – июнь 1918 г.) / А.П. Дементьев // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. – Красноярск, 2013. – № 6. – С. 247–253.
28. Дементьев, А.П. Участники избирательной кампании в городские думы Енисейской губернии в 1917 г. / А.П. Дементьев // Материалы 50-й Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»: История. – Новосибирск, 2012. – С. 168–169.

29. Дементьев, А.П. Эсеры Енисейской губернии в марте 1917 – июне 1918 года: к вопросу о внутрипартийных разногласиях / А.П. Дементьев // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых: Сборник материалов III Всероссийской молодежной научной конференции. – Новосибирск, 2013. – С. 209–216.
30. Журавлев, В.В. Кадровый состав комиссарского корпуса Временного сибирского правительства / В.В. Журавлев // Материалы XXXIII МНСК: История. – Новосибирск, 1995. – С. 91–95.
31. Журавлев, В.В. Органы государственной власти сибирской контрреволюции (октябрь 1917 – ноябрь 1918 г.): от «автономной Сибири» к «возрожденной России» / В.В. Журавлев // Власть и общество в Сибири в XX веке. – Новосибирск, 1997. – Вып. 1. – С. 3–30.
32. Журавлев В.В. Рождение Временного Сибирского Правительства: из истории политической борьбы в лагере контрреволюции / В.В. Журавлев // Гражданская война на востоке России. Проблемы истории: Бахрушинские чтения 2001 г. – Новосибирск, 2001. – С. 26-47.
33. Журов, Ю.В. Большевистские организации и первые революционные преобразования в сибирской деревне (1917 –1918 гг.) / Ю.В. Журов // Из истории Красноярской партийной организации. Вып 6. – Красноярск, 1974. – С. 26–58.
34. Журов, Ю.В. Гражданская война и расстановка классовых сил в сибирской деревне летом 1918 г. / Ю.В. Журов // Вопросы исторического и социально-политического развития Сибири (XIX – XX вв.). – Красноярск, 1976. – Вып. 1. – С. 40–82.
35. Журов, Ю.В. Органы сельской власти и управления Енисейской губернии в годы гражданской войны (июнь 1918 – январь 1920 г.) / Ю.В. Журов // Из истории крестьянства Восточной Сибири. – Красноярск, 1966. – С. 33–62.
36. Запорожченко, Г.М. Формирование хозяйственного механизма городской потребительской кооперации Сибири в начале XX в. / Г.М. Запорожченко //

Вестник Томского государственного университета. – Томск, 2013. – № 373. – С. 88–91.

37. Журов, Ю.В. Сельские большевистские организации Сибири 1917 – 18 гг. / Ю.В. Журов // Вопросы истории партийных организаций Сибири. – Красноярск, 1973. – Вып. 1. – С. 76–83.
38. Зиновьев, В.П. Социально-политический облик Сибирского отряда рабочего класса России накануне революции 1917 г. / В.П. Зиновьев // Из истории социальной и общественно-политической жизни Советской Сибири. – Томск, 1992. – С. 13 – 18.
39. Зиновьев, В.П. Рабочие Сибири в 1907 – 1917 гг. / В.П. Зиновьев // Рабочие Сибири в период капитализма. – Томск, 1979. – С. 3 – 37.
40. Зольников, Д.М. Борьба большевиков Сибири с анархо-синдикалистскими тенденциями в рабочем движении в 1917 – 1918 гг. / Д.М. Зольников // Научные труды Новосибирского университета. – 1973. – Вып. 6. – С. 20–35.
41. Зыкова, В.Г. Крестьянские союзы в 1917 г. / В.Г. Зыкова // Вопросы социалистического строительства в Сибири (1917 – 1929). – Томск, 1983. – С. 79 – 97.
42. Зыкова, В.Г. Крестьянские исполнительные комитеты в Сибири в период Октябрьской революции / В.Г. Зыкова // Вопросы истории социалистического и экономического развития Советской Сибири. – Томск, 1986. – С. 3–14.
43. Зыкова, В.Г., Якимова, Т.В. Общественно-политическая жизнь сибирского крестьянства в 1917 г. / В.Г. Зыкова // Из истории социальной и общественно-политической жизни Советской Сибири. – Томск, 1992. – С. 24 – 40.
44. Зыкова, В.Г. Советы и земство в сибирской деревне в период установления Советской власти / В.Г. Зыкова // Проблемы истории революционного движения и борьбы за власть Советов в Сибири (1905 – 1920 гг.). – Томск, 1982. – С. 179 – 186.
45. Иванов, Б.В. Мелкобуржуазный демократизм – идеология Сибирских кооператоров периода октябрьской революции и гражданской войны /

- Б.В. Иванов // Вопросы социалистического строительства в Сибири (1917 – 1929 гг.). – Томск, 1983. – С. 139–145.
46. Коломыцева, Л.М. Кадеты Сибири и армия в 1917 году / Л.М. Коломыцева // Из истории Сибири. – Томск, 1972. – Вып. 4. – С. 138–155.
47. Коломыцева, Л.М. Кадетская печать в Сибири в 1917 году / Л.М. Коломыцева // Некоторые вопросы расстановки классовых сил накануне и в период Великой Октябрьской социалистической революции. – Томск, 1975. – С. 191–209.
48. Коломыцева, Л.М. Кадеты и сибирская деревня в 1917 г. / Л.М. Коломыцева // Из истории Сибири. – 1973. – Вып. 6. – С. 94–113.
49. Коновалова, О.В. К вопросу о роли «Союза Возрождения России» в истории партии социалистов-революционеров и гражданской войне / О.В. Коновалова // История Белой Сибири: материалы VI-й междунар. науч. конф. – Кемерово, 2005. – С.215–219.
50. Коновалова, О.В. К истории Гражданской войны в России: В.М. Чернов, эсеры и Директория / О.В. Коновалова // Отечественная история. – 2006. – №5. – С.49–64.
51. Коновалова, О.В. Программно-тактические установки центра эсеровской партии в годы гражданской войны / О.В. Коновалова // Гражданская война в Сибири: сборник докладов и статей научной конференции. – Красноярск, 1999. – С.175–182.
52. Коновалова, О.В. «Черновская грамота»: к вопросу о причинах разногласий в партии социалистов-революционеров в годы Гражданской войны / О.В. Коновалова // Вестник КрасГАУ. – 2006. – Вып.11. – С.355–361.
53. Коняхина, И.В. Мятеж Красноярского казачьего дивизиона в 1918 году (по документам госархива и опубликованным источникам) / И.В. Коняхина // Гражданская война в Сибири. Сборник докладов и статей научной конференции. – Красноярск, 1999. – С. 145–150.

54. Коняхина, И.В. Падение Красноярского Совета в 1918 г. – взгляд с другой стороны / И.В. Коняхина // Люди и судьбы. XX век: тезисы докладов и сообщений научной конференции. – Красноярск, 2003.
55. Кордонская, М. Сибирское крестьянство в дни Октябрьской революции / М. Кордонская // Пролетарская революция. – 1928. – № 10. – С. 53–71.
56. Косых, Е.Н. К истории культурно-просветительной работы в сибирской деревне в 1917 г. / Е.Н. Косых // Классы и партии в Сибири накануне и в период Великой Октябрьской социалистической революции. – Томск, 1977. – С. 80–95.
57. Косых, Е.Н. Культурная жизнь рабочих Сибири от февраля к октябрю 1917 г. / Е.Н. Косых // Из истории социально-экономической и политической жизни Сибири. – Томск, 1980. – С. 54 – 73.
58. Косых, Е.Н. Культурно-просветительская работа в солдатских массах Сибири в 1917. / Е.Н. Косых // Из истории социально-экономической и политической жизни Сибири к. XIX – 1918 г. – Томск, 1976. – С. 145–160.
59. Косых, Е.Н. Роль сибирской периодики в идейной борьбе партий и других политических объединений за массы (март 1917 – май 1918 г.) / Е.Н. Косых // История общественных движений и политических партий России. – Томск, 1993. – С. 75–77.
60. Красильников, С.А. Политические позиции интеллигенции в период борьбы за установление и упрочение Советской власти в Западной Сибири (1917 лето 1918 г.) / С.А. Красильников // 60 лет Великого Октября и Сибирь. – Томск, 1979. — С. 48–52.
61. Красильников, С.А. Политическое размежевание старой интеллигенции в первый период Советской власти (октябрь 1917 лето 1918 г.) / С.А. Красильников // Проблемы истории революционного движения и борьбы за власть Советов» в Сибири (1905-1920 гг.). – Томск, 1982. –С. 186–193.
62. Криворотов, А.В. Апрельский кризис и Сибирская буржуазная печать. / А.В. Криворотов // Вопросы социалистического строительства в Сибири (1917 – 1929). – Томск, 1983. – 62–97.

63. Курас, Л.В. Некоторые вопросы историографии борьбы за власть Советов на юге Енисейской губернии / Л.В. Курас // Великий октябрь и социалистическое строительство в Хакасии. – Абакан, 1988. – С. 24–29.
64. Курас, Л.В. Октябрьская революция в воспоминаниях и документах / Л.В. Курас // Октябрьская революция и гражданская война в Сибири и на Дальнем Востоке. – Улан-Удэ, 1993. – С.4–29.
65. Кучеряев, В.А. Борьба большевиков за расширение и укрепление своего влияния в профсоюзах Восточной Сибири в условиях «демократической» контрреволюции (июнь – ноябрь 1918 г.) / В.А. Кучеряев // Борьба большевиков Сибири за народные массы в годы революции и гражданской войны. – Красноярск, 1983. – С. 83–105.
66. Ларьков, Н.С. Борьба за власть на территории «белой» Сибири: сентябрьский «встречный» бой 1918 г. / Н.С. Ларьков // Гражданская война на востоке России. Проблемы истории: Бахрушинские чтения 2001 г. – Новосибирск, 2001. – С. 48–66.
67. Ларьков, Н.С. Сибирский октябрь и маргиналы / Н.С. Ларьков // Из истории революций в России (первая четверть XX в.). – Томск, 1996. – Вып. 1 – С. 169 – 175.
68. Лекаренко, Д.М. Красноярские большевики организаторы революционных профсоюзов / Д.М. Лекаренко // К сорокалетию Великой Октябрьской социалистической революции. – Красноярск, 1957. – С. 118–123.
69. Лившиц, С.Г. Временное сибирское правительство: (июль – ноябрь 1918 г.) / С.Г. Лившиц // Вопросы истории. – 1979. – № 12. – С. 98–107.
70. Лившиц, С.Г. Крах Временного правительства автономной Сибири (1918 г.) / С.Г. Лившиц // Вопросы истории. – 1974. – № 8. – С. 87–98.
71. Макарчук, С.В. РСДРП (о) 1917 - 1918 гг. / С.В. Макарчук // Гражданская война в Сибири: сборник докладов и статей научной конференции. – Красноярск, 1999. – С. 66–72.
72. Макеев, А.Н. Взаимоотношения кооперативов с органами государственной власти в Енисейской и Иркутской губерниях в 1917 г. / А.Н. Макеев // Вестник

- Иркутского государственного технического университета. – Иркутск, 2007. – №1(29). – С.188–191.
73. Максимов, С.В. Динамика политических и социальных процессов в Енисейской губернии в 1917–1918 годах / С.В. Максимов // Духовно-исторические чтения: тезисы докладов межвузовской научно-практической конференции. – Красноярск, 1999. – С. 69–72.
74. Максимов, С. В. Сибирь: ожидание гражданской войны (ноябрь 1917 – май 1918 гг.) / С.В. Максимов // Гражданская война в Сибири: сборник докладов и статей научной конференции. – Красноярск, 1999. – С.5–10.
75. Мальцева, Т.В. К вопросу о взаимоотношениях между земским и правительственными органами власти в Сибири в период «демократической» контрреволюции / Т.В. Мальцева // Некоторые вопросы истории Сибири. – 1973. – Вып. 2. – С. 139–152.
76. Миханев, А.П. Периодическая печать непролетарских партий в 1917 г.: оружие обреченных / А.П. Миханев // 1917 год в российской и мировой истории: Материалы международной научной конференции. –Красноярск, 2007.
77. Молодина, С.Ф. Позиции политических партий по вопросу о соединении рабочего класса и беднейшего крестьянства в период подготовки и проведения социалистической революции (на материалах Восточной Сибири) / С.Ф. Молодина // Рабочие Восточной Сибири в борьбе за власть Советов 1917 – 1922 гг. – Иркутск, 1985. – С.3–20.
78. Морозов, К.Н. Политическое руководство партии социалистов-революционеров в 1901-1921 годах / К.Н. Морозов // Политические партии в российских революциях в начале XX века. – М., 2005. – С.475–487.
79. Нам, И.В. К вопросу о польских организациях в Сибири в 1917 г. / И.В. Нам // Из истории социально-экономической и политической жизни Сибири. – Томск, 1980. – С. 117–139.
80. Нам, И.В. Образование и деятельность национальных секций РСДРП (б) в Сибири в период социалистической революции / И.В. Нам // Проблемы

- истории революционного движения и борьбы за власть Советов. – Новосибирск, 1984. – С. 135–142.
81. Нам, И.В. Объединенные организации и Бунд в Сибири в 1917 г. / И.В. Нам // Из истории социальной и общественно-политической жизни Советской Сибири. – Томск, 1992. – С. 41–45.
82. Нам, И.В. Политическая организация национальных меньшинств в Сибири в 1917 г. / И.В. Нам // Сибиряки в борьбе за власть Советов, за защиту социалистического отечества. – Новосибирск, 1990. – С. 23–25.
83. Нам, Н.В. Сибирские организации Бунда в 1917 г. / И.В. Нам // Вопросы истории общественно-политической жизни Сибири периода октября и гражданской войны. – Томск, 1982. – С. 42–54.
84. Пантелеев, В.И. Рогачев, А.Г. Выборы в Учредительное собрание в Енисейской губернии / В.И. Пантелеев, А.Г. Рогачев // Перестройки в Российской истории исторический опыт и уроки XX в.: сборник тезисов республиканской научной конференции. – Красноярск, 1996. – С. 113–115.
85. Пивоваров, Н. Ю., Рынков, В.М. Сибирская кооперация в системе властных отношений в эпоху войн и революций 1914–1920 гг. / Н.Ю. Пивоваров, В.М. Рынков // Власть и общество в Сибири в XX в.: сборник научных статей. Вып. 3 / Науч. ред. В.И. Шишкин. – Новосибирск, 2012. – С. 35–58.
86. Прядко, И.А. Красноярский Совет и городская дума, как выборные органы власти и местного самоуправления в условиях политического противостояния 1917 – 1918 гг. / И.А. Прядко // Парламентаризм в России: история и современные проблемы. – Красноярск, 2006. – С. 170–174.
87. Пузанов, Д. Расслоение в Минусинской ссылке / Д. Пузанов // Каторга и ссылка. – 1927. – № 7. – С. 130–158.
88. Разгон, М.И. Об объединенных организациях РСДРП в Сибири в 1917 г. / М.И. Разгон // Вопросы истории общественно-политической жизни Сибири периода октября и гражданской войны. – Томск, 1982. – С. 33–41.

89. Разгон, М.И. Политические партии в России накануне и в период Великой Октябрьской социалистической революции / М.И. Разгон // 60 лет Великого Октября и Сибирь. – Томск, 1979. – С. 3–14.
90. Разгон, И.М. Расстановка классовых сил в Сибири накануне и в период Великой Октябрьской социалистической революции / М.И. Разгон // Вопросы истории Сибири. – Томск, 1964. Вып. 4. – С. 3–28.
91. Рогачев, А.Г. Крестьянские съезды и Советская власть / А.Г. Рогачев // Власть и общество. Региональные аспекты проблемы (к 180-летию образования Енисейской губернии). – Красноярск, 2002. – С.60–62.
92. Рогачев, А.Г., Канин, С.В. Местное управление и самоуправление в Енисейской губернии 1917 – 1919 гг. / А.Г. Рогачев, С.В. Канин // Парламентаризм в России: история и современные проблемы. Материалы конференции. – Красноярск, 2006. – С. 174–180.
93. Самойлов, Ф. Февраль 1917 в Минусинской ссылке / Ф. Самойлов // Пролетарская революция. – 1926. – № 9. – С. 193–198.
94. Северьянов, М.Д. Улица имени...: (К вопросу о падении первой Советской власти в г. Красноярске в июне 1918 г.) / М. Д. Северьянов // Гражданская война в Сибири: сборник докладов и статей научной конференции. – Красноярск, 1999. – С. 18–21.
95. Соскин, В.Л., Красильников, С.А. Организация сибирской интеллигенции и ее политические позиции в период борьбы за победу и упрочнение Советской власти (к. 1917 – нач. 1918 г.) / В.Л. Соскин, С.А. Красильников // Известия Сибирского отделения АН СССР. – 1977. – № 11. Вып. 3.
96. Сухотин, С. Канские партизаны / С. Сухотин // Сибирские огни. – Новосибирск, 1929. – Кн. 6. – С. 117–128.
97. Третьяков, В.В. Февральская революция и вопрос об отношении к муниципальным органам основных политических сил Восточной Сибири / В.В. Третьяков // Из истории революций в России (1 ч. XX в.). – Томск, 1996. Вып.1. – С. 249 – 253.

98. Устинов, А.Н. Победа Советов на юге Енисейской губернии (1917 – 1920 гг.) / А.Н. Устинов // Ученые записки Абаканского педагогического университета. – Абакан, 1956. Вып.2. – С. 39–74.
99. Фефелов, А.К. История революционного движения г. Красноярска / А.К. Фефелов // Триста лет истории города Красноярска. 1628 – 1928 гг. – Красноярск, 1928. – С. 28–64.
100. Фрумкин, М. Февраль – октябрь в Красноярске / М. Фрумкин // Пролетарская революция. – 1923. – № 9. – С. 140–156.
101. Хазиахметов, Э.М. О социально партийном составе актива сибирской демократии в 1917 – 1918 гг. / Э.М. Хазиахметов // Революция 1917 г. в России: история, современность, поиски путей примирения и согласия: материалы межд. научн. конф. – Омск, 1997.
102. Хазиахметов, Э.М. Роль бывших ссыльных в политической борьбе 1917 – 1918 гг. в Сибири / Э.М. Хазиахметов // Исторический ежегодник Омского университета. – Омск, 1997.
103. Харусь, О.А. К вопросу о политической организованности сибирской буржуазии накануне социалистической революции / О.А. Харусь // Октябрь и гражданская война в Сибири. История. Историография. Источниковедение. – Томск, 1993. – С.23–35.
104. Харусь О.А. Либерализм в Сибири в начале XX в.: идеология, политика, организация (1905 – февраль 1917 г.) / О.А. Харусь // Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы. Материалы межд. научн. конф. – М., 1999.
105. Черняк, Э.И. Вопрос о власти в эсеровских организациях Сибири после Февраля 1917 г. / Э.И. Черняк // Классы и политические партии в Октябрьской революции и гражданской войне в Сибири. — Новосибирск, 1991. – С.25–36.
106. Черняк, Э.И. О современном состоянии изученности эсеровских организаций Сибири в 1917 – 1918 гг. / Э.И. Черняк // Октябрь и гражданская война в Сибири. История. Историография. Источниковедение. – Томск, 1985. – С. 56–65.

107. Черняк, Э.И. О характере эсеровской агитации и пропаганды в Сибири в 1917 г. / Э.И. Черняк // Проблемы истории революционного движения и борьба за власть Советов в Сибири (1905 – 1920 гг.). – Томск, 1982. – С. 164–172.
108. Черняк, Э.И. О численности и социальном составе эсеровских организаций Сибири в 1917 году / Э.И. Черняк // Непролетарские партии и организации национальных районов России в Октябрьской революции и гражданской войне. – М., 1980. – С. 228–254.
109. Черняк, Э.И. Победа Октября и распад эсеровских организаций в Сибири / Э.И. Черняк // Вопросы истории Советской Сибири. – Томск, 1980. – С. 30–45.
110. Черняк, Э.И. Эсеры в Сибири между буржуазно-демократическими революциями / Э.И. Черняк // Революционное и общественное движение в Сибири в конце XIX – начале XX в. – Новосибирск, 1986. – С. 159 – 169.
111. Черняк, Э.И. Эсеры Сибири и вопрос о власти (март – июль 1917 г.) / Э.И. Черняк // Классы и партии в Сибири накануне и в период Великой Октябрьской социалистической революции. – Томск, 1977. – С. 96–108.
112. Шапова, Л.В. Организация рабочего контроля в Восточной Сибири (сент. 1917 – февраль 1918 г.) / Л.В. Шапова // Рабочие Восточной Сибири в борьбе за власть Советов 1917 – 1922 гг. – Иркутск, 1985. – С. 21–35.
113. Шапова, Л.В. Рабочий контроль в Восточной Сибири накануне Октябрьской революции / Л.В. Шапова // Вопросы истории общественно-политической жизни Сибири периода Октября и гражданской войны. – Томск, 1982. – С. 69 – 84.
114. Шапова, Л.В. Создание органов рабочего контроля в Восточной Сибири в первые месяцы Советской власти / Л.В. Шапова // За советскую социалистическую Сибирь: К 60-летию освобождения Восточной Сибири от белогвардейцев и интервентов. – Иркутск, 1982. – Ч. I. – С. 66–72.
115. Шапова, Л.В. Переход от рабочего контроля к рабочему управлению в период "красногвардейской атаки на капитал" / Л.В. Шапова // Актуальные проблемы истории Восточной Сибири. – 1983. – С. 92–93.

116. Шейнфельд, М.Б. Борьба большевиков за проведение советского декрета о земле в Енисейской губернии (октябрь 1917 – июнь 1918 г.) / М.Б. Шейнфельд // Борьба большевиков Сибири за народные массы в годы революции и гражданской войны. – Красноярск, 1983. – С. 39–61.
117. Шейнфельд, М.Б. Борьба с контрреволюционным земством в Енисейской губернии (1917 – 1918 гг.) / М.Б. Шейнфельд // Ученые записки Красноярского государственного педагогического института. – Красноярск, 1957. Т.9. Вып. 1. – С. 83–102.
118. Шейнфельд, М.Б. Из истории организации Советов крестьянских депутатов в Енисейской губернии в 1917 г. / М.Б. Шейнфельд // Из истории Красноярского края. – Красноярск, 1964. – С. 30–54.
119. Шекшеев, А. П. Енисейское казачество: антисоветская борьба и трагический исход / А. П. Шекшеев // Ежегодник Института саяно-алтайской тюркологии (ИСАТ). Вып. I. – Абакан, 2001. – С. 129–153.
120. Шекшеев, А.П. Крестьянские движения в 1917 г.: итоги и перспективы исследований / А.П. Шекшеев // 1917 г. в России и мировой истории. – Красноярск, 2007. – С. 116–121.
121. Шекшеев, А.П. Революция и солдатский плебс (О влиянии солдатской массы на революцию в Енисейской губернии) / А.П. Шекшеев // Культура и социум. – Абакан, 2002. – С. 57–70.
122. Шереметьева, Д.Л. Власть и пресса Сибири в период «демократической» контрреволюции (конец мая – середина ноября 1918 г.) / Д.Л. Шереметьева // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия история, филология. – 2009. – Т.8. – Вып. 1. – С. 129–134.
123. Шереметьева, Д.Л. Динамика численности газетной прессы Сибири в период революции и гражданской войны / Д.Л. Шереметьева // Власть и общество в Сибири в XX веке. Сборник научных статей. Вып. 3. – Новосибирск, 2012. – С.59–79.
124. Шереметьева Д.Л. Политические взгляды Е.Е. Колосова в годы революции и гражданской войны (март 1917—январь 1920 г.) // Политические системы и

- режимы на востоке России в период революции и гражданской войны: Сборник научных статей. – Новосибирск, 2012. – С. 37–94.
125. Шереметьева, Д.Л. Уездные газеты Сибири в период «демократической контрреволюции» (конец мая — середина ноября 1918 г.) / Д.Л. Шереметьева // Институты гражданского общества в Сибири (XX — начало XXI в.). Вып. 2. – Новосибирск, 2011. – С. 49–69.
126. Шерстянников, Н.А. К историографии вопроса о борьбе с меньшевизмом в Восточной Сибири в 1917 – 1920 гг. / Н.А. Шерстянников // Социально-экономическое развитие Сибири XIX – XX в. – Иркутск, 1976.
127. Шерстянников, Н.А. Октябрьская революция и организованное банкротство меньшевиков в Сибири / Н.А. Шерстянников // Из истории социальной и общественно-политической жизни Советской Сибири. – Томск, 1992. – С. 67–69.
128. Шиканов, Л.А. О сущности так называемой демократической контрреволюции в Сибири и ее хронологических рамках / Л.А. Шиканов // Из истории социальной и общественно-политической жизни Советской Сибири. – Томск, 1992. – С. 46–50.
129. Шиканов, Л.А. Основные условия образования «блока» между отрядами сибирской контрреволюции в период триумфального шествия Советской власти / Л.А. Шиканов // Вопросы истории социального и экономического развития советской Сибири. – Томск, 1986. – С. 37–44.
130. Шиловский, М.В. Временное всероссийское правительство (Директория): 23 сент. — 18 нояб. 1918 г. / М.В. Шиловский // Актуальные проблемы социально-политической истории Сибири (XVII–XX вв.). – Новосибирск, 2001. – С. 68–98
131. Шиловский, М.В. Почему Красноярск в 1917 г. стал Сибирским Кронштадтом? / М.В. Шиловский // 1917 г. в России и мировой истории: мат. межд. научн. конф. – Красноярск, 2007. – С. 241–245.
132. Шиловский, М. В. Сибирская областная дума (1918 г.) / М.В. Шиловский // Сибирская старина. – Томск, 1994. – №6. – С. 24–25.

133. Шиловский, М.В. Сибирский представительный орган: от замыслов к трагическому финалу (январь — ноябрь 1918 г.) / М.В. Шиловский // Сибирь в период гражданской войны. — Кемерово, 1995. — С. 4–18
134. Шиловский, М.В. Сибирь и Учредительное собрание / М.В. Шиловский // Сибирь: политика, экономика, управление. — Новосибирск, 1993. — № 1. — С. 82–87.
135. Шинкарьук, И.А. О деятельности народных социалистов в Сибири в 1917 г. / И.А. Шинкарьук // Вопросы социалистического строительства в Сибири (1917 — 1929). — Томск, 1983. — С. 98–106.
136. Шишкин, В.И. Западно-Сибирский комиссариат Временного Сибирского правительства: дискуссионные вопросы организации и деятельности / В.И. Шишкин // Проблемы истории государственного управления и местного самоуправления Сибири в конце XVI — начале XXI в. — Новосибирск, 2011. — С. 103–119.
137. Шишкин, В.И. Из истории формирования Совета министров Временного Всероссийского правительства (октябрь 1918 г.) / В.И. Шишкин // Вестник НГУ. Серия: История, филология. — Новосибирск, 2007. — Т. 6. — Вып. 1 (история). — С. 209–217.
138. Шишкин, В.И. К вопросу о судьбе Советов после антибольшевистского переворота в Сибири (конец мая — июль 1918 г.) / В.И. Шишкин // Современное историческое сибиреведение XVII — начала XX вв. — Барнаул, 2005. — С. 296–313.
139. Шишкин, В.И. Некоторые методологические проблемы истории октябрьской революции / В.И. Шишкин // Октябрьская революция. Народ: ее творец или заложник. — М., 1992. — С. 119–131.
140. Шишкин, В.И. Первая сессия Сибирской областной думы (январь 1918 года) / В.И. Шишкин // История белой Сибири. Сборник научных статей. — Кемерово, 2011. — С. 54–61.

141. Шорников, М.М. Состояние и задачи изучения истории октябрьской революции в Сибири / М.М. Шорников // Великий октябрь и социальный преобразования в Сибири. – Новосибирск, 1980. – С. 7–15.

2.3. Диссертации, авторефераты

1. Коломыцева, Л.М. Конституционные демократы в Сибири (февраль 1917 – начало 1918 г.): авторф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Коломыцева Любовь Михайловна. – Томск, 1993. – 20 с.
2. Коломыцева, Л.М. Конституционные демократы в Сибири (февраль 1917 – начало 1918 г.): дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Коломыцева Любовь Михайловна. – Томск, 1993. – 270 с.
3. Криворотов, А. В. Буржуазная печать Сибири в период революций 1917 года: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / А.В. Криворотов. – Томск, 1995. – 24с.
4. Курас Л.В. Октябрьская революция в Сибири в отечественной исторической литературе и источниках: авторф. дис. ...док. ист. наук: 07.00.02 / Курас Леонид Владимирович. – Иркутск, 1995. – 36 с.
5. Лонин, А.В. Интеллигенция Енисейской губернии конца XIX – начала XX вв.: численность, состав, общественно-политическая деятельность: авторф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Лонин Александр Викторович. – Красноярск, 2003.
6. Максимов, С.В. Социальные ожидания народа в контексте политического процесса в Енисейской губернии в условиях политического кризиса 1917 – 1918 гг.: дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Максимов Сергей Владимирович. – Красноярск, 2000. – 193 с.
7. Мышанский, А.А. Органы местного самоуправления Сибири в период гражданской войны: июнь 1918 – январь 1920 г.: дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Мышанский Андрей Алексеевич. – Омск, 2004. – 239 с.
8. Сечейко, О.Ю. Земство в Восточной Сибири (1917 – 1920 гг.): дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Сечейко Ольга Юрьевна. – Иркутск, 2001. – 208 с.
9. Хлыстов, Е.А. Политические партии в Восточной Сибири в феврале 1917 – середине 1918 гг.: Отечественная историография середины 1950-х – 1990-х гг.:

дис. ...канд. ист. наук: 07.00.09 / Хлыстов Евгений Афанасьевич. – Улан-удэ, 2003. – 176 с.

10. Шапова, Л.В. Рабочий контроль над производством и распределением в Восточной Сибири в 1917–1918 гг.: дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Шапова Любовь Васильевна. – Иркутск, 1984. – 243 с.

11. Шейнфельд, М.Б. Борьба Советов Енисейской губернии за союз рабочего класса и трудового крестьянства в первый период Советской власти в Сибири: дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Шейнфельд Михаил Борисович. – Томск, 1954. – 410 с.

2.4. Справочные издания, энциклопедии и хроники

1. Бойцы революции: библиографический указатель / Сост. В.А. Макарова. – Красноярск: Красноярское кн. изд-во, 1990. – 192 с.

2. Борьба за власть Советов в Восточной Сибири (1917 – 1922 гг.): библиографический указатель. – Иркутск, 1962. – 202 с.

3. Енисейский энциклопедический словарь / Под. общ. ред. Н.И. Дроздова. – Красноярск: КОО Ассоциация «Русская энциклопедия». 1998. – 736 с.

4. Косых, Е.Н. Периодическая печать Сибири (март 1917 – май 1918 г): Указатель газет и журналов / Е.Н. Косых. – Томск: «Ветер», 2009. – 144 с.

5. Красноярск в трех революциях: хроника революционных событий в Енисейской губернии 1895 – 1920 гг. / сост. Г. Н. Кожевников, И. А. Прядко, А. П. Сливина. – Красноярск: Красноярское кн. изд-во, 1974. – 120с.

6. Максаков, В.В., Турунов, А.Н. Хроника Гражданской войны в Сибири (1917 – 1918 гг.) / В.В. Максаков, А.Н. Турунов. – М.,Л.: Гос. Изд-во, 1926. – 299 с.

7. Октябрь в Сибири: хроника событий (март 1917 – июнь 1918 г.) / Э.И. Черняк, Е.Н. Косых, Т.В. Якимова. – Новосибирск: Наука, 1987. – 319с.

8. Памятная книжка Енисейской губернии на 1915 г. – Красноярск: Енис. губ. типография, 1915. – 253 с.

9. Политические деятели России. 1917: биографический словарь / Под. общ. ред. П.В. Волобуева. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1993. – 432с.

10. Сибирская советская энциклопедия. В 4-х томах. – Новосибирск: Зап.-Сиб. отд-ние Огиз, 1929. Т.1.: А – Ж. – 988 стб.
11. Сибирская советская энциклопедия В 4-х томах. – Новосибирск: Зап.-Сиб. Отд-ние Огиз, 1931. Т.2.: З – К. – 1152 стб.
12. Сибирская советская энциклопедия В 4-х томах. – Новосибирск: Зап.-Сиб. Отд-ние Огиз, 1932. Т.3.: Л – Н. – 804 стб.
13. Сибирская советская энциклопедия В 4-х томах. – Новосибирск: Зап.-Сиб. Отд-ние Огиз, 1935. Т.4. Ч.1: О - П. – 592 стб; Ч.2.: Р - С. –1182 стб.
14. Списки населенных пунктов Енисейской губернии и Урянхайского края. Составлены по данным Всероссийской сельскохозяйственной и городской переписи 1917 г. и по другим исследования 1916 – 1919 гг. –Красноярск: Енисейский губ. Союз кооп., 1921. – 174 с.

Приложение А. Сведения об органах власти и влиянии общественно-политических организаций на массы

Таблица А. 1 – Социальный состав городских КОБов Енисейской губернии

Город	Красноярск		Минусинск		Ачинск		Енисейск	
	Кол.	%	Кол.	%	Кол.	%	Кол.	%
Социальные группы								
Цензовики (предприниматели, торговцы, землевладельцы, домохозяева)	5	14,3	5	26,3	5	7,9	2	8
Духовенство	1	2,8	2	10,5	1	1,6	-	-
Интеллигенция (здесь же и чиновники местных правительственных учреждений)	13	37	4	21	6	9	5	20
Офицеры	3	8,6	-	-	5	7,9	1	4
Служащие	8	22,9	3	15,8	24	38	7	28
Рабочие и ремесленники	4	11	-	-	-	-	2	8
Солдаты	-	-	5	26,3	20	31,7	3	12
Политссыльные	1	2,8	-	-	2	3	5	20
% членов комитета с установленным социальным положением	19,4 %		51%		63%		43%	

Примечание. Таблица составлена на основе данных: Бабилова Е.Н. Двоевластие в Сибири. Томск, 1980. С.75,77.

Таблица А. 2 – Комиссары Временного правительства (март – ноябрь 1917 г.)

Территория	Должность	ФИО	Время назначения	Кем назначен	Ранее занимаемая должность	Партийность	Источник
Енисейская губерния	Губернский комиссар	Вл. М. Крутовский	12 апреля	Красноярским КОБом	Председатель Красноярского КОБа	Областник	Известия Енисейской губернии. Красноярск, 1917. 14 апреля. С. 6.
Минусинский уезд	Уездный комиссар	П.Н. Тарелкин	18 мая	Уездным съездом крестьянских депутатов (18 мая)	?	Эсер	Там же. 27 июня. С. 4; ГАКК. Ф. Р-1813. Оп. 2. Д. 40. Л. 4
Канский уезд	Уездный комиссар	Н.И. Коростелев	10 июня	Канским уездным Советом крестьянских депутатов	Председатель Канского объединенного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов	Большевик	Известия Енисейской губернии. 1917. 20 июня. С.3.
Ачинский уезд	Уездный комиссар	В.В. Остриков	18-19 апреля	Уездным собранием уполномоченных от волостей и представителей от населения города Ачинска (18 – 19 апреля).	?	Эсер	Там же. 27 июня. С. 4; ГАКК. Ф. Р-1813. Оп. 2. Д. 39. Л. 1,2
Красноярский уезд	Уездный комиссар	Б.Ф. Тарасов	26 июня	Губернским комиссаром	Присаженный поверенный	Эсер	Известия Енисейской губернии. 1917. 3 июля. С.4.
Енисейский уезд	Уездный комиссар	Н.Н. Гоголев	24 июля	Губернским комиссаром	?	Эсер	Там же. 28 июня. С. 3.
		Г.Н. Муратов	18 августа	Губернским комиссаром	Старший помощник податного инспектора	?	Там же. 22 сентября. С.1.

Таблица А. 3 – Комиссары Временного Сибирского правительства (август – ноябрь 1918 г.)

Территория	Должность	ФИО	Время назначения	Кем назначен	Ранее занимаемая должность	Партийность	Источник
Енисейская губерния	Губернский комиссар	П.З. Озерных	1 августа 1918 г.	Министром внутренних дел Временного Сибирского правительства	Член губернского комиссариата	Эсер	Воля Сибири. Красноярск, 1918. 3 августа. С. 1
Минусинский уезд	Уездный комиссар	П.Н. Тарелкин	1 августа 1918 г.	Губернским комиссаром	?	Эсер	Там же. 3 августа. С.1
Канский уезд	Уездный комиссар	С.И. Буркин	9 августа 1918 г.	Губернским комиссаром	?	Беспартийный	Там же. 11 августа. С.1
Ачинский уезд	Уездный комиссар	С.А. Самойленко	20 августа 1918 г.	Губернским комиссаром	?	Беспартийный	Там же. 23 августа. С.1
Красноярский уезд	Уездный комиссар	И.А. Рудольф	1 августа 1918 г.	Губернским комиссаром	Зав. отделом зрелищ и печати при губернском комиссариате	Кадет	Там же. 4 августа. С. 1
Енисейский уезд	Уездный комиссар	А.А. Платонов	9 августа 1918 г.	Губернским комиссаром	?	Беспартийный	Там же 11 августа. С.1

Таблица А.4 – Результаты выборов в городские думы Енисейской губернии летом 1917 г.

Город и дата выборов	Красноярск		Канск		Минусинск		Ачинск		Енисейск	
	2 июля		6 августа		30 июля		29 июня		25 июня	
	Кол. голосов	Кол. мест в думе	Кол. голосов	Кол. мест в думе	Кол. голосов	Кол. мест в думе	Кол. голосов	Кол. мест в думе	Кол. голосов	Кол. мест в думе
Эсеры	5952	27	4285 ¹	16	452	9	1438	14	-	-
Социал-демократы	8984	41		Б – 5 М – 7	302	6	236	2	-	-
Кадеты	1920	9	51	-	-	-	98	1	-	-
Энесы	-	-	-	-	626	12	-	-	-	-
Народные республиканцы ²	-	-	-	-	-	-	-	-	873	9
Сторонники Совета ³	-	-	-	-	-	-	-	-	1358	14
Домовладельцы	155	1	-	-	686	13	674	7	-	-
Учащие	252	1	-	-	-	-	47	1	-	-
Арендаторы	415	2	-	-	-	-	-	-	-	-
Еврейское общество	386	2	-	-	-	-	199	1	-	-
Православные	133	0	-	-	-	-	-	-	-	-
Прогрессисты республиканцы	-	-	1089	7	-	-	-	-	-	-
Мещане	-	-	-	-	-	-	-	-	97	1
Городские обыватели	-	-	-	-	-	-	-	-	97	1
Количество избирателей	35818		Нет данных		5823		Нет данных		4052	
Количество голосовавших	18239		5425		2089		2692		2428	

Примечание. Таблица составлена на основе данных: ГАКК. Ф.Р-1813. Оп. 2. Д. 10. Л. 5; Д.11. Л.73; Д.172. Л. 54,73; Д. 210. Л. 23; Дело рабочего. Красноярск, 1917. 28 августа. С.4; Наш голос. Красноярск, 1917. 5 июля. С.4; 13 июля. С. 2.

¹ На выборах в Канске был представлен единый социалистический блок, в который входили эсеры, большевики и меньшевики.

² В список входили: народные республиканцы, служащие в правительственных учреждениях, группы еврейской и магометанской национальности.

³ В список входили: представители Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, группы профессиональных рабочих и солдат местного гарнизона.

Таблица А.5 – Сравнительная таблица результатов выборов в городские думы, уездные земские собрания и Учредительное собрание по Енисейской губернии

Партии	Выборы в городские думы		Выборы в уездные земские собрания		Выборы в Учредительное собрание	
	конец июня – начало августа 1917 г.		октябрь 1917 г.		ноябрь 1917 г.	
	Кол.	%	Кол.	%	Кол.	%
Красноярск						
Эсеры	5952	32,7	Нет данных		4132	26,5
Большевики	8984	49,4	Нет данных		8025	51,5
Меньшевики			Нет данных		420	2,7
Кадеты	1920	10,5	Нет данных		2488	15,9
Энесы	-	-	Нет данных		218	1,4
Канск						
Эсеры	4285	79	1023	47,9	1053	22,8
Большевики			671	31,4	2207	47,8
Меньшевики			78	3,7	340	7,4
Кадеты	51	0,9	-	-	772	16,7
Энесы	-	-	-	-	32	0,7
Минусинск						
Эсеры	452	21,9	Нет данных		839	21,9
Большевики	302	14,6	Нет данных		1319	34,4
Меньшевики			Нет данных		147	3,8
Кадеты	-	-	Нет данных		794	20,7
Энесы	626	30,3	Нет данных		671	17,5
Ачинск						
Эсеры	1438	53,5	58	5,7	664	35,6
Большевики	236	8,8	598	58,3% ¹	543	29,1
Меньшевики	-	-	-	-	26	1,4
Кадеты	98	3,6	38	3,7	514	27,6
Энесы	-	-	-	-	27	1,4
Енисейск						
Эсеры	Нет данных ²		46	4,4	103	3,9
Большевики	Нет данных		486	47	1162	44,2
Меньшевики	Нет данных		52	5	279	10,6
Кадеты	Нет данных		433	41,8	1060	40,3
Энесы	Нет данных		-		4	0,2

Примечание. Таблица составлена на основе данных: ГАКК. Ф.Р-1813. Оп. 1. Д. 9. Л. 327 – 328; Оп. 2. Д. 10. Л.5; Д. 11. Л.73; Д.172. Л.54,73; Д. 210. Л. 23; Ф.Р-1770.Оп. 1. Д. 1. Л. 390; Д. 4. Л. 72, 94, 96,101,105; Дело рабочего. 1917. 28 августа. С.4; Наш голос. 1917. 5 июля. С.4; 13 июля. С. 2; Известия Объединенного Канского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1917. 31 октября. С. 4; Рабоче-крестьянская газета. 1917. 22 декабря. С.3; Ларьков Н.С. Начало гражданской войны в Сибири: армия и борьба за власть. Томск, 1995. С.216–217.

¹ На выборах был представлен список военного отдела Ачинского Совета рабочих и солдатских депутатов.

² Подсчитать количество голосов за партии не представляется возможным, так как на выборах были представлены общественно-политические блоки, объединяющие и политические партии и общественные организации.

Таблица А.6 – Результаты выборов в Учредительное собрание по Енисейской губернии (с учетом данных по волостям, городам и гарнизонам)

Территория	Количество избирателей	Количество голосовавших	Список													
			№1 Кадеты		№2 большевики		№3 эсеры		№4 меньшевики		№5 Левые эсеры		№6 энесы		№7 Областники	
			Кол.	%	Кол.	%	Кол.	%	Кол.	%	Кол.	%	Кол.	%	Кол.	%
Минусинский уезд	135685	119796	4016	3,3	13762	11,5	90311	75,4	2367	2	422	0,4	7513	6,2	1405	1,2
Канский уезд	134715	98398	2096	2,1	18073	18,4	74464	75,7	601	0,6	2297	2,3	454	0,5	413	0,4
Ачинский уезд	99624	67664	1119	1,7	34261	50,6	30830	45,6	560	0,8	368	0,5	384	0,6	142	0,2
Красноярский уезд	Нет данных	55123	2869	5,2	21964	39,9	28681	52	565	1	426	0,8	335	0,6	283	0,5
Енисейский уезд	Нет данных	26361	1567	5,9	8840	33,5	14460	54,8	638	2,5	235	0,9	53	0,2	568	2,2
В целом по губернии	503776	367342	11667	3,2	96900	26,4	238746	64,9	4731	1,3	3748	1	8739	2,4	2811	0,8

Примечание. Таблица составлена на основе данных: ГАКК. Ф.Р-1770. Оп.1. Д. 1. Л. 390; Д. 10. Л. 164.

Таблица А.7 – Результаты выборов в Учредительное собрание по городам и гарнизонам Енисейской губернии

Город и гарнизон	Количество избирателей	Количество голосовавших	Список													
			№1 Кадеты		№2 большевики		№3 эсеры		№4 меньшевики		№5 Левые эсеры		№6 энесы		№7 Областники	
			Кол.	%	Кол.	%	Кол.	%	Кол.	%	Кол.	%	Кол.	%	Кол.	%
Красноярск	53968	15597	2488	15,9	8025	51,5	4132	26,5	420	2,7	106	0,7	218	1,4	208	1,3
Красноярский гарнизон	Нет данных	5374	166	3,1	4164	77,5	817	15,2	71	1,3	111	2,1	38	0,7	7	0,1
Канск	10553	4617	772	16,7	2207	47,8	1053	22,8	340	7,4	104	2,2	32	0,7	109	2,4
Канский гарнизон	Нет данных	2307	58	2,5	1557	67,5	592	25,7	34	1,5	64	2,7	2	0,1	-	-
Минусинск	6705	3837	794	20,7	1319	34,4	839	21,9	147	3,8	45	1,2	671	17,5	22	0,5
Минусинский воинский участок	Нет данных	248	2	0,8	228	91,9	10	4	5	2,1	1	0,4	1	0,4	1	0,4
Ачинск	4853	1864	514	27,6	543	29,1	664	35,6	26	1,4	52	2,8	27	1,4	38	2,1
Ачинский гарнизон	5553	2344	47	2	2031	86,6	184	7,8	9	0,4	48	2,1	15	0,7	10	0,4
Енисейск	4134	2628	1060	40,3	1162	44,2	103	3,9	279	10,6	5	0,2	4	0,2	15	0,6

Примечание. Таблица составлена на основе данных: ГАКК. Ф. Р-1770. Оп. 1. Д. 1. Л. 390; Д. 4. Л. 62, 72, 89, 94, 96, 101, 105; Красноярский рабочий. Красноярск, 1917. 16 ноября. С.2; Ларьков Н.С. Начало гражданской войны в Сибири: армия и борьба за власть. Томск, 1995. С. 216–217; 212–213.

Таблица А.8 – Результаты выборов в Учредительное собрание по уездам Енисейской губернии (без учета городов и гарнизонов)

Уезд	Количество избирателей	Количество голосовавших	Список													
			№1 Кадеты		№2 большевики		№3 эсеры		№4 меньшевики		№5 Левые эсеры		№6 энесы		№7 Областники	
			Кол.	%	Кол.	%	Кол.	%	Кол.	%	Кол.	%	Кол.	%	Кол.	%
Минусинский	123875	115711	3220	2,8	12215	10,6	89462	77,3	2215	1,9	376	0,3	6841	5,9	1382	1,2
Канский	Нет данных	91480	1266	1,4	14309	15,6	72819	79,6	227	0,2	2129	2,4	420	0,5	304	0,3
Ачинский	89218	63456	558	0,9	31687	49,9	29982	47,2	525	0,9	268	0,4	342	0,6	94	0,1
Красноярский	43045	34152	215	0,6	9775	28,6	23732	69,5	74	0,2	209	0,7	79	0,2	68	0,2
Енисейский	Нет данных	23733	507	2,1	7678	32,3	14357	60,5	359	1,5	230	1	49	0,2	553	2,4

Примечание. Таблица составлена на основе данных: ГАКК. Ф.Р-1770. Оп.1. Д. 1. Л. 390; Д. 4. Л. 72, 92, 94, 96, 101,105; Д. 10. Л. 164.

Приложение Б. Сведения о политических партиях и профессиональных союзах Енисейской губернии (март 1917 – ноябрь 1918 г.)

Таблица Б.1 – Сведения об организациях политических партий в Енисейской губернии (март 1917 – ноябрь 1918 г.)¹

Наименование организации	Время образования	Численность	Руководители	Активисты	Источник
1	2	3	4	5	6
Партия Народной свободы (кадеты)					
Красноярская группа	5 марта	Март – 200	Состав комитета, избранного в мае: председатель Д.Е. Лаппо, товарищи председателя: П.И. Кусков, Н.В. Лавров, В.Л. Смирнов, П.С. Троицкий, И.С. Климентов; Секретарь Г.Г. Бондарь; члены: Н.П. Березовский, К.В. Весновский, А.В. Вессель, В.Г. Всехвальных, Д.Н. Воронов, А.М. Ветров, П.И. Гадалов, В.К. Золотухин, В.А. Иогансон, Б.И. Коневский, А.В. Киселевич, И.И. Кусков, А.П. Кузнецов, В.М. Моргун, В.Ц. Ноодворский, А.П. Оносовский, Б.Л. Роганович, Прот. О. Леонид Смирнов, В.И. Староверов. Ф.Ф. Филимонов, С.П. Щапов		Свободная Сибирь. 1917. 12 сентября. С. 1; 13 сентября. С.1

¹ У организаций, возникших в 1917 г., год образования не указывается.

Продолжение таблицы Б.1

1	2	3	4	5	6
Енисейская народно-республиканская группа	Начало апреля			Г. Костромитинов, М. Миндаровский, Л.М. Мильштейн, Б.М. Гольдфарб, Б. Борохович, П. Дмитриев	Голос Момента. 1917. Программа народно-республиканской группы; 18 апреля
Ачинская группа	19 апреля		Президиум группы, избранный в апреле: председатель Г.М. Свирщевский; члены: Г.П. Бенько, А.З. Голубев, Г.С. Невзоров, Н.Н. Сергеев, А.Я. Томановский, А.А. Розенталь.		Свободная Сибирь. 1917. 26 апреля. С. 1
Канская	Не позднее мая	Апрель – 12		А.А. Филимонов	Третьяков В.В., Третьяков В.Г. Кадеты Восточной Сибири в 1905 – 1917 гг. Иркутск, 1997. С 217; Свободная Сибирь. 1917. 29 июля. С. 2
Минусинская	8 октября		Председатель Н.С. Волконский, товарищ председателя Л.Х. Либерман, секретарь К.И. Хруцкий, казначей К.И. Калнин		Там же. 22 октября. С.4
Трудовая народно-социалистическая партия (энесы)					
Красноярская группа трудовой народно-социалистической партии	12 июня			И.Б. Брызгалов, М.В. Водовозов, И.С. Казанцев, Е.В. Кузьмин, А.В. Пешехонов, И.Т. Селезнев, В.А. Сипкин, А.Ф. Тарасов	Свободная Сибирь. 1917. 12 июля. С. 4

Продолжение таблицы Б.1

1	2	3	4	5	6
Минусинская	Конец июня 1917 г.			П.А. Бахов, В.И. Кузьмин И.Я. Чибизов	Свобода и труд. 1917. 2 июля. С. 1
Партия социалистов-революционеров (эсеры)					
Красноярская группа партии социалистов- революционеров	15 марта	Июль– 800, июнь 1918 г. – 160	Во временный комитет группы входили: Е.Е. Колосов, Н.В. Мазурин, И.В. Казанцев, Оомин, В.Я. Гуревич, В.П. Колосова, Б.Ф. Тарасов, С.И. Либман, В.П. Горюнов, Л.К. Пашков, В.А. Козлов, В.В. Истомин, А.П. Лебедева, Курдиенко, А.Ф. Сергеев. Состав комитета, избранного в мае 1917 г.: Оомин; И.В. Казанцев, Протопопов, Н.В. Мазурин, А.Ф. Кусков, И.А. Ловцов. Состав комитета, избранного в июле 1918 г.: В.Н. Бастриков, П.В. Кульков, В.П. Пустынников, А.Ф. Сергеев, Ю.С. Щеглов	С.П. Буторин, Д.К. Голиков, Г.Г. Найденов, Н.В. Фомин	Наш голос. 1917. 18 марта. С.3; 16 июля. С. 3; 1918. 25 июля. С.2
Ачинская	До 18 марта	Июль– 200, июнь 1918 г. – 50	Состав комитета, избранного в марте: В.В. Гуревич, Найденов, Р.Д. Турчанинов, Кузнецов, В.В. Остриков, Тресков, Санев. Состав комитета, избранного в июле: Загородний, Н. Соколов, И.С. Лукомский, Р.Д. Турчанинов, В.В. Остриков, А.И. Турчанинова		Ачинские известия. Ачинск, 1917. 14 марта. С. 1; Наш голос. 1917. 24 марта. С. 1; Солдат, крестьянин и рабочий. Ачинск, 1917. 21 июня. С. 4.

Продолжение таблицы Б.1

1	2	3	4	5	6
Минусинская	До 18 марта	Июль– 200, июнь 1918 г. – 13		М.А. Агуф; Злобин, Л.Н. Злобина, Пруссак, Моравский, Матусевич, Е.Д. Добров, С.Д. Майнагашев, Ф.Е. Лаптев	Наш голос. 1917. 18 марта. С.3
Канская	До 18 марта	Июль– 600 (по другим данным – 300), июнь 1918 г. – 30 – 40	Состав комитета, избранного в июле: Б.И. Монастырский, В.О. Несвадьба, Р.П. Эйдеман, М.М. Польшцев, В.М. Лапин, Горман, Е.И. Слешинская, Х.Е. Гетоев.	И.М. Прохоров, И.Д. Степанов, П.С. Доценко, Громов, Величев, Безлейкин, Польшцев, Фукалов	Там же; Журов Ю.В. Большевистские организации и первые революционные преобразования в сибирской деревне (1917 – 1918 гг.) // Из истории Красноярской партийной организации. Вып. 6. Красноярск, 1974. С. 54–55
Енисейская	До 18 марта	Июль– 100, июнь 1918 г. – 20-30		П.В. Кульков, Я. Шишкин	Наш голос. 1917. 18 марта. С.3
Рыбинская (Канский уезд)	До 18 марта			Суворов	Там же
Казачинская (Енисейский уезд)	До 18 марта				Там же
Уярская (Канский уезд)	До 18 марта			П.Е. Лобанов	Там же
Клюквеннская (Канский уезд)	До 18 марта				Там же
Ново-Троицкая (Красноярский уезд)	13 марта	11 марта – 11	Президиум группы: С. Сморгунов, А.Егоров, В.Подковенко, И. Ивкин.		Там же. 22 марта. С. 3
Северно-Енисейская	Март	Март – около 20			ГАКК. Ф.Р-1798. Оп. 1. Д. 10. Л. 4

Продолжение таблицы Б.1

1	2	3	4	5	6
Комитет в 6 роте 30 сибирского стрелкового полка (Красноярск)	3 апреля		Председатель А. Кузнецов, секретарь Н. Новгородцев		Наш голос. 1917. 8 апреля. С. 2
Нахвальская (Красноярский уезд)	До 16 апреля				Наш голос. 1917. 16 апреля. С.3
Кекурьская (Красноярский уезд)	До 16 апреля				Там же
Абакинская	До 16 апреля				Там же
Покровская (Ачинский уезд)	До мая				Там же. 4 мая. С. 3
Зыковская (Ачинский уезд)	До мая				Там же
Комская (Енисейский уезд)	До 11 мая				Знамя труда. 1917. 11 мая. С. 2; ГАКК. Ф.Р-1798. Оп. 1. Д. 1. Л.17
Вершино-Рыбинская (Канский уезд)	До 11 мая				Знамя труда. Красноярск, 1917. 11 мая. С. 2
Иланская (Канский уезд)	До 11 мая			В.Е. Юдин, Любимов	Там же
Островская (Минусинский уезд)	До 11 мая				Там же
Балахтинская (Ачинский уезд)	До 11 мая		Председатель Г. Антипов		Там же. 26 мая. С. 2
Кежемская (Енисейский уезд)	До июня			А.Ф. Брюханов	Там же. 30 июля. С. 4
Еланская (Канский уезд)	До июня				Наш голос. 1917. 27 июня. С.3
Ношинская (Канский уезд)	До июля			Е.А. Белоголовов	Знамя труда. Красноярск, 1917. 1 августа. С.2-3

Продолжение таблицы Б.1

1	2	3	4	5	6
Алтатская (Енисейский уезд)	До июля			И.А. Михайлов	Там же
Троицко-Заозерновская (Канский уезд)	До июля			И.Я. Бурачек	Там же
Мало-Имышенская (Ачинский уезд)	До июля			П.О. Зыков	Там же
Шаргинская (Минусинский уезд)	До июля			Ракитянский	Там же
Назаровская (Ачинский уезд)	До июля			С.В. Крюков	Там же
Жирнаковская	До июля			А.Г. Зубов	Там же
Выймовская (Красноярский уезд)	До июля			Я.Унт	Там же
Колонатовская (Минусинский уезд)	До июля			Ронжин	Там же
Сережская (Ачинский уезд)	До июля	Июль – 32			Там же. 4 августа. С. 3
Каратузская (Минусинский уезд)	Июль	Июль – 180			Знамя труда. Минусинск, 1917. 26 июля. С. 5
Моторская (Минусинский уезд)	Июль				Там же
Абакумовская (Канский уезд)	8 июля	Июль – 150			Известия объединенного Канского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 13 июля. С. 2
Идринская (Минусинский уезд)	18 июля		Председатель И.М. Усенко		Знамя труда. Минусинск, 1917. 26 июля. С. 5
Больше-Муртинская (Красноярский уезд)	2 августа	Конец августа – 400	Председатель Г.А. Жирин, секретарь В.И. Чарыков, казначей З.А. Толкачева		Знамя труда. Красноярск, 1917. 10 августа. С. 4; 26 августа. С. 2; ГАКК. Ф.Р-1798. Оп. 1. Д. 1. Л. 10
Александровская (Минусинский уезд)	24 июля				Знамя труда. Красноярск, 1917. 11 августа. С. 4

Продолжение таблицы Б.1

1	2	3	4	5	6
Южно-Енисейская	6 августа	Август – 55	Состав комитета, избранного в августе: П.М. Портянников, М.И. Баллада, Н.П. Лебедев		Там же. 26 августа. С. 2
Богучанская (Енисейский уезд)	До сентября				Там же. 14 сентября. С. 4
Пинчугская (Енисейский уезд)	До сентября				Там же
Рыбинская (Енисейский уезд)	До сентября				Там же
Перовская (Канский уезд)	До сентября	Сентябрь – 70			Там же. 24 сентября. С. 3; Известия объединенного Канского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 12 сентября. С. 2
Шушенская (Минусинский уезд)	До сентября				Знамя труда. Минусинск, 1917. 20 сентября. С. 4
Иннокентьевская (Минусинский уезд)	До сентября				Там же
Балахтонская (Ачинский уезд)	12 октября				Знамя труда. Красноярск, 1917. 8 ноября. С. 4
Сологонская (Ачинский уезд)	15 октября				Там же; ГАКК. Ф.Р-1798. Оп. 1. Д. 5. Л.39
Подсосенская (Ачинский уезд)	17 октября				Знамя труда. Красноярск, 1917. 8 ноября. С. 4
Мажорсковская (Минусинский уезд)	21 октября				Знамя труда. Минусинск, 1917. 29 октября. С. 4
Березовская (Минусинский уезд)	22 октября		Председатель П.М. Ковалев, секретарь П.В. Карпуносов		Там же
Шадринская (Енисейский уезд)	До ноября				Знамя труда. Красноярск, 1917. 25 ноября. С. 2
Шарыповская (Ачинский уезд)	5 ноября				Там же. 24 ноября. С. 2

Продолжение таблицы Б.1

1	2	3	4	5	6
Пановская (Енисейский уезд)	До марта 1918 г.				ГАКК. Ф.Р-1800. Оп. 2. Д. 344. Л. 52
Партия левых социалистов-революционеров					
Красноярская группа левых с-р интернационалистов	13 июля	Июль – 200	Состав комитета, избранного в июле: А. Бляшко; В.И. Гурвич; П. Волощенко; Н. Кондаков; М.В. Соловьев; С.Г. Лазо; А.П. Лебедева; Н.В. Мазурин; В. Стукалич		Известия Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 16 июля. С.4; Интернационалист. 1917. 20 июля. С. 4
Минусинская	Август			Е.Л. Фаерман, Е.Н. Катаев, Д.А. Пузанов	Бондаренко А.А. Образование левозсеровских организаций в Сибири. // Вопросы истории общественно – политической жизни Сибири периода Октября и гражданской войны. Томск, 1982.С.94
Троицко-Заозерновская (Канский уезд)	До февраля 1918 г.				Красноярский рабочий. 1918. 21 февраля. С. 4
Российская социал-демократическая рабочая партия (объединенные организации)					
Красноярская группа РСДРП	5 марта (действовал а до 25 июня)	Конец марта – 300 (из них 260 большевиков и 40 меньшевиков), июнь – более 2000	Состав комитета, избранного в марте: Я.Ф. Дубровинский, А.И. Окулов, А.Г. Шлихтер, М.И. Фрумкин, А.Г. Рогов, А.Л. Саватеев, И.П. Халимон, А.В. Байкалов. Состав комитета, избранного в апреле: Я.Ф. Дубровинский, А.Г. Шлихтер, А.И. Окулов, Н.Л. Мещеряков, М.И. Фрумкин, Г.И. Теодорович, Г.С. Вейнбаум, И.А. Староверов, А.Л. Савватеев, Ермакшвили, А.Д. Дубровинская.		Сафронов В.П. Октябрь в Сибири. Красноярск, 1962. С.638; Зольников Д.М. Рабочее движение в Сибири в 1917 г. Новосибирск, 1969. С. 116,124.

Продолжение таблицы Б.1

1	2	3	4	5	6
Канская	Не позднее 25 марта (действовал а до 14 июля)	Марта – 30, Июль – 317		Е.Ф. Васильев, В.П. Демидов, М.Ф. Чугреев, Н.И. Коростелев, В.А. Двоглазов, А.Я. Каулин, А.И. Феофилактов, А.Р. Молочников, Непомнящий	Сафронов В.П. Указ. соч. С. 642
Минусинская	8 марта (действовал а до 1 октября)	Март – 40, июль – свыше 100	Председатель Ю.П. Гавен.	Ф. Самойлов, А. Пономарев, А.И. Плотников, Г. Пфафродт (Бруно), П.Л. Данилов, К.И. Адосинская, Л. Кузнецов, С.М. Румянцев, К.А. Тулоконников, Я.И. Фрейман, Камарихин, Карпов.	Там же. С. 643; Гидлевский К. Сафьянов М. Трегубенков К. Минусинская коммуна. Из истории Октябрьской революции в Сибири. М.– Л., 1934. С. 55
Енисейская	3 марта (действовал а до июля)	6 марта – 28		В.Н. Яковлев, А.Г. Перенсон, С.М. Иоффе, К.Г. Петунин, А.В. Ассинский.	Сафронов В.П. Указ. соч. С.641
Российская социал-демократическая рабочая партия (меньшевики)					
Красноярская группа РСДРП (о)	25 июня	Конец июня – 12, август – 150	Состав комитета, избранного в декабре 1917 г.: А.В. Байкалов, Матасов, С.П. Сисин, Н.П. Козлов, Назаренко, Вейн, Соловьев, Щербаков	А.В. Швейцер, В.В. Руднев, А.П. Музыкин	Дело рабочего. 1917. 14 августа. С.2

Продолжение таблицы Б.1

1	2	3	4	5	6
Канская	15 июля	Июль – 11, Август – 80		А.Р. Молочников, Непомнящий	Там же. 4 сентября. С.3–4
Ужурская	До августа				Там же
Чернореченская	До августа				Там же
Енисейская	3 августа	Начало августа – 25		К.Г. Петунин, Нельманович	Там же. 28 августа. С.4
Минусинская	1 октября			С.М. Румянцев; К.А. Тулоконников, Я.И. Фрейман; Камарихин; Карпов, Иков, Быховский	Там же. 23 октября. С.4
Южно-Енисейская	Октябрь	Октябрь – 18			Там же. 30 октября. С.4
Российская социал-демократическая рабочая партия (большевиков)¹					
Таловская (Канский уезд)	Март 1917г.				Сафронов В.П. Указ. соч. С. 642
Ирбейская (Канский уезд)	Март 1917 г.				Там же
Туруханская	Март	Март – 25			Там же
Казачинская (Енисейский уезд)	Март				Там же
Северо-Енисейская	Март				Там же. С. 643
Ачинская группа	10-е числа марта	Март – 30, апрель – 70, июль – 113	Ф.К. Врублевский, Ф. Антушевский, А. Минак		Там же. С. 641; Красноярский рабочий. 1917. 26 июля. С. 4; Ачинские известия. 1917. 14 марта. С. 1
Знаменского завода	16 апреля	16 июля – 150; 7 августа – 200			Сафронов В.П. Указ. соч. С. 639

¹ В список включены все группы, присоединившиеся к партии большевиков, вне зависимости от времени возникновения.

Продолжение таблицы Б.1

1	2	3	4	5	6
Езагашская (Ачинский уезд)	Не позднее мая				Там же. С. 641
Группа на ст. Абакан	Не позднее мая				Там же. С.643
Тасеевская (Канский уезд)	Не позднее 22 мая	Май – 78, Июль – 150			Там же. С. 642; Красноярский рабочий. 1917. 26 июля. С.4
Красноярская группа РСДРП (б) (правдивов)	30 мая (действовал а до 13 июля)	30 мая – 106	Состав комитета, избранного 30 мая: В Н Яковлев, И.И. Белопольский, А.Г. Рогов, С.М. Бальбатов, С.И. Джоров, Е. Ф. Дымов, С.П. Богачев		Сафронов В.П. Указ. соч. С.638; Красноярский рабочий. 1917. 26 июля. С.4; Очерки истории Красноярской партийной организации. Т.1. Красноярск, 1967. С. 224; Сибирская правда. 1917. 4 июня. С. 2
Красноярская группа РСДРП (интернационалистов)	25 июня (действовал а по 13 июля)	Июль – около 2500		Я.Ф. Дубровинский, А.Г. Шлихтер, А.И. Окулов, Н.Л. Мещеряков, М.И. Фрумкин, Г.И. Теодорович, Г.С. Вейнбаум, И.А. Староверов, А.Л. Савватеев,	Красноярский рабочий. 1917. 16 июля. С.1; Очерки истории Красноярской партийной организации. С.224
Красноярская группа РСДРП (б) (Образована после слияния групп правдивов и интернационалистов (примиренцев))	13 июля	Июль – 2500	Состав комитета, избранного в мае 1918 г.: А.В. Померанцева, Я.Ф. Дубровинский, Иванов, Бутузов, Шнейдер, Кириллов, Тупикин		Сибирская правда. 1917. 16 июля. С.2

Продолжение таблицы Б.1

1	2	3	4	5	6
Канская	14 июля	Июль – 317		Е.Ф. Васильев, В.П. Демидов, М.Ф. Чугреев, А.А. Чернавина- Садина, Н.И. Коростелев, В.А. Двоглазов, А.Я. Каулин, А.И. Феофилактов	Сафронов В.П. Указ. соч. С.642
Енисейская	Июль	Июль – около 100		В.Н. Яковлев, А.Г. Перенсон, С.М. Иоффе.	Там же. С. 641; Красноярский рабочий. 1917. 4 августа. С. 4
Иланская	Не позднее июля	Июль – 110			Сафронов В.П. Указ. соч. С. 642
Маклаковская (Енисейский уезд)	Не позднее июля	Июль – 70			Там же. С.641
Канорайская (Канский уезд)	Не позднее июля				Там же. С.643
На Троицком заводе (Канский уезд)	Не позднее июля				Там же
На станции Бугач Томской ж.д.	Не позднее 16 июля				Там же. С. 640
На ст. Енисей	Не позднее 16 июля				Там же
На ст. Сорокино	Не позднее 16 июля				Там же
На ст. Зыково	Не позднее 16 июля				Там же
На ст. Зеледеево	Не позднее 16 июля				Там же

Продолжение таблицы Б.1

1	2	3	4	5	6
На ст. Кача	Не позднее 16 июля				Там же
На ст. Снежница	Не позднее 16 июля				Там же
На ст. Минино	Не позднее 16 июля				Там же
На ст. Юрта	Не позднее 16 июля				Там же
На ст. Клюквенная	Не позднее 16 июля				Там же
На ст. Бадалажная	Не позднее 16 июля				Там же. С. 641
На ст. Тинская	Не позднее 16 июля				Там же
Шалинская (Красноярский уезд)	Не позднее 12 августа				Там же
Минусинская	1 октября	Октябрь – 60		Ф. Самойлов, А. Пономарев, Ю.П. Гавен, А.И. Плотников, И. Бузулаев, Г. Пфафродт (Бруно), П.Л. Данилов, К.И. Адосинская, Л. Кузнецов	Там же. С.643; Гидлевский К.И., Сафьянов М.Г., Трегубенков К.Е. Указ. соч. С. 60
Перовская (Канский уезд)	Сентябрь	Сентябрь – 30			Сафронов В.П. Указ. соч. С. 642
Черногорских копей	24 сентября	Сентябрь – 59			Гидлевский К.И., Сафьянов М.Г., Трегубенков К.Е. Указ. соч. С.56
Ячейка РСДРП (б) на рудниках «Улень» и «Юлия»	Не позднее ноября				Сафронов В.П. Указ. соч. С. 643

Продолжение таблицы Б.1

1	2	3	4	5	6
Желбахтыкская (Минусинский уезд)	Не позднее 7 ноября				Там же
На ст. Чернореченской	27 ноября				Там же. С. 641
Пановская (Енисейский уезд)	8 марта 1918 г.	Март 1918 г. –11			Журов Ю.В. Большевистские организации и первые революционные преобразования в Сибирской деревне (1917 – 1918 гг.) //Из истории Красноярской партийной организации. Выпуск 6. Красноярск, 1974.С.33; ГАКК. Ф. Р- 1800. Оп. 2. Д. 344. Л. 52
Степно-Баджейская (Красноярский уезд)	?				Журов Ю.В. Указ. соч. С.32
Грязно-Кирзовская (Красноярский уезд)	?				Там же
Челбышевская (Енисейский уезд)	?				Там же
Кежемская (Енисейский уезд)	?				Там же
Рыбинская (Енисейский уезд)	?				Там же. С.33
Денисовская (Канский уезд)	?				Там же
Троицко-Заозерновская (Канский уезд)	?				Там же
Ермаковская (Минусинский уезд)	?				Там же

Окончание таблицы Б.1

1	2	3	4	5	6
Идринская (Минусинский уезд)	?				Там же
Анархисты					
Красноярская инициативная группа анархистов- коммунистов	28 марта			В.К. Каминский, Корабельников, Коротнева	Известия Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов. 12 апреля. С.2–3; Штырбул А.А. Анархистское движение в Сибири в I-й четверти XX века. Ч. 2. Омск, 1996. С. 168
Енисейская группа	До мая				ГАКК. Ф.Р-258. Оп.1. Д. 13. Л.62
Красноярский Союз анархо-синдикалистской пропаганды	Ноябрь – декабрь 1917 г.			А. Ларин, Я. Без, К. Каликис	Сибирский анархист. 22 декабря; Штырбул А.А. Указ. соч. С.168

Таблица Б.2 – Сведения о профсоюзах Енисейской губернии (март 1917 – ноябрь 1918 г.)¹

Профсоюз	Время образования	Количество участников	Руководители	Источник
1	2	3	4	5
Красноярск				
Врачей Енисейской губернии	Ранее 1917 г			Дробченко В.А. Профессиональное движение... С. 244
Кожевников	4 марта	Март – 36, 22 июня – 264, октябрь – 300, январь 1918 г. – 150	Председатель – большевик Б.З. Шумяцкий.	Сафронов В.П. Октябрь в Сибири. С. 686; Дробченко В.А. Указ. соч. С.244; ГАКК. Ф. Р-258. Оп. 1. Д. 85. Л. 138
фотографов	4 марта	-	Председатель – большевик С.И. Джоров	Дробченко В.А. Указ. соч. С.244
Военных врачей Красноярского гарнизона	10 марта	-	-	Дробченко В.А. Указ. соч. С.244
Печатников	12 марта	Март – 104, июнь – 162, октябрь – 200, к 1918 г. – 356, сентябрь 1918 г. – 361	Большевики	Сафронов В.П. Указ. соч. С. 685; Дробченко В.А. Указ. соч. С.244; Дело рабочего. 1918. 12 сентября. С. 3–4
Железнодорожников	13 марта	Июнь – 2300	Большевики	Сафронов В.П. Указ. соч. С. 685
Помощников врачей	14 марта	-	-	Дробченко В.А. Указ. соч. С.244
Деревообделочников	15 марта	Июнь – 442, октябрь – 480	Председатель – большевик И.И. Белопольский	Сафронов. Указ. соч. С 686; Дробченко В.А. Указ. соч. С.244
Педагогов средней школы	До середины марта			Наш голос. 1917. 16 марта. С. 3
Служащих кредитных учреждений	16 марта	-	-	Дробченко В.А. Указ. соч. С.244
Чиновников	16 марта	-	-	Сафронов. Указ. соч. С 686

¹ За основу таблицы взяты данные В.П. Сафронова и В.А. Дробченко, которые дополнены сведениями из архивных материалов и периодической печати. Наши дополнения выделены жирным шрифтом. У профсоюзов, возникших в 1917 г., год образования не указывается.

Продолжение таблицы Б.2

1	2	3	4	5
Металлистов	16 марта	Июнь – 106, август – 214, начало 1918 г. – 600, сентябрь 1918 г. – 126	Председатель – большевик С.П. Богачев	Сафронов. Указ. соч. С 686; Известия Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 18 марта. С. 3; Дело рабочего. 1918. 12 сентября. С. 3–4
Служащих городского самоуправления	19 марта		На апрель 1918 г. – меньшевики и эсеры	Дробченко В.А. Указ. соч. С.245
Служащих переселенческого управления	19 марта	Ноябрь – 187		Наш голос. 1917. 21 марта. С.3; ГАКК. Ф. Р-258. Оп. 1. Д. 85. Л.124
Строительных рабочих	26 марта	Июнь – 225, октябрь – 325, начало 1918 г. – 425	Председатель – большевик И. Боков	Сафронов. Указ. соч. С. 686
Домашней прислуги	26 марта	Июнь – 142	Во главе большевики Теодорович, Мещерякова, Субботина	Сафронов. Указ. соч. С. 686; Дробченко В.А. Указ. соч. С.245
Почтово-телеграфных служащих	27 марта	-	-	Дробченко В.А. Указ. соч. С.245
Булочников	28 марта	Июнь – 85	Большевики	Сафронов. Указ. соч. С 686; Дробченко В.А. Указ. соч. С.245
Участковый союз рабочих и служащих Томской железной дороги	31 марта	Июнь – 4500	Образован на первом съезде представителей рабочих и служащих Томской ж.д. в состав ЦК избраны 9 человек: Корецкий, Усов, Литвинов, Сидоров, Магницкий, Москалев, Попов, Анжерский	Сафронов. Указ. соч. С 687; Дробченко В.А. Указ. соч. С.245
Водников	31 марта	Июнь – 200, октябрь – 325, начало 1918г – 825	Председатель – эсер А.Л. Серебров	Сафронов. Указ. соч. С. 686; ГАКК. Ф.Р-232. Оп. 1. Д. 2. Л.121
Пищевиков	Март	Июнь – 210	Председатель – большевик Б. Иванов	Сафронов. Указ. соч. С. 686

Продолжение таблицы Б.2

1	2	3	4	5
Машинисток и писцов	9 апреля	Июнь – 150	Большевики	Там же
Фельдшеров	Не позднее 11 апреля	-	-	Там же
Каменщиков	12 апреля	-	-	Там же
Модисток и портных	12 апреля	Июнь – 130	Большевики	Там же
Землемеров и чертежников	24 апреля	Октябрь – 222, апрель 1918 г. – 125.	На апрель 1918 г. – меньшевики и эсеры	Сафронов. Указ. соч. С. 687; Наш голос. 1917. 28 апреля. С.3; ГАКК. Ф. Р-258. Оп. 1. Д. 85. Л. 125.
Канцелярских служащих Енисейской губернии	27 апреля	Июнь – 80, октябрь – 870; сентябрь 1918 г. – 380	На апрель 1918 г. – меньшевики и эсеры	Сафронов. Указ. соч. С. 687; Дробченко В.А. Указ. соч. С.246; Дело рабочего. 1918. 12 сентября. С. 3–4
Служащих торгово-промышленных предприятий	Апрель (По данным В.П. Сафронова, союз был создан до февраля)	Июнь – 400, октябрь – 748, май 1918 г. – 669	-	Сафронов. Указ. соч. С. 685; Дробченко В.А. Указ. соч. С.246; ГАКК. Ф. Р-375. Оп. 1. Д. 3. Л. 39–45
Инженеров и техников	Апрель	-	-	Дробченко В.А. Указ. соч. С.247; Наш голос. 1917. 21 апреля. С.3.
Текстильщиков	Апрель	Октябрь – 70	-	Сафронов. Указ. соч. С. 687
Лесовозов	Апрель	-	-	Там же
Служащих Военно-промышленного комитета	Апрель	-	-	Свободная Сибирь. 1917. 2 мая. С.4.
Курьеров, сторожей и низших служащих	Не позднее апреля	Апрель – 300	На апрель 1918 г. – большевики	Наш голос. 1917. 28 апреля. С.3.
Парикмахеров	Не позднее апреля	Июнь – 130	-	Сафронов. Указ. соч. С. 687
Официантов и поваров	Май	Октябрь – 100, сентябрь 1918 г. – 160	На апрель 1918 г. – большевики	Сафронов. Указ. соч. С. 687; Дело рабочего. 1918. 12 сентября. С. 3–4
Служащих управления Ачинск-Минусинской железной дороги	До начала июня	-	-	Дробченко В.А. Указ. соч. С.246

Продолжение таблицы Б.2

1	2	3	4	5
Красноярского участка Томской железной дороги	Июнь	-	Председатель комитета – большевик А.Г. Рогов	Там же
Банковских служащих	Июнь	-	-	Дробченко В.А. Указ. соч. С.247
Женщин-работниц	1 августа	-	-	Сафронов. Указ. соч. С. 687
Лесоводов и лесных техников	6 августа	-	-	Дробченко В.А. Указ. соч. С.247
Учительский союз Енисейской губернии	9 августа	-	-	Дробченко В.А. Указ. соч. С.247
Писарей 6-й сибирской стрелковой дивизии	2 октября	-	-	Сафронов. Указ. соч. С. 687
Служащих дорожностроителей	Не позднее октября	-	-	Там же
Агрономическая организация Енисейской губернии	До начала ноября	-	-	Дробченко В.А. Указ. соч. С.247
Служащих правительственных учреждений	До начала ноября	-	-	Там же
Служащих рабочих судоходных предприятий	До начала ноября	-	-	Там же
Земских служащих Енисейской губернии	17 ноября	49; сентябрь 1918 г. - 40	-	Дробченко В.А. Указ. соч. С.247; Дело рабочего. 1918. 12 сентября. С. 3–4
Оркестрантов	Не позднее ноября	-	Большевики	Сафронов. Указ. соч. С 687
Милиционеров	До апреля 1918 г.	-	На апрель 1918 г. – большевики	Рабоче-крестьянская газета. 1918. 9 мая. С. 4
Городское бюро профсоюзов	4 апреля 1917 г.	Июнь – 10 союзов, 2166 членов; октябрь – 24 союза, 12169 членов	Большевики	Сафронов. Указ. соч. С. 687
Канск				
Металлистов	Не позднее апреля	Октябрь – 100	Большевики	Сафронов. Указ. соч. С. 688
Деревообделочников	Не позднее апреля	Октябрь – 150, сентябрь 1918 г. – 20	Большевики	Там же; Дело рабочего. 1918. 12 сентября. С. 3–4

Продолжение таблицы Б.2

1	2	3	4	5
Работников иглы	Не позднее апреля	Сентябрь 1918 г. – 80	Большевики	Сафронов. Указ. соч. С. 688; Дело рабочего. 1918. 12 сентября. С. 3–4
Печатников	Не позднее апреля	Июнь – 28	-	Сафронов. Указ. соч. С. 688
Служащих торгово-промышленных предприятий	Не позднее 29 мая	Июнь – 90	-	Там же. С. 689
Служащих почт и телеграфа	Не позднее мая	-	В октябре – большевики	Там же
Врачей	Не позднее мая	-	-	Там же
Кожевников	Не позднее мая	-	-	Там же
Учителей Канского уезда	Не позднее июня	Октябрь – 400	-	Там же
Булочников	Не позднее октября	-	-	Там же
Официантов	Не позднее октября	-	-	Там же
Работников письменного труда	Не позднее октября	Октябрь – 400	-	Там же
Железнодорожных служащих	Не позднее апреля 1918 г.	-	-	МКУ КГА. Ф. Р-144. Оп. 1. Д. 1. Л. 50
Центральное бюро профсоюзов	2 июля 1918 г.	-	-	Голос трудящихся. 1918. 12 июля. С.2.
Минусинск				
Портных и модисток	11 апреля	Июнь – 12, февраль 1918 г. – 32	-	Сафронов. Указ. соч. С. 689; Известия Минусинского объединенного Исполнительного комитета Советов крестьянских, рабочих и казачьих депутатов. 1918. 22 марта. С. 3
Учителей минусинского уезда	10 мая	Октябрь - 300	В членах Исполнительного бюро союза – энес И.Я. Чибизов	Сафронов. Указ. соч. С. 690; Наш голос. 1917. 5 августа. С. 3
Печатников	11 мая	Июнь – 23, октябрь – 60, Сентябрь 1918 г. – 80	Большевики	Сафронов. Указ. соч. С. 689; Дробченко В.А. Указ. соч. С.250; Дело рабочего. 1918. 8 сентября. С. 4
Рабочих кожевенно-шерстяного производства	Не позднее мая	Октябрь – 160	Большевики	Сафронов. Указ. соч. С. 689
Строителей	Не позднее мая	Октябрь – 280	Большевики	Там же
Домашней прислуги	Не позднее мая	Октябрь – 50	-	Там же
Колбасников	Не позднее июля	Октябрь – 75	-	Там же
Приказчиков	Не позднее июля	-	-	Там же

Продолжение таблицы Б.2

1	2	3	4	5
Овчинников	Не позднее августа	Октябрь – 200	-	Там же
Пимокатов	Не позднее августа	Октябрь – 250	-	Там же
Торгово-промышленных и банковских служащих	Не позднее августа	-	-	Там же
Почтово-телеграфных служащих	18 октября	-	-	Там же; Дробченко В.А. Указ. соч. С.250
Мукомолов	Не позднее октября	Октябрь – 50	-	Сафронов. Указ. соч. С. 689
Металлистов	Не позднее октября	Октябрь – 60	-	Там же
Медицинских работников	Не позднее октября	Октябрь – 40; февраль 1918 г. – 52	-	Там же. С. 690; Известия Минусинского объединенного Исполнительного комитета Советов крестьянских, рабочих и казачьих депутатов. 1918. 22 марта. С. 3
Земских служащих	25 января 1918 г.			Там же. 28 января. С.3
Служащих министерства продовольствия	12 ноября 1917	Февраль 1918 г. – 200		Там же. 22 марта. С. 3
Строительных рабочих	Не позднее февраля 1918 г.	Февраль 1918 г. – 206		Там же
Музыкантов	24 февраля 1918 г.			Дробченко В.А. Указ. соч. С.250; Известия Минусинского объединенного Исполнительного комитета Советов крестьянских, рабочих и казачьих депутатов. 1918. 8 марта. С. 3.
Уличных сторожей	Не позднее марта 1918 г.			Там же. 26 марта. С. 3
Служащих	До июня 1918 г.		-	Дробченко В.А. Указ. соч. С.250
Центральное бюро профсоюзов	5 августа	Август – 1855	-	Сафронов. Указ. соч. С. 690
Ачинск				
Торгово-промышленных служащих	До февральской революции	Июнь – 60	-	Сафронов. Указ. соч. С. 687

Продолжение таблицы Б.2

1	2	3	4	5
Железнодорожников	Не позднее апреля	-	-	Сафронов. Указ. соч. С. 687
Учителей	Не позднее апреля	-	-	Дробченко В.А. Указ. соч. С.248; Ачинские известия. 1917. 22 апреля. С. 2
Городских служащих и рабочих	Не позднее мая	-	-	Сафронов. Указ. соч. С. 687
Котельщиков	До октября	-	-	Там же
Печников	До октября	-	-	Там же
Штукатуров	До октября	-	-	Дробченко В.А. Указ. соч. С.248
Плотников	До октября	-	-	Там же
Столяров	До октября	-	-	Там же
Кровельщиков	До октября	-	-	Там же
Маляров	До октября	-	-	Там же
Чернорабочих	До октября	-	-	Там же
Домашней прислуги	До октября	-	-	Там же
Печатников	Не позднее октября	-	Большевики	Сафронов. Указ. соч. С. 688
Строителей	Не позднее октября	Октябрь – 800, сентябрь 1918 г. – 100	Большевики	Там же; Дело рабочего. 1918. 12 сентября. С. 3–4
Фельдшер	До апреля 1918 г.			Протоколы 3-го Ачинского уездного крестьянского съезда, объединенного с Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. С 1 по 9 апреля 1918 г. в гор. Ачинске. Ачинск, 1918. С. 101
Служащих казначейства	До апреля 1918 г.			Там же
Кожевников	До апреля 1918 г.			Там же. С. 102
Легковых извозчиков	До апреля 1918 г.			Там же
Енисейск				
Приказчиков	До февральской революции	-	-	Сафронов. Указ. соч. С. 688

Продолжение таблицы Б.2

1	2	3	4	5
Шитниц	Март			Известия совета рабочих и солдатских депутатов. Енисейск. 1917. Март. С. 2
Рабочих парходных мастерских	Март			Там же
Строительных рабочих	Март			Известия Совета рабочих и солдатских депутатов. Енисейск. 28 Марта. С. 3
Кожевников	Март	Июль – 150	Большевики	Сафронов. Указ. соч. С. 688; Известия Совета рабочих и солдатских депутатов. Енисейск. Март. С. 2
Рабочих Енисейска	Не позднее октября	Октябрь – 150	Большевики	Сафронов. Указ. соч. С. 688
Деревообделочников	Не позднее декабря	-	Большевики	Там же
Печатников	Не позднее декабря	-	Большевики	Там же
Знаменский стекольный завод				
Рабочих стекольного производства	Не позднее 25 марта	Июнь – 250, октябрь – 815	Большевики	Там же; Дробченко В.А. Указ. соч. С.248
Ст. Козулька				
Рабочих железной дороги	марта	Март – 25	-	Сафронов. Указ. соч. С. 688
Ст. Чернореченская				
Рабочих железной дороги	Не позднее мая	-	-	Там же
Ст. Иланская				
Рабочих железной дороги	март	Октябрь – 250	В июле – эсеры и меньшевики	Там же; Красноярский рабочий. 1917. 27 июля. С. 4.
Ст. Заозерная				
Металлистов	октябрь		-	Сафронов. Указ. соч. С. 688
Маклаково				
Союз рабочих	14 марта	Июнь – 150	Большевики	Там же
Южно-Енисейские прииски				
Рабочих и служащих	1 мая	Август – 529	Председатель – эсер П.М. Портянников	Там же; ГАРФ. Ф.Р – 5451. Оп.1. Д. 28. Л. 1, 5

Окончание таблицы Б.2

1	2	3	4	5
Северо-Енисейский округ				
Горнорабочих	март	-	-	Сафронов. Указ. соч. С. 688
Ст. Абакан				
Железнодорожников	Не позднее октября	Октябрь - 120	-	Там же. С. 690
Рабочих железодельного завода	Не позднее октября	Октябрь – 130; Февраль 1918 г. – 175	-	Там же; Известия Минусинского объединенного Исполнительного комитета Советов крестьянских, рабочих и казачьих депутатов. 1918. 10 марта. С. 3
Служащих железодельного завода	Не позднее февраля 1918 г.	-	-	Там же
Черногорские копи				
Рабочих и служащих	Не позднее мая	Октябрь – 150; Февраль 1918 г. – 164.	-	Сафронов. Указ. соч. С. 690; Известия Минусинского объединенного Исполнительного комитета Советов крестьянских, рабочих и казачьих депутатов. 1918. 10 марта. С. 3
Рудник «Юлия»				
Горнорабочих	2 июня	Октябрь – 175	-	Сафронов. Указ. соч. С. 690
Калачинские копи				
Горнорабочих	Не позднее октября	Октябрь – 30	-	Там же
Изыхские копи				
Горнорабочих	29 августа 1917 г.	Октябрь – 35	-	Там же; МКУ АГМ. Ф.Р-4. Оп. 1. Д. 7. Л. 11
Солеварный завод				
Союз рабочих	Не позднее октября	Октябрь – 30	-	Сафронов. Указ. соч. С. 690

Таблица Б. 3 – Классификация профессиональных союзов Енисейской губернии по социальной принадлежности. Март 1917 – май 1918 г.¹

Территория	Март – октябрь 1917 г.				Ноябрь 1917 – май 1918 г.				Март 1917 – май 1918 г.			
	Всего	Рабочих	Служащих	Смешанные	Всего	Рабочих	Служащих	Смешанные	Всего	Рабочих	Служащих	Смешанные
Красноярск	46	13	28	5	3	-	3	-	49	13	31	5
Канск	12	7	5	-	1	-	1	-	13	7	6	-
Минусинск	15	9	6	-	6	2	4	-	21	11	10	-
Ачинск	15	10	3	2	4	2	2	-	19	12	5	2
Енисейск	6	5	1	-	2	2	-	-	8	7	1	-
Железнодорожные станции; рудники; заводы, находящиеся вне городов	15	12	-	3	1	-	1	-	16	12	1	3

¹ С июня по ноябрь 1918 г. – данных об образовании новых профсоюзов не обнаружено